

СЕКЦИЯ ЭКОНОМИКИ
ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ УРО РАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ТРУДЫ
IV
ВСЕРОССИЙСКОГО
СИМПОЗИУМА
ПО
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ**

Том 3. Мезоэкономика.

Екатеринбург
2010

УДК 519.865; 330.

ББК 65.01

Т 78

Издание подготовлено при
финансовой поддержке гранта
РФФИ № 10-06-06000г

Ответственные редакторы
академик РАН А.И. Татаркин
д.э.н., д.ф-м.н., профессор Е.В. Попов

Рецензенты:
член – корреспондент Д.Е. Сорокин (ИЭ РАН)
д.э.н., профессор В.Н. Белкин (ИЭ УрО РАН)

Материалы печатаются в авторской редакции

**Труды IV Всероссийского симпозиума по экономической теории. Том 3.
Мезоэкономика. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 229с.**

ISBN 978-5-94646-273-0

ISBN 978-5-94646-276-1

В сборник вошли доклады секционных заседаний IV Всероссийского симпозиума по экономической теории (Екатеринбург, 29 июня - 02 июля 2010 года). Рассматриваются проблемы методологии микроэкономики и макроэкономики.

Сборник трудов предназначен научным работникам, преподавателям высшей школы, руководителям и специалистам народного хозяйства.

**УДК 519.865; 330.
ББК 65.01**

**Reports of the IV Russian Symposium on Economic Theory. Vol. 3. Regional economics.
Yekaterinburg: Institute of Economics (UB of RAS), 2010. — 229 pp.**

ISBN 978-5-94646-273-0

ISBN 978-5-94646-276-1

The collection included reports of Section meetings of the IV Russian Symposium on Economic Theory (Yekaterinburg, June 29 — July 02, 2010). The collection of the problems of, regional economics are esteemed.

The collection of scientific works is intended to science workers, teachers of a higher school, chiefs and specialists of national economy.

U.D.C. 519.865; 330.

© Институт экономики УрО РАН, 2010

© Авторы, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЗОЭКОНОМИКА

<i>Анимица Е.Г., Анимица П.Е.</i> Пространственная проекция инновационной экономики.....	9
<i>Беднякова О.В.</i> Показатели оценки инновационного потенциала региона.....	11
<i>Белоусова Н.И.</i> Формирование системы мезоэкономических обоснований мероприятий по структурному регулированию естественных монополий.....	14
<i>Борисов И. А.</i> Факторы выбора стратегии формирования системы оплаты труда в миниэкономической теории контрактов.....	17
<i>Важенина И.С., Важенин С.Г.</i> Конструирование конкурентного иммунитета территории.....	20
<i>Вечкинзова Е.А.</i> Деятельностный подход к управлению региональным развитием.....	23
<i>Гареев Т. Р.</i> Региональный институционализм: terra incognita или terra ficta?...	26
<i>Губина О.В.</i> Факторы и условия, влияющие на освоение природных ресурсов северных регионов России.....	29
<i>Денисова О.А.</i> Анализ инвестиционной составляющей топливно-энергетического комплекса.....	32
<i>Дмитриев Д.В.</i> Асимметрия информации в иерархическом взаимодействии субъектов экономики.....	35
<i>Добродей В. В., Коровин Г. Б.</i> Оценка надежности регионального прогнозного топливно-энергетического баланса.....	38
<i>Дорошенко С.В.</i> Социально- экономическое стратегирование в условиях перехода регионов России на инновационный тип развития.....	42
<i>Жуланов Е.Е.</i> Дифференциация экономики регионов России как фактор, ограничивающий применение существующих моделей экономического роста.	45
<i>Захарчук Е.А.</i> Методологические основы оценки финансовой устойчивости территорий в рамках системы территориальных счетов.....	48
<i>Игнатьева Е.Д., Мариев О.С.</i> Методология и инструментарий диагностики состояния и развития региональных социально-экономических систем.....	51
<i>Ильин В.А.</i> Интеллектуальные ресурсы как фактор инновационного развития региона.....	53
<i>Калюжнова Н.Я.</i> Институты регионального развития: проблема идентификации.....	56
<i>Качалов Р.М., Яковлева Н.В.</i> Управление инновационным развитием мезоэкономических систем.....	57
<i>Кивелева Н.Н.</i> Проблемы повышения эффективности управления в сфере регионального здравоохранения.....	60
<i>Клюкина А.Д., Татаркин Д.А.</i> Особые экономические зоны в России: задачи и перспективы развития.....	63
<i>Колмакова И.Д.</i> Регулирование социально-трудовых отношений в условиях социально-экономической нестабильности.....	66
<i>Корабейников И.Н.</i> Теоретические основы развития региона в условиях становления сетевой экономики.....	69
<i>Куклин А.А., Васильева Е.В.</i> Социально-демографический аспект продовольственной безопасности региона.....	72
<i>Лаврикова Ю.Г.</i> Трансформация факторов размещения производительных сил в условиях новой экономики.....	77
<i>Латкин А.П., Николаева Л.А.</i> Инновационная составляющая модернизации экономики на региональном уровне.....	80

<i>Леонтьев И.Л.</i> Инновационный потенциал преобразования социального сектора региона.....	83
<i>Ли В.А.</i> Финансовые источники саморазвития региона.....	86
<i>Литвинцева Г.П., Воронкова О.В., Стукаленко Е.А.</i> Дифференциация официальных и фактических денежных доходов населения в регионах России.....	89
<i>Литовский В.В., Григорович М.А.</i> Производительные силы как особая форма концентрации экономической базы городов-старопромышленных центров Урала.....	92
<i>Лобарева Н.С.</i> Методологические аспекты исследования влияния малого предпринимательства на старопромышленные территории горнозаводского округа.....	95
<i>Логинов В.Г.</i> Миграция, как основной фактор формирования населения и рабочей силы при освоении природно-ресурсных районов севера.....	98
<i>Макарова И.В.</i> Стратегический ландшафт модернизации промышленного комплекса.....	101
<i>Макарченко М.А.</i> Воздействие мезоэкономических факторов на культуру предприятия.....	104
<i>Малышев Ю.А.</i> Развитие институциональных отношений в инновационной сфере региона.....	107
<i>Матушкина Н.А.</i> Инвестиционные аспекты развития транспортного комплекса региона.....	110
<i>Мельникова А.С.</i> Формирование регионального рынка труда на основе баланса спроса и предложения рабочей силы.....	114
<i>Минаева О.Н.</i> К вопросу о мониторинге регионального развития экономики знаний в России.....	117
<i>Мищук С.Н.</i> Современные миграционные процессы в Еврейской автономной области.....	120
<i>Молчанова М.Ю.</i> Теоретические проблемы внутрирегиональных межбюджетных отношений.....	123
<i>Морозов В.В.</i> Региональный механизм инвестиционного обеспечения саморазвития территорий.....	126
<i>Нелюбина Т.А.</i> Оценка восприимчивости региональных экономических систем к текущему глобальному кризису.....	129
<i>Новикова Н.В.</i> Сетевая экономика: применение теоретических основ в региональных исследованиях.....	132
<i>Окрепилов В.В.</i> Комплекс «наука-образование-инновации» как основа научно-технического прогресса.....	135
<i>Паникарова С.В.</i> Региональные программы этнокультурного развития: оценка эффективности и результативности.....	138
<i>Пасынков А.Ф.</i> Цикл развития сырьевых регионов: модель социально-экономического развития.....	142
<i>Пахомова А.А.</i> Формирование и развитие благоприятной предпринимательской среды в АПС Ростовской области.....	145
<i>Перский Ю.К., Дубровская Ю.В.</i> Развитие местного самоуправления как основа гармонизации интересов различных уровней экономической иерархии.....	148
<i>Пинская М.Р.</i> Налоговая составляющая факторов, влияющих на конкурентные преимущества регионов.....	151
<i>Полкова Т.В.</i> Демографический компонент человеческого капитала.....	154
<i>Пыхов П.А.</i> Основные угрозы энергетической безопасности территорий РФ...	157

<i>Радченко С.М.</i> Развитие инновационного предпринимательства в российской экономике.....	160
<i>Родайкина М.А.</i> Эффекты от использования информационных продуктов и услуг в строительстве.....	163
<i>Рудакова В.В.</i> Социально-экономическое развитие регионов.....	166
<i>Саблин К.С.</i> Региональные «институты развития» и проблема «доиндустриализации» Российской экономики.....	168
<i>Самотаев А.А., Дорошенко Ю.А.</i> Ресурсный потенциал элементов больших экономических (интегрированных) систем.....	172
<i>Сердюкова Ю.С., Усенко Н.И.</i> Подходы к оценке состояния инновационной системы регионов Сибирского федерального округа.....	175
<i>Сидорова Е.Н.</i> Взаимодействие власти и бизнеса в условиях кризиса: проблемы, тенденции, перспективы.....	177
<i>Скиба А.Н.</i> Экономическое развитие и инновации - взгляд с позиций теоретико-методологического синтеза.....	180
<i>Скоробогач А.В.</i> Особенности исследования регионального строительного рынка.....	184
<i>Смолякова Ю.В.</i> Кластерный подход региональной экономики на примере Самарской области.....	187
<i>Суворова А. В.</i> Механизмы территориального развития регионов.....	190
<i>Сухих В.В., Важенин С.Г.</i> Волны экономического освоения полярного Урала..	193
<i>Татаркин Д. А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В.</i> Методы повышения инвестиционной привлекательности ГЧП-проектов.....	196
<i>Терентьев А.Я.</i> Модель саморегулирования отрасли водоснабжения и водоотведения.....	199
<i>Троп Т.И.</i> Пространственная организация банковской системы России.....	202
<i>Фатхуллина Л.З.</i> Исследование финансового потенциала как ресурса развития экономики региона.....	205
<i>Цыбусова Т.П., Галинченко Ф.В., Багрий В.Л.</i> Влияние мирового финансового кризиса на процесс банкротства в Краснодарском крае.....	209
<i>Черепанова А.В.</i> Оценка эффективности государственной поддержки материнства и младенчества в рамках методики диагностики состояния социально-демографической безопасности региона.....	210
<i>Чусова А.Е.</i> Анализ теневой экономической активности в сфере потребительского рынка и мероприятий по противодействию ей.....	212
<i>Шатров А.В., Чучкалова С.В.</i> Пример демографической модели.....	216
<i>Шеховцева Л.С.</i> Формирование и моделирование стратегического целеполагания региона как субъекта развития.....	219
<i>Шибин А. В., Шибина Ю. Л.</i> О региональном управлении рисками, порождаемыми трансформацией инфраструктуры опасных производств.....	222
<i>Ширманова А.Е.</i> Основные направления совершенствования механизма формирования региональной политики по привлечению иностранных инвестиций.....	225

Мезоэкономика

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ПРОЕКЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

*Анимица Е.Г., д.э.н.
УрГЭУ, г.Екатеринбург
Анимица П.Е., к.э.н.,
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург*

Сегодня ни у кого нет сомнений, что главным фактором современного экономического роста становятся нововведения, инновации, новшества, научно-технические и конструкторские разработки и т.п., которые составляют основу формирующейся инновационной экономики. Российское общество приходит к пониманию того, что инновационный процесс имеет реальные перспективы только в том случае, когда инновационная составляющая становится доминантой функционирования и развития не только всех компонентов системы хозяйствования, но и в целом устройства всего общества.

Учитывая эти мировые тенденции, обеспечить России устойчивый экономический рост с наименьшими издержками позволяет только инновационный прорывной сценарий развития, в котором ядро составляют производства пятого и шестого технологических циклов, среди которых – нано- и биотехнологии, геновая инженерия, сверхпроводники, мультимедиа, компьютерные технологии, экологически чистая энергетика.

В начале XXI века инновационный стиль мышления и действия, переход на новые технологические системы, основанные на новых более эффективных ....принципах, переключение от инерционного к инновационному развитию выступает магистральным направлением будущего развития страны.

«Стрела времени» в мировой цивилизации летит стремительно и неотвратно. Более того, она ускоряет свой полет. И глобальная, и национальная экономика – это сверхскоростной мир, в котором скорость становится ключевым фактором своевременной действительности. Ведь главное свойство инноваций как раз и проявляется в недоступной ранее скорости обмена, передачи и приобретения знаний, интеллектуальных продуктов на базе информационных технологий.

Хотя инновационный процесс – всеобъемлющий и географических границ не имеет, он отличается тенденциями, закономерностями пространственной организации, в частности, концентрируется не просто равномерно по территории, а стягивается, фокусируется в определенных инновационных точках роста экономического пространства.

Новая экономика, новые высокие технологии превращаются в решающий фактор, который определяет тенденции в трансформации экономического пространства страны.

Новые формы территориальной организации инновационной деятельности (среди них: технопарки, бизнес-инкубаторы, технологические кластеры, особые экономические зоны, технополисы), которые в отличие от советских ТПК занимают площадь всего несколько квадратных километров, или даже отдельные здания, интегрируют взаимодействующие на небольшой территории интеллектуальную, исследовательскую и производственные базы, формируют соответствующую инфраструктуру.

Концентрация различных взаимосвязанных сфер человеческой деятельности в этих новых пространственных формах организации инновационной экономики способствует становлению здесь особой местной социальной среды, порождающей эффект синергии.

Такие точки роста для построения новой экономики и выравнивания уровня жизни россиян в идеале нужны всей стране. Между тем, территориальная организация инновационного бизнеса чрезвычайно избирательна.

Инновационные «точки роста» с родственными и сопряженными видами деятельности размещаются и концентрируются в относительно немногих местах, что позволяет экономить, интенсивно использовать пространство. Они не только обеспечивают высокие темпы экономического роста, но и создают условия для обеспечения устойчивости национальной и региональной экономики.

Высокотехническое развитие в этих «точках роста» означает переход к реиндустриализации (неоиндустриализации), т.е. к воссозданию и развитию реального сектора экономики и новому пониманию промышленности. Здесь промышленное производство остается не только весьма значимым, но и в определенной степени становится даже более важным, чем когда бы то ни было ранее, хотя, технические основы его меняются. Даже производство программного обеспечения остается одной из отраслей промышленности. Не случайно все крупные инновационные проекты по сути являются промышленными. Все это позволяет новые изделия производить не через 8-10 лет, а в 3-4 года, а запуск в серийное производство сокращается с 4 до 2 лет. При этом выработка на одного работающего увеличивается в 3-4 раза. А это ведет в итоге к ускоренному экономическому росту страны и ее регионов. Здесь время становится важнейшим экономическим ресурсом.

В этих условиях именно города, и тем более мегаполисы, которые характеризуются относительно высоким качеством жизни населения, сосредоточением высокообразованного населения, выступают в качестве концентратов человеческого капитала и ускорителей инновационных процессов. Поэтому новые формы организационной деятельности концентрируются или непосредственно в пространстве этих городов, или в географической близости от них.

Мегаполисы, соединенные скоростными транспортными магистралями, детерминируют функционально-пространственную структуру страны.

В общем, новая экономика «сжимает» экономическое пространство, увеличивает плотность экономических отношений, ибо отдельные объекты и целые инновационные производства размещаются на небольших локальных территориях.

Усиление процессов сжатия экономического пространства на микротерриториальном уровне – одна из новых закономерностей эволюции экономического пространства.

Изучением процессов формирования новых форм пространственной организации инноваций стала заниматься новая дисциплина – локализационная экономика.

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Беднякова О.В.
КУ «Болашак», г.Караганда

Социально-экономический кризис, захвативший страны в последние годы, определил необходимость поиска новых путей развития всего мирового сообщества, в том числе, поиска путей развития инновационного потенциала отдельных регионов и государств.

В теории деятельности понятие «регион» представляет собой единицу соорганизации и связи процессов развития и процессов воспроизводства. Специфика региона связана с тем, что он обладает потенциалом осуществления полного цикла деятельности (идея-производство-продажа). В связи с этим он может рассматриваться как самостоятельная единица, система деятельности, обладающая инновационным потенциалом.

С точки зрения целостности деятельности можно выделить составляющие инновационного потенциала (см.рисунок): ресурсы, институциональная среда и инновационное воздействие, которые взаимосвязаны между собой, каждый из которых является необходимым элементом инновационного потенциала, но только вместе – достаточным.

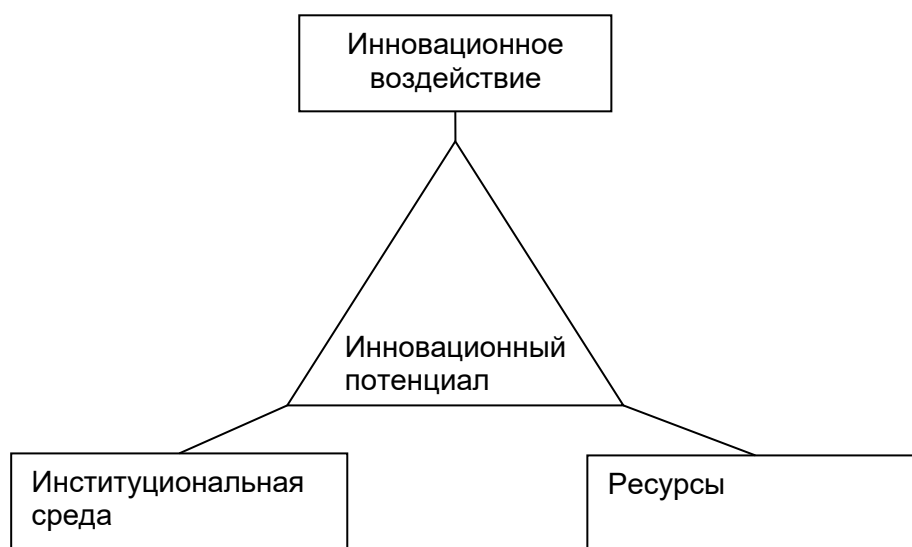

Рисунок - Структура инновационного потенциала

Ресурсы инновационного потенциала является своего рода «плацдармом» для его формирования. Она включает в себя следующие основные компоненты, имеющие различное функциональное назначение: материально-технические, информационные, финансовые, человеческие и другие виды ресурсов. Материально-технические ресурсы являются материальной основой, определяющую базу потенциала, которая впоследствии будет влиять на масштабы и темпы инновационной деятельности. В свою очередь сами они формируются в отраслях, изготавливающих средства производства, которые путем применения новых технологий закладывают в них потенциальные возможности, реализуемые или нереализуемые впоследствии.

Следующим компонентом является информационный ресурс, такие его активные формы, как базы знаний, модели, алгоритмы, программы, проекты и т.д. Любой экономический ресурс исчерпаем, кроме информации, более того, информационное пространство постоянно увеличивается. Поэтому для человека становится актуальным приобретение таких навыков как поиск и обработка информации.

Финансовые ресурсы характеризуются совокупностью источников и запасов финансовых возможностей, которые есть в наличии и могут быть использованы для реализации конкретных целей и заданий. При этом объем финансовых ресурсов отображает финансовую мощь, способность системы принимать участие в создании материальных благ и предоставлении услуг.

Следующим ресурсом инновационного потенциала является человеческий ресурс (капитал, фактор), который не просто выполняет обеспечивающую функцию (как все предыдущие), а выступает главной креативной силой, так как именно люди способны к рациональному мышлению и творческой инженерной мысли. Уровень и качество общественно целесообразных производственных и общечеловеческих навыков, знаний, способностей, которыми владеет человек, является потенциалом для получения конкурентоспособных продуктов. Специфика данного ресурса связана с тем, что знания, навыки, умения человека по большому счету не отделимы от него, поэтому процесс отчуждения результатов инновационной деятельности скрывает в себе дополнительные затраты.

Доступность и эффективность использования ресурсов в регионе зависит от уровня развитости институциональной среды - второй составляющей инновационного потенциала. Ресурсы являются пассивной составляющей и в большей степени не обладают потенциалом активности, а само движение, взаимосвязь, взаимодействие обеспечивается за счет институциональной среды. В целом, указанная составляющая характеризует возможность целенаправленного осуществления инновационной деятельности, т.е. определяет способность системы на принципах коммерческой результативности привлекать ресурсы для инициирования, создания и распространения различного рода новшеств.

К институциональной среде относятся такие элементы как:

- институты государственной поддержки (государственные фонды, органы местного управления и др.);
- негосударственные институты развития (ассоциации, банки, НПО научно-исследовательские институты, университеты, технопарки и т.д.);
- международные институты.

Институциональная среда обеспечивает поддержку формирования, становления и развития инновационных процессов, а также целостного цикла предпринимательской деятельности (в т.ч. инновационной деятельности) от идеи до производства и потребления продуктов, распределения и перераспределения доходов.

В этом случае качество образовательной системы, нормативные, законодательные и налоговые рамки, конкурентная среда и партнеры фирмы, законодательство по патентам и интеллектуальной собственности, государственная инфраструктура для служб поддержки исследований и инноваций и другие сферы являются примерами факторов, препятствующих или развивающих инновационный потенциал.

Третьей составляющей инновационного потенциала является так называемое инновационное воздействие, которое отражает конечный результат в виде нового продукта, полученного в ходе осуществления инновационного процесса, и влияния на сферы общественной жизни. В этом смысле инновационное воздействие является целевой характеристикой инновационного потенциала.

Некоторые показатели оценки инновационного потенциала в разрезе описанных составляющих представлены в таблице.

Таблица – Показатели оценки инновационного потенциала регионов

Оценка инновационного потенциала региона				
Оценка ресурсов		Институциональная среда		Инновационное воздействие
Материально-технические	- Затраты на создание, приобретение и распространение инноваций - Затраты на технологические инновации и др.	Институт гос. поддержки	-Бюджетное финансирование НИОКР и НИР - Доля инноваций в бюджете региона - Уровень льготирования инновационной деятельности и др.	- Рост числа инновационных предприятий - Рост доли инновационных предприятий в экономике региона - Показатели экономической и социальной полезности инноваций и др.
Финансовые	- Инвестиции в основной капитал инновационных предприятий - Капитальные затраты на инновации по отраслям экономики - Доля затрат в % к товарообороту и ВВП - Объем прямых иностранных инвестиций и др.	Негосударственные институты	- Насыщенность региона институтами - Доступность услуг предоставляемых институтами - Насыщенность специализированными инновационными структурами и др.	
Информационные	- Количество предприятий обеспеченных компьютерами - Уровень компьютеризации региона - Затраты на приобретение информации и др.	Международные институты	- Количество грантов, предоставленных региону от международных институтов, - Количество совместных проектов и др.	
Человеческие	- Доля населения с высшим образованием - Численность занятости в сфере науки - Затраты на высшее образование и др.			

Тесная взаимосвязь ресурсов, институциональной среды и инновационного воздействия требуют определения их оптимального соотношения для развития того или иного региона. В статье более подробно будут раскрыты показатели оценки инновационного потенциала и механизм их оценки.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБОСНОВАНИЙ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СТРУКТУРНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ¹

*Белоусова Н.И., к.э.н.
ИСА РАН, г.Москва*

По мере проведения российских экономических реформ (в том числе, структурных реформ естественных монополий) региональные аспекты – в дополнение к исключительно федеральным - все в большей мере становятся предметом активного государственного регулирования. Однако, и на федеральном, и на региональном уровне ход реформ отечественных естественных монополий зачастую вынуждает принимать управленческие решения без построения необходимой системы экономических обоснований, что усиливает негативные тенденции, связанные с дифференциацией регионов по уровню инфраструктурной обеспеченности.

1. Методологические принципы структурного регулирования естественных монополий как ключевой элемент системы обоснований.

1.1. Системное представление естественной монополии как объекта структурного регулирования. Предполагается учет нормативного (технологического) и поведенческого аспектов – как в контексте рассмотрения естественных монополий на федеральном уровне, так и в рамках определенной территории, как объекта регионального управления.

1.2. Этапность выработки обоснованных мер структурного регулирования. Требуется последовательное решение следующих ключевых проблем. Первая - выделение естественно-монопольных видов деятельности на федеральном и региональном уровнях (согласно их компетенциям), идентификация естественной монополии как в нормативном, так и в поведенческом аспектах. Процедуры идентификации, игнорируемые существующей управленческой практикой, позволяют установить факт наличия или отсутствия естественной монополии на основе оценки технологических детерминант. Вторая – оптимизация стратегии, учет предполагаемых результатов реализации мероприятий стратегии по оптимизации параметров экономической среды, воздействующих на экономическое поведение естественных монополий.

1.3. Учет многопродуктовости при обосновании мер структурного регулирования естественных монополий и сегментации рынков. Так, при обосновании структурных мероприятий с учетом многопродуктовости гипотетически возможно введение региональных компонент, определяющих виды деятельности естественной монополии с привязкой к конкретной территории – например, при оценке мероприятий по горизонтальному расщеплению.

1.4. Создание в процессе структурных реформ совместимых с естественной монополией конкурентных сред. Именно на региональных (локальных) рынках введение специальных типов конкуренции, совместимых с естественной монополией, использование их как инструментов региональной

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 08-06-12011-офи) и Российского гуманитарного научного фонда (проект 09-02-00159а)

политики может рассматриваться как существенный резерв повышения эффективности мероприятий по структурным преобразованиям естественных монополий.

1.5. Оптимизация параметров экономической среды, воздействующих на экономическое поведение естественных монополий в процессе структурных реформ. Речь идет о развитии в рамках отраслевых и региональных рынков специальных конкурентных сред, формировании ценовых режимов, условий контрактов, побуждающих естественную монополию работать в социально-желаемых режимах.

2. Теоретические схемы структурного регулирования естественных монополий, реализующие предлагаемые принципы. Теоретические схемы направлены на разработку вариантов стратегий с различной степенью детализации параметров структурных преобразований - как детализированных по мерам структурного регулирования (структурно - поведенческие стратегии), так и ориентированных на преимущественную детализацию по мерам стимулирующих воздействий на экономическое поведение естественно-монопольных корпораций (поведенческо - структурные стратегии). Реализация предлагаемых схем и методических подходов к мезоэкономическим обоснованиям непосредственным образом связана с учетом условий формирования и развития специальных конкурентных сред, новой типологии рынков.

3. Методы мезоэкономических обоснований структурных реформ естественных монополий.

3.1. Оценка зарубежного опыта мезоэкономических обоснований мероприятий по регулированию/дерегулированию отраслевых и региональных рынков естественных монополий показывает, что эти мероприятия, проводимые в развитых и развивающихся странах в инфраструктурных отраслях, рассматриваемых как естественно-монопольные (в составе видов деятельности которых может быть выделен естественно-монопольный сегмент, как правило, сеть) были инициированы как политической волей, судебными прецедентами, формированием антимонопольного законодательства, так и имеющимися мезоэкономическими обоснованиями принимаемых решений. Проблематика мезоэкономических исследований по теории естественной монополии находилась в русле проводимой экономической политики. Это, конечно, не означает, что все принимаемые в этой области практические решения нашли соответствующие обоснования с позиций теории. Но примеров таких обоснований с использованием теоретических моделей, а также соответствующих эмпирических проверок по реальным данным существует немало.

Острота вопросов относительно идентификации естественных монополий (и федерального, и регионального уровня) на основе анализа функций издержек применительно к инновационным сферам деятельности (например, связи и телекоммуникациям) связана с интересами различных заинтересованных сторон - участников рынка: государства в лице федеральных и региональных органов государственного управления, естественно-монопольных корпораций и населения определенной территории и страны в целом.

Возникающие дополнительные проблемы по обеспечению эффективного государственного регулирования в значительной мере связаны с расширением масштабов деятельности многих естественно-монопольных компаний – как на

регулируемых, так и на нерегулируемых рынках. Увеличение подобной активности характерно для компаний, первоначально работающих (со статусом естественных монополий) на локальных рынках местной телефонной связи, распределения природного газа и электроэнергии и др.

3.2. Практика реформирования отечественных естественных монополий, их структурное регулирование (особенно в последние годы), нередко идет по пути расщепления вертикально и горизонтально интегрированных отраслевых конгломератов. Так, на железнодорожном транспорте проведено отделение промышленного железнодорожного транспорта от транспорта общего пользования, выделен ряд непрофильных видов деятельности, связанных с оказанием услуг социального характера и производственного – по ремонту подвижного состава и локомотивов; осуществляется отделение инфраструктуры от операций по доставке грузов и пассажиров, в отдельные компании (в том числе в форме дочерних и зависимых обществ) и т.п.

При моделировании шагов по структурному регулированию критерием для оценки эффективности вариантов расщепления естественно-монопольного конгломерата – если опираться на подходы современной теории естественной монополии и систему технологических детерминант - может служить минимизация совокупных отраслевых затрат при удовлетворении выявленного объема спроса (формально обеспечиваемая выполнением свойства субаддитивности многопродуктовой функции издержек).

В качестве проверки необходимого условия субаддитивности предусматривается оценка экономии от структуры, т.е. экономии от расширения ассортимента выпуска, совместного производства взаимодополняемых видов продукции и т.п. Соответственно, о целесообразности (или нецелесообразности) осуществления намечаемых мероприятий по изменению структуры отрасли можно судить по результатам имитации ортогонального расщепления многопродуктового отраслевого рынка на отдельные сегменты.

3.3. Рассмотрение бизнеса на территории совместно с деятельностью транспортной сети позволяет - с использованием представлений теории естественной монополии – учитывать дополнительную экономию совокупных издержек, обусловленную комплементарностью затрат на производство и транспорт при тех или иных вариантах расщепления бизнеса и субоптимальных способах организации транспортных услуг (разбиении или объединении транспортных предприятий исходя из условий субаддитивности). Бизнес при выполнении определенных условий имеет смысл представлять как производственно-транспортную естественную монополию, ориентированную на снижение совокупных издержек. На этой основе появляется возможность формировать эффективные - с позиций регионального развития - варианты мероприятий по структурному регулированию бизнеса, ориентированные на оптимизацию инвестиционных процессов на территории.

3.4. Конструирование специальных индикаторов, ориентированных на анализ региональной ситуации, предполагает также оценку характеристик эффективности структурных преобразований естественных монополий на региональном уровне с учетом пространственного фактора. Речь идет о построении: территориальных аналогов технологических детерминант - типа пространственной экономии от масштаба с учетом влияния пространственных характеристик региона на его экономическую деятельность.

ФАКТОРЫ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА В МИНИЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КОНТРАКТОВ

*Борисов И. А.
УрГУ, г.Екатеринбург*

Бесспорно, проблема построения стимулирующих трудовых контрактов, то есть контрактов, побуждающих наемных работников прикладывать должные усилия, является актуальной как с теоретической, так и с практической точки зрения. Так для фирм, правильная организация системы мотивации позволяет существенно повысить эффективность деятельности. Для государства проблема мотивации важна, так как правильно организованная система стимулирования повышает как производительность труда на макроуровне, что положительно сказывается на темпах экономического роста, так и повышает удовлетворенность трудом, что приводит к возникновению положительных социальных внешних эффектов. Для экономической науки данная проблема также является достаточно важной, так как выявление закономерностей, связанных с мотивацией персонала позволяет существенно обогатить теорию внутренних рынков труда.

На наш взгляд, при исследовании проблем построения мотивирующих трудовых контрактов возникает по крайней мере три исследовательских вопроса:

1. Что определяет выбор фирмой системы вознаграждения;
2. Как влияют параметры системы вознаграждения на эффективность фирм – прибыль, производительность труда, темпы инноваций, стабильность технологии и т. п.;
3. Как влияют параметры системы вознаграждения на параметры остаточного предложения труда – текучесть кадров, пол, возраст, уровень квалификации работников.

К настоящему времени существует достаточно много областей микроэкономической теории, проливающей свет на отдельные аспекты контрактных отношений:

- Теория контрактов – основной инструмент анализа контрактных отношений: базовые модели асимметрии информации, модели долгосрочных трудовых контрактов, модели мониторинга и т. п.;
- Теория компенсационных различий – влияние характеристик рабочего места на предложение труда;
- Теория человеческого капитала – проблемы мобильности и инвестиций в профессиональную подготовку;
- Теория предложения труда – определение резервной заработной платы, ограничения времени работы, модели вторичной занятости и т. п.

Существенный прогресс в области исследования мотивации персонала был достигнут в менеджменте, однако, основным недостатком управленческих теорий является их слабая формализуемость теории.

Приложение современной теории контрактов к анализу рынка труда позволяет сделать вывод, что в условиях неопределенности и асимметрии информации фирме выгодно устанавливать размер оплаты труда в зависимости от результата деятельности агента с целью обеспечения стимулов к приложению должных усилий, а также оптимальному распределению рисков

между принципалом и агентом. Однако, большая часть представленных моделей достаточно слабо анализирует выбор фирмой между стимулированием приложения должных усилий и минимизацией расходов на оплату труда, роль постоянной части вознаграждения (в большинстве случаев ограничивается только обеспечением участия агента в контракте), а также влияние структуры рынка труда и продукта на выбор фирмой стратегии оплаты труда.

В данной статье мы постараемся на основе модели стимулирующего контракта выявить факторы выбора фирмой стратегии вознаграждения.

Данная работа будет организована следующим образом: сначала мы охарактеризуем факторы выбора фирмой системы вознаграждения, затем рассмотрим простейшую модель один принципал – один агент, затем перейдем к анализу модели фирмы в условиях монополии на рынке продукта, в заключении будет приведена модель поведения работодателя- монополиста.

На основе анализа современных моделей контрактных отношений можно сделать вывод, что при формировании системы стимулирования персонала фирмы сталкивается тремя возможными стратегиями поведения:

1. Построение стимулирующего трудового контракта: позволяет повысить интенсивность использования персонала, ведет к росту удельных издержек на оплату труда и удельных квазипостоянных издержек, экономии издержек мониторинга;

2. Построение системы мониторинга – также как и предыдущая стратегия ведет к повышению производительности труда, однако, в отличие от предыдущей стратегии меняет соотношение издержек в сторону мониторинга;

3. Расширение штата – ведет к снижению производительности труда, позволяет достичь экономии на издержках, связанных с трудом, по крайней мере, удельных.

При этом очевидно, что при формировании системы стимулирования фирма сталкивается с двумя ограничениями, определяющими реакцию работников.

Во-первых, важную роль при формировании системы вознаграждения играет ограничение по стимулам для агента, предполагающее, что агенту должно быть выгодно прикладывать предписываемый уровень усилий. При этом, в зависимости от выбранной принципалом стратегии, ограничение может либо выполняться как равенство (нестрогое неравенство) – в случае выбора первых двух стратегий, либо не выполняться – в случае выбора третьей стратегии.

На наш взгляд, выполнение ограничения по стимулам определяются следующими факторами:

Со стороны работника:

- Индивидуальные предпочтения;
- Издержки приложения усилий;
- Возможности вторичной занятости;
- Эластичность предложения труда (структура рынка труда).

Со стороны фирмы:

- Предпочтения принципала (цели фирмы);
- Эластичность спроса на продукт (структура продуктового рынка);
- Издержки мониторинга;
- Уровень неопределенности;
- Зависимость технологии от усилий агента;

- Возможность выбора достоверного информационного сигнала;
- Верифицируемость информационного сигнала.

Во-вторых, при формировании системы вознаграждения, должно учитываться ограничение на участие, предполагающее, что агенту выгодно те отказываться от участия в трудовом контракте. При этом, в зависимости от выбранной стратегии ограничение может выполняться либо как нестрогое неравенство – возможно при использовании первой стратегии, либо как строгое равенство, по крайней мере для части работников, – при использовании второй и третьей стратегии.

На наш взгляд роль ограничения на участие определяется следующими факторами:

Со стороны работника:

- Индивидуальные предпочтения (в отношении риска, в отношении досуга);
- Издержки приложения усилий;
- Мотивирующая роль постоянной части;
- Эластичность предложения труда (структура рынка труда);
- Неоднородность работников;
- Асимметрия информации о характеристиках работников.

Со стороны фирмы:

- Предпочтения принципала (цели фирмы);
- Ограничение часов работы.

На основании анализа модели двухуровневого порогового контракта были получены следующие выводы.

Вероятность использования стимулирующего контракта тем выше, чем:

- Выше зависимость прибыли принципала от усилий агента;
- Больше разрыв в вероятностях реализации прибыли при разных уровнях усилий;
- Меньше разрыв в уровнях усилий;
- Меньше индекс неприятия риска агента;
- Больше индекс неприятия риска принципала;
- Меньше резервная заработная плата агента;
- Выше издержки нематериального стимулирования;
- Выше мотивационная роль постоянной части вознаграждения;
- Выше издержки и меньше эффективность мониторинга;
- Монопольная власть на рынке продукта оказывает неопределенное воздействие на выбор стратегии из-за стохастического характера производственной технологии;
- Чем меньше монопсоническая власть на рынке труда.

На наш взгляд дальнейшим направлением исследования может быть эмпирическая оценка факторов, влияющих на выбор фирмой стратегии вознаграждения, а также последствий этого выбора с точки зрения индивидуальных характеристик остаточного предложения труда.

КОНСТРУИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ИММУНИТЕТА ТЕРРИТОРИИ

Важенина И.С., д.э.н.,

Важенин С.Г., к.э.н.

ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Конкурентный иммунитет территории, по нашему мнению, - это ее способность в настоящем и, особенно в будущем, успешно вести конкурентную борьбу с другими регионами и городами за инвестиции, бизнес, за людей (в т.ч., квалифицированные кадры) и т.д. в целях достижения устойчивого экономического роста, создания и сохранения оптимальных производственных, коммерческих и социальных связей, а также последовательного повышения уровня и качества жизни населения.

Если уровень конкурентоспособности территории фиксирует положение вещей, сложившееся на определенный момент времени, то формирование конкурентного иммунитета предполагает анализ конкурентных позиций в динамике с экстраполяцией в будущее, то есть, не только фиксирование уже имеющихся конкурентных преимуществ.

Если конкурентоспособность в значительной степени зависит от того, что производится на данной территории, кем производится и как производится, то конкурентный иммунитет в первую очередь свидетельствует о способности территории участвовать в конкурентной борьбе, нивелировать потенциальные угрозы и выходить из экстремальных ситуаций с минимальными потерями. Конкурентоспособность в большей мере отражает реализованные возможности и полученные результаты; конкурентный иммунитет преимущественно характеризует имеющиеся резервы и потенциальные возможности. Конкурентоспособность территории растет в результате ее саморазвития. Конкурентный иммунитет укрепляется вследствие самореализации территории в экономическом пространстве.

Возрастающий интерес к проблемам конкурентного иммунитета территории связан с тем, что в современном экономическом пространстве отдельные регионы и города подобно бизнес-структурам позиционируются как ограниченно суверенные экономические субъекты. Территории сегодня должны становиться экономически состоятельными, способными к самореализации, обладающими устойчивым конкурентным иммунитетом.

Функционирование территории как самостоятельного агента экономического взаимодействия и субъекта конкурентного противостояния базируется на ряде политико-экономических предпосылок. Во-первых, территория выступает в качестве обладателя крупной собственности, которая является материальной основой территориальной самостоятельности; во-вторых, налицо сформировавшийся обособленный территориальный экономический интерес; в-третьих, территории в настоящее время имеют сложившуюся систему институтов, обеспечивающих возможности функционирования территорий как самостоятельных экономических единиц.

Важно подчеркнуть, что в современной экономике конкурентный иммунитет территории все в меньшей степени зависит от географического положения, климата и наличия природных ресурсов, и во все большей - от человеческой воли, квалификации, энергии, ценностей и организации бизнеса. Характеризуя экономическое содержание конкурентного иммунитета территории, следует отметить, что он базируется, прежде всего, на формировании и реализации конкурентных преимуществ. В связи с этим,

важным стратегическим проектом должно стать сохранение и укрепление конкурентного иммунитета территорий через капитализацию имеющихся и формирующихся конкурентных преимуществ. В этих целях крайне необходимо грамотное и достаточно агрессивное продвижение интересов территории (прежде всего экономических интересов) в современном экономическом пространстве.

Обладание устойчивыми конкурентными преимуществами, их воспроизводство, защита и постоянное дополнение новыми – залог сохранения и укрепления конкурентного иммунитета территории. Практика показывает, что успеха в соперничестве территорий добиваются именно те из них, которые имеют высокий конкурентный иммунитет. В противном случае не исключены даже такие кардинальные решения как слияния и поглощение территорий, снос целых городов. К сожалению, похожие процессы набирают силу и в Российской Федерации.

В связи с обострением выше названных проблем Министерство регионально развития РФ подготовило «Основные направления поддержки монопрофильных городов». Сейчас моногородами признаны 400 муниципалитетов, которые «стоят в очередь» за федеральными финансовыми вливаниями. Хотелось бы подчеркнуть, что кризисные проблемы моногородов связаны с низким конкурентным иммунитетом данных территорий. Сегодня предлагается немало решений, технологий, механизмов и инструментов для вывода монопрофильных городов из депрессивного состояния. С позиций формирования конкурентного иммунитета территорий перспективными нам представляются следующие из них: разработка стратегий развития, ориентированных на диверсификацию экономики и учитывающих особенности менталитета населения; интеграция моногородов с соседними территориями посредством планирования совместного развития; создание замещающих производств, технопарков; использование вахтовых поселков вместо неоправданных городов; совмещение рыночных и нерыночных механизмов поддержки моногородов (западный опыт); осуществление программ маркетинга территории; внедрение проектного метода управления и др.

Обозрение мирового и особенно западного опыта показывает, что территории, как и бизнес, под нарастающим влиянием проблем экономического порядка в условиях усиливающейся конкуренции включаются в процессы слияний и поглощений. Подобные процессы идут во многих государствах – и федеральных (Канада, Германия и др.), и в унитарных (Франция, Великобритания, Дания и др.). Достаточно показателен опыт муниципальных слияний, накопленный в Канаде, где, в том числе, отмечено расширение номенклатуры и повышение качества муниципальных общественных услуг.

С объединениями муниципалитетов связано и расширение налогооблагаемой базы, и достижение более справедливого распределения налоговой нагрузки среди налогоплательщиков заметно расширившейся территории. Отметим, что слияния муниципальных образований создают благоприятную среду для развития и технологической модернизации инфраструктурного сектора экономики территории. Важно и то, что в результате муниципальных слияний порой излишняя, экономически нецелесообразная и достаточно дорогостоящая межмуниципальная конкуренция будет «сжиматься».

Слияние муниципальных образований ориентировано, прежде всего, на формирование экономически и финансово устойчивых муниципалитетов,

способных в рамках существующего правового поля укреплять свой конкурентный иммунитет и успешно вести конкурентную борьбу за инвестиции, бизнес и за людей. Осуществляемая в России реформа местного самоуправления не исключает активизации слияний муниципалитетов, как и уже начавшийся процесс объединения субъектов Российской Федерации на территории страны, который иными словами представляет собой «формирование территорий, надежных для проживания и развития»¹.

Значимой составляющей сохранения и укрепления конкурентного иммунитета территории является наличие благоприятной институциональной среды, позволяющей хозяйствующим субъектам вести конкурентную борьбу на соответствующем рынке. Дело в том, что существует прямая связь между уровнем экономического развития территории и качеством институциональной среды. Укрепление конкурентного иммунитета территории непосредственно связано и с мобильностью компаний в данном регионе или городе, вступлением на рынок новых фирм и уходом старых. Актуальность проблемы мобильности компаний на рынке хозяйствующих субъектов связана, в том числе, и с тем, что территории конкурируют друг с другом, прежде всего, через национальные (региональные) предприятия и организации, производящие соответствующие товары/услуги и платящие соответствующие налоги в бюджеты разных уровней. Именно эффективные компании, а не природные ресурсы, являются сегодня, как никогда ранее, первоисточниками создания добавленной стоимости в экономически развитых странах и регионах, обеспечивают им успех в глобальной конкурентной борьбе.

Следует отметить, что при прочих равных условиях высокая мобильность компаний на рынке хозяйствующих субъектов того или иного региона может рассматриваться в качестве одного из показателей сильного конкурентного иммунитета территории. Американский социолог Р. Флорида пишет: «Современная экономика развивается так, что ее субъектами все более становятся не компании, а территории. Не города гонятся за успешными компаниями, а компании борются за право работать в удобных городах»².

Подъем конкурентного иммунитета территорий требует разработки специальных программ, которые включают определенные комплексы исследований и рекомендаций, таких как:

- оценка конкурентных позиций территории в динамике;
- уточнение имеющихся конкурентных преимуществ территории и диагностика эффективности их реализации;
- выявление/формулирование регулирующих норм, благоприятствующих предпринимательской деятельности и ведению бизнеса на территории;
- подготовка предложений по корректировке нормативных и программных документов социально-экономического развития территории в целях формирования институциональной среды, благоприятной для повышения конкурентного иммунитета территории;
- разработка программного блока мероприятий по формированию привлекательного имиджа и позитивной репутации территории и др.

---

¹ Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Глобализация и регионализм: уроки для России // Общественные науки и современность. 2004. № 1. С.121.

² Флорида Р. Креативный класс. – М.: Классика-XXI век, 2005. С. 43-45

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

*Вечкинзова Е.А., к.э.н.
КУ «Болашак», г.Караганда*

Понятие управление, с точки зрения специфики его существования, непременно осуществляется над чем-то. В Теории деятельности в данном случае вводится понятие система, как организованность, которой возможно управлять. Сама по себе система предполагает в своем существовании прохождение нескольких этапов: становление, функционирование и развитие. Понятие «система» связано с понятием деятельности. Так, традиционно понятие «система» используется: система образовательной, научной производственной и др. деятельности. Деятельность – это определенным образом организованная система действий, направленная на снятие потребности или достижения цели (социально значимой потребности). Таким образом, развитие связано непосредственно с системой и с деятельностью. В этом случае, при изучении механизмов управления развитием регионов закономерным является рассмотрение региона как некоторой деятельностной единицы. Выделяют три принципа определения региона как объекта управления:

- 1) Территориально-административная целостность, функцией которой является привязанность средств производства и людей.
- 2) Экономическая целостность, функцией которой является мотивация к труду.
- 3) Деятельностная целостность, функцией которой является производство материальных (духовных благ).

Мы не можем говорить о существовании только одного принципа при выделении объекта управления. Однако можем обозначить необходимость деятельностного подхода для целенаправленного (рационального) осуществления двух других принципов. Понимание сущности деятельностного подхода является первостепенным по отношению к другим.

В Теории деятельности вводится схема логической региональной перевязки сфер, функций и продуктов деятельности, подчиненных удовлетворению разнообразных потребностей обобщенного человека в его типовом цикле индивидуальной жизнедеятельности. В данной схеме (см.рис.) представлены 7 сфер деятельности и, соответствующие их специфике, функции и продукты деятельности: социальные услуги, материальное производство, проектное производство, наука, образование, экология, здравоохранение, культура. С одной стороны, эта схема показывает генезис появления потребностей и необходимостей появления сфер деятельности в целостной системе. С другой стороны, по сути, демонстрирует приоритеты общественных преобразований и соответствующего регионального (как и государственного) управления.

Закономерности генезиса выглядят следующим образом. Человек в каждодневном удовлетворении своих потребностей жаждет (стремится получить) что-то более новое и более совершенное. В этом случае недостаточность сферы социальных услуг должно быть компенсировано за счет новых производств.

Сфера материального производства по своей функции должна

обеспечивать изготовление новых товаров и услуг, т.е. производство средств производства. Организация производства новых продуктов требует разработку новых проектов производства. Говоря о производстве новых товаров и услугах, мы говорим о более конкурентоспособных товарах и услугах, способных удовлетворять постоянно изменяющиеся и растущие потребности человека. В этом случае, любое последующее новое производство новые проекты должны быть более конкурентоспособным, чем предыдущие, соответственно, недостаточность конкурентоспособного проектирования снимается за счет появления новых идей.

Продукт научной сферы деятельности – идеи – заложен и реализуется во всех предыдущих сферах деятельности. В данном случае, говорится о материализации идеи. Идеи являются результатом раскрытия способностей человека в образовательной деятельности. Следовательно, отсутствие новых идей в научной сфере деятельности – это результат кризиса образовательной деятельности.

Типичные затруднения в образовательном процессе связаны со здоровьем, той или иной недостаточностью внешней, окружающей среды – семейной, общественной, природной. Поэтому для профилактики заболеваний и оздоровления себя человек обращается к сфере здравоохранения (а в более широком понятии – экология).

Мировой опыт сохранения и развития человека и общества сосредоточен в сфере культуры. Мировая культура располагает достаточными, накопленными в течение тысячелетий, духовными, интеллектуальными и материальными ценностями, средствами и способами преодоления затруднений. Сфера культура является предельной сферой, в которой сохранившиеся ценности, будут по необходимости реализованы в сферах проектного и материального производства по средствам получения знаний и раскрытия необходимых потребностей обращения с ними в образовательной сфере.

С точки зрения приоритетов общественных преобразований, данная схема раскрывает ценностную иерархию сфер деятельности в целостной системе регионального управления. Первичным элементом в генезисе выявления потребностей и приоритетах общественных преобразований является жизнедеятельности человека. Именно она является необходимостью появления всех сфер деятельности и ценностью реализации системы деятельности. В этом случае системообразующим элементом региона является человек и удовлетворение его растущих потребностей.

В обществе за логическую перевязку функций различных сфер деятельности несут ответственность органы управления. Главная функция управленцев состоит в проведении системного анализа мира деятельности и обеспечении проектирования нормативных схем, обуславливающих предупреждение разрывов в целостности, как отдельных сфер, так и всего мира деятельности. На основании этих схем, с учетом имеющихся ресурсов, создаются соответствующие системы деятельности. И тогда задача управления региональным развитием состоит в адекватном и сбалансированном управлении развитием всех перечисленных сфер региональной системы.

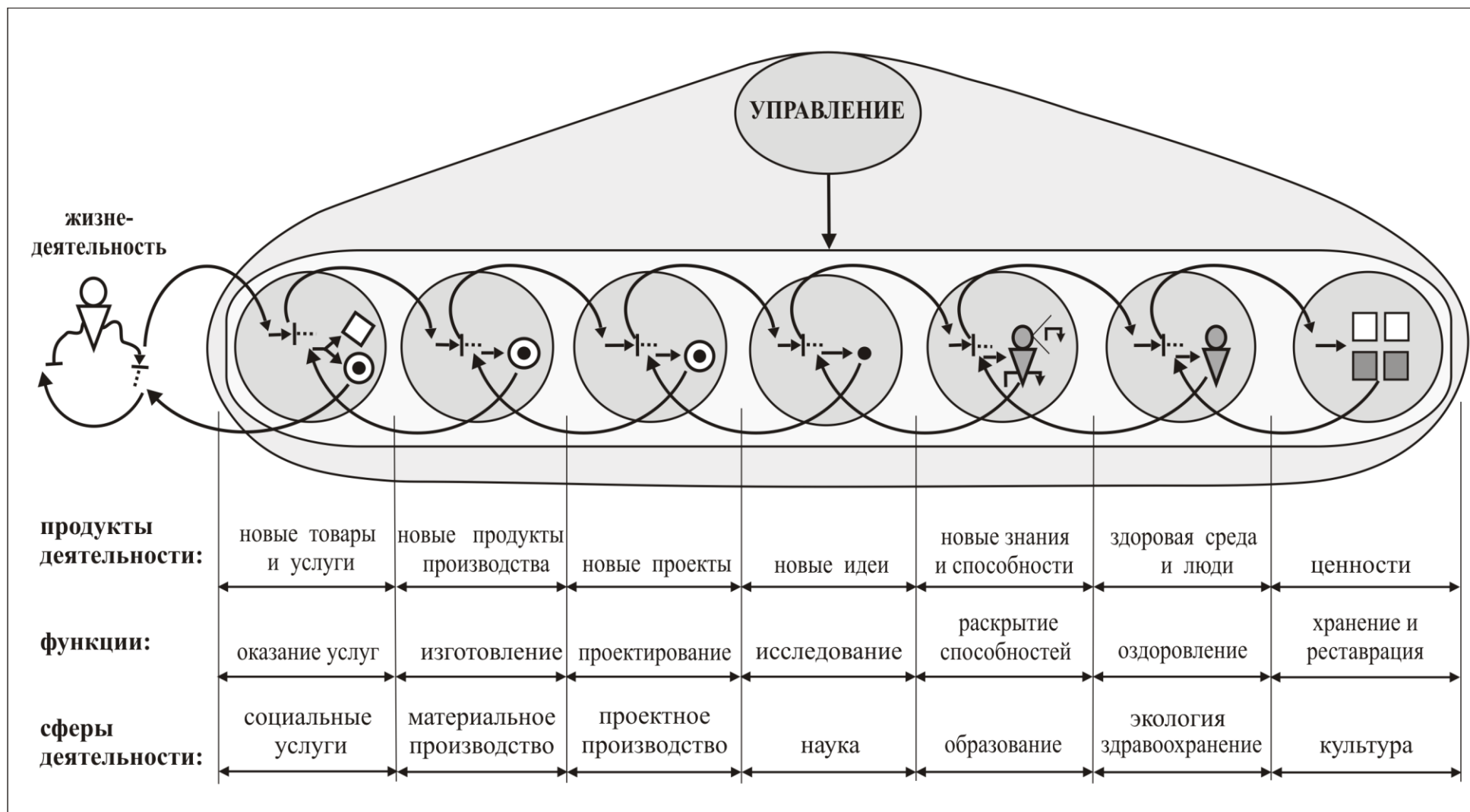

Рисунок - Логическая региональная перевозка сфер, функций и продуктов деятельности, подчиненных удовлетворению разнообразных потребностей обобщенного человека в его типовом цикле индивидуальной жизнедеятельности

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: TERRA INCOGNITA ИЛИ TERRA FICTA?

Гареев Т. Р., к.э.н.
РГУ им. И. Канта, г. Калининград

В основу доклада положен вопрос о правомерности использования понятия региональный институционализм для характеристики особого направления в социально-экономических науках. Данная область развивается в ряде зарубежных и отечественных работ по регионалистике и мезоэкономике, но, на наш взгляд, вопрос о том, является ли данная область «непознанной» или «мнимой» остается открытым. Рассматривается субрегиональный уровень региональных исследований с его объектом — мезоэкономическими системами (на стыке микро- и мезоэкономики), — для того, чтобы оценить степень влияния институциональных (шире гетеродоксальных) подходов на его развитие, и наоборот. Высказывается гипотеза, что данное направление из-за мультидисциплинарности и сложности является скорее областью «непознанной», но представляющей значительный интерес.

Где пересекаются региональная наука и институционализм?

Проблема уровней (*scales*) анализа традиционно волновала региональную науку, к которой упрощенно можно отнести экономическую географию и региональную экономику (по сути, иерархическая логика уровней анализа заложена в само существование региональной науки как отдельного раздела). *Региональная наука* наряду с экономикой отраслевых рынков тесно ассоциируется с мезоуровнем экономического анализа. Как отмечают Л. Марков и М. Ягольницер, особое место в мезоэкономике — разделе экономической науки, связанный с изучением ... промежуточных, стоящих между микро- и макроэкономикой, систем национального хозяйства — отводится изучению проблем региональной экономики¹.

Вопрос заключается в следующем: «как связанным между собой организационная модель (структура) мезоэкономической системы и характеристики институционального пространства?».

Упрощенный взгляд на проблему сводится к тому, что традиционная экономика (мэйнстрим) занимается анализом экономических процессов на микроуровне и игнорирует мезоуровень, а экономическая география — наоборот². Вероятно, по этой причине региональная экономика и экономическая география традиционно находились на периферии экономической науки в целом.

Институционализм (в широком смысле) как направление в рамках экономической науки, которое исследует отношение концепции института и экономической системы для понимания социально-экономической действительности³, вероятно, должен находить отражение на различных уровнях агрегирования.

---

¹ Марков Л. С., Ягольницер М. А. Мезоэкономические системы: проблемы типологии // Регион: экономика и социология. 2008. № 1. С.18—44.

² Ettlinger N. Unchaining the Micro // SECONS Discussion Forum Contribution. 2007. № 11.

³ О современном состоянии дискуссии в отечественной науке см.: (Московский, 2009; Попов, Сергеев, 2010). А. Московский (2009) предостерегает от излишнего расширения границ институционализма (кстати, утверждая, что эта проблема касается в основном отечественных исследователей).

Тем не менее, *региональный институционализм*, или институциональный подход к исследованию экономических систем мезоуровня, пока не сформировался как четко очерченная исследовательская область. В данном направлении можно выделить работы отечественных исследователей⁴.

Существование *регионального институционализма* как сферы исследований осложнено, во-первых, мультидисциплинарностью (экономика, экономические социология и география, влияние эволюционного подхода и системной парадигмы), а во-вторых, пересечением сложных категорий, которые имеют множество интерпретаций даже взятые в отдельности (регион, институт, группа, развитие, пространство). Результатом такой аналитической сложности стало тяготение к индуктивным методам исследования, размытость концепций и объекта исследования.

По мнению Г. Грабера⁵, внимание к мезоуровню анализа в рамках экономической науки привлекли представители *гетеродоксальных* подходов (старая институциональная школа, эволюционная экономика, политическая экономика и другие)⁶.

Е. В. Попов для данного направления предлагает использовать неологизм — эволюционная региономика⁷.

На сегодняшний момент ситуация с развитием данного направления, на наш взгляд, может быть выражена «формулой Клейнера»: «Фактически изучение мезоэкономических структур эквивалентно изучению институтов... Мезоэкономика — естественное поле формирования и действия экономических институтов»⁸.

Нами предлагается следующая межуровневая матрица гетеродоксальных направлений (см.рис). Центральное направление (теория субрегионального развития), которое находится на мезоуровне агрегирования, пока только намечено. Какое бы название не закрепилось у данного направления, его предмет и объект — *институциональное развитие мезоэкономических систем*. Здесь важно подчеркнуть, что в региональной науке выделяется, как минимум, два дискурса: 1) регион является территориально-социальной средой развития мезоэкономических объектов, 2) регион является целостным объектом для сравнения в рамках макроструктуры. Нас, в данном случае, интересует первый дискурс.

Безусловно, понятие *мезо* проблематично (различные направления по-разному подходят к его наполнению). Тем не менее, понятие «мезо» будет объединять гетеродоксально мыслящих исследователей, формируя направление, которое займет нишу *регионального институционализма*.

Причин этому, на наш взгляд, несколько.

Во-первых, понятие *мезо* и понятие *институт* помогают друг другу обрести большую выразительность и конкретность. Предположительно, разнообразие экономических систем мезоуровня может объясняться разнообразием институтов.

---

⁴ Клейнер Г. Б. (ред.) Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия. — М.: Наука, 2001.

⁵ Подробнее смотрите дискуссионный форум SECONS: <http://www.giub.uni-bonn.de/grabher/>.

⁶ Ettlinger N. Unchaining the Micro // SECONS Discussion Forum Contribution. 2007. № 11.

⁷ Попов Е. В. Эволюция институтов микроэкономики. — М.: Наука, 2007.

⁸ Клейнер Г. Б. Мезоэкономические проблемы российской экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т.1. №2. С.11—18.

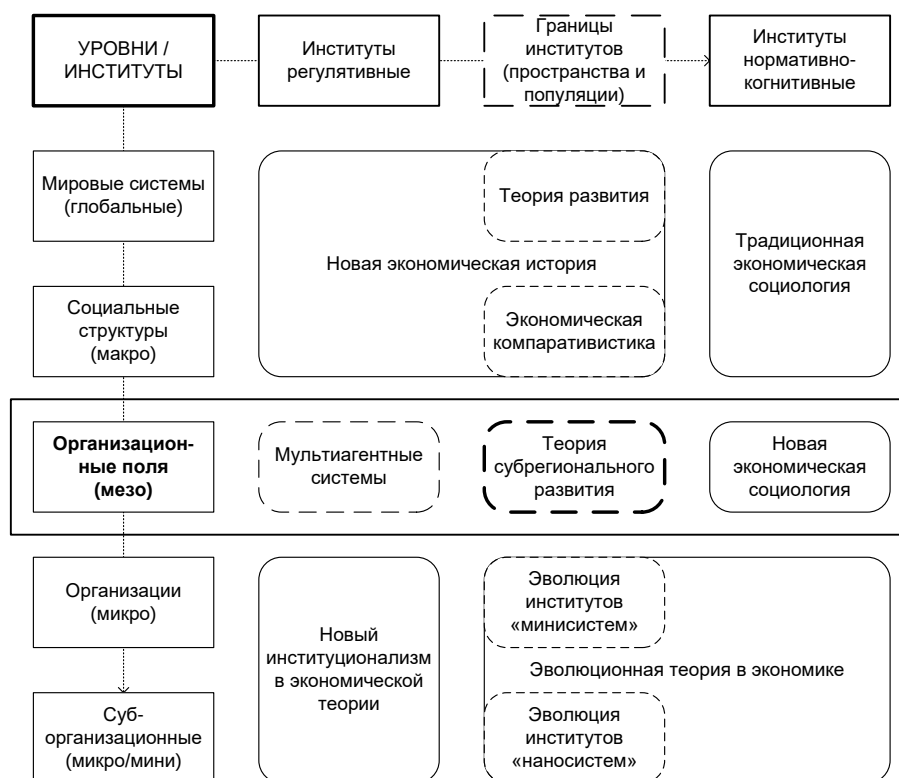

Рисунок - Место теории субрегионального развития (мезо)

Во-вторых, несмотря на аналитическую сложность, проекции мезоэкономических систем, как правило, доступны эмпирическому наблюдению.

В-третьих, выделение ареала действия института (локализация носителей института) может являться признаком существования мезоэкономической системы, а также границей локальности (района).

В-четвертых, сравнение жизнеспособности (конкурентоспособности) экономических систем, как правило, происходит на уровне институтов (экономическая история рассматривается как эволюция конкурирующих институтов). Соответственно, сравнение конкурентоспособности современных глобальных экономических систем происходит на уровне мезоэкономических систем⁹.

В-пятых, на мезоуровне происходит взаимообогащение экономической теории, экономической географии и экономической социологии. По нашему убеждению, сформированному на основе работ представителей эволюционной школы — институты формируют как понятие *социальной группы*, так и понятие *экономической системы*. Данные аналитические проекции пересекаются не только на микро, но и на мезо уровне (например, если речь идет об организационных полях и региональных кластерах).

⁹ Дементьев В. Е. Теория национальной экономики и мезоэкономическая теория // Российский экономический журнал. 2002. № 4. С.71—82.

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОСВОЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ¹

*Губина О.В.
АНЦ УрО РАН, г. Архангельск*

В экономике северных регионов отрасли по добыче и обработке природных ресурсов являются базовыми, что отражает естественно-ресурсную специфику этих регионов. Особая роль природных ресурсов в социально-экономическом развитии северных регионов России заставляет уделять серьезное внимание факторам и условиям, определяющим темпы и масштабы их эксплуатации.

С точки зрения экономистов, фактор представляет собой причину, движущую силу, ресурс какого-либо процесса, а также явление, которое определяет характер или отдельные черты этого процесса². Система факторов оказывает влияние на результат производственной и экономической деятельности³. Под условиями понимаются обстоятельства, от которых что-либо зависит⁴. Несмотря на сходство дефиниций этих понятий, существенное различие их заключается в том, что факторы обладают свойством изменяться во времени, а условия являются постоянными.

В экономической литературе значительное внимание уделяется исследованию факторов и условий, влияющих на развитие социально-экономических процессов, в том числе на освоение природных ресурсов. Лаженцев В.Н. отмечает, что в условиях рыночных отношений определяющими стали мировая рыночная конъюнктура, уровень цен, налоги и собственные издержки добывающих предприятий⁵. С точки зрения В.А. Крюкова, А.Е. Севастьяновой, В.В. Шмата, уделяющих огромное внимание исследованию процесса освоения нефтегазовых ресурсов, основными факторами являются размеры и качество запасов, спрос и цена на ресурсы, ресурсные ограничения, экономический рост и структура экономики⁶. Тоскунина В.Э. особое значение также придает институциональным факторам и географическому положению региона⁷. Голуб А.А. и Струкова Е.Б., исследуя ценовой и конъюнктурный факторы как основные, влияющие на истощение сырьевой базы, обращают особое внимание на такие характеристики как истощаемость и

---

¹ Статья подготовлена в рамках интеграционного проекта, выполняемого в учреждениях Российской АН УрО РАН «Концептуальные основы формирования региональной социально-экономической политики северных территорий с учетом фактора освоения природных ресурсов».

² Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2008. - VI, 826 с. с. 668.

³ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 495 с.

⁴ Большой бухгалтерский словарь/Под ред. А.Н. Азриэляна. — М.: Институт новой экономики, 1999.—574с.

⁵ Лаженцев В.Н. Опыт комплексного исследования проблем территориального развития. — Сыктывкар, 2003. — 192 с.

⁶ Крюков В., Севастьянова А., Шмат В. Нефтегазовые территории: как распорядиться богатством? Текущие проблемы и формирование условий долговременного устойчивого социально-экономического развития. — Тюмень: Правовая экономика. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1995. — 368 с.

⁷ Тоскунина В.Э. Проблемы и перспективы освоения нефтегазовых ресурсов на Северо-Западе России. Екатеринбург: УрО РАН, 2007. — 227 с.

невозобновимость природных ресурсов, а также на возможность их функциональной замены товарами с определенными свойствами, которые снижают потребность в добыче природного сырья⁸.

Анализ различных подходов к исследованию факторного влияния позволил разработать авторскую типологию факторов и условий, определяющих масштабы и перспективы эксплуатации природных ресурсов северных регионов России. В основе типологии находится подразделение их на экзогенные и эндогенные (см.рис.). К эндогенным следует отнести присущие самим природным ресурсам характеристики, влияющие, так сказать, «изнутри» на масштабы и темпы их освоения. Экзогенными следует считать внешние по отношению к природным ресурсам факторы и условия, оказывающие существенное влияние на процесс их эксплуатации.

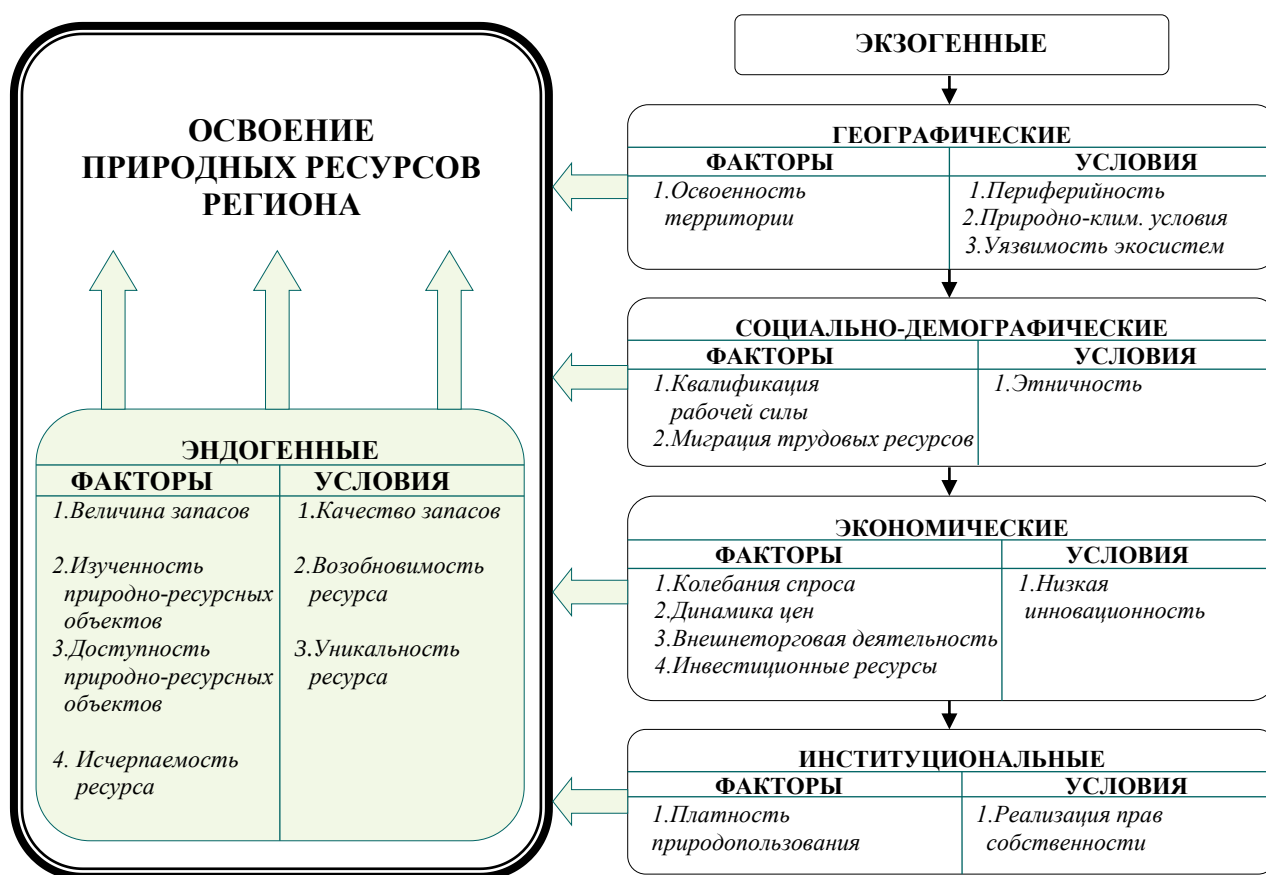

Рисунок - Типология факторов и условий, влияющих на освоение природных ресурсов северных регионов России.

В качестве эндогенных факторов автором были определены: величина запасов, изученность и доступность природно-ресурсных объектов, истощаемость ресурса. К эндогенным условиям следует отнести качество запасов, возобновимость и уникальность ресурса.

Экзогенные факторы и условия в зависимости от источников воздействия сгруппированы в четыре блока: географические, социально-демографические, экономические, институциональные.

⁸ Голуб А.А., Струкова Е.Б. Экономика природных ресурсов: Учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект пресс, 2001. – 319 с.

В географическом блоке влияние на процесс освоения природных ресурсов оказывает такой фактор как освоенность территории. Уровень освоенности территорий северных регионов России весьма низок. К постоянным условиям влияния относятся периферийность северных регионов РФ; природно-климатические условия, отличающиеся суровостью и обуславливающие холодovou дискомфортность; а также высокая уязвимость северных экосистем.

В социально-демографическом блоке особо следует отметить влияние следующих факторов: квалификация рабочей силы и миграция трудовых ресурсов. Для регионов Севера характерен более высокий удельный вес занятых, имеющих профессиональное образование, в общей численности занятых, чем в среднем по России. Вместе с тем, северные регионы отличаются чрезвычайно высоким отрицательным сальдо миграции населения, выезжающего в более благоприятные для проживания районы. В качестве основного условия, входящего в данный блок, следует отметить этничность. Наличие коренных малочисленных народов с присущими им культурными традициями и образом жизни, являясь специфической чертой северных регионов России, оказывает значительное влияние на процесс вовлечения природных ресурсов в хозяйственный оборот в силу необходимости сохранения ареалов жизнедеятельности этих народов.

Кроме общеэкономических факторов, оказывающих влияние на освоение природных ресурсов в условиях рыночных отношений (динамика цен и колебания спроса), составляющих основное содержание экономического блока, следует отметить специфические для регионов Севера факторы: внешнеторговую деятельность и наличие инвестиционных ресурсов. Активное развитие торговых отношений с зарубежными партнерами обусловлено приморским и приграничным положением большинства северных субъектов. Обеспеченность инвестиционными ресурсами особенно велика в тех регионах Севера России, где активно продолжается процесс освоения ресурсов углеводородов, отличающихся высоким спросом на мировом рынке.

Главным условием, определяющим темпы и масштабы эксплуатации природных ресурсов, значится низкая инновационность северных регионов, под которой Пилисовым А.Н. предлагается понимать неспособность генерировать технологические, институциональные, инновации в бизнес-процессах, а также отставание от центров в их распространении и внедрении⁹.

Среди институциональных факторов особым влиянием на масштабы и темпы освоения природных ресурсов отличается уровень платности природопользования. Наиболее важным условием, определяющим процессы природопользования в России, является реализация прав собственности на природные ресурсы.

Предложенная авторская типология ключевых макро- и микросоциально-экономических факторов и условий регионального развития, определяющих масштабы и перспективы природопользования северных регионов России, позволяет разработать рекомендации по их дифференцированному учету для каждого вида природного ресурса, вовлекаемого в хозяйственный оборот.

---

⁹ Пилисов А.Н. Северная периферия на пути к экономике знания. И последние станут первыми. М.: Либроком, 2009. –544 с.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

*Денисова О.А.
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург*

Новые условия работы систем энергетики регионов, связанные с кризисными явлениями в экономике, привели к замедлению инвестиционных процессов в системах энергетики. Это является дополнительным фактором угроз энергетической безопасности.

Обеспеченность ТЭК инвестициями непосредственно влияет на энергетическую безопасность территорий, оценка которой по блоку воспроизводства основных производственных фондов в энергетике производилась по следующим индикативным показателям: степень износа ОПФ по предприятиям электроэнергетики; степень износа ОПФ по топливным отраслям промышленности; уровень инвестирования предприятий электроэнергетики; уровень инвестирования предприятий топливной промышленности.

По первому индикатору лишь два федеральных округа – Северо-Западный и Сибирский – за анализируемый период (2000-2008 гг.) немного улучшили свое положение перейдя из кризисной стадии в предкризисное состояние. Степень износа по первому округу снизилась на 3 %, а по второму – на 5 %. Остальные же территории федерального уровня (кроме, Уральского и Дальневосточного) находятся в кризисном состоянии, преимущественно в начальной его стадии. В них степень износа ОПФ предприятий электроэнергетики превышает 60 %. Причем даже в наиболее из благоприятных федеральных округов она достигает почти 50 %.

Ситуация со степенью износа ОПФ топливных отраслей промышленности несколько более благополучна. Состояние ни по одному федеральному округу не является кризисным. Более того, состояние трех округов – Северо-Западного, Сибирского и Дальневосточного – характеризуется нормальным, с показателями уровня износа в первых двух 30-35 %, в последнем – 18 %. Причем в Дальневосточном федеральном округе произошло существенное улучшение данного показателя примерно в два раза. В нем нет ни одной кризисной территории. Отметим существенное улучшение ситуации в Архангельской и Сахалинской областях, где степень износа ОПФ топливных отраслей промышленности за последние три года снизилась практически втрое.

Стоит отметить, что больше всего территорий, характеризующихся достаточно низкой степенью износа основных производственных фондов, находится в Сибирском и Дальневосточных федеральных округах.

В самом неблагоприятном положении по данному индикатору находятся Южный, Приволжский и Уральский федеральные округа, состояние которых характеризуется последней предкризисной стадией (степень износа ОПФ топливных отраслей промышленности там составляет 50-55 %). Отметим, что, несмотря на это, УрФО немного улучшил свое положение на 3 %, «покинув» кризисную стадию.

Уровень инвестирования предприятий энергетики оценивался по отношению капиталовложений к годовому объему производства продукции. По этому показателю для предприятий электроэнергетики субъектов Федерации

характерен чрезвычайно высокий разброс оценок состояния от нормального до кризисного. В 2008 г. складывается довольно пестрая картина. Наблюдаются территории с очень высоким уровнем инвестирования, например Амурская область (в ДВФО) – 134,9 % по отношению к годовому выпуску продукции, Республика Северная Осетия – Алания (в ЮФО) – 133,5 % (в то время, как в 2005 г. уровень инвестирования составлял – 21,2 %) и, в то же время, территории с крайне низким вниманием к инвестиционному процессу, например, Костромская область (в ЦФО), Республики Саха (Якутия, в ДВФО) и Тыва (в СФО), где показатели уровня инвестирования находятся на уровне 5-9 %.

Что касается уровня инвестирования предприятий топливной промышленности, то кризисное положение имеют лишь Центральный и Приволжский федеральные округа, находящиеся соответственно в чрезвычайной и начальной его стадиях. Остальные же характеризуются нормальным состоянием по данному индикатору. Также следует отметить высокий разброс в уровнях инвестирования топливной промышленности субъектов Федерации. Он колеблется от 0,13 % в Ярославской и 0,24 % в Московской областях до 264,2 % в Астраханской области и 259,1 % в Республике Бурятия. О последних двух территориях следует упомянуть отдельно, поскольку здесь произошло достаточно резкое увеличение уровня инвестирования предприятий топливной промышленности. Так, в Астраханской области значение этого индикатора поднялось с 33 %, а в Республике Бурятия – с 9 %.

Доля территорий, характеризующихся кризисным состоянием по индикатору уровня инвестирования предприятий топливной промышленности, в 2008 г. увеличилась почти на 8%. Причем этот рост произошел за счет увеличения количества субъектов, находящихся в чрезвычайной кризисной ситуации. Доля территорий с нормальным состоянием сократилась с 63,2% в 2000 г. до 47,4% в 2008 г.

Подводя итоги диагностирования положения по блоку воспроизводства ОПФ в энергетике в целом, следует отметить, с одной стороны, отсутствие федеральных округов, имеющих нормальное состояние, с другой – наличие одного кризисного округа – Центрального. Наиболее благоприятными в данном блоке являются Приволжский и Уральский округа, которые в 2008 г. перешли из кризисной стадии в зону чрезвычайного предкризиса. Другие федеральные округа остались на тех же позициях. Результаты диагностирования ситуации по блоку воспроизводства ОПФ в энергетике для субъектов РФ 2008 г. приведены на рисунке 1.5, для федеральных округов с 2000 по 2009 гг. – на рисунке 1.

В целом ситуация по блоку воспроизводства ОПФ в энергетике характеризуется значительной долей кризисных территорий. В 2008 г. доля таковых составляла примерно 55%. Причем из них большинство находится в начальных стадиях кризиса. Что касается субъектов с нормальной ситуацией, то доля таковых незначительна (4,1%). В 2009 г. из-за мирового экономического кризиса и тяжелого финансового положения в банковской сфере ухудшились условия кредитования предприятий, в том числе предприятий энергетики. Наблюдается резкое снижение уровней инвестирования. В связи с этим полученные оценки состояния кризисности ситуации в федеральных округах по блоку воспроизводства ОПФ в энергетике показали заметное увеличение степени кризисности. Наиболее тяжелое положение (чрезвычайной кризисной стадии) ожидается в Центральном округе. Приволжский, Южный и Уральский

федеральные округа из предкризисной фазы перейдут в начальную кризисную, а Северо-Западный и Сибирский «поднимутся» на одну ступеньку, достигнув критической предкризисной стадии. И лишь в Дальневосточном федеральном округе прогнозируется сохранение прежней ситуации начального предкризиса.

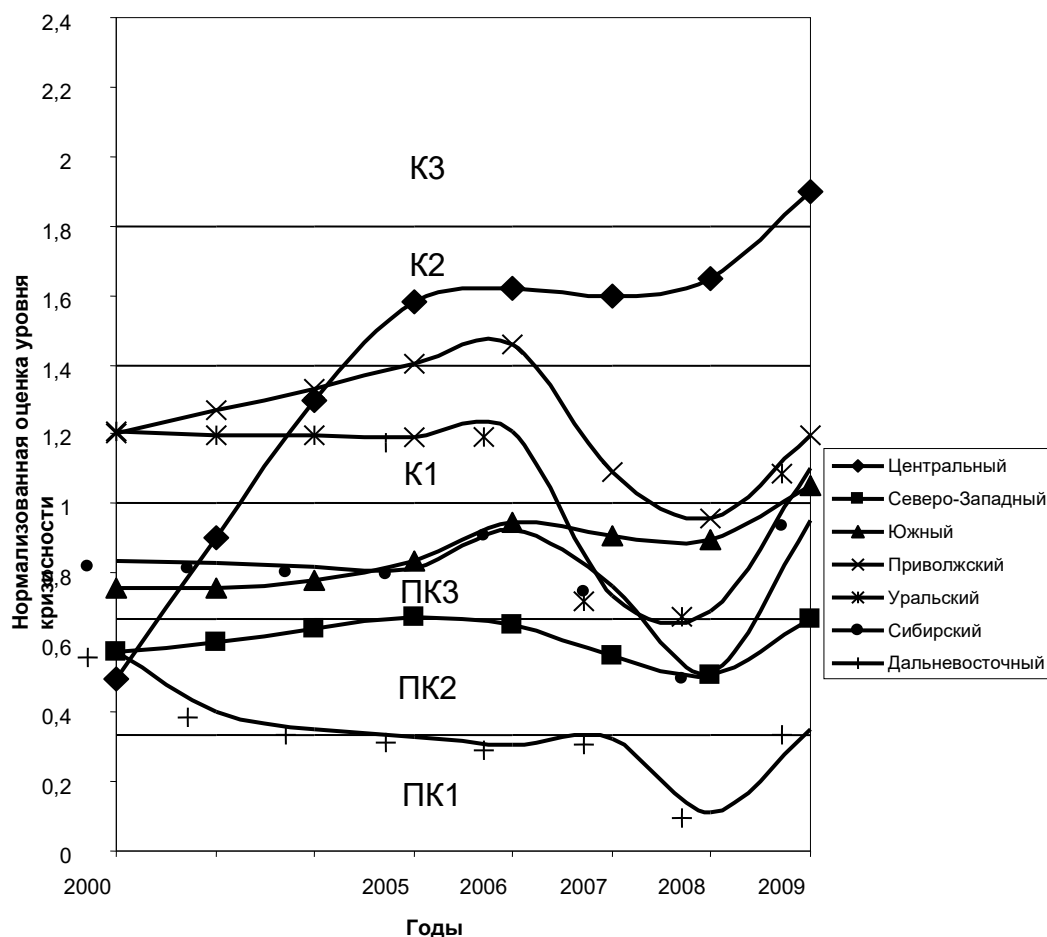

Рисунок – Динамика изменения ситуации по блоку воспроизводства ОПФ в энергетике по федеральным округам Российской Федерации в 2000-2009 гг.

Таким образом, в условиях истощения производственного потенциала ТЭК на первый план выходят решение проблемы нехватки инвестиционных ресурсов для поддержания нормального производственного процесса в его отраслях, формирование благоприятного инвестиционного климата для обеспечения необходимого притока инвестиций, генерирующих экономический рост как внутри ТЭК, так и вне его.

АСИММЕТРИЯ ИНФОРМАЦИИ В ИЕРАРХИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ

Дмитриев Д.В.
ПГТУ, г. Пермь

Данная статья является продолжением комплексного вектора нашего исследования по направлению проблем асимметрии информации и стратегического взаимодействия хозяйствующих субъектов. В своих работах мы исследовали преимущественно влияние асимметрии информации между продавцами и покупателями о ключевых параметрах локального отраслевого рынка железобетонных изделий Пермского края (продавцы, конкуренты, цены качество) на конкурентные процессы, что позволило получить ряд немаловажных результатов.

1. Определено, что формирование асимметрии информации вызвано локальным характером рынка и организационно-продуктовой спецификой продукции.

2. Сформулирован подход к моделированию оценки уровня асимметрии информации, что позволяет количественно оценить характер влияния показателей асимметрии информации на степень монополизации локального отраслевого рынка.

Исходя из определения асимметрии информации, под которой мы понимает меру неравномерного распределения информированности хозяйствующих субъектов относительно максимально возможной информированности, для определения ее уровня нами был модифицирован коэффициент асимметрии К. Пирсона:

$$A_S^1 = \frac{m_3}{\sigma_B^3}, \quad (1)$$

где m_3 – центральный момент третьего порядка;

σ_B – выборочное среднее квадратическое отклонение.

Центральный момент третьего порядка следует определять по формуле (2).

$$m_3 = \frac{\sum n_i ((2I_i^{\max} - I_i) - \bar{I})^3}{n} \quad (2)$$

где n_i – частота вариантов I_i ;

n – объем выборки;

$I_i^{\max}$ – максимально возможная информированность хозяйствующего субъекта;

I_i – варианта выборки (фактическая информированность хозяйствующих субъектов);

$\bar{I}$ – средневзвешенная информированность, определенная как $\frac{\sum_{i=1}^k n_i I_i}{n}$.

Алгоритм расчета выборочного среднего квадратического отклонения имеет следующий вид:

$$\sigma_B = \sqrt{S^2}, \quad (3)$$

где S^2 - «исправленная дисперсия» информированности хозяйствующих субъектов, т.е. несмещенная оценка генеральной дисперсии рассчитанная как $\frac{n}{n-1} D$.

D - выборочная дисперсия информированности, рассчитанная по следующей формуле:

$$D = \frac{\sum_{i=1}^n n_i (I_i - \bar{I})^2}{n} \quad (4)$$

3. Предложено описание типа влияния асимметрии информации на степень монополизации локального отраслевого рынка (в виде отрезка квадратичной функции), который учитывает фактор стабильности развития экономики региона¹.

В условиях стабильного развития региональной экономики формирование конкуренции на локальном отраслевом рынке происходит в условиях асимметричного распространения информации между продавцами и покупателями о ключевых параметрах рынка (продавцы, конкуренты, цены качество). Это связано с тем, что при стабильном развитии региональной экономики предприятия, обладающие значительными финансовыми возможностями и стремящиеся к монопольной власти, в условиях симметричного распространения информации о позициях конкурентов, получают возможность сформировать более эффективную политику взаимодействия с конкурентами, что способствует ускоренному росту концентрации рынка. Однако, если информация распространяется асимметрично, то хозяйствующие субъекты не обладают информацией о параметрах локального отраслевого рынка, необходимой для формирования эффективных стратегических решений, направленных на существенное улучшение своих рыночных позиций. Это является сдерживающим барьером на пути монополизации рынка.

В условиях нестабильного развития экономики региона для формирования конкурентной среды на локальном отраслевом рынке необходимо снижать уровень асимметрии информации, поскольку в данных условиях продавцы и покупатели локального отраслевого рынка стремятся снизить транзакционные издержки, в том числе путем формирования долгосрочных связей. Как следствие, возрастает уровень концентрации на локальном отраслевом рынке продавцов.

4. Разработан информационно-экономический механизм формирования конкурентной среды локального отраслевого рынка на основе управления асимметрией информации. Механизм включает три принципиальные составляющие: структура управления информационной системой; алгоритм взаимодействия государственных органов власти с предприятиями по поводу сбора, обработки и транслирования информации на локальный отраслевой рынок; метод принятия стратегического решения по управлению уровнем

¹ Перский Ю.К., Дмитриев Д.В. Механизм принятия стратегического решения по управлению асимметрией информации на региональном отраслевом рынке // Региональная экономика: теория и практика. – М., 2009. – № 26.

асимметрии информации. Эти составляющие в своем единстве целенаправленно ориентируют органы государственной власти на управление асимметрией информации в интересах региона.

Однако, рассмотренный нами аспект стратегического взаимодействия хозяйствующих субъектов в условиях асимметрии информации является узким сегментом исследуемого направления и лишь позволяет решить отдельные составляющие синтетической задачи развития экономики региона или страны. В то время, как многие результаты исследований российских и зарубежных ученых-экономистов свидетельствуют о том, что асимметрия информации является механизмом, связующим поведение субъектов на, в сущности, независимых рынках², а иерархическое устройство экономики само способно порождать асимметрию информации и вызвать циклические движения в реальной экономике и на финансовом рынке³. Помимо этого пространственное расположение субъектов экономики также является значимым фактором взаимодействия между субъектами разных уровней и фактором асимметрии информации, что, по нашему мнению, следует учитывать при иерархическом анализе экономических систем.

Таким образом, результаты данных исследований подводят нас к необходимости формирования комплексной модели, описывающей, с одной стороны, особенности поведения субъектов разных иерархических уровней и пространственного расположения в условиях асимметрии информации, а с другой стороны, позволяющей вскрыть специфику влияния асимметрии информации на изменения иерархического устройства экономики или ее отдельных составляющих. На наш взгляд, искомая модель позволит уменьшить разрыв между теорией и практикой экономической деятельности для повышения эффективности принятия управленческих решений государственными органами власти.

---

² Дэвид М. Крепс, Роберт У. Репутация и несовершенная информация. Вехи экономической мысли: Теория отраслевых рынков / под ред. А. Г. Слуцкий. – М., 2003.

³ Перский Ю.К., Шульц Д.Н. Иерархический анализ экономики: методы и модели. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008.

ОЦЕНКА НАДЕЖНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОГНОЗНОГО ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БАЛАНСА¹

*Добродей В. В., к.э.н,
Коровин Г. Б., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Для обоснования региональных предложений в сфере энергопотребления, в соответствии с действующим законодательством, необходимо проведение оценочных аналитических расчетов на территориальном уровне с использованием статистической и другой доступной информации. В 2007-2009 гг. нами проводились исследования по развитию теоретических положений, разработке методики и программного инструментария прогнозирования топливно-энергетического баланса (ТЭБ) региона. Была создана информационная основа для формирования текущего и прогнозного ТЭБ региона на основе региональных статистических сборников, прогнозов крупнейших предприятий региона параметров краткосрочных и долгосрочных прогнозов социально-экономического развития, уточненного прогноза потребления электроэнергии, развития мощностей электроэнергетики и структуры ретроспективных ТЭБ Свердловской области. Проведен анализ и верификация доступной информации, апробация и сравнительный анализ методов статистической обработки данных, предварительный статистический анализ информации (временных и перекрестных данных), анализ направлений необходимой детализации информации.

Систематизирована модельно-инструментальная база, нормативно-законодательная и программная основа формирования прогнозных региональных ТЭБ. Наиболее детально был рассмотрен опыт социально-экономического прогнозирования и формирования текущих и прогнозных ТЭБ в регионах России. Проведен критический анализ методических подходов с позиций возможности расчетной оценки и прогнозирования влияния энергообеспечения экономики и социальной сферы на формирование факторов саморазвития территорий.

В результате был разработан вариант модели прогнозного ТЭБ региона, отражающей динамику территориально-отраслевой специализации. Модель была реализована в приложении Microsoft Excel. Эмпирические расчеты с использованием фактической информации по Свердловской области выявили особенности и конкретные проблемы формирования регионального ТЭБ, позволили уточнить методологические принципы, структуру и содержание предлагаемой прогнозной модели, методику расчетов и оценки качества вариантов ТЭБ. В практике ретроспективных расчетов применялись линейная, экспоненциальная и авторегрессионная модели трендов, дополненные средствами сглаживания. Для характеристики качества ТЭБ на территориальном уровне использовались показатели энергоемкости ВРП,

---

¹ Подготовлена при финансовой поддержке интеграционного проекта «Закономерности формирования и функционирования саморазвивающихся экономических систем (хозяйствующих агентов, территорий, регионов) на основе использования передовых организационных и управленческих технологий», выполняемого в рамках фундаментальных исследований Президиума РАН №26 «Научно-технологический прогноз развития экономики России»

суммарных издержек потребителей ТЭР, показатели структуры потребления и энергосбережения, надежности прогнозных сценариев.

По результатам расчетов было выявлено, что к 2015 году при сохранении основных тенденций распределения ТЭР их поток на сторону более чем в два раза превысит долю собственного топлива в балансе. Была оценена доля исходных ТЭР собственного производства и продуктов собственной переработки в другие виды ТЭР в суммарном распределении (обороте) ТЭР. Рассмотрены, также, важнейшие составляющие расхода ТЭР (целевые элементы энергетического потока) на основе группировки потребителей: энергетика (производство электро- и теплоэнергии), продуктовые агрегаты, отнесенные к черной металлургии, к цветной металлургии, к транспорту, население и коммунально-бытовое хозяйство, прочее потребление. В числе других расчетов была выявлена опасность появления дефицита электрической энергии в регионе при развитии экономики, как по инерционному, так и по сценарию роста (таблица 1).

Таблица 1 – Сводные показатели приходной и расходной частей ТЭБ Свердловской области

Показатели	Ед. изм.	Вариант инерционный			Вариант роста		
		2005 г.	2010 г.	2015 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Производство электрической энергии	млрд. кВтч	46,150	49,912	68,273	46,150	54,259	72,452
Темп роста к предыдущему периоду	%		108,2%	136,8%		117,6%	133,5%
Темп роста к 2005 г.	%			147,9%			157,0%
Потребление электрической энергии	млрд. кВтч	44,692	52,574	59,847	44,692	56,787	66,467
Темп роста к предыдущему году	%		117,6%	113,8%		127,1%	117,0%
Темп роста к 2005 г.	%			133,9%			148,7%

Дальнейшее развитие методологии прогнозирования регионального ТЭБ связано с поиском форм и методов более адекватного учета ресурсного фактора и его динамики, оценкой эффективности различных сценариев распределения ограниченных ТЭР, а также с разработкой методов оценки показателей надежности прогнозных ТЭБ. Необходим более точный учет неопределенности и стохастичности экзогенных параметров.

В качестве следующего этапа исследования предусматривалось развитие инструментов модели ТЭБ, расширяющих возможности имитационного анализа показателей и оценки их достоверности, автоматизированного обеспечения сбалансированности структуры спроса на ТЭР при изменении сценарных показателей производства продукции (работ, услуг). На основе использования имитационной технологии и учета вероятностных характеристик параметров ТЭБ была проведена оценка надежности спроса на ТЭР по данным форм статистической отчетности на 2010 год.

Предполагается, что распределение случайных параметров близко к нормальному закону. Результаты проведенной имитации – вариация спроса на топливо по вариантам и другие статистические характеристики показана в таблицах 2, 3, 4. Показатели спроса для комплекса "Черные металлы" агрегированы в силу их взаимосвязанности. Первая строка в таблицах вариации содержит номера видов продукции (работ, услуг), в соответствии с перечнем видов продукции в модели. Применяется один из возможных подходов – вероятностный анализа сценарного интервала с использованием метода имитации Монте-Карло.

Таблица 2 – Вариация спроса на топливо (тыс. т у. т.).

	1	2	3	4	5	Метал.	28	29	32	37	38	45	49	50	57
Вариант	13784,9	5330,31	4046,6	227,15	119,27	5118,8	461,42	2,12	0,80	17,39	2505,34	93,73	45,08	72,88	0,15
Вариант 1	13607,1	5237,21	4002,2	213,26	116,34	4888,2	440,10	2,02	0,75	16,79	2116,10	89,14	42,86	69,88	0,14
max	13784,9	5330,31	4046,62	227,15	119,27	5118,8	461,42	2,12	0,80	17,39	2505,34	93,73	45,08	72,88	0,15
min	13607,1	5237,21	4002,2	213,26	116,34	4888,2	440,10	2,02	0,75	16,79	2116,10	89,14	42,86	69,88	0,14
Среднее	13696,0	5283,76	4024,4	220,21	117,80	5003,5	450,76	2,07	0,77	17,09	2310,72	91,43	43,97	71,33	0,14
σ	29,63	15,52	7,41	2,31	0,49	38,43	3,55	0,02	0,01	0,10	64,87	0,76	0,37	0,5	0,00

Таблица 3 – Статистическая характеристика спроса на топливо (т у. т.)

Среднее	31328858,17
Стандартная ошибка	3899,499
Медиана	31328791,29
Мода	#Н/Д
Стандартное отклонение	87195,448
Дисперсия выборки	7603046164
Эксцесс	1,58305
Асимметричность	-0,36964
Интервал	710487,94
Минимум	30855979,07
Максимум	31566467
Сумма	15664429086
Счет	500
Наибольший(1)	31566467
Наименьший(1)	30855979,07
Уровень надежности(95,0%)	7661,460
Интервал среднего	31 321 197
	31 336 520

Таблица 4 – Оценка вероятностей попадания значения спроса на топливо (E) в сценарный интервал

1. Не превысит минимума в имитации, т.е. $P(E \leq \min E)$	2,92693E-08
2. Принадлежит центральному интервалу, т.е. $P(M(E) + \sigma \leq E \leq M(E) - \sigma)$	0,682689492
3. Не ниже уровня $M(E) + \sigma$ т.е. $P(M(E) + \sigma \leq E)$	0,158655254
4. Принадлежит крайнему сегменту сценарного диапазона, т.е. $P(E \geq M(E) + 2\sigma)$	0,022750132

Оценка значимости коэффициентов асимметрии S (скоса) и эксцесса R (островершинности) показала, что асимметрией можно пренебречь, показатель эксцесса следует считать несущественным, а соотношение медианы и среднего показывает, что смещенность влево невелика и ей также можно пренебречь.

Полученные оценки подтверждают формальную строгость проведенной имитации. Ее результаты могут быть использованы для оценки надежности прогнозов спроса на топливно-энергетические ресурсы в регионе, в рамках рассматриваемых сценариев.

СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТРАТЕГИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА РЕГИОНОВ РОССИИ НА ИННОВАЦИОННЫЙ ТИП РАЗВИТИЯ

*Дорошенко С.В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Особенность нынешнего этапа развития мирового хозяйства, заключается в формировании «новой экономики», основанной на постоянном генерировании не только продуктовых, технологических, но и организационных, социальных, а также институциональных инноваций.

Существенное возрастание значения инновационного процесса для современного производства и социальной сферы приводит к необходимости поиска новых направлений, форм и методов активизации инновационного развития российских регионов.

В современной научной литературе инновационное развитие региона рассматривается в основном как деятельность по созданию и внедрению инноваций, в первую очередь, технологических. Оно практически не исследуется как совокупность инноваций, одновременно охватывающих все подсистемы региона, включая государственное управление. Это обуславливает необходимость проведения теоретико-методологических исследований в этом направлении, поиска новых вариантов решений имеющихся проблем в сложившихся экономических условиях.

Анализ положений теории инноваций, теорий регионального развития, а также комплекса проблем современного российского региона, сложности его внутренних и внешних взаимодействий, показал необходимость расширения спектра теоретико-методологических подходов к изучению возникающих явлений и протекающих процессов в регионе в условиях инновационного развития. В качестве одного из таких новых подходов может быть предложена эволюционная экономическая теория.

Исследования в рамках экономического эволюционизма ориентированы на схему «традиция – инновация – институция», что позволяет понять инновационные процессы как в контексте тех традиций, которые уже существуют в культуре и обществе, так и с учетом социального признания инноваций в качестве базы для перехода региона на новый тип развития.

Инновационный тип развития региона представляет собой процесс формирования принципиально новых комбинаций имеющихся ресурсов в ключевых сферах жизнедеятельности с использованием современных технических решений, информационно-коммуникационных и управленческих технологий, общественных инициатив с учетом согласования многоуровневых экономических и социальных интересов региональных субъектов.

Цель инновационного развития региональной социоэкономической системы определена как формирование долгосрочных многоуровневых отношений между социально-экономическими субъектами на основе идеологии инновационной культуры, обеспечивающей создание и внедрение инноваций во всех сферах жизнедеятельности, а также повышение интеллектуальной капитализации как условия социально-экономического саморазвития.

Систематизация ключевых моментов, касаемых сущности, особенностей и цели инновационного типа развития, позволила предложить своего формулу инновационного типа развития региона: «знание – возможность – мотивация – действие – результат» – и, как следствие, выработать следующие основные положения инновационного типа развития:

– стратегическое целеполагание определяется необходимостью видения долгосрочной перспективы развития региона на основе активизации и развития имеющегося потенциала на базе разработки стратегии социально-экономического развития;

– обеспеченность ресурсами предполагает наличие у системы необходимого потенциала для реализации инновационного типа развития;

– баланс интересов и социальной ответственности является важнейшей мотивацией и устанавливает правила функционирования и взаимодействия региональных агентов через формирование правового поля;

– интеграция деловой и социальной активности различных внутри- и межрегиональных агентов, способствующей росту общей инновационности и конкурентоспособности системы;

– результативность предполагает получение экономического, социального, экологического, научно-технического и др. результатов от внедрения инноваций, а также непосредственное формирование системы оценивания осуществляемых мероприятий.

Соотношение каждого элемента предложенной формулы и обозначенных положений инновационного развития следующее:

Первый элемент – знания – предполагают формулирование цели и путей ее достижения, что в современных условиях определяется формированием стратегии на базе новых комбинаций ресурсов. Второй элемент – возможности, под которыми подразумевается наличие у системы определенных ресурсов, в первую очередь, права принимать решения. Ресурсы одновременно выступают и ограничением развития, преодоление которого и заявляется в поставленной цели.

Третий элемент – мотивация – в социоэкономических системах играет существенную роль, а система стимулов должна быть построена с учетом баланса экономических, частных и другого подобного рода интересов и ответственности. Возможности и мотивация выступают как движущие силы, обеспечивающие переход к следующему элементу.

Четвертый элемент – действие – определяется сочетанием индивидуальной деловой активности с одновременной направленностью на решение общих задач, а также умением комбинировать имеющиеся ресурсы на новой основе. Пятый элемент – результат – предполагает получение ожидаемых эффектов и оценку достижения поставленных целей.

Именно одновременное принятие решений по всем элементам формулы определяет переход на инновационный тип развития, конечной целью которого является обеспечение саморазвития региона.

Результаты оценки уровня социального и экономического развития субъектов РФ показали, что успешное внедрение технологических инноваций экономическими субъектами не является априори гарантией ожидаемой высокой результативности уровня развития региона и ускоренного перехода на инновационный тип, хотя и создает определенные условия для этого.

Важнейшим элементом перехода является социально-экономическое стратегирование, представляющее собой инновацию в сфере современного регионального управления и выполняющего одновременно функцию определения целей и направлений дальнейшего развития и функцию установления обратной связи между процессами в региональной системе и управляющим на них воздействием.

Социально-экономическое стратегирование предполагает формирование стратегии как устойчивой системы долгосрочного активного взаимодействия региона и макросреды с целью обеспечения качественного саморазвития субъекта РФ на основе инновационного использования его внутренних ресурсов и возможностей с учетом сопряженного сочетания многоуровневых экономических интересов и социальной ответственности.

Одной сфер, должных находить обязательное отражение социально-экономических стратегиях и программах регионов в условиях инновационного развития, является политика в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Анализ концепций, стратегий, программ *социально-экономического развития* субъектов показал, что в целом для стратегических и программных документов социально-экономического развития большинства субъектов России характерно выделение самостоятельных, достаточно глубоко проработанных разделов по природопользованию и охране окружающей среды. Однако в перечне показателей, отражающих общую результативность стратегий и программ, природоохранные показатели и индикаторы, как правило, отсутствуют. Чаще других субъектами используется показатель продолжительности жизни.

Учитывая результаты проведенного анализа концепций, стратегий, программ социально-экономического развития деятельности субъектов РФ, а также принимая во внимание сложную экологическую ситуацию в большинстве российских регионов и необходимость перехода на инновационный тип развития, считаем необходимым:

во-первых, сделать более детальной и глубокой разработку разделов в сфере природопользования и охраны окружающей среды в социально-экономических стратегиях и программах всех субъектов Российской Федерации;

во-вторых, в программах инновационного развития уделять особое внимание экологическим инновациям, а в природоохранных программах выделять инновационные механизмы их реализации;

в-третьих, ввести в число обязательных результирующих показателей по программам и стратегиям социально-экономического и инновационного развития экологические индикаторы.

Указанные мероприятия позволят не только установить взаимосвязь и взаимовлияние экологии, инновационной деятельности и регионального развития, обеспечить качественное саморазвитие, но и повысить значимость контроля и надзора в сфере природопользования и охраны окружающей среды в современных условиях развития России через формирование мотивации, установление ограничений (нормирование), предотвращения негативных последствий и неотвратимость ответственности за нарушения.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ КАК ФАКТОР, ОГРАНИЧИВАЮЩИЙ ПРИМЕНЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

*Жуланов Е.Е., к.э.н.,
ПГТУ, г.Пермь*

В условиях глобального экономического кризиса перед Российской Федерацией особенно остро встает задача моделирования своего дальнейшего экономического развития или роста. Для ее решения может быть использован накопленный теоретический и практический опыт моделирования роста развитыми странами мира. При этом использование моделей в неизменном виде без учета специфики национальной экономики, представляется достаточно проблематичным.

В экономической теории существует множество теоретических моделей экономического роста, которые учитывают наиболее значимые факторы для развития национальной экономики. Как правило, в их состав включаются: капитал, физический труд, интеллектуальный труд, показатели производительности труда и капитала, параметры, характеризующие отдачу от масштаба производства и влияние научно-технического прогресса, темп роста численности населения, потребительский спрос, структура производства, институциональные факторы и норма сбережения. Между тем, ни одна из моделей не учитывает в комплексе влияние данных факторов на экономический рост. В каждой модели анализируется лишь последствия для экономики от изменения какой-либо группы из перечисленных факторов. Следует заметить, что в настоящее время не существует ни одной теоретико-прикладной модели, которая бы учитывала еще один важный фактор – межрегиональную дифференциацию развития экономики. Однако, без его учета нельзя правильно оценить изменения темпов экономического роста России по ряду нижеуказанных причин.

Во-первых, следует отметить неравномерность размещения по территории Российской Федерации природных ресурсов, расположенных, в основном, в труднодоступных районах с суровыми климатическими условиями, вследствие чего территориальное месторасположение производства той или иной продукции не совпадает с месторасположением её реализации и потребления. Более того, эти условия делают наиболее выгодным использование в северных районах дорогостоящего авиационного транспорта. Они же являются причиной повышенных затрат промышленных предприятий на отопление, освещение, на амортизационные отчисления из-за большей массы производственного аппарата, что неизбежно отражается на уровне цен производимой продукции. Следовательно, в каждом регионе РФ будет формироваться характерный только для него уровень себестоимости и цены, а следовательно и уровень спроса на однородную продукцию, производимую в России. По этой причине универсальный подход, используемый при моделировании производственной функции, являющейся традиционно общей для всей экономики в моделях экономического роста и используемой в качестве основы для расчета темпа экономического роста, не может быть приемлем.

Во вторых, природно-климатические условия оказывают значительное влияние на формирование среднего уровня и структуры потребностей населения, существенно различающихся в регионах. Так, на территориях с суровым климатом наблюдается повышенный спрос на тёплую одежду,

калорийные продукты питания, некоторые предметы культурного обихода, предъявляются более жёсткие требования к комфортабельности и долговечности технических средств. Климатические условия ощутимо увеличивают затраты на воспроизводство рабочей силы, что дифференцирует темпы роста населения по регионам РФ. Численность населения детерминирует требования к потребительскому рынку. Кроме того, от неё зависит совокупный денежный доход, получаемый населением региона, а значит, и платёжеспособный спрос. Отсюда, в каждом регионе формируется особый потребительский рынок со своей структурой товарного ассортимента, что вносит коррективы во всю иерархию рынков – поставщиков ресурсов и средств производства в регионе. Это в свою очередь дифференцирует структуру промышленности по регионам РФ. При этом доля накопления капитала в использованном региональном доходе, а следовательно тип и скорость экономического воспроизводства будут разными для регионов России.

Таким образом, рассматриваемые в существующих моделях экономического роста темпы роста населения, потребительский спрос, отраслевая структура и темпы экономического воспроизводства как единые для всей экономики страны на самом деле не представляются таковыми и требуют учета своей региональной специфики при моделировании роста.

В третьих, существование региональных диспропорций в части экономического и научно-технического потенциала, а также различий в социально-экономическом уровне развития регионов приводит к тому, что рассматриваемые в моделях экономического роста Полла Ромера и Роберта Лукаса производственные функции, представляющие собою зависимость объема производства от интеллектуального капитала, также не будут универсальными для прогнозирования темпов экономического роста по всей территории Российской Федерации.

Четвертым фактором, воздействующим на региональную отраслевую структуру промышленности региона, являются особенности потребительского рынка в сельской и городской местности. В сельской местности требования к отраслевой структуре предъявляются с учётом принципов расселения, исходя из возможности первичной переработки продуктов сельского хозяйства на месте, доставки излишков продуктов питания, появляющихся у населения, в ближайшие городские образования. Городские же жители теснее связаны с рынком труда и недвижимого имущества и потому способны более активно влиять на рынок финансово-кредитных ресурсов и ценных бумаг. Следовательно, в регионах в зависимости от преобладания городского или сельского населения будет различный уровень сбережений и разный ассортимент товарной продукции на потребительском рынке. Целесообразно также отметить, что деловая активность в промышленном регионе выше, чем в регионе с аграрной ориентацией, поскольку отраслевые особенности производства оказывают соответствующее влияние на темпы экономического роста регионов. Это означает, что существующие двухсекторные модели экономического роста (например, модель «от Мальтуза до Солоу»¹), рассматривающие экономический рост на основе результатов функционирования сектора сельского хозяйства и промышленного производства должны быть более детализированы с учетом производственной

---

¹ Шараев Ю.В. Теория экономического роста: учеб. пособие для вузов. Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 254с.

специфики регионов, в которых концентрируется сельско-хозяйственное или промышленное производство.

В-пятых, у населения Российской Федерации существуют значительные этнические и культурные различия, а также на субъективные предпочтения покупателей на потребительском рынке. Это требует дифференцированного подхода к учету региональных институтов, которые также должны быть приняты во внимание при моделировании процессов экономического роста.

В-шестых, неравенство в условиях экономического развития регионов выявило деформации производственного потенциала, имевшие место к началу проведения экономических реформ, для устранения которых нужна адекватная реакция на рыночные сигналы социальной и экономической мобильностью населения, а также инвестиционной активностью. Однако межрегиональная миграция осложняется из-за отсутствия общедоступного рынка недвижимости, наличия не адекватной потребностям системы пособий по безработице, сохранения сферы социальных услуг в ведении предприятий, а также продолжающегося административного ограничения выбора места работы и жительства. В таких условиях мобильность рабочей силы возможна в большинстве случаев в пределах городской агломерации. Компенсировать недостаточную мобильность населения можно путём инвестирования в организацию новых рабочих мест. В то же время различия в социально-экономическом развитии регионов ориентируют частных инвесторов на наиболее экономически развитые регионы, привлекающие их большей экономической выгодой и меньшим экономическим риском по сравнению с регионами со слабым уровнем развития экономики и поэтому недополучающими необходимые инвестиции.

Между тем, в существующих моделях экономического роста данный вопрос регионального расселения населения и распределения капитала не учитывается, что также требует разработки модели, включающей в себя фактор распределения населения по территории страны и влияния структуры распределения капитала между регионами на скорость экономического роста.

Таким образом, представляется необходимым формирование такой модели экономического роста, которая бы учитывала не только всю совокупность факторов, способных оказать значительное воздействие на экономический рост, но и региональную специфику развития экономики. В этом случае моделирование и прогнозирование экономического роста будет наиболее объективным и точным.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИЙ В РАМКАХ СИСТЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЧЕТОВ¹

Захарчук Е.А., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

В общем виде, оценку финансовой устойчивости территории, в части эффективности функционирования и сбалансированности, можно представить как многомерную модель определения ее финансовых потоков. С одной стороны, система территориальных счетов позволяет выделить валовые показатели деятельности территорий, и на этой основе определить состояние и тип финансовой устойчивости территории. С другой стороны, детализация отдельных счетов, в частности, по видам экономической деятельности, служит ценным источником данных об источниках и факторах формирования финансовой устойчивости. Аналитические динамические таблицы, построенные на такого рода данных, позволяют определить влияние отдельных муниципальных образований и видов экономической деятельности на формирование региональной финансовой устойчивости, а также пороговых значений перехода устойчивости в различные состояния.

Поэтому важным представляется построение отдельных консолидированных счетов и интегрированных таблиц территорий, прежде всего на региональном уровне. В то же время, в отличие от СНС, методологию счета предложено строить не на отраслевом принципе (в СНС – таблицы «Затраты-Выпуск»), а муниципальном (таблицы «регион – территории»). Такие таблицы необходимо формировать в нескольких разрезах, к основным можно отнести: по формированию валовой добавленной стоимости; по видам экономической деятельности и секторам; образованию валовых доходов территории; финансового баланса регионов и муниципальных образований. Построение таких таблиц является мощным аналитическим инструментом в исследовании экономики региона и территорий, и может послужить основой для принятия управленческих решений по прогнозированию развития отдельных муниципальных образований и территорий в целом.

К основным элементам разрабатываемой системы территориальных счетов можно отнести следующие укрупненные блоки (см. рис.):

I. *Консолидированные счета территории.* На первом этапе оценки сбалансированности и эффективности финансовых потоков территории нами предлагается сформировать ряд укрупненных счетов по субъекту РФ в целом, и входящих в его состав муниципальных образований. Исходя из доступности информации по показателям счетов, их набор ограничен следующими счетами: счет товаров и услуг, счет производства, счет образования доходов, счет распределения первичных доходов, счет вторичного распределения доходов, счет использования располагаемого дохода, счет операций с капиталом. Необходимость построения консолидированных счетов территорий определяется тем обстоятельством, что используемые показатели финансовой устойчивости в СНС являются (по большей части) балансирующими статьями, нахождение которых без построения счетов невозможно.

---

¹ Исследование выполнено в рамках Гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых ученых № МК-1006.2009.6

Рисунок – Алгоритм определения показателей финансовой устойчивости территорий с использованием системы национальных счетов

II. *Построение счетов по видам экономической деятельности.* По аналогии с СНС, на данном этапе необходимо сформировать счета территорий в разрезе видов экономической деятельности. В данном случае, на наш взгляд, наиболее значимо рассматривать деятельность территории с позиции отраслевого разреза, а секторальные счета (учитывая отсутствие четкой методики их выделения в РФ) выделять не имеет смысла. На наш взгляд, достаточными для анализа финансовой устойчивости территорий является формирование следующего набора счетов: счет производства, счет образования доходов, счет сектора органов государственного и муниципального управления и оплаты труда наемных работников. Причем, в отличие от СНС, счет сектора государственного и муниципального управления представляется как финансовые потоки между разными уровнями бюджетной системы и другими институциональными единицами (остальной мир).

III. *Территориальные (сателлитные) счета территорий.* На третьем этапе предлагаемого методологического подхода необходимо сформировать специальные счета территории, согласованные методологически с СНС. Основное назначения таких счетов – в выделении балансов финансового развития отдельных муниципальных образований и определении существующих потоков товаров и услуг. Финансовый баланс территории показывает величину оттока и притока ресурсов по всем институциональным секторам. Счет образования доходов предназначен для определения источников жизнедеятельности муниципальных образований, а счет конечного потребления – структуру расходов домашних хозяйств. Наиболее сложно, с практической точки зрения, определить баланс операций с товарами и услугами – особенно в межмуниципальном разрезе. Не меньше сложностей возникает с построением баланса активов и пассивов, балансирующей статьей которого является чистая стоимость капитала. Однако с развитием муниципальной и региональной статистики последние два счета, при определенных условиях, вполне возможно будет наполнить адекватными данными.

IV. Для показателей финансовой устойчивости, используя полученную на предыдущих этапах информацию, происходит выделение *счетов отдельных территорий*. В данном случае под счетом понимается не баланс активов и пассивов, а методы расчета показателей, с использованием ранее полученных данных.

Важным моментом предлагаемой системы территориальных счетов является использование в аналитических таблицах оценки финансовой устойчивости комбинированной базы сравнения уровня эффективности и функционирования потоков на территории. В качестве «идеального» значения для развития той или иной территории предложено определять показатель, основанный на равном соотношении уровня развития государства и региона. Таким образом, соотношение принимает следующий вид:

$$P_{mo} = \frac{(X_{\phi} + X_p)^{1/2}}{X_{mo}} \quad (1)$$

, где P_{mo} – относительная величина показателя X муниципального образования; X_{ϕ} – средняя величина по РФ показателя X ; X_p – среднерегиональная величина показателя X ; X_{mo} – величина показателя X муниципального образования.

Значения критериев финансовой устойчивости территорий находятся по среднему значению составляющих их показателей.

МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ ДИАГНОСТИКИ СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ¹

Игнатьева Е.Д., к.э.н.

Маринов О.С., к.э.н.

ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Важнейшей характеристикой состояния региональных социально-экономических систем является потенциал их саморазвития. Потенциал саморазвития как способность региональных социально-экономических систем наиболее полно и непротиворечиво реализовывать свои основные функции на основе эффективного использования внутренних и внешних источников развития. В числе таких функций можно выделить экономическую функцию, заключающуюся в удовлетворении потребностей населения данного региона и других регионов в необходимых товарах и услугах; финансовую функцию, заключающуюся в обеспечении финансовой устойчивости и формировании финансовых источников саморазвития региона; демографическую функцию, обеспечивающую создание условий для сохранения и расширенного воспроизводства населения и трудового потенциала на территории региона; социальную функцию, через реализацию которой происходит создание условий для удовлетворения социально-бытовых и социально-культурных потребностей населения, повышение на этой основе уровня и качества жизни, сохранение культурных и национальных традиций, обеспечение социально-политической стабильности на территории региона; экологическую функцию, направленную на создание экономических и институциональных условий для сохранения и улучшения состояния окружающей среды, обеспечения экологической безопасности производства и повышения на этой основе качества жизни населения. С точки зрения основных функций, выполняемых региональными социально-экономическими системами, и источников их развития в качестве составных частей потенциала саморазвития можно выделить экономический, финансовый, социальный, демографический и экологический потенциалы. Эти составляющие определяют структуру потенциала саморазвития региональных социально-экономических систем.

Другой важнейшей характеристикой состояния региональных социально-экономических систем является устойчивость их развития. Устойчивость развития отражает динамику социально-экономического и экологического благополучия территорий, на которых функционируют социально-экономических системы, характеризуя способность данных систем в течение длительного времени наиболее полно и непротиворечиво реализовывать основные функции для сохранения своей целостности и создания условий для дальнейшего развития. Обеспечение сбалансированности составных частей потенциала саморазвития является необходимым условием обеспечения устойчивости развития региональных социально-экономических систем.

Диагностика состояния региональных социально-экономических систем включает анализ потенциала их саморазвития и оценку устойчивости развития территорий, на которых функционируют данные системы. Методология анализа полноты реализации вышеперечисленных функций и оценки потенциала

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке проекта 09-П-6-1003, выполняемого в рамках программы Президиума РАН № 29.

саморазвития основывается на общих принципах анализа региональных систем. Одним из основополагающих методологических принципов исследования региональных социально-экономических систем является комплексный подход к анализу их состояния, который обеспечивается изучением функций и свойств конкретных территориальных объектов, их упорядоченным описанием, что позволяет выявлять ключевые проблемы их развития.

Данные методологические принципы легли в основу разработанной авторами методики диагностики состояния социально-экономических систем, на основе которой проведен сравнительный анализ потенциалов саморазвития регионов – субъектов Российской Федерации, обоснован ряд направлений повышения устойчивости их развития. Методика включает эконометрический анализ факторов, расчет показателей оценки потенциала саморазвития регионов – субъектов Российской Федерации, а также построение типологий данных регионов на основе рассчитываемых показателей с использованием инструментария самоорганизующихся карт Кохонена.

На основе эконометрического анализа панельных данных за 2004-2007 гг. проведен анализ факторов саморазвития регионов – субъектов РФ, по результатам которого произведен отбор наиболее значимых показателей для оценки потенциала их саморазвития. При формировании перечня исходных показателей учитывались основные факторы саморазвития регионов, в числе которых – условия для развития инновационных процессов и уровень инновационной активности на территориях, наличие финансовых условий и институтов, степень открытости экономики и характер внешнеэкономических связей и межрегиональных взаимодействий, предпринимательская активность, уровень знаний, социальные и экологические факторы.

С учетом значимости исходных показателей была произведена оценка потенциала саморазвития регионов – субъектов Российской Федерации на основе сводных и интегральных показателей, а также анализ их пространственной поляризации в зависимости от данной оценки. Самая высокая поляризация российских регионов наблюдалась по показателям их обеспеченности финансовыми источниками саморазвития. Разрыв в оценках по 10 «лучшим» и 10 «худшим» территориям РФ составил почти 16 раз, по показателям экономического потенциала – почти 4 раза. Меньший разрыв наблюдался по показателям оценки демографического, трудового и социального потенциала, но и по данным оценкам можно судить о значительной поляризации регионов с точки зрения их обеспеченности источниками саморазвития.

В результате анализа, проведенного с использованием инструментария самоорганизующихся карт, было получено распределение 79 субъектов РФ по 4 кластерам. Как показал анализ статистических характеристик первого кластера, входящие в него регионы в наибольшей степени обеспечены финансовыми источниками саморазвития, что обеспечивает их высокий экономический и социальный потенциал. Кластер объединил «столичные регионы» (Москва и Санкт-Петербург), а также Тюменскую область с входящими в нее ресурсными нефтегазовыми округами (ХМАО и ЯНАО), Чукотской автономный округ, Сахалинскую область и Якутию, обладающие высоким ресурсным потенциалом. Москва, Тюменская и Сахалинская области – лидеры по экспорту на душу населения в РФ.

Второй кластер объединил 17 регионов, обладающих относительно высоким экономическим потенциалом, средняя оценка которого незначительно ниже соответствующего показателя для первого кластера. В то же время, по показателям финансовой обеспеченности данные регионы значительно уступают регионам первого кластера, хотя значительно опережают регионы третьего и четвертого кластеров. По оценкам социально-демографических источников саморазвития данные регионы несколько уступают регионам первого кластера, хотя значительно опережают регионы третьего и четвертого кластеров. Относительно высокий экономический потенциал данных регионов обеспечен развитием реального сектора экономики, наличием значительного промышленного, инновационного и интеллектуального потенциала (Красноярский и Пермский край, Вологодская, Липецкая, Челябинская, Свердловская, Калининградская, Самарская и Ленинградская области, Республики Коми, Татарстан и ряд других субъектов РФ).

Третий кластер представлен 29 регионами, показатели оценки экономического, демографического и социального потенциалов саморазвития которых соответствуют средним оценкам по стране, хотя показатель оценки финансового потенциала несколько ниже среднего уровня. Ряд регионов данного кластера обладает значительным агропромышленным потенциалом (Краснодарский край, Курская, Тамбовская и Орловская области, Республика Мордовия) и ресурсным потенциалом (например, Курская область). Ряд регионов характеризуется относительно высоким инновационным потенциалом. При формировании благоприятного инвестиционного климата и определенной государственной поддержке регионы данного кластера могут успешно стать на путь саморазвития.

Четвертый кластер представлен 27 регионами с относительно низким потенциалом саморазвития. Для стабилизации социально-экономической ситуации с последующим выходом регионов на путь саморазвития необходима продуманная региональная политика, направленная на мобилизацию внутренних источников роста с учетом региональной специализации, и поддержка регионов на федеральном уровне.

Результаты данного анализа могут быть использованы для обоснования направлений региональной политики по формированию и использованию источников саморазвития регионов.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

*Ильин В.А., д.э.н.,
ИСЭРТ РАН, г.Вологда*

Состояние российской экономики в ходе принимаемых антикризисных мер еще очевиднее показывает бесперспективность экспортно-сырьевой модели развития страны и необходимость перехода на модель инновационную. Как отметил Президент РФ Д.А. Медведев в своей программной статье «Россия, вперед!» (сентябрь 2009 г.), «в течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевым, сколько интеллектуальными ресурсами: «умной»

экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности».

Категория интеллектуальных ресурсов является результатом эволюционного развития экономической мысли и хозяйственной практики ведущих стран мира. В этой категории аккумулируются важнейшие положения получивших в XX веке мощное продвижение теорий человеческого капитала, трудового потенциала, экономики знаний и других концепций становления нового общества. Общества, в котором претерпевает кардинальные изменения структура экономики, мотивации людей, механизмы распределения ресурсов, привлечения инвестиций, технологии управления.

С постановкой задач перехода отечественной экономики на инновационный путь развития категория «интеллектуальные ресурсы» вышла в центр проблем, обсуждаемых на теоретических и научно-практических конференциях, различных форумах и симпозиумах. Выявляются сущность и состав интеллектуальных ресурсов, вырабатываются методы оценки их уровня и механизмы развития. При этом высказываются различные, часто дискуссионные концепции. Многое предложено и прорабатывается. По ряду направлений начато осуществление конкретных мероприятий.

В Институте социально-экономического развития территорий РАН изучению роли и места интеллектуальных ресурсов в функционировании региональных систем посвящены ряд исследований последних лет. На материалах Вологодской области, являющейся основным объектом исследований, а также других регионов Северо-Западного федерального округа накоплен фактический материал, убедительно доказывающий, что в инновационном преобразовании экономики важнейшее значение приобретает факторы знания, высокого интеллекта, умелого их использования.

В Вологодской области, имевшей и в советский период слабо развитый в силу особенностей ее хозяйственной специализации научно-технический потенциал, в годы рыночных трансформаций этот потенциал многократно сократился. Удельный вес внутренних затрат на исследования и разработки в 2008 году составил лишь 0,06% по отношению к объему ВРП. Численность персонала, занятого НИОКР в расчете на 10 тыс. экономически активного населения, в области в четыре раза ниже, чем в соседней республике Коми, втрое ниже, чем в Карелии, и почти в пять раз меньше, чем в Мурманской области. Заводские НИОКР проводятся фактически только на Череповецком металлургическом комбинате ОАО «Северсталь», на котором производилось 2/3 промышленной продукции области и почти на 2 млрд долларов экспорта в виде стали и других полуфабрикатов черной металлургии. Вопрос о диверсификации сырьевой экономики области невозможно решить без развития производств более высоких технологических укладов, требующих резкого наращивания интеллектуальных ресурсов.

Исследованиями ИСЭРТ РАН установлено, что базой формирования необходимых интеллектуальных ресурсов являются ключевые характеристики трудового потенциала региона, включающие как природные качества, так и постоянное повышение профессионального и культурного уровня, расширение горизонта знаний и мышления.

Между тем, мониторинговые измерения качественного состояния трудового потенциала населения региона, проводимые ИСЭРТ РАН с 1997 года, показывают, что индекс когнитивного (знаниевого) потенциала ныне находится в группе самых низких среди восьми базовых индексов (среди них

физическое и психическое здоровье, потребность в достижении и коммуникабельность, культурно-нравственный и творческий уровень). При этом значения когнитивного индекса стали ниже, чем в начале мониторинга.

Основными причинами снижения когнитивного показателя, как показывает анализ, являются спад уровня основного общего образования, нарушения преемственности в передаче профессиональных знаний и навыков. В высших учебных заведениях области только треть кафедр выполняет хозрасчетные работы, их объемы, как правило, незначительны, в них мало задействована студенческая молодежь. В результате качество подготовки выпускников учреждений высшего профобразования лишь одним процентом работодателей региона оценивается как высокое. В возрастной группе до 30 лет доля лиц, работающих не по полученной специальности, достигает 60%.

Особенно большую тревогу вызывает то, что самое низкое значение среди восьми базовых индексов, характеризующих трудовой потенциал, фиксируется при оценке творческих способностей. Общий тренд индекса творчества убывающий, при чем его тенденция к снижению характерна для всех социально-демографических групп населения региона.

В работах ИСЭРТ РАН обоснован целый спектр предложений и конструктивных решений, направленных на масштабное расширение и повышение качества интеллектуальных ресурсов со стороны региональных органов власти и управления, хозяйствующих субъектов и предпринимательства.

В этом комплексе большое внимание уделено собственному месту ИСЭРТ, являющегося единственной академической структурой на территории Вологодской области. Наиболее важными, на наш взгляд, являются следующие научные продукты:

1. Разработка программно-целевого подхода к развитию интеллектуального потенциала, научно-технической и инновационных сфер региона.

В ИСЭРТ РАН для правительства области разработан проект долгосрочной целевой программы «Развитие научно-технического потенциала Вологодской области на период до 2025 года». В проекте предусмотрено поэтапное расширение различных институциональных структур научно-технической и инновационной деятельности. Сделаны расчеты необходимых затрат для достижения намеченных ориентиров по первому этапу реализации программы, определены целевые показатели до 2025 года. По проектным расчетам программные рубежи позволят повысить удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации с 8 до 50%. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, согласно «активному сценарию» увеличится до 3,5-4,0 тыс. человек против 500 человек в настоящее время.

2. Развитие интегрированных научно-образовательных структур, обеспечивающих активное освоение современных научных знаний и преемственность в образовательном процессе на всех уровнях.

Такой подход реализуется в действующем с 2003 года на базе ИСЭРТ РАН Научно-образовательном центре экономики и информационных технологий. Главная идея проекта состоит в обеспечении личностной и профессиональной реализации талантливой молодежи. НОЦ обеспечивает преемственность образовательного процесса в цепочке «школа – вуз – послевузовское образование». Из школьников, проявляющих себя при

обучении в НОЦ, комплектуются студенческие группы по экономическим специальностям в филиале Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета в г. Вологде. После завершения обучения в вузе молодые специалисты поступают в аспирантуру ИСЭРТ, а после защиты диссертации кандидаты наук могут работать в научной сфере, системе регионального управления, становятся докторами наук.

Сегодня в НОЦ обучается 370 школьников, вовлечено 800 студентов, работает 40 аспирантов. В феврале 2010 года при финансовой и организационной поддержке РАН, Правительства области и администрации областного центра введен в действие новый корпус, где организовано цифровое и дистанционное обучение, используется самое высокотехнологичное оборудование.

Полагаем, что дальнейшее развитие НОЦ может превратить его в, своего рода, «Царскосельский лицей», где выращиваются талантливая молодежь для пополнения науки и формирования управленческой элиты. По нашему мнению, в регионе надо иметь 6-8 таких «лицеев», используя базу ведущих вузов региона.

3. Создание интегрированных структур, обеспечивающих действенную взаимосвязь между потребностями региональной экономики и использованием в ней достижений современной науки и высоких технологий.

В ИСЭРТ РАН в этих целях формируется Центр инновационных решений (ЦИР), в котором развивается накопленный опыт функционирования регионального Центра трансфера технологий, являющегося ассоциированным членом российской сети трансфера технологий. Целью ЦИР является поиск путей увеличения добавленной стоимости в региональном производстве, интенсификация создания объектов интеллектуальной собственности, формирование благоприятных условий для коммерсализации созданных в регионе продуктов интеллектуальной деятельности, расширение кадрового ресурса за счет подготовки и вовлечения в него талантливой молодежи. Проект нашел принципиальную поддержку администрации г. Вологды и Правительства области. Ставится задача в течение 4-5 лет вывести ЦИР на проектную мощность в решении наиболее актуальных задач инновационного развития региона.

ИНСТИТУТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ

*Калюжнова Н.Я., д.э.н.
ИГУ, г. Иркутск*

1. Сегодня не вызывает сомнений важность институтов для обеспечения экономического развития; как с количественной стороны, в форме экономического роста, так и для качественного совершенствования структуры экономики и структуры факторов роста. Однако, как на макроуровне, так и на мезоуровне существует проблема определения тех институтов, которые обеспечивают экономический рост и совершенствование структуры экономики.

Назовем эту проблему проблемой идентификации институтов регионального развития.

2. Проблема идентификации институтов регионального развития включает следующие аспекты:

1) разделение институтов функционирования региона и институтов развития – одно это и то же, или нет; и их дифференциация;

2) проблема измерения института регионального развития; идентификация индикаторов института и отделение их от индикаторов других политических процессов

3) проблема измерения enforcement - ограничений и побудительных мотивов института

4) измерение эффективности института

5) проблема выявления эффективных институтов развития. Изучение влияния институтов на региональное развитие через индикаторы институтов и экономические показатели путем построения и тестирования эконометрических моделей.

6) анализ разных рейтингов с точки зрения их возможностей в измерении институтов и их эффективности.

3. Идентификация специфических институтов мезоуровня – уровня региона.

4. Социальные и политические институты экономического развития региона.

5. Взаимодействие факторов регионального развития и институтов регионального развития.

6. Стратегическое планирование региона как института развития: ограничения и возможности. Является ли региональный Форум институтом развития?

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ¹

*Качалов Р.М., д.э.н.
ЦЭМИ РАН, г. Москва
Яковлева Н.В., к.э.н.
ЮУрГУ, г. Миасс*

Изменившиеся за два последних десятилетия условия социально-экономической жизни России требуют новых подходов и теоретических концепций регионального развития. В силу этого в настоящее время исключительно важным является обобщение и анализ новых экономических реалий и научных результатов, и их аккумуляция теорией мезоэкономических систем. Академик А.Г. Гранберг, характеризуя современную региональную экономическую науку, отмечает: «...предмет региональной экономики «захватывает» многие другие области экономики и, наоборот, практически все другие области экономики имеют дело с проблемами региональной экономики»².

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 08-02-00229)

² Стратегическое управление: регион, город, предприятие / под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина. – М.: Изд-во «Экономика», 2004. – 605 с.

Принципиально важное отличие мезоэкономики от микро- и макроэкономики проявляется в теоретическом уходе от обезличенности субъектов экономики. Динамичные процессы интеграции предприятий и организаций во все более технологически усложняющейся и глобализирующейся экономике приводят к трансформации отраслей и регионов, а также становлению новых мезоэкономических структур, специфика функционирования которых является предметом современных исследований: крупные интегрированные корпоративные структуры³, финансово-промышленные группы⁴, кластеры⁵, сети предприятий⁶.

В данном контексте мезоэкономическая система может быть представлена как совокупность видов экономической деятельности, формирующих в конкретных условиях взаимосвязанные интегрированные комплексы организационно-экономических структур. Мезоэкономический аспект воспроизводства, выражающийся в различных формах интеграции экономических агентов, определяет специфику национальной экономики той или иной страны и является основополагающим в формировании и развитии отдельных моделей экономики.

Исходя из тенденций, определившихся в результате трансформации российской экономики в последние двадцать лет, усилиями ученых Института системного анализа РАН, Института экономики РАН, Центрального экономико-математического института РАН и других формируется междисциплинарная методология системной регионалистики как направления научных исследований, позволяющего сформировать доказательные представления о сути современных территориально опосредованных процессов общественного бытия⁷.

Перспективным при решении фундаментальных и прикладных проблем мезоэкономики представляется подход, развиваемый Я. Корнаи, Г.Б. Клейнером и др., в русле так называемой новой системной парадигмы⁸.

Анализ объектов и предметов исследования современных теоретических парадигм, представленный в таблице, показывает, что факторы личного интереса, институционального влияния и эволюционной составляющей являются значимыми при объяснении действий экономических агентов в эволюционирующей экономике. Синтез указанных трех подходов, наблюдаемый в исследованиях последних лет, основан на постепенном признании и учете всех трех подходов в исследованиях экономических явлений, что объективно приводит к формированию новой системно-интеграционной парадигмы.

---

³ Авдашева, С.Б. Бизнес-группы в российской промышленности / С.Б. Авдашева // Вопросы экономики. – 2004. – № 5. – С. 63-73.

⁴ Дементьев, В.Е. Финансово-промышленные группы в стратегии реформирования российской экономики / В.Е. Дементьев // Российский экономический журнал. – 2000. – № 11-12. С. 5-12.

⁵ Голиченко, О.Г. Национальная инновационная система: России состояние и пути развития / О.Г. Голиченко. – М.: Наука, 2006 – 396 с.

⁶ Катькало, В. С. Эволюция теории стратегического управления / В.С. Катькало. – СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 548 с

⁷ Лексин, В. Н. Российская регионалистика на исходе XX века / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов // Российский экономический журнал – 2000. – № 10. – С. 75-91

⁸ Клейнер, Г.Б. Стратегия предприятия / Г.Б. Клейнер. – М.: Издательство «Дело». 2008. – 568 с.

Таблица .– Современные теоретические парадигмы в экономике

Парадигмы в экономике	Объект исследования	Предмет исследования
Неоклассическая	Экономический агент (физические и/или юридические лица)	Действия экономического агента на рынке
Институциональная	Социально-экономический институт	Отношения между экономическими агентами и институтами
Эволюционная	Популяция экономических агентов	Влияние наследуемых и/или приобретаемых свойств на поведение популяции экономических агентов
Системно-интеграционная	Социально-экономические системы	Развитие социально-экономических систем, основанное на взаимодействии внутренних подсистем с внешними системами и средами

Критическое рассмотрение последовательности парадигм показывает, что при всем том, что каждая из перечисленных парадигм отражается разными экономическими категориями и характеристиками, все они в той или иной мере присущи любой сфере экономики. Сравнение ключевых принципов функционирования предприятия и мезоэкономических систем (отрасли, группы предприятий, региональные промышленные системы и т.п.) показывает, что в рамках выделенных парадигм они относятся к разным функциям экономики. Таким образом, данные таблицы иллюстрируют выводы академика В.И. Маевского о том, что непротиворечивое сосуществование парадигм, тем не менее, возможно, поскольку их основополагающие принципы относятся к разным функциям экономики и имеют неодинаковый экономический смысл⁹.

Подчеркнем, что под мезоэкономическим уровнем или мезоэкономикой понимается совокупность не только собственно социально-экономических подсистем среднего уровня экономической иерархии, но и подсистем, лежащих на более низких уровнях, в частности, предприятий и их групп. Сопоставление принципов системной парадигмы, сформулированных в работах Г.Б. Клейнера применительно к уровню предприятия, с задачами анализа основных мезоэкономических систем: традиционных – отраслей и регионов, а также новых – кластеров и сетей предприятий показывает, что системно-интеграционная концепция предприятия может быть успешно применена для анализа социально-экономических объектов мезоуровня. Её применение позволяет сформулировать конструктивную классификацию этих объектов, а

⁹ Маевский, В.И. О взаимоотношении эволюционной теории и ортодоксии (концептуальный анализ) / В.И. Маевский // Вопросы экономики. – 2003. – № 11. – С. 4-14.

также разработать и обосновать логически непротиворечивую прикладную теорию социально-экономических систем этого уровня.

Экономическое состояние предприятий, осуществляющих хозяйственную деятельность, работающих и взаимодействующих в данном регионе оказывает определяющее влияние на устойчивое развитие этой части экономического пространства страны. Если положение большей части предприятий региона можно характеризовать как устойчивое, то это естественным образом окажет позитивное, стабилизирующее влияние на все процессы, происходящие в регионе, и, в частности, будет способствовать созданию условий для экономически устойчивой инновационной хозяйственной деятельности других субъектов экономики региона. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты заочного обследования представительного массива отечественных производственных предприятий, проведенного в 2005-2008 гг. Центральным экономико-математическим институтом РАН совместно с Российским экономическим барометром и филиалом ЮУрГУ в г. Миассе¹⁰.

В заключение следует отметить, что выделение мезоэкономического аспекта в процессах воспроизводства представляет собой весьма перспективное направление развития как мезоэкономической теории, так и практики инновационной трансформации экономики регионов.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

*Кивелева Н.Н., к.э.н.,
МЗ СО, г. Екатеринбург*

Актуальность проблемы повышения эффективности управления в социальной сфере, в том числе в здравоохранении обусловлена проведением административной и бюджетной реформ и повышением роли субъектов Российской Федерации в реализации государственной политики в связи с совершенствованием системы разграничения полномочий. Перед органами государственной власти в 2006 году Президентом Российской Федерации поставлена задача принципиальной важности – повышение результативности действий исполнительной власти и эффективности использования ресурсов государства в целях повышения удовлетворенности населения страны доступностью и качеством услуг социальной сферы.

Указом Президента РФ от 28.06.2007г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов государственной власти», утвержден перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Перечень дополнительных показателей был утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 28.06.2009г. № 825. Протоколом Комиссии при Президенте РФ по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия в июле 2007 года утверждена Методика оценки эффективности деятельности

---

¹⁰ Качалов, Р.М. Отношение российского менеджмента к управлению хозяйственным риском: эмпирическое исследование / Р.М. Качалов, Е.Д. Сушко / Препринт #WP/2008/245 – М.: ЦЭМИ РАН, 2008 – 75 с.

органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В 2008 году с выходом Указа Президента РФ от 28.04.2008г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» и распоряжения Правительства Российской Федерации от 11.09.2008г. № 1313-р система оценки эффективности была транслирована до уровня местного самоуправления.

Утверждение перечня показателей и методики оценки эффективности федеральными нормативными актами, расчет и оценка неэффективных расходов как в целом в здравоохранении региона, так и на уровне муниципальных образований усилили мотивацию органов управления здравоохранением, учреждений здравоохранения к повышению эффективности управления, поиску внутренних ресурсов для повышения качества оказываемой медицинской помощи, сокращению неэффективных расходов.

Необходимость системных преобразований в здравоохранении определяется наличием в отрасли серьезных структурных диспропорций, неоптимальным соотношением первичной и специализированной, амбулаторной и стационарной помощи. Например, в российском здравоохранении доля врачей участковых служб не превышает 25% против 45-55% в западных странах, хотя чем выше доля врачей первичного звена, тем меньше средств необходимо для достижения конечных результатов функционирования системы здравоохранения. Частота направления российского больного к врачам-специалистам превышает 30% от числа первичных посещений к участковому врачу, в то время как в западных странах эта доля не превышает 4-10%. Число койко-дней на 1 жителя в России почти в 2 раза выше, чем в среднем по странам Европейского Сообщества. Доля стационарной помощи в России в общем объеме расходов на здравоохранение превышает 60% (в Свердловской области – 61,6% в 2008 году) против 30-40% в европейских странах.

Неэффективные расходы в российском здравоохранении в целом значительны. Так, 29,2 млрд. рублей неэффективно тратится вследствие условной избыточной численности работающих в отрасли, 17,7 млрд. рублей – из-за высокого уровня госпитализации, 16,1 млрд. рублей – излишней продолжительности лечения, 6 млрд. рублей – избыточного коечного фонда, 3,9 млрд. рублей – простаивающих коек.

При оценке показателей областного здравоохранения основной «зоной неэффективности» является избыточная стационарная помощь. Согласно экспертной оценке показателей Свердловской области, проведенной Администрацией Президента РФ на основании Указа Президента РФ от 28 июня 2008 года № 825, в 2007 году за счет излишних и потому простаивающих коек неэффективные расходы составили 322,7 млн. рублей, неэффективные расходы из-за излишних случаев госпитализации – 502,3 млн. рублей.

Таким образом, объективными предпосылками к повышению эффективности управления в сфере регионального здравоохранения являются:

- диспропорции в объемах и финансировании амбулаторно-поликлинической, стационарной и скорой медицинской помощи;
- неэффективное использование имеющихся мощностей медицинских учреждений;
- отсутствие оптимальной модели организации оказания медицинской помощи, предусматривающей учет потребностей населения в медицинской

помощи и рациональное распределение сети учреждений здравоохранения в субъекте Российской Федерации;

- неоптимальная структура кадровых ресурсов здравоохранения при дефиците специалистов первичного звена;

- многоканальность финансирования здравоохранения из различных источников с различными принципами планирования, распределения и использования финансовых ресурсов;

- неэффективная модель обязательного медицинского страхования.

В связи сведением в действие системы оценки эффективности государственного управления и местного самоуправления значительной трансформации подверглись функции органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения. Наиболее важными из них в современных условиях являются:

1. Разработка системы мониторинга эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений здравоохранения и его осуществление;

2. Разработка для муниципальных образований целевых значений показателей, необходимых для расчета неэффективных расходов;

3. Сбор и анализ показателей эффективности деятельности государственных и муниципальных учреждений здравоохранения;

4. Подготовка сведений для формирования Доклада высшего должностного лица субъекта РФ о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ за отчетный период и их планируемых значениях на трехлетний период.

5. Разработка, утверждение и реализация планов мероприятий и управленческих решений по повышению эффективности отраслевого управления.

6. Мониторинг исполнения принятых решений и корректировка планов мероприятий.

С точки зрения теоретико-методологических и прикладных подходов остаются открытыми и требующими научно-методического обоснования следующие аспекты данной деятельности:

- сущностное изменение подходов к государственному управлению с определением целей и задач отраслевого управления в социальной сфере на региональном уровне;

- изменение конфигурации принципов территориального и отраслевого управления;

- определение соотношения понятий «эффективность государственного управления» и «эффективность деятельности организаций здравоохранения», изменение подходов к оценке экономической, медицинской и социальной эффективности здравоохранения;

- разработка методических подходов к обоснованию приоритетов деятельности отраслевых органов исполнительной власти в сфере здравоохранения;

- совершенствование системы показателей и методики расчета неэффективных расходов и обоснование мероприятий по их снижению;

- разработка системы оценки результативности предлагаемых мер и механизмов обеспечения деятельности отрасли на региональном уровне;

-оценка степени влияния и качества принимаемых управленческих решений на достижение заявленных результатов деятельности.

Таким образом, социальная значимость деятельности здравоохранения предопределяет актуальность научно-методического обоснования в решении наиболее важных проблем отрасли путем повышения эффективности государственного управления.

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В РОССИИ: ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ¹

*Клюкина А.Д.,
УГТУ-УПИ, г. Екатеринбург
Татаркин Д.А., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Особые экономические зоны (ОЭЗ) рассматриваются в мире как активное средство государственной политики, способное в равной степени и реанимировать депрессивную территорию, и дать дополнительный импульс региональным точкам роста. В истории постсоветской России первые такие зоны возникли еще в 1990 г., и в дальнейшем на протяжении 15 лет процесс их создания и функционирования происходил бессистемно. Это было связано как с отсутствием законодательной базы, так и с постоянной борьбой регионов и федерального центра за максимальные льготы для свободных зон и право контроля над ними. Однако сейчас ситуация изменилась кардинальным образом, начался принципиально новый этап развития свободных (особых) экономических зон на территории России.

В соответствии с Федеральным законом от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», ОЭЗ представляет собой часть территории РФ, на которой действует особый режим предпринимательской деятельности. На территории России предусматривается функционирование ОЭЗ нескольких типов: промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые, а также ОЭЗ в Калининградской и Магаданской областях. Предприятиям, зарегистрированным на территории ОЭЗ (резидентов ОЭЗ), законодательством предоставлены ряд налоговых льгот в зависимости от типа ОЭЗ: 1) понижена налоговая ставка налога на прибыль предприятий, подлежащего зачислению в региональный бюджет, от деятельности осуществляемой на территории ОЭЗ; 2) налогоплательщики ОЭЗ могут учитывать расходы на НИОКР при исчислении налога на прибыль организаций в размере фактических затрат независимо от результата исследований; 3) резиденты ОЭЗ вправе в отношении собственных основных средств применять к основной норме амортизации специальный повышающий коэффициент, но не выше 2; 4) резиденты ОЭЗ освобождены от налога на имущество организаций, транспортного налога, земельного налога на

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Тема НИР «Теоретико-методологические основы подготовки научных и научно-педагогических кадров саморазвивающихся региональных социально-экономических систем инновационной России» (государственный контракт № 02.740.11.0358 от 20.07.2009 Шифр»2009-1.1-302-073-032»).

5-10 лет; 5) снижены ставки по отчислениям в государственные социальные внебюджетные фонды (бывший единый социальный налог); 6) предусмотрено освобождение от уплаты НДС на проведение работ (оказание услуг) на территории портовых ОЭЗ. Кроме того, на территориях ОЭЗ действует особый таможенный режим, предусматривающий освобождения от уплаты таможенных пошлин и упрощенный порядок осуществления внешнеторговых операций. Все услуги налоговых, таможенных и прочих служб осуществляются в режиме "одного окна". За государственный счет строится инфраструктура зон - административные здания, бизнес-инкубаторы, подводятся коммуникации. Предоставляются финансовые льготы, включающие установление низких цен на коммунальные услуги, снижение арендной платы за пользование земельными участками и производственными помещениями. В течение ближайшей трех лет на создание ОЭЗ из федерального бюджета планируется выделить 15 млрд. рублей.

С 2005 года в России созданы две производственно-промышленные, четыре технико-внедренческие, семь туристско-рекреационных зон, две портовые зоны находятся на стадии оформления правовых документов. Всего в ОЭЗ зарегистрировано 184 компании. Из них 24 - в промышленно-производственных зонах, 142 - в технико-внедренческих, 18 - в туристско-рекреационных. Общий объем заявленных инвестиций - 207 млрд. рублей 54 предприятия создали 8 тысяч 202 новых рабочих места и произвели продукции и услуг на 12 млрд. рублей.

Создание и успешное функционирование ОЭЗ способно внести огромный вклад в развитие региональной экономики. Широкомасштабное привлечение инвестиций в экономику субъектов РФ посредством ОЭЗ способствует решению таких задач, как модернизация производства, освоение невостребованного научно-технического потенциала страны, расширение и диверсификация экспортного потенциала и развитие импортозамещающих производств в отдельных отраслях, освоение передовых форм и методов организации производства и опыта цивилизованных отношений в сфере предпринимательской деятельности, развитие инфраструктуры, транспортной сети и средств связи,

Однако следует помнить, что развитие ОЭЗ это лишь один из элементов стратегии развития страны или определенного региона. Он имеет смысл только вместе с реализацией активной структурной и региональной политики, приложением усилий по развитию международных экономических отношений. Функционирование ОЭЗ должно соответствовать государственной инвестиционной стратегии. Очевидно, что положительный результат от ОЭЗ будет получен только в том случае, если особые зоны будут направлены на техническое перевооружение конкурентоспособных отраслей, а также впишутся в фундаментальные государственные программы экономических преобразований.

Решение указанных задач предполагает концентрацию финансовых и материальных ресурсов на приоритетных направлениях развития науки и техники, оказание поддержки ведущим научным школам, ускоренное формирование научно-технического задела и национальной технологической базы, привлечение частного капитала, реализацию программ развития территорий, обладающих высоким научно-техническим потенциалом, создание при поддержке государства инфраструктуры, обеспечивающей коммерциализацию результатов научно-исследовательских разработок.

Перспективы расширения и дальнейшего существования ОЭЗ в российской экономике во многом зависят от формирования и развития в сравнительно сжатые сроки эффективного специального законодательства и методик комплексного контроля за соблюдением условий функционирования зон. Фактически в России механизм ОЭЗ пока находится в стадии становления и отладки. Можно отметить следующие основные направления развития.

1) Увеличение числа ОЭЗ. Созданные 17 ОЭЗ в масштабах российской экономики – это капля в море. Одна из ключевых причин такой ситуации – склонность ряда представителей экономического блока правительства рассматривать любой инструмент промышленной политики исключительно сквозь призму вопроса о влиянии на доходы бюджета. Другая причина – опасение слишком больших управленческих сложностей. Но этот риск также представляется несколько надуманным, потому что вполне может быть снижен за счет передачи части управленческих функций на региональный уровень и расширение роли частного бизнеса в управлении объектами ОЭЗ.

2) Текущее жесткое разграничение ОЭЗ по 4 типам представляется не вполне эффективным. Часто это означает разрыв логических цепочек, а возможность получения двух ОЭЗ различного типа одним регионам пока представляется не очень реальным. Наиболее очевидными представляются возможности сочетания промышленной и технико-внедренческой зон, туристской и портовой, портовой и промышленной.

3) Представляется важным, чтобы в ОЭЗ было возможно органичное сочетание предприятий малого и крупного бизнеса. С одной стороны, крупный бизнес имеет возможности привлечения финансирования, внедрения результатов НИОКР в реальные производственные процессы, отлаженные каналы сбыта, систему отбора приоритетов и т.д. С другой стороны, малый и средний бизнес отличается гораздо большей гибкостью, креативностью и т.д.

4) В ближайшей перспективе целесообразно проработать идею создания не только федеральных, но и региональных или муниципальных ОЭЗ, т.к. на этом уровне можно обеспечить большинство преимуществ, предусмотренных механизмом ОЭЗ (налоговые льготы, снижение административных барьеров, бюджетные вложения в инфраструктуру, имиджевая компонента). Такие решения повысят ответственность регионов, снизят масштаб проблемы управления системой ОЭЗ и т.д. Кроме того, у регионов отпадет необходимость победы на федеральном конкурсе для создания локальных точек роста.

5) В существующем законодательстве сделан явный акцент на создание ОЭЗ на пустой территории. В результате, выбранные площадки могут требовать гигантских затрат в инфраструктуру, хотя рядом могут находиться значительные простаивающие мощности. При отборе площадок для ОЭЗ следовало бы учитывать не только финансовые возможности субъектов РФ, но и наличие на их территории сложившихся научно-промышленных комплексов.

6) В настоящее время инструмент ОЭЗ сложно использовать для запуска инвестиционных процессов в депрессивных и проблемных регионах. Этому препятствует как 50-процентное ограничение федерального инвестирования в инфраструктуру, так и текущие критерии отбора, дающие существенные преимущества наиболее развитым и благополучным субъектам федерации.

7) Применение механизма особой экономической зоны может оказывать влияние на экономику соседних регионов, а некоторые проекты могут быть наиболее эффективны при охвате более одного субъекта федерации (особенно, для туристско-рекреационных зон).

Свободные экономические зоны имеют широкие перспективы как в мире, так и в нашей стране. Об этом говорят динамичные темпы развития ОЭЗ в количественном отношении и по совокупному объему выпуска продукции в них.

Успех программы создания ОЭЗ в России будет напрямую зависеть от того, в какой степени в локализованных особых зонах удастся создать экономическую систему, максимально приближенную к идеальной, – с четкими правилами игры, минимальными бюрократическими издержками и максимально конкурентной средой, что сделало бы инвестиционный климат в зонах наиболее благоприятным.

РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

*Колмакова И.Д., д.э.н.,
ЧелГУ, г. Челябинск*

Важнейшей стратегической задачей национальной экономики является повышение темпов и улучшение качества экономического роста. Среди множества факторов, определяющих условия и возможности экономического роста, особое место занимает регулирование социально-трудовых отношений как основа стабильного развития экономики. Недооценка возрастающей роли социально-трудовых отношений в экономике России и региональной политике, сокращение инвестиций в человека, дегуманизация социально-трудовой сферы являются в настоящее время основным фактором, препятствующим экономическому росту.

Социально-трудовые отношения – это отношения в рамках всего государства, региона, муниципалитета и организации, в которые вступают работодатели, профсоюзные организации организаций, государственные и муниципальные органы власти и управления, объединения профсоюзов, объединения работодателей, различные партии и движения по поводу разработки законодательных, нормативных и иных актов в целях согласования интересов, установления и реализации трудовых прав и прав собственности субъектов трудовых отношений в организациях. Социально-трудовые отношения не совпадают с трудовыми отношениями, они включают важные социальные аспекты, связанные с реализацией трудовых прав и прав собственности, предоставлением социальных льгот, регламентированием затрат труда, величины минимальной заработной платы, прожиточного минимума и т.д. Социально-трудовые отношения охватывают социально-правовые, социально-психологические, этические и другие аспекты взаимоотношений субъектов социально-трудовых отношений, имеющие отношение к трудовой деятельности.

Системное регулирование социально-трудовых отношений – это процесс воздействия субъектов регулирования всех уровней на локальную социально-трудовую сферу с целью обеспечения ее гармоничного функционирования и развития на основе согласования экономических и социальных интересов и соблюдения прав работодателей (собственников) и наемного персонала. Регулирование социально-трудовых отношений направлено на обеспечение:

- продуктивной занятости и защиты от безработицы;

- справедливой оплаты труда и формирования доходов;
- совершенствования форм социального партнерства и др.

За прошедший год экономика Российской Федерации испытала на себе серьёзное воздействие мирового финансового и экономического кризиса. Основные действия органов государственного и муниципального управления в социально-трудовой сфере в этот период были направлены на защиту прав и интересов работников с использованием всех возможностей, предоставленных трудовым законодательством; максимально возможное сохранение рабочих мест и покупательной способности заработной платы; разработку антикризисных мер и участие в их реализации.

Органами государственной власти принимались как оперативные решения по поддержке отдельных предприятий, разрешению острых конфликтных ситуаций, так и комплексные антикризисные программы (например, Перечень первоочередных мер, предпринимаемых Правительством Российской Федерации по борьбе с последствиями мирового финансового кризиса, Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год, региональные программы дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряжённости на рынке труда субъектов Российской Федерации и др.). В Челябинской области было принято Постановление Правительства Челябинской области от 27 октября 2008 г. № 358-П «Об антикризисных мерах в Челябинской области», а также определен Порядок оказания точечной поддержки отдельным организациям Челябинской области, оказавшимся в результате кризиса в трудной финансовой ситуации.

Государственными органами власти стали широко применяться соответствующие меры воздействия к работодателям, нарушающим трудовое законодательство; был принят федеральный закон, расширяющий возможности прокуратуры по защите прав работников, особенно в области оплаты труда и соблюдения всех законодательных положений о занятости и процедурах найма и увольнения.

Однако перспективы восстановления российской экономики остаются неопределёнными. Падение объёмов промышленного производства продолжается. Реальные доходы населения снижаются. Анализ статистических данных, характеризующих ситуацию на рынке труда показывает, что в Российской Федерации вероятен затяжной спад на рынке труда.

В декабре 2010г. в численности экономически активного населения 69,2 млн. человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 6,2 млн. человек - как безработные с применением критериев МОТ. Уровень безработицы, исчисленный как отношение численности безработных к численности экономически активного населения, в декабре 2009г. составил 8,2%. Среди безработных по методологии МОТ доля женщин в декабре 2009г. составила 45,2%, доля городских жителей среди безработных составила 64,5%. Безработица городского и сельского населения характеризуется превышением уровня безработицы среди сельских жителей по сравнению с уровнем безработицы среди городских жителей. В декабре 2009г. это превышение составляло 1,6 раза. Средний возраст безработных в декабре 2009г. составил 35,1 года. Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 27,1%, в том числе в возрасте 15-19 лет - 5,8%, 20-24 года - 21,4%. Высокий уровень безработицы отмечается в возрастной группе 15-19 лет (33,4%) и 20-24 года (16,4%). Среди безработных 29,4% составляют лица, срок пребывания которых

в состоянии поиска работы (безработицы) не превышает 3-х месяцев. Один год и более ищут работу 32,9% безработных (застойная безработица)¹.

Самый низкий уровень безработицы, соответствующей критериям МОТ, по данным обследования населения по проблемам занятости, отмечается в Центральном федеральном округе, самый высокий - в Южном федеральном округе.

Объем просроченной задолженности по заработной плате на 1 февраля 2010г. составил 1% месячного фонда заработной платы работников наблюдаемых видов экономической деятельности; в сельском хозяйстве - 2%.

Наибольший размер просроченной задолженности по заработной плате из-за отсутствия собственных средств из общей суммы указанной задолженности приходится на Кировскую область (308,8 млн.рублей, или 7,9%), Хабаровский край (199,8 млн.рублей, или 5,1%), Алтайский край (170,4 млн.рублей, или 4,4%), Нижегородскую область (152,0 млн.рублей, или 3,9%), Калининградскую область (140,1 млн.рублей, или 3,6%), Удмуртскую Республику (137,9 млн.рублей, или 3,5%)² [3].

Реализация региональных программ в 2010 году позволит обеспечить возможность трудоустройства граждан в условиях напряженной ситуации на рынке труда и повысить качество рабочей силы за счет организации опережающего профессионального обучения, стажировки выпускников образовательных учреждений, стимулирования создания дополнительных рабочих мест, в том числе специально оборудованных рабочих мест для инвалидов, открытия собственного дела. На указанные цели в федеральном бюджете на 2010 год предусмотрено выделить 36,3 млрд. рублей. Предусматривается в 2010 году удерживать прогнозную численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, на уровне 2009 года (2,2 млн. человек).

Субсидии из федерального бюджета субъектам Российской Федерации будут предоставляться на софинансирование региональных программ по мероприятиям, по которым в 2009 году накоплен положительный опыт реализации:

- организация общественных работ, временного трудоустройства работников организаций в случае угрозы увольнения;
- опережающее профессиональное обучение работников организаций, находящихся под риском увольнения, стажировка выпускников образовательных учреждений в целях приобретения опыта работы;
- содействие самозанятости безработных граждан и стимулирование создания гражданами, из числа безработных, открывших собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан;
- оказание адресной поддержки гражданам в целях их переезда для работы в другую местность;

Российская государственная и муниципальная политика в социально-трудовой сфере пока сосредоточена на задаче ослабления последствий кризиса. Мерам экономической политики, направленным на предотвращение таких кризисов в будущем, на решение других проблем российской экономики, внимания уделяется недостаточно. Важнейшей задачей в связи с этим

---

¹ Занятость и безработица в Российской Федерации в декабре 2009 года [электронный ресурс]. http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/12.htm

² Просроченная задолженность по заработной плате. [электронный ресурс] http://www.gks.ru/wps/PA_1_0_S5/Documents/jsp/Detail_default.jsp

является необходимость образования в структуре федеральных органов исполнительной власти Министерства труда.

С учётом прошедшего кризисного года необходимо уточнить приоритеты. Стратегия посткризисного развития страны должна базироваться на новой модели экономического развития, обеспечивающей высокие темпы экономического роста, прогрессивные структурные сдвиги в экономике, повышение качества жизни населения. Она должна изменить отношения между трудом и капиталом, смягчить политику социального неравенства и обеспечить справедливое распределение результатов общественного производства. В связи с этим Президентом России Д.А. Медведевым были изложены основные принципы стратегии всесторонней модернизации страны в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года. Стратегия модернизации страны должна стать основой для формирования Генерального соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на новый период. Важнейшей задачей на современном этапе является также осуществление мониторинга ситуации на рынке труда, выполнения соглашений и коллективных договоров. Актуальной проблемой является также организация активной совместной работы социальных партнёров на всех уровнях по сохранению и поддержанию социально-экономической устойчивости предприятий, территорий.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

*Корабейников И.Н., к.э.н.
ОФ ИЭ УрО РАН, г. Оренбург*

Глубокое влияние информационно-телекоммуникационной среды на происходящие социально-экономические процессы развития общества приведет к формированию новой организации экономической системы, для наименования которой используются пока различные понятия: «информационная экономика» (information economy), «сетевая экономика» (network economy), «новая экономика» (New economy) - в зависимости от того, какое свойство этой новой экономической системы рассматривается более глубоко.

Концепция Информационного Общества как постиндустриального этапа развития цивилизации начала формироваться в 70-х годах. Первоначально основные положения этой концепции нашли свое отражение в работах Д. Белла, Е. Масуда, Э. Тофлера, Р. Дрюкера и в дальнейшем были развиты в работах многих авторов.

При использовании понятия "сетевая экономика" подчеркивается значительная роль в постиндустриальном этапе развития экономической системы сетевых форм управления на основе развития прямых телекоммуникационных связей между субъектами экономики как важнейшего механизма повышения устойчивости социально-экономического развития общества и государства. Формирование сетевой экономики является процессом превращения традиционных организаций в сетевые структуры и захватывает всю иерархическую вертикаль в экономике.

Выделены следующие особенности сетевой экономики:

- ценность участия в сетевой экономике растет экспоненциально от числа участников совместной хозяйственной деятельности, и этот рост включает в сетевую экономику все новых и новых участников;

- присущие сетевой экономике низкие постоянные затраты, несущественные предельные затраты и быстрое распространение продукции уменьшают временной интервал до начала быстрого роста по сравнению с индустриальной экономикой;

- в сетевой экономике увеличение отдачи от результатов выполняемой работы создается всей сетью и распределяется в ней между всеми участниками процесса, в то время как в условиях индустриальной экономики рост отдачи является результатом значительных усилий отдельных компаний;

- в условиях развития сетевой экономики ценность производимой продукции растет пропорционально их умножению, росту потребностей при снижении их стоимости;

- в условиях сетевой экономики происходит интенсивное замещение "тяжелых и материальных" субстанций "легкими и информационными", т.е. замещение традиционных материалов сверхлегкими при интенсивном росте "интеллектуальной составляющей" производимой продукции и др.

Можно выделить ряд отличий сетевой формы управления от рыночной и иерархической:

- при сетевой экономике с расширением электронных возможностей тиражирования и доставки продукции региональные власти не в состоянии простыми и дешевыми средствами ограничить конкуренцию в региональной экономике, а следовательно, практически уничтожается "исключительность" товара и участники рынка теряют эффективный способ дать региональной социально-экономической системе "стоимостные" сигналы о потребительском спросе и его направленности;

- управление социально-экономическим развитием региона переносится в электронную среду Интернета с созданием благоприятных условий для широкого использования преимуществ Интернет-технологий;

- во многих секторах экономики покупка товара перестает быть "прозрачной" для региональных властей, поскольку акт покупки в большинстве случаев означает возникновение долгосрочных отношений между продавцом и покупателем;

- создаются сетевые варианты "горизонтальных" институциональных экономических структур (торговая и финансовая инфраструктуры, система трудовых отношений и т.п.). Это обеспечивает значительное снижение транзакционных издержек регионального управления, расширение дистанционных контактов между субъектами экономики и др.

Формирование сетевой экономики с широким использованием сетевых механизмов управления и глобализация приведут к существенному росту взаимозависимости субъектов экономики, при которой достижение максимальной выгоды для каждого из них становится возможным только при обеспечении системной скоординированности совместной деятельности. С учетом широкого развития сетевых связей это создает принципиально новые мотивации и возможности для активизации сетевых механизмов самоорганизации и гармонизации процесса развития региональной социально-экономической системы и формирует новую философию и методологию управления указанными процессами.

В сетевой экономике существуют два подпространства, которые определяют различные виды деятельности субъектов: материальное подпространство, включающее в себя реальные процессы создания, распределения и потребления ресурсов; информационное подпространство, которое и является результатом информационного отображения материального пространства и охватывает процессы формирования информационной модели среды и композиции (синтеза) на ее основе нового образа материального пространства.

Исследование трансформации понятий "регион", "сетевая экономика", "информационное общество", "новая экономика" и др., а также тенденций современного развития экономики позволило уточнить понятие "регион": это среда, ассоциируемая с определенной территорией, имеющей оригинальное название и административно-территориальное деление, в которой любая компания или индивид, находящийся в любой точке экономической системы, могут с минимальными затратами традиционным способом или с помощью Интернет-технологий контактировать с любой другой компанией или индивидом в процессе работы или другого общения, а органы государственной власти надлежащим образом осуществлять собственные полномочия.

Для развития региона как системы взаимодействующих субъектов в рамках сетевой экономики необходимо формирование соответствующей инфраструктуры, которая будет основой для данного процесса.

Согласно подходам к классификации инфраструктуры и выделению отдельных подсистем в настоящее время учеными представляется правомерным объединение элементов инфраструктуры в следующие блоки:

- производственная инфраструктура;
- рыночная инфраструктура;
- социально-бытовая инфраструктура;
- экологическая инфраструктура;
- институциональная инфраструктура и др.

Обоснована необходимость выделения сетевой инфраструктуры региона, под которой следует понимать совокупность организаций, использующих технические и программные средства, линии связи, процедуры и т.п., что обеспечивает основу для развития региона в условиях становления сетевой экономики.

Сетевое инфраструктурное обеспечение региона в свою очередь можно разделить на техническое, программное и организационно-экономическое. Этот вид инфраструктуры на сегодняшний день не имеет достаточного теоретического обеспечения своего развития и требует более пристального к себе отношения.

Подобное выделение инфраструктурных подсистем учитывает всю совокупность критериев, связанных с ролью инфраструктуры в экономическом развитии и с особенностями инфраструктурной деятельности - с обеспечением условий воспроизводства.

Таким образом, управление региональным развитием в современных условиях становления сетевой экономики должно включать в себя три направления:

- управление социально-экономическим развитием региона с использованием средств сетевой экономики;
- управление эффективным развитием сетевой инфраструктуры региона;

- управление развитием взаимодействия между субъектами экономики региона.

Управление регионом, с точки зрения теории развития сетевой экономики, - это высший вид информационного воздействия, в процессе которого на основании имеющегося опыта, накопленного в ходе развития региона, осуществляется изменение характеристик и направленности развития региона. В таких условиях основными задачами управления регионом должны быть:

- эффективное социально-экономическое развитие региона;
- интеграция региона в мировое хозяйственное и информационное пространство;
- формирование необходимой инфраструктуры для эффективного развития региона в условиях становления сетевой экономики;
- трансформация производственно-экономических и социально-экономических связей в соответствии с мировыми тенденциями;
- развитие взаимодействия между субъектами экономики региона и др.

Механизм управления социально-экономическим развитием региона в условиях становления сетевой экономики должен опираться на принцип обеспечения единства экономического пространства региона. Трансформация экономического пространства региона предполагает реализацию последовательности этапов сетевого социально-экономического развития региона (в соответствии с моделями сетевого становления): проактивного, предсказательного, интегрированного. Для перехода от каждого предыдущего к последующему этапу регионального развития в условиях становления сетевой экономики сформирована система мер адаптации объектов (групп объектов) региона.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА¹

*Куклин А.А., д.э.н.,
Васильева Е.В.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Обеспечение продовольственной безопасности – приоритетное направление государственной политики, поскольку является важным аспектом политической, социально-экономической и социально-демографической безопасности любого государства. Главным образом, это выражается в необходимости постоянно поддерживать на приемлемом уровне состояние здоровья населения и качество жизни населения, сохраняя популяцию и обеспечивая устойчивый экономический рост, что особенно актуально в период экономического кризиса. Данные обстоятельства предопределяют необходимость исследований проблем продовольственной безопасности с целью поиска надежных показателей, которые позволят органам государственной власти предпринять своевременные и действенные меры. Однако сама проблема удовлетворения спроса увеличивающегося населения на продукты питания в условиях ограниченности ресурсов и их производства

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-00030а)

является одной из основных экономических проблем и предметом общетеоретических исследований и попыток ее практического разрешения в экономической науке с конца XVIII в. Первым экономистом, глобально поставивший проблему продовольственной безопасности, был Т. Мальтус. Он сформулировал закон убывающего плодородия, в результате которого возникает тенденция отставания роста продовольственных ресурсов от роста населения, что является причиной угрозы благосостоянию населения.

Долгое время поднятые Т. Мальтусом вопросы демографической угрозы человечеству оставались без внимания – бурный НТП и развитие мировой экономики сохраняли превышение темпов роста производства над темпами роста населения. В середине XX в. его взгляды получили развитие в неомальтузианстве, основой которого стала продовольственная проблема — положение о невозможности обеспечить растущее население Земли необходимыми продуктами питания, выражающейся в закономерном распространении нищеты, особенно в слаборазвитых странах. Г. Тейлор, П. Эрлих утверждают, что рост народонаселения способствует истощению ресурсов мира, обуславливает пагубные последствия НТП, способствуя разрушению окружающей среды.

С момента возникновения данные положения и выводы подверглись серьезной критике многих ученых и школ экономической науки, в частности, с позиций марксизма каждому способу производства свойствен собственный закон народонаселения. При этом капиталистическому обществу присуще не абсолютное, а относительное перенаселение (безработица), лишаящее часть населения средств к существованию. По словам К. Маркса, воспроизводство продовольствия является необходимым условием воспроизводства рабочей силы – главной производительной силы общества.

Во второй половине XX в. произошло переосмысление концепции продовольственной безопасности, заключающееся в обосновании необходимости экономической доступности продовольствия, что связано с работами таких ученых, как А. Сен, Дж. Конуэл, Е. Барбер и др. Лауреат Нобелевской премии А. Сен считает, что продовольственная безопасность и самообеспеченность — разные вещи. Продовольственная безопасность определяется не тем, где продовольствие производится, а тем, имеет ли население доступ к нему. По А. Сену, продовольственная безопасность может быть крайне низкой, даже когда в стране имеется достаточно продуктов питания. Также ряд исследователей (Б. Улина, П. Самуэльсон и др.) анализировали продовольственное обеспечение с позиции сравнительных преимуществ.

Согласно теории пределов роста, существующие тенденции роста населения и промышленного и сельскохозяйственного производства имеют естественные пределы и грозят глобальной катастрофой. Выход из сложившейся ситуации – в переходе к «нулевому росту», т. е. к простому воспроизводству населения, постепенному переводу промышленных предприятий на замкнутый цикл производства, отказу от строительства новых предприятий, максимальному использованию вторичного сырья.

В России проблема продовольственного обеспечения страны изучалась с начала XX века Н. Бухариным, Н. Кондратьевым, В. Чаяновым. Однако продовольственная безопасность сравнительно новый для отечественной науки и экономики термин, заимствованный в 90-х гг. из зарубежной науки, в

период проведения реформ, т. к. возникла реальная угроза продовольственной безопасности страны.

Несмотря на то, что различным аспектам продовольственной безопасности уделено достаточно много внимания со стороны экономической теории (таблица), тем не менее, приходится констатировать, что многие аспекты этой проблемы остаются в настоящий момент дискуссионными, представляя собой сложные задачи национальной экономики. Остается недостаточно разработанным целый ряд вопросов формирования концепции продовольственной безопасности и оценки ее влияния на повышение уровня и качества жизни населения.

Достижение устойчивого развития региона и обеспечение его социально-демографической и продовольственной безопасности без реальной оценки сложившейся ситуации представляется крайне затруднительным. Авторским коллективом Института экономики УрО РАН² разработан методический аппарат диагностики продовольственной безопасности в рамках экономической безопасности регионов. Оценка ситуации анализируется по двум индикативным показателям:

- степень обеспеченности основными продуктами питания собственного производства;
- степень душевого удовлетворения потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции в соответствии с медицинскими нормами питания.

По результатам диагностики в 2008 году два крупных региона (Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа), а также республики Ингушетия и Тыва, Ханты-Мансийский автономный округ находились в наиболее тяжелом положении, что главным образом определено низкой степенью обеспеченности основными продуктами питания собственного производства.

Наиболее низкая степень обеспеченности основными продуктами питания собственного производства наблюдается на территориях республик Карелия, Ингушетия и Тыва, Приморского и Хабаровского краев. Как видно из приведенного списка территорий, прослеживается закономерность в сфере продовольственной обеспеченности с позиций уровня социально-экономического развития отдельных регионов. Высокая степень бедности населения региона является одной из причин низкого уровня обеспечения продовольственной безопасности такого региона. По итогу 2008 г. доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах превышает среднероссийский показатель на 6,1 и 54,2 % соответственно³.

---

² Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации (вторая редакция). Часть 1. Методические положения диагностики экономической безопасности территорий регионального уровня / Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.Л., Калина А.В. и др.: Препринт. Екатеринбург: УрО РАН, 2001. 71 с.

³ Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2340009>

Таблица – Эволюция экономических взглядов на продовольственное обеспечение

Экономические теории		Представители	Основные положения
Экономические теории в период развития рыночной экономики и предпринимательства	Мальтузианство	Т. Мальтус	зависимость численности населения и производства продуктов питания
	Марксизм	К. Маркс, Ф. Энгельс	воспроизводство продовольствия является необходимым условием воспроизводства рабочей силы – главной производительной силы общества
Экономические учения XX века	Неомальтузианство	Г. Тейлор, П. Эрлих	рост народонаселения способствует истощению минерально-сырьевых и пищевых ресурсов мира, обуславливает пагубные последствия НТП, способствуя разрушению окружающей среды
	Институционализм	А. Сен	продовольственная безопасность определяется наличием доступа населения к нему
	Теория пределов роста	А. Печчеи, Д. Медоус, Дж. Форрестер	существующие тенденции роста населения и промышленного и сельскохозяйственного производства имеют естественные пределы, грозят глобальной катастрофой
	Стокгольмская школа	Б. Улин	выгода участников межрегиональной и международной торговли возникает в связи с разницей сравнительных издержек
	Современное кейнсианство	П. Самуэльсон	каждому району выгодно специализироваться на тех продуктах, в производстве которых он обладает сравнительным преимуществом

Также фактором сложившейся неблагоприятной ситуации по продовольственной безопасности в Республике Тыва, Магаданской области, Ненецком, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах, является сравнительно низкая степень душевого удовлетворения потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции в соответствии с медицинскими нормами питания. Выявленная ситуация в данных округах может быть охарактеризована как весьма существенная угроза здоровью населения, что наиболее ярко отражают данные по заболеваемости детей. Так, в 2008 г. детская заболеваемость в Северо-Западном федеральном округе превышала среднероссийское значение на 18,2% (в Ненецком автономном округе – на 75,8%), а в Дальневосточном – на 7,3% (в Чукотском автономном округе – на 34,8%)⁴.

Рациональное питание обеспечивает нормальный рост и развитие человека, способствует профилактике различных заболеваний населения, повышению работоспособности и создает условия для адекватной адаптации к окружающей среде. В настоящее время в России существует высокая доля

⁴ Заболеваемость детей в возрасте 0-14 лет по основным классам болезней по субъектам Российской Федерации в 2007-2008 гг. // Здоровоохранение в России. 2009: Стат.сб./Росстат. М., 2009. С. 128-135

населения с избыточной массой тела. Наиболее часто избыточный вес и ожирение встречаются у женщин старше 40 лет, увеличивается численность подростков и молодых людей, имеющих лишний вес и ожирение (до 15% в возрастной группе от 15 до 30 лет)⁵. Как следствие, во-первых, ежегодно растет заболеваемость органов пищеварения, сердечно-сосудистой системы и онкологических заболеваний. Особенно значительный рост в структуре заболеваний населения наблюдается по врожденным аномалиям на 40% и болезням эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ – на 35,3% в 2008 г. по сравнению с 2000 г.⁶. Во-вторых, такой высокий уровень заболеваемости отражается на смертности населения. В структуре причин смертности основная доля приходится на болезни системы кровообращения, в России в 2009 г. она составила более 56% смертей⁷.

Подводя итоги диагностики состояния продовольственной безопасности, следует отметить, что Центральный, Южный, Приволжский, Уральский и Сибирский федеральные округа можно назвать относительно благополучными. За анализируемый период по федеральным округам России наблюдается положительная тенденция изменений индикаторов продовольственной безопасности, за исключением Северо-Западного и Дальневосточного округов. В первую очередь, это обусловлено наиболее сильной продовольственной зависимостью, особенно от импортных поставок, промышленных регионов, а также районов Севера и Дальнего Востока. На данных территориях доля продуктов местного производства в общем объеме производства сельского хозяйства России незначительна. Так, в 2009 г. в Северо-Западном федеральном округе эта доля составила 4,8%, в Дальневосточном – 3,4%, в то время как на Южный округ приходится более четверть производства⁸.

В целом, как показала проведенная диагностика состояния по сфере продовольственной безопасности регионов России, существует необходимость в мерах по стабилизации и постепенной нормализации ситуации. В настоящее время наметились положительные сдвиги в продовольственной безопасности, однако, потенциал агропромышленного комплекса субъектов России использован далеко не полностью, а состояние продовольственной обеспеченности вызывает серьезные опасения за социально-демографическую безопасность регионов. Осуществление комплекса государственных мер в продовольственной сфере позволит преодолеть кризис и перейти к динамичному развитию, а также улучшить состояние здоровья и качество жизни населения.

---

⁵ Ожирение // Клиника научно-исследовательского института питания РАН : [сайт]. URL: <http://www.dietology-ion.ru/76.html>

⁶ Заболеваемость населения по основным классам болезней в 2000-2008 гг. // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/zdrav/zdr2-1.xls

⁷ Сведения о смертности по причинам смерти по Российской Федерации за январь-декабрь 2009 года // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2009/demo/tab123-3.xls

⁸ Продукция сельского хозяйства в 2008-2009 годах // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/pr-sx0809.xls

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФАКТОРОВ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

*Лаврикова Ю.Г., д.э.н.,
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

В настоящее время не существует однозначного понимания термина «новая экономика». Часть исследователей по данным термином понимают совокупность нескольких высокоэффективных подотраслей экономики, ориентированных на использование интеллектуальной составляющей общественного развития и базирующихся на передовых информационных технологиях, интернет-решениях, к числу которых можно отнести консалтинг, инновации, образование, интернет-трейдинг и др. Данное понятие активно используется с конца 1990-х гг. Другие исследователи в понятие "новая экономика" вкладывают то широкомасштабное и долгосрочное влияние, которое оказывают новые технологии и Интернет на текущий экономический цикл развития, существенно его ускоряя. В условиях новой экономики существенно меняются методы ведения бизнеса, а рынки перестают быть ограниченными географическим пространством.

Действительно, новые информационные технологии оказывают очень глубокое воздействие на пространственную организацию производительных сил, гораздо более глубокое, чем первоначально предполагалось. По мнению А.Пилясова¹, теория размещения, которая была создана классиками экономической географии и региональной экономики для индустриальной эры, более не работает, нуждается в радикальной ревизии. Сегодня можно говорить о двух разных парадигмах в развитии и размещении производительных сил: индустриальной и постиндустриальной. Их особенности отражены в таблице.

Таблица – Основные параметры различных парадигм регионального развития

Параметры	Индустриальная парадигма регионального развития	Постиндустриальная парадигма регионального развития
Ресурсы развития	Материальные: факторы производства (труд, земля, капитал)	Виртуальные: информация, инновации, инфраструктура (коммуникации), знания, умения, навыки и институты постиндустриального общества (сетевые институты принятия решений)
Направления регионального развития (формы проявления)	Поддержание рабочих мест, прежде всего, в индустриальном секторе экономики	Создание новых рабочих мест в сфере услуг

Продолжение таблицы

Приоритетные факторы размещения производительных сил	Наличие материальных активов и человеческих ресурсов (ресурсные факторы)	Преобладание факторов: знания, наукоемкие производственные услуги, которые тяготеют к крупным региональным научно-

¹ Пилясов А. Постиндустриальная трансформация регионов России // Материалы VIII Международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие». М. 2007. 3-5 апреля

		образовательным центрам, квалифицированные кадры, их мобильность, экономическое и пространственное поведение
Факторы расселения и роль городов	Повторяют характер размещения средств производства. Производство сосредоточено в основном в крупных и крупнейших городах	Города утрачивают роль центров промышленного производства, становятся сервисными центрами, центрами знаний
Роль территориального базиса	Территория - физическая платформа, на которой происходит размещение производительных сил при оптимальной конфигурации главных факторов индустриального производства — рабочей силы, основных фондов, энергосырьевых источников, обслуживающих комплексов и инфраструктур	Территория – пространственная среда для развития человеческого капитала и инноваций через развитие инфраструктуры, обеспечивающей инновационность экономики, экологизацию хозяйственной деятельности, информатизацию управленческих процессов и капитализацию человеческих ресурсов
Факторы устойчивости/неустойчивости развития	Тормозят переход к постиндустриальной модели: - сложившаяся индустриальная структура экономики регионов; - ментальность управленцев, сформировавшаяся в эпоху приоритета индустриального развития в советский период; - простота контроля одного крупного индустриального предприятия, по сравнению с многочисленными малыми постиндустриальными предприятиями; - наличие сырьевых ресурсов для индустрии; - стремление к получению видимого результата (производственные корпуса, дымящие трубы, движение транспорта) деятельности региональной администрации;	В наименьшей степени регионы стран с переходной экономикой обладают постиндустриальными институтами (первый их уровень - демократическая система государственного устройства, следующий уровень - сетевые институты принятия решений)

Продолжение таблицы

	- ментальность избирателей, оценивающих создание индустриальных предприятий как заботу о населении региона	

Угрожающие факторы	Острейшая конкуренция с азиатскими странами, располагающими значительно более дешевой рабочей силой и низкими стандартами качества окружающей среды	-
Направления сохранения конкурентных преимуществ региона	Следует развивать, в первую очередь, уникальное высокотехнологичное индустриальное производство, а также перерабатывающее производство в сырьевых и аграрных районах	Формирование постиндустриальных институтов развития – сетевых институтов принятия решений (кластеров, союзов, ассоциаций и др.); Повышение наукоемкости производства и потребления
Системообразующие элементы региональной экономики	Ядро - промышленный сектор, фабрики и комбинаты	Ядро - место разработки нового знания (университеты, научно-образовательные центры и комплексы), которое, приложенное к структурам промышленного производства, определяет текущую и прогнозную конкурентоспособность их продукции на национальных и мировом рынках.

Для постиндустриального развития необходимы не столько материальные, сколько виртуальные ресурсы развития – информация, инновации, инфраструктура (коммуникации) и институты постиндустриального общества. Из перечисленных ресурсов в наименьшей степени Россия обладает постиндустриальными институтами, причем речь идет даже не о демократической системе государственного устройства, а о следующем уровне институционального развития – сетевых институтах принятия решений. Для региона это означает введение новых понятий «региональный контекст, атмосфера, среда», неосязаемые факторы культуры, традиций, ценностей и др. То, что считалось по умолчанию везде и всюду одинаковым и чем можно было пренебречь в индустриальную эру, становится источником конкурентного преимущества и потому повышенного внимания исследователей². Экономика знаний как составная часть постиндустриального развития опирается уже не на природные ресурсы, а на человеческий капитал, и потому ставит перед региональной политикой вопрос о формировании среды для восстановления и развития человеческих и природных ресурсов. Существенно возрастает роль гуманитарного фактора в обеспечении экономического роста. Ускоренными темпами создаются инфраструктуры, обеспечивающие экологизацию хозяйственной деятельности, информатизацию управленческих процессов и капитализацию человеческих ресурсов³. Прежний подход к территории как объекту индустриального освоения и эксплуатации, свойственный индустриальной фазе развития, уже не работает. Региональная политика все

² Пилисов А. Постиндустриальная трансформация регионов России // Материалы VIII Международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие». М., 2007. 3-5 апреля.

³ Щедровицкий П. Технологии регионального планирования: от индустриальной к инновационной модели // Компас промышленной реструктуризации. 2003. N 5(6). С. 15-16.

больше приобретает средовой характер, трансформируясь в так называемое пространственное развитие.

Таким образом, в соответствии с современной постиндустриальной парадигмой регионального развития существенно трансформируется приоритет основных факторов размещения, что меняет функции территории: из физического базиса – места размещения материальных (ресурсных) факторов производства она все больше превращается в пространственную среду для развития человеческого капитала, инноваций и обеспечения саморазвития региона.

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

*Латкин А.П., д.э.н.,
Николаева Л.А., к.э.н.,
ВГУЭС, г.Владивосток*

Обсуждение процессов структурных преобразований экономики в России идёт практически во всех направлениях экономической науки. Существует множество предложений и концепций реорганизации экономики по пути инновационного развития, который является наиболее перспективным в преодолении структурных деформаций, возникших в нашей экономике еще в период становления советской промышленности. После начала рыночных реформ ситуацию существенно усугубил общий трансформационный спад в промышленности. В условиях разрыва хозяйственных связей для многих предприятий единственными стабильными рынками оказались зарубежные, а в условиях галопирующей инфляции реальную ценность имела только иностранная валюта, поэтому структурная деформация экономики стала еще очевиднее. Перспективы дальнейшего развития российской экономики в значительной степени зависят от интенсивности проводимых структурных преобразований и прежде всего, развития и реализации инновационного потенциала различных секторов экономики.

Проблемы исследования конъюнктуры рынка образовательной и научной продукции в условиях масштабных структурных изменений региональной экономики и анализ системы взаимоотношений бизнес-структур и процессов мобилизации инновационного потенциала вузовского сектора науки на развитие организационно-экономических и управленческих отношений в системе взаимоотношений между субъектами хозяйствования подтверждают актуальность проводимых исследований. В этой связи можно выделить следующие приоритеты модернизации:

1. Инвентаризация существующих фондов сферы материального производства и услуг.
2. Определение стратегических параметров роста производительности труда и конкурентоспособности продукции и услуг для полноценного участия в мировой хозяйственной системе.
3. Оценка суммарной потребности в инвестициях для производства и внедрения инноваций, обеспечивающих выход российской экономики на конкурентные рынки.

4. Разработка комплекса мер по мобилизации национального инновационного потенциала на обеспечение процессов модернизации.

5. Обоснование ресурсного обеспечения и основных этапов процессов модернизации.

Важным условием обеспечения конкурентоспособности страны является рост производительности труда. По этому показателю Россия заметно уступает развитым странам, в частности США, что показано на рисунке 1.

Для осуществления процессов модернизации экономики на уровне региона предполагается определить инструменты, посредством которых будет достигнуто соглашение между государственным и частным предпринимательством, а также сформировать механизм эффективного взаимодействия бизнес-сообщества с научно-образовательными учреждениями на региональном уровне. Создание условий, при которых инструменты регулирования начнут работать, предусматривает формирование комплекса взаимосвязанных структур, обслуживающих и обеспечивающих реализацию инновационно-инвестиционных процессов, развитие механизмов частно-государственного партнёрства, совместное финансирование инвестиционных проектов и формирование оптимальной структуры экономики региона, обеспечивающей устойчивые темпы его развития.

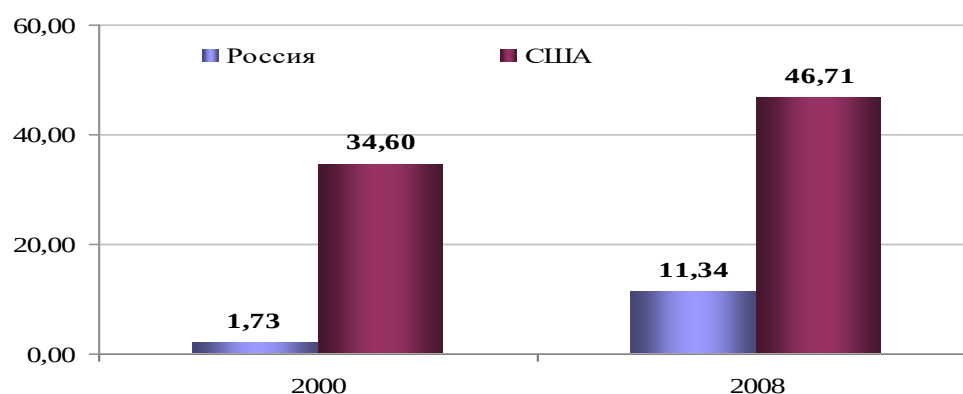

Рисунок 1 - Производительность труда, тыс.\$ на 1 занятого в экономике

При оценке факторов, ограничивающих деловую активность организаций можно выделить недостаточный спрос на продукцию организаций внутри страны, отсутствие надлежащего оборудования, высокую конкуренцию со стороны внешних производителей, что показано на рисунке 2.

Рисунок 2 - Оценка факторов, ограничивающих деловую активность организаций Российской Федерации (в % от общего числа базовых организаций)

Применительно к региональному уровню рассматриваемых проблем можно выделить условия, обусловленные экономической ситуацией в стране в целом и тенденциями, зависящими от структурных экономических и демографических сдвигов.

В масштабах страны практически отсутствует должное внимание мониторингу и координации процессов развития и взаимодействия рынков труда и образовательной среды. Отсутствие должных инструментов и рычагов управления этими процессами сводит на нет эффективность этого взаимодействия.

Значительное замедление темпов внедрения научно–технического прогресса в сферу производства и услуг, падение производительности труда и уровня использования прогрессивных технологий в реальном секторе бизнеса приводит к сокращению спроса на специалистов высшей квалификации.

Увеличению численности мелких и средних субъектов хозяйствования, которые, неохотно идут на контакт с образовательным сообществом, ввиду отсутствия необходимости в стабильном количестве специалистов высшей квалификации и перспектив дальнейшего развития делает весьма труднореализуемым установление деловых отношений между вузом и бизнесом.

Отмеченные факторы вызывают необходимость разрешения очередных проблем, которые предполагают:

- исследование состояния и перспектив использования инновационных научно-технических разработок академических, вузовских и отраслевых секторов науки Дальневосточного федерального округа и стран Азиатско-Тихоокеанского региона;
- структурирование научных разработок по отраслям науки и видам экономической деятельности ОКВЭД;
- исследование рынка и оценка спроса на научные разработки и инновации в ДВФО и странах АТР;
- разработку методики оценки потенциала коммерциализуемости существующих и перспективных научно-технических разработок, в том числе, защищенных охранными документами;

- анализ состояния, путей повышения конкурентоспособности и методов эффективного продвижения по инновационной цепочке существующих и перспективных научно-технических разработок.

Конечной целью проводимых исследований в рамках рассматриваемой темы является разработка концептуальных направлений развития и использования инновационного потенциала научно-образовательной сферы деятельности для проектирования методов мобилизации инновационного потенциала в развитие и поддержание инновационной бизнес-среды, разработке экономической модели функционирования и взаимосвязи объектов инновационной инфраструктуры, способствующей достижению экономического роста региональной экономики.

Формирование национальной инновационной системы для обеспечения процессов модернизации российской экономики сдерживается рядом факторов, среди которых можно выделить отсутствие комплексной инновационной инфраструктуры; отсутствие протекционизма в высокотехнологичных отраслях; отсутствие правильного продвижения в обществе значения, масштаба и логики инноваций и конкретных инновационных проектов.

Для реализации отмеченных задач целесообразно разработать методику оценки потенциала коммерциализуемости существующих и перспективных научно-технических разработок, в том числе, защищенных охранными документами и предложить методы повышения конкурентоспособности и эффективного продвижения разработок по инновационной цепочке, поэтапно обеспечивающей процессы модернизации экономики.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

*Леонтьев И.Л., д.м.н.
УрГЭУ, г. Екатеринбург*

Кардинальные преобразования, осуществляемые в российском обществе, определяют мотивацию разработки современных парадигм развития экономики общественного сектора как в кратко-, так и долгосрочной перспективе. Основополагающими элементами стратегии развития служат обобщение опыта с выделением позитивных достижений и оценкой перспектив их применения, объединение новых знаний, приобретаемых посредством научных исследований и аналитических обобщений. Современность и перспективы развития общества требуют адекватных методологических положений и совершенствования теоретического инструментария, содействующих оптимизации организационно-экономических решений и прикладного практикума во всех сферах общественной жизни.

Инновационное развитие предусматривает переход общества от устоявшихся постулатов к повсеместной трансформации на базе целенаправленных изменений во всех сферах с усилением влияния общества на протекающие и формирующиеся социально-экономические процессы. Как тип развития, инновационность формирует четкую тенденцию создания

базовых свойств социально-экономической системы, содержащих позитивное восприятие и реакцию на потребности в преобразованиях и дальнейшего развития общества. Возникшие потребности воспринимаются, обрабатываются и реализуются совокупностью определенных институтов общества. Их функционирование оказывает определенное воздействие на социальные и экономические процессы в масштабах страны и региона. Последние в дальнейшем непрерывно воспроизводят инновационные импульсы. Инновационность приобретает качество постоянно воспроизводимого акта, имеющего систематическую характеристику.

Многообразие экономических и социальных отношений, формы их взаимодействия, способы проявления, под влиянием объективных и субъективных условий, определяют возрастание инновационности в жизнедеятельности общества. Инновационность развития не означает отказ от непрерывности ранее принятых обязательств и, выступая как совокупность тесно связанных друг с другом технологических, экономических и социальных явлений, с непрерывно изменяющимися свойствами, инновационный динамизм выстраивается на рациональной основе в виде реальной последовательности действий, позволяющих субъектам хозяйствования достигнуть установленных целей.

Переход к инновационному типу развития становится закономерным для экономически развитых государств. Это воспринимается как основополагающее условие достижения общественных целей. Инновационное развитие основывается на непрерывной и целенаправленной инициации нововведений, их формулировке и внедрении. В ходе реализации нововведений должна повышаться эффективность общественного производства и социального сектора, увеличиваться степень удовлетворения потребностей членов общества, улучшаться условия их жизнедеятельности.

Вся совокупность инноваций направляется на получение более значимых экономических и социальных результатов. Инновационный путь развития выступает прогрессивной стратегией совершенствования деятельности общества, государства, материального производства и социального сектора, каждого человека.

Важным элементом социально-экономического развития общества является общественное здоровье. Потребность в здоровье и его охране имеет всеобщий характер, так как данное качество присуще отдельному индивидууму и обществу в целом. В современных условиях индивидуальное и общественное здоровье становится фактором инновационного развития страны. Общественное здоровье как свойство человеческой общности характеризует жизнеспособность большой группы людей, и их возможность не только осуществлять социальные и биологические функции, но и активно участвовать в инновационных процессах. Недооценка значимости индивидуального и общественного здоровья в настоящее время ведет к прямым и косвенным экономическим и социальным потерям в будущем, что недопустимо при провозглашении инновационного пути развития российского общества.

Регион представляется как структурный уровень национальной экономики. Региональная структура выделяет субъекты устойчивого социально-экономического развития (или деградации). На региональном уровне воспроизводятся природные, экономические, социальные, трудовые и другие виды ресурсов. Актуальной задачей на инновационном пути развития становится сокращение отставания показателей функционирования

социального сектора региона от общенациональных (для одних субъектов) и опережающее развитие (для других). Это должно стать стратегической целью региональной экономической и социальной политики. Уровень здоровья населения определенного региона зависит от множества эндогенных факторов, большой совокупности процессов и явлений. Этот комплекс способен обеспечивать как благотворное воздействие на популяционное здоровье, так и оказывать негативное влияние. Параметры уровня здоровья служат основанием принятия организационных, экономических и социальных решений, направленных на оптимизацию условий жизнедеятельности населения региона.

Качество популяционного здоровья населения региона находится в прямой зависимости от жизненного уровня, характеризующегося занятостью и возможностью человека интенсивно трудиться, социальной защитой, этико-правовыми и социально-медицинскими свободами и нормативами, образованием и культурой, обеспеченностью материальными и духовными благами. Существенную роль играет здоровый образ жизни, включающий самосохранительное поведение человека. Индивидуальное и популяционное здоровье интегрирует социально-экономические условия реализации инновационных решений в реальном и социальном секторе. Снижение или потеря здоровья ведет к значительным расходам и экономическому ущербу, приостановке реализации нововведений в ходе общественной полезной деятельности каждого человека.

Основными направлениями социально-экономического развития России на долгосрочную перспективу предусматривается модернизационная модель, основанная на усилении роли государства в обеспечении благоприятных условий жизнедеятельности человека и хозяйствования с поддержкой частных инициатив, включая социальный сектор. Происходит повсеместная трансформация позиции государства от патерналистической к субсидиарной.

Современный государственный подход предполагает обеспечение минимального объема товарной массы и социальных услуг для граждан страны. Производство общественно значимых товаров и предоставление социальных услуг должно осуществляться не в силу обязательств государства перед гражданами, а исходя из объема аккумулируемых финансовых ресурсов и существующих материально-объектных форм. Превышение социально-экономического минимума должно формироваться посредством рыночных условий хозяйствования и масштабной реализации инновационных решений. В числе последних привлечение частных инвестиций в процесс финансового обеспечения региональной службы психического здоровья.

Общественное здоровье психологического содержания одно из динамично реформируемых направлений в здравоохранении. Изменение терапевтических ориентиров на ресоциализацию и вводимые изменения имеют выраженный социальный и экономический эффект. Адекватное внедрение реабилитационных компонентов необходимо включать в инновационный формат развития этой специализированной службы. Расширение биопсихосоциального подхода, внедрение адаптационных программ, усиление преемственности и взаимодействия медико-социальных служб на базе привлечения частных инвестиционных ресурсов и создание социальных объектов – таковы основные направления перспективного развития одной из самых крупных, социально значимых служб здравоохранения региона.

ФИНАНСОВЫЕ ИСТОЧНИКИ САМОРАЗВИТИЯ РЕГИОНА¹

*Ли В.А.
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург*

Влияние глобального экономического кризиса на экономику России имеет свои особенности. Одна из таких особенностей – недостаточная развитость инвестиционной инфраструктуры региона, основу которой составляет банковский сектор. В силу этого многие российские компании были вынуждены занимать кредитные ресурсы за рубежом. В кризис зарубежные рынки капитала стали для предприятий недоступны. Для выхода из кризиса необходимо найти внутренние источники роста.

В современной хозяйственной деятельности России задачи регионального развития приобретают первостепенное значение, хотя в практике государственного регулирования до сих пор многие эволюционные региональные тенденции игнорируются. Дело в том, что современная региональная политика сориентирована в основном не на развитие регионов, а на их поддержку, которая, к сожалению, не обеспечивает выход регионов на траекторию устойчивого развития. Вот почему регионам столь необходим, не отрицая практики государственной поддержки, переход к формированию и реализации политики собственно регионального саморазвития. Мировая практика показывает, что только прямое или опосредованное регулирование территориального развития со стороны государства способно достаточно эффективно инициировать такой режим функционирования региональной экономики, который развернут на позитивную динамику ее развития. При этом экономическая самостоятельность региона не должна вступать в противоречие с целостностью экономического пространства России. Но и при соблюдении этого неперемного условия открывается необозримый простор для взаимовыгодного делового сотрудничества, обеспечивающего приток в экономику субъекта Федерации капитала, современных технологий на основе совместных инвестиционных проектов, осуществляемых многими регионами, при одновременном налаживании хозяйственных связей с другими странами. Очевидно, что в сложившихся условиях «системообразующая роль в саморазвитии региона отводится макроэкономическим условиям и факторам, обеспечивающим расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет собственных доходных источников²». Следовательно, главную ставку в своем развитии регион делает на оптимальное и эффективное использование эндогенных (региональных) факторов – природных, материальных и финансовых, а также на максимальное использование такого ресурса, как аккумулированный на местном уровне капитал.

Необходимым условием регионального саморазвития является региональная банковская система, отвечающая требованиям реально существующей экономики и окружающей действительности, позволяющая

---

¹ Статья подготовлена в рамках поддержки междисциплинарных проектов, выполняемых в содружестве с учеными СО и ДВО РАН «Закономерности, тенденции, финансовые условия и механизмы территориально-структурной организации производительных сил территориальных систем разного уровня»

²Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвивающиеся регионы: макроэкономические условия формирования и механизмы функционирования //Научный эксперт. 2009. №1-2. С.35

расширять экономические взаимосвязи, взаимодействовать с другими регионами и странами.

Сегодня банковская система России переживает кризис. В значительной мере он обусловлен общим кризисом экономики. Это связано с тем, что на протяжении длительного периода времени реальный сектор экономики не развивался. Приоритеты, отданные финансовому сектору, усилили процесс поляризации экономики и стагнации реального сектора. Диспропорции в производстве и экономике в отраслевом разрезе оказывают существенное влияние на величину кредитного риска. Функционирование кредитного рынка находится в зависимости от структуры экономики и рентабельности предприятий.

Кредитные возможности российских, в том числе и региональных, банков остаются ничтожно малыми по сравнению с потребностями экономики, а также по сравнению с величиной капитала банковских систем развитых стран. Это, во-первых, не позволяет российским банкам в полной мере удовлетворять спрос на ресурсы со стороны крупных заемщиков, т.к. примерно 90% российских банков не способны выдать ни одного кредита объемом 10 млн. долл. (поэтому крупнейшие российские корпорации вынуждены искать деньги за рубежом). При этом примерно 90% кредитов – короткие, предоставляющиеся на срок менее трех лет. Во-вторых, размер банка в большинстве случаев пропорционален его надежности. Так, средняя величина активов российского банка (без учета Сбербанка) в 2007 году составляла 0,1 млрд. долларов против 4 млрд. долларов в Южной Корее, 5 млрд. – в Великобритании и 45 млрд. в – Японии.

Большинство региональных банков оказывается неконкурентоспособными по сравнению с крупными центральными банками, главным образом по кредитованию проектов реального сектора.

Банковские кредиты работают не столько на увеличение объемов производства и инвестиций, сколько на оздоровление финансового состояния предприятий: снижение кредиторской задолженности, пополнение ликвидности и увеличение финансовых вложений. Относительный дефицит долгосрочных кредитных ресурсов в базовых отраслях экономики достигает, по оценкам специалистов, от 1% до 3–4% ВВП (в зависимости от планки уровня инвестиций, которая признается в качестве нормы). Опросы руководителей промышленных предприятий (проводимых «Российским экономическим барометром») указывают на общий относительный дефицит кредитных ресурсов около 18–20% нынешнего кредитного портфеля, что для всего нефинансового сектора оценивается в 3–3,5% ВВП.³

В целом в сложившейся ситуации для банковского сектора региона существует ряд способов использовать свой потенциал в финансовом обеспечении региона.

1. Одним из источников финансирования саморазвития региона является развитие синдицированного кредитования, которое может стать существенным фактором роста инвестиций в основной капитал предприятий, а также преодоления сырьевой направленности российской экономики за счет ее диверсификации и реализации конкурентных преимуществ. О достаточно широком применении механизма синдицированного кредитования в

---

³ Месячный бюллетень «Российский экономический барометр», 2008 [Электронный ресурс] URL: www.ecsocman.edu.ru

экономически развитых странах свидетельствует тот факт, что до 80% крупных инвестиционных проектов на Западе кредитуются на синдицированной основе⁴.

Положительные моменты развития синдицированного кредитования – это сохранение за региональными банками их "законной" рыночной ниши, повышение их конкурентоспособности, повышение эффективности взаимодействия банков и промышленных предприятий. И, наконец, объединение банковских финансовых возможностей позволяет совершенствовать инвестиционный механизм финансирования мегапроектов на региональном уровне.

2. Еще одним источником финансового обеспечения региона могло бы быть решение Правительства РФ о временном вхождении в капитал ряда банков через приобретение их привилегированных акций, как это было сделано в развитых европейских странах. Такие действия позволили бы банкам получить остро необходимый им капитал, а Правительству РФ – укрепить банковскую систему и соответствующую доходность, что позволяет банкам иметь больше возможностей находить приемлемые решения с заемщиками, которые не выполняют свои обязательства, и не загонять проблемы вовнутрь.

3. В целях получения объективной информации о состоянии кредитных портфелей кредитных организаций, мониторинга платежной дисциплины и финансового состояния заемщиков необходимо шире использовать возможности бюро кредитных историй и рейтинговых агентств, т.к. увеличение степени доступности информации в сфере финансового посредничества позитивно сказывается на эффективности кредитования и, как следствие, на росте ВВП и производительности труда. Для вовлечения бюро кредитных историй необходимо предусмотреть в законе обязательность формирования кредитных историй юридических лиц, допускающих систематическую просрочку погашения банковских кредитов, и наделить Центральный каталог кредитных историй полномочиями и функциями по организации мониторинга проблемной задолженности.

4. Одним из вариантов сотрудничества в области развития региональных банковских систем и поддержки приоритетных инвестиционных проектов может стать заключение и реализация соглашений между правительством субъекта Федерации и крупными кредитными институтами, стратегические интересы которых совпадают с направлениями развития региона.

В заключение, стоит отметить, что банковский сектор способен в полной мере развивать свой потенциал в поддержку саморазвития экономики региона. Чтобы заработал финансовый механизм саморазвития, ключевой частью должно стать широкое использование современных банковских форм и инструментов, способствующее росту производства и повышению доходов хозяйствующих субъектов в регионе. Следовательно, проблема развития регионов в немалой степени зависит от активизации банковского кредитования реального сектора экономики на региональном уровне, позволяющее расширение экономических взаимосвязей, взаимодействие с другими регионами и странами и может рассматриваться как один из решающих факторов успешного саморазвития регионов.

---

⁴ Алексейчук М. «Синдицированные кредиты как источник финансирования инвестиционных проектов» //Акция. 2007. №10. [Электронный ресурс]URL: <http://www.akzia.ru>.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ И ФАКТИЧЕСКИХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ¹

*Литвинцева Г.П., д.э.н.,
Воронкова О.В., к.э.н.,
Стукаленко Е.А.
НГТУ, г.Новосибирск*

Дифференциация доходов населения остается актуальной проблемой для многих стран, в том числе для России. Денежные доходы населения, публикуемые Росстатом, включают, как известно, скрытые доходы. К скрытым доходам относятся: скрытая оплата труда, скрытый предпринимательский доход и доходы от неформальной деятельности. Под официальными доходами населения региона будем понимать разность суммы денежных доходов и скрытых доходов населения. Назовем фактическими доходами сумму денежных доходов и социальных трансфертов в натуральной форме.

Исследование выполнялось в четыре этапа:

1) Для каждого года анализируемого периода и субъекта РФ рассчитывались среднедушевые месячные денежные доходы для каждой квинтильной группы населения в среднероссийских ценах последнего года рассматриваемого периода. Для этого денежные доходы населения сначала приводились к ценам последнего года рассматриваемого периода при помощи региональных индексов-дефляторов, а затем умножались на паритет покупательной способности рубля в данном регионе. Аналогичным образом пересчитывались в среднероссийские цены социальные трансферты в натуральной форме и среднегодовой прожиточный минимум (ПМ).

2) Анализируемые группы населения (390 групп) сортировались в порядке возрастания среднедушевых доходов, рассчитывались коэффициенты Джини, фондовые коэффициенты и другие, необходимые для анализа по федеральным округам (ФО) и России в целом, показатели.

3) Оценивалось влияние скрытых доходов на уровень неравенства денежных доходов и бедность населения в различных округах и субъектах РФ.

4) Оценивалось влияние социальных трансфертов в натуральной форме на уровень неравенства денежных доходов и бедность населения в регионах РФ.

Расчеты, выполненные на первых двух этапах, показали, что дифференциация денежных доходов в анализируемом периоде растёт. Причем глубина неравенства выше оценок, публикуемых Росстатом. Индекс Джини и квинтильный коэффициент по региональным квинтильным группам населения России в 2007 г. по нашим оценкам составил 0,433 и 9,5, по данным Росстата – 0,423 и 9,37. В целом по регионам России максимальный среднедушевой доход превосходил минимальный доход в 46,4 раза, что в 2,76 раза превосходит коэффициент фондов, публикуемый Росстатом и рассчитываемый по децильным группам населения (16,8). Анализ показал, что такие расхождения оценок обусловлены тем, что при сортировке региональных групп населения по возрастанию среднедушевых доходов многие из них перемещаются из своих исходных квинтильных групп в другие группы. Так, 4-е квинтильные группы г.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Дифференциация доходов населения и государственная политика её снижения в Российской Федерации», проект № 09-02-00009а.

Москвы и Тюменской области попадают в 5-ю квинтильную группу населения РФ, а 2-е квинтильные группы республик Ингушетии, Калмыкии, Тывы, Адыгеи, Ивановской области и даже 3-я квинтильная группа Ингушетии – в первую группу РФ. Поэтому мы различаем региональные квинтильные группы и общероссийские квинтильные группы населения. Региональные группы формируются по уровням доходов граждан регионов, а общероссийские – по уровням доходов граждан всей страны.

Выявлены следующие тенденции: 1) по мере роста доходов населения растет и неравенство; 2) во всех квинтильных группах населения происходило снижение неравенства внутри группы; 3) чем выше уровень доходов населения в регионах, тем выше темп их роста (за исключением Центрального ФО). Анализ уровня бедности в России в 2000 и 2007 гг. показал, что доля и численность бедного населения в целом по России сократились на 5,8 п.п. и 9,2 млн чел. соответственно. При анализе распределения населения РФ по среднедушевым денежным доходам и официально установленному прожиточному минимуму с использованием модифицированной модели Пена в 2007 г. за чертой бедности находились 19,9 % (28,2 млн чел.) населения. Доходы 40 % населения РФ были ниже или находились вблизи ПМ.

Скрытые доходы рассчитываются Росстатом только по России в целом. На региональном уровне балансирующей статьей является статья «другие доходы», в которую включаются все виды официальных доходов граждан, не регистрируемые на региональном уровне, а также скрытые доходы.

Наряду со скрытыми доходами имеются теневые доходы, которые в скрытых доходах Росстатом не учитываются. Однако отметим, что по данным известных исследователей Ф. Шнейдера и Д. Энсте теневой сектор занимает значительную долю экономики и его объем с каждым годом возрастает. Страны с развивающейся экономикой имеют достаточно высокую долю теневого сектора – 35–44 % от ВВП, в бывших республиках СССР и странах Центральной и Восточной Европы – 21–30 % и даже выше, в европейских странах – 14–16 %. В США за двадцать лет объем теневой экономики увеличился с 4 до 9 %. Оценка по России колеблется от 25 до 50 %.

Мы считаем, что рассчитывать величину скрытых доходов на уровне регионов по какому-то специальному алгоритму за пределами баланса денежных доходов и расходов населения не следует, поскольку, как и в целом по России, данная статья должна являться на региональном уровне балансирующей. На выявлении таких неучтенных на уровне региона официальных доходов Росстату и следовало бы сосредоточиться с тем, чтобы разделить «другие доходы» на две статьи: другие официальные доходы; скрытые доходы.

В этих условиях скрытые доходы населения каждого региона вычленились из состава других доходов по проценту, рассчитанному в целом по стране (табл.). Влияние скрытых доходов на уровень неравенства денежных доходов населения в различных округах и регионах различно и даже противоположно.

Благодаря скрытым доходам процент бедного населения в РФ сократился, например в 2006 г., на 7,7 п.п., а численность бедного населения на 10,8 млн чел. Для этих граждан скрытые доходы являются основой их существования на уровне ПМ. Расчеты по модифицированной модели Лоренца показали, что существенный вклад скрытые доходы вносят в уровень состоятельности граждан РФ. Благодаря этим доходам численность

состоятельного населения в 2006 г. увеличилась на 30,6 млн чел. или на 21,7 п.п. Для этих граждан скрытые доходы – это необходимая основа их благосостояния.

Таблица – Другие и скрытые доходы населения России в 2000–2008 гг.

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
1. Денежные доходы, млрд руб.*	3983,9	5325,8	6831	8900,5	10976,3	13819	17290,1	21311,5	25229,2
2. Другие доходы, млрд руб.**	1095,6	1491,2	1830,7	2376,4	2952,6	3592,9	4737,5	5988,5	6483,9
3. Другие доходы без скрытых доходов, млрд руб.*	47,8	101,2	132,1	193,8	241,3	276,4	336,8	425,5	512,3
3. Скрытые доходы, млрд руб. (2 – 3)	1047,8	1390,0	1698,6	2182,6	2711,3	3316,5	4400,7	5563,0	5971,6
Доля скрытых доходов в других доходах (%)	95,6	93,2	92,8	91,8	91,8	92,3	92,9	92,9	92,1
Доля скрытых доходов в денежных доходах (%)	26,3	26,1	24,9	24,5	24,7	24,0	25,5	26,1	23,7

* Состав денежных доходов населения. Источник: Российский статистический ежегодник, 2009.

** Рассчитано по структуре денежных доходов населения. Источник: Регионы России 2003–2009.

Межрегиональная дифференциация доходов с учетом социальных трансфертов в натуральной форме исследовалась на основе данных 2000–2006 гг. Выявлены следующие особенности: 1) доля социальных трансфертов в натуральной форме в фактических доходах граждан во всех регионах РФ снижается; 2) объемы среднедушевых социальных трансфертов во всех федеральных округах и в РФ в целом выросли (особенно существенно в Южном и Центральном округах); 3) Республика Ингушетия, характеризующаяся самым низким среднедушевым денежным доходом, имеет и самую маленькую величину социальных трансфертов по РФ, а наибольшие социальные трансферты имеет Тюменская область, характеризующаяся второй после г. Москвы величиной среднедушевых доходов. Уровень межрегионального неравенства среднедушевых фактических доходов граждан значительно ниже, чем без трансфертов. Так в 2006 г. индекс Джини в РФ равнялся 42,7 % без учета социальных трансфертов и 38,9 % с их учетом. Анализ модифицированной модели Пена по фактическим среднедушевым доходам и официально установленному ПМ показал значительное снижение доли и численности бедного населения. За чертой бедности находилось 7,4 % (–12,6 п.п.), т.е. 10,44 млн чел. Таким образом, социальные трансферты в натуральной форме помогают 17,81 млн чел. достичь границы бедности.

В настоящее время с учетом опубликованных данных уточняются расчеты на период 2000–2008 гг., формируются рекомендации по осуществлению мониторинга денежных доходов и расходов населения в регионах России, совершенствованию статистического учета и государственной политики, направленной на снижение дифференциации доходов населения.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ КАК ОСОБАЯ ФОРМА КОНЦЕНТРАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БАЗЫ ГОРОДОВ-СТАРПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ УРАЛА

*Литовский В.В., д.э.н,
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург,
Григоревич М.А., к.э.н.
НТГСПА, г.Нижний Тагил*

Производительные силы являются одной из пространственно-экономических основ развития человеческого общества. Одним из элементов этого развития являются процессы обмена продуктами человеческого труда (товарами и услугами) и их пространственное распределение. Обмен призван удовлетворить потребности экономических субъектов (населения, промышленности, сельского хозяйства и бизнеса) в необходимых ресурсах для жизнедеятельности и производства товаров и услуг. Поэтому производительные силы являются материальной основой данных процессов, участвуют в формировании валового внутреннего продукта и являются «локомотивом» экономики страны и ее регионов. От уровня развития производительных сил во многом зависят возможности государства сохранить экономический и политический суверенитет. Именно производительные силы являются базой экономического развития любой административно-территориальной единицы.

Понятие производительных сил является одним из основных в социально-экономической географии, политической экономии и экономике, и взаимосвязано с понятием факторов производства в зарубежной экономической теории «экономикс». Производительные силы, взаимодействуя с производственными отношениями, образуют целостную научную и практическую категорию, структуру которой можно представить следующим образом:

1. Средства производства – орудия и предметы труда.

Орудия труда представляют собой машины, аппараты, инструменты, с помощью которых человек воздействует на вещество природы, на предмет труда.

К предметам труда относятся объекты приложения сил человека, это все то, на что направлен труд человека, из чего получается готовый продукт (сырье, топливо, полуфабрикаты и т.д.).

2. Рабочая сила (человек) олицетворяет собой личностный фактор производства.

3. Технология формирует технологический уклад производства.

Развиваясь, производительные силы расширяют свое присутствие в экономическом и географическом пространстве. Это выражается в появлении новых и реконструкции существующих предприятий, изменении их расположения, появлении новых технологий производства, его концентрации и создании территориально-промышленных комплексов. Производительные силы концентрируются преимущественно в городах, что определяет их промышленную специализацию. Особое значение данный аспект имеет для старопромышленных центров, которые концентрируют огромный промышленный потенциал и выступают в качестве системообразующих элементов опорного каркаса расселения. В таких городах сосредотачиваются

основные предприятия, к которым примыкают вспомогательные производства, расположенные в поселках-спутниках. Объем промышленного производства на предприятиях, расположенных здесь, ничтожно мал по сравнению с объемами выпуска продукции в городах.

Производительные силы, находясь в городах, входят в состав территориальных социально-экономических систем. Под ТСЭС М.Д. Шарыгин понимает «экономически и социально эффективные сочетания элементов общества, включенные в региональные процессы общественного воспроизводства, развивающиеся на определенной территории как звенья пространственного разделения и кооперирования труда»¹. В таких системах города возникают как центры несельскохозяйственной деятельности и торговли, что и составляет их коренное отличие от сельских поселений. Города обеспечивают необходимую концентрацию производства и населения на достаточно небольшой территории, что позволяет создать устойчивые условия для жизнедеятельности людей.

Основная часть производительных сил в городах-старопромышленных центрах сосредоточена в градообразующих отраслях. Данная группа отраслей является бюджетообразующей, поскольку дает наиболее весомую часть бюджетных доходов. Большинство таких городов относятся к монопрофильным и развиваются на основе какой-либо одной функции – промышленности, транспорта, науки, рекреации, а также административной, военно-стратегической или религиозной функции. Но наиболее распространенным является промышленное развитие монофункциональных городов на базе одного крупного предприятия.

Формирование градообразующих отраслей городов Урала во многом было predetermined разнообразным природно-ресурсным потенциалом, представленным ценными видами химического и неметаллического ископаемого сырья (асбест, калийные соли, магнезит и т.д. Можно привести немало примеров, когда на базе месторождений полезных ископаемых и горнодобывающих предприятий возникали города и поселки. В частности, на базе Баженовского месторождения хризотил-асбеста, являющегося одним из крупнейших в мире, возник город Асбест. Высокая прочность волокон руд и отсутствие примесей в асбесте позволяет вырабатывать из руды весь ассортимент товарных марок асбеста. Скальные породы Баженовского месторождения являются сырьем для производства щебня, бутового камня, а габбро – для производства минеральной ваты и наполнителя гидротехнического бетона. Известно также Малышевское изумрудно-берилловое месторождение, главным компонентом добычи которого является изумруд. На базе данного месторождения возник поселок им. Малышева. В процессе комплексной обработки месторождения извлекаются все имеющиеся полезные ископаемые: александриты, фенакиты, бериллы, флогопит. Большой значимостью обладает расположенное рядом Южно-Шамейское месторождение молибдена. Укрупненные лабораторные исследования показали, что при обогащении молибденовых руд получают следующие продукты: молибденовый, мусковитовый, пиритный, кварцевый, полевошпатовый концентраты. Потребность сталеплавильного производства на Урале оценивается примерно в 600 т. молибдена. Главной сырьевой базой

---

¹ Шарыгин М.Д. Территориальные социально-экономические системы: источники и проблемы развития // Территориальные социально-экономические системы Урала: межведомственный сборник научных трудов. – Пермь, 1984. – С. 3.

алюминиевой промышленности страны является бокситовый район, расположенный на территории Североуральского городского округа. Также на территории Североуральского горнопромышленного комплекса существуют месторождения золота и платины, а на территории Ивдельского горнопромышленного комплекса имеются медно-колчеданные месторождения. В Ивдельском и Карпинском бокситоносных районах добываются бокситы. На территории Карпинского горно-промышленного комплекса также расположены ресурсы угля и платины². Высокогорское месторождение железных руд положило начало более чем трехсотлетнему периоду развития уральской черной металлургии.

В городах-старопромышленных центрах чаще всего сосредоточены отрасли первого индустриального цикла развития (черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка). Их характерными особенностями можно считать высокий промышленный потенциал, морально и физически устаревшие основные фонды, высокую финансово-бюджетную и социальную зависимость городов от нескольких крупных предприятий. Поэтому возраст таких городов может превышать 100 лет. Сюда можно отнести большинство горнометаллургических центров Урала. Города-старопромышленные центры, в основном, прошли период пикового развития и находятся в состоянии стагнации, когда возникает необходимость в новом импульсе развития производительных сил. В них наблюдается постарение населения, отток населения, повышенный износ основных фондов и т.д. Поскольку одним из основных факторов их деградации являются снижение естественного прироста населения и миграция, на сегодняшний день является необходимым создание благоприятных условий для жителей этих городов. Кроме того, немаловажным фактором является развитие многосторонних связей между различными населенными пунктами, что создает объективные возможности для придания нового импульса развитию городов-старопромышленных центров.

---

² Депрессивные горнопромышленные районы. Состояние и перспективы: препринт / В.П. Пахомов, Е.М. Козаков, М.Н. Игнатьева, В.Н. Беляев и др. – Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 1995. – С. 12-17.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СТАРОПРОМЫШЛЕННЫЕ ТЕРРИТОРИИ ГОРНОЗАВОДСКОГО ОКРУГА

*Лобарева Н.С.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Организация исследования влияния малого предпринимательства на территорию Горнозаводского округа зависит от выбора определенной методологической концепции, определяющей процесс накопления знаний. Данное экономическое исследование проводится на основе сочетания концепций позитивизма и интерпретивизма.¹ Центральное место в концепции позитивизма занимает определенная социальная реальность. В нашем случае под определенной социальной реальностью подразумевается предпринимательская деятельность, осуществляемая на старопромышленной территории, и, определенным образом, влияющая на нее. В процессе работы выстраивается методика исследования влияния малого предпринимательства на территорию, которую в последствии можно применить не только для старопромышленной территории, но и для сельско-хозяйственной, сырьевой и т.п. Показатели, характеризующие деятельность предприятий и их воздействие на территорию, имеют количественное выражение и используются в дальнейшем для генерализации результатов и выявления определенных закономерностей и зависимостей.

Концепция интерпретивизма заключается в желании понять субъективную реальность исследуемого объекта. Процесс предпринимательской деятельности, наряду с количественными, характеризуется и качественными показателями, позволяющими изучить детали и факторы ситуации для понимания действительности и уникальности предпринимательства на рассматриваемой территории.

Способ организации исследования влияния малого предпринимательства на территорию определяется его методологической и методической базой. Исследование предполагается проводить с использованием многометодного подхода, сочетающего метод дедукции и индукции. Во-первых, различные методы преследуют различные цели. С одной стороны, для познания сущности малого предпринимательства на интересующей территории нам необходимо отталкиваться от существующей теории предпринимательства, объясняя те или иные явления с помощью давно открытых экономических законов и закономерностей (применение метода дедукции). С другой стороны, для выявления основных механизмов и законов осуществления процесса предпринимательской деятельности на территории необходимо прибегнуть к аккумулярованию, генерализации и интерпретации полученных фактов, количественных и качественных данных, характеризующих взаимное влияние этих объектов (использование метода индукции). Во-вторых, применение многометодного подхода позволяет охватить наиболее важные вопросы. В-третьих, применение в рамках одного проекта нескольких методов сбора информации позволяет получить реальную картину экономических процессов. Таким образом, повышается степень уверенности в правильности

---

¹ Сондерс М. Методы проведения экономических исследований / М. Сондерс, Ф. Льюис, Э. Торнхилл; [пер.с англ.]. - 3-е изд. - М.: Эксмо, 2006. - 640 с. - (Профессиональные издания для бизнеса)

получаемых нами заключений. С высокой степенью условности метод индукции можно отнести к концепции интерпретивизма, а метод дедукции - к концепции позитивизма.

Процесс дедукции имеет ряд характерных особенностей. В первую очередь, он основывается на объяснении причинной взаимосвязи между переменными. Изучив известные условия развития малого предпринимательства, мы начинаем догадываться о возможной взаимосвязи между количеством малых предприятий и отраслевой специализации, численности населения территории. Таким образом, мы разрабатываем гипотезу, согласно которой территории с меньшей численностью населения будет соответствовать меньшее количество малых предприятий.

Во-вторых, дедукция требует сбора определенных количественных данных, таких как количество малых предприятий территории, численность занятых на малых предприятиях, численность населения территории.

В-третьих, в рамках дедуктивного процесса необходимо учитывать влияние посторонних факторов. На процесс предпринимательской деятельности оказывает влияние большое количество прямых и косвенных, фундаментальных и институциональных факторов, например, такие как региональная экономическая политика.

Четвертой особенностью дедуктивного исследования является потребность в высокоструктурированной методологии. Для оценки влияния малого предпринимательства на социально-экономическое развитие старопромышленных территорий в данном исследовании предполагается применить совокупность следующих методов: метод суммы мест, метод балльных оценок, метод многомерной средней и метод «Паттерн». Кроме того, данную методику можно будет использовать для исследования влияния предпринимательской деятельности на подобные узкоспециализированные территории.

В-пятых, при дедуктивном процессе соблюдается независимость исследователя от объекта исследования. В нашем случае этой проблемы не существует, хотя уровень объективности в данном случае несколько ниже, так как элемент субъективности имеет место быть при отборе и формулировке вопросов анкеты.

Шестой особенностью дедукции можно назвать процедуру операционализации, в ходе которой задаются переменные и единицы их количественного измерения. В нашем исследовании в качестве одной из таких переменных выступает возраст старопромышленных территорий. При отнесении территории к разряду старопромышленной необходимо учитывать не только год признания статуса, но и год основания.

Седьмая особенность дедуктивного процесса - генерализация его результатов. Для того, чтобы найти закономерности влияния малого предпринимательства на старопромышленные территории, исследование должно иметь достаточную выборку.

С точки зрения индуктивного метода теория формулируется на основании собранных данных. Для процесса индукции так же характерен ряд особенностей, основной из которых можно назвать рассмотрение интерпретаций субъектов малого предпринимательства рыночных процессов.

Выбор исследовательской стратегии также происходит в рамках многометодного подхода, поэтому используется совокупность стратегий, состоящая из опроса; поперечного и продольного анализа; поискового,

описательного и причинно-следственного анализа. Перечисленные стратегические модели ассоциируются с дедуктивным или индуктивным подходом и не являются взаимоисключающими.

Стратегия опроса является наиболее актуальной и часто применяемой при проведении экономических исследований ввиду ее положительных характеристик.

Для достижения поставленной цели данного исследования- выявить влияние субъектов малого предпринимательства на старопромышленную территорию как в статическом, так и в динамическом состоянии, используются также стратегии поперечного и продольного анализа. Стратегия поперечного анализа дает возможность изучить экономический процесс в статическом состоянии. Данный анализ может быть использован как при изучении какого-нибудь экономического явления (например, количество, оборот малых предприятий, на территории город Нижний Тагил в 2009 году), так и при сравнении схожих показателей развития различных старопромышленных территорий (например, сравнение показателей социально-экономического потенциала таких старопромышленных территорий, как Верхнесалдинский и Горноуральский городские округа).

Стратегия продольного анализа позволяет изучить экономические явления в развитии. При этом анализ основывается на большом количестве данных, собранных за продолжительный период времени.

Так как исследование преследует несколько целей, для достижения каждой из них применяются поисковые, описательные и причинно-следственные стратегии исследования.

Для глубокого понимания изучаемой проблемы используется поисковая стратегия. Так, в начале исследования нами поверхностно изучается опыт малого предпринимательства в целом по России, в Уральском федеральном округе, Свердловской области, а затем основной акцент делается на развитии малого предпринимательства Горнозаводского округа. Также применяются два основных направления стратегии поискового исследования: изучение литературы по теме «Малое предпринимательство» и проведение бесед с предпринимателями и специалистами в данной области.

Описательная стратегия применяется на двух этапах исследования. Впервые - на начальном этапе работы, когда дается общее описание процесса предпринимательства и интересующей территории. Повторно стратегия описания используется по окончании поискового этапа исследования, когда проводится более детальное описание вновь открывшихся данных, характеризующих особенности изучаемого экономического явления.

Для более глубокого изучения влияния малого предпринимательства на старопромышленную территорию необходимо выявить зависимости одних переменных от других. Для изучения причинных связей между переменными применяется стратегию причинно-следственного исследования. Изучив показатели развития малого предпринимательства на старопромышленной территории и показатели развития территории, возникает мысль, что данные показатели находятся в зависимости друг от друга. Сущность зависимости раскрывается в ходе работы.

Таким образом, эффективность организации исследования влияния малого предпринимательства на территорию Горнозаводского округа во многом зависит от правильного выбора методологической концепции и стратегии исследования.

МИГРАЦИЯ, КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И РАБОЧЕЙ СИЛЫ ПРИ ОСВОЕНИИ ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫХ РАЙОНОВ СЕВЕРА¹

*Логинов В.Г., д.э.н.,
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург*

Северные районы нашей страны являются поставщиками разнообразных ресурсов. Ведущее место среди них принадлежит углеводородному топливу, главным районом добычи которого стал Уральский Север². Интенсивное освоение этого региона обусловило приток сюда крупных капитальных вложений, материальных и людских ресурсов. Развиваясь «вширь», процесс освоения захватывал здесь все новые территории. Локально расположенные месторождения нефти и газа благодаря строительству транспортных коммуникаций превращаются постепенно в единый нефтегазовый комплекс с ярко выраженным добывающим циклом производства. Данный процесс сопровождался созданием новых центров по добыче нефти и газа. К ним относятся выросшие в 1980-е годы и начале 1990-х города: Когалым, Нягань, Лангепас, Лянтор, Радужный, Покачи, Пыть-Ях, Ноябрьск, Муравленко, Н.Уренгой. Быстро увеличивалась общая численность населения нефтегазоносных районов Уральского Севера: в 1981 г. – 580,6 тыс.чел., в 1986 г. – 1165,6; в 1991 г. – 1478,5 тыс.чел. (среднегодовой темп прироста за десятилетний период – 9,8%).

Такой стремительный рост численности населения этих районов был обусловлен высоким механическим приростом. Развитие промышленного производства, а также рост занятых в строительстве и на транспорте вызвали приток населения из других районов страны.

Формирование населения нефтегазоносных районов нового промышленного освоения осуществлялось главным образом за счет возрастной когорты 20-29 лет, на которую в первоначальный период приходилось до одной четверти и выше прибывшего контингента в зависимости от степени экстремальности среды.

Причины, обусловившие главенствующую роль возрастной группы двадцатилетних, следующие:

- повышенный спрос на малоквалифицированную рабочую силу в этот период;
- более высокая адаптивная способность молодого организма к природно-климатическим условиям в условиях слабой обустроенности территории;
- для значительной части когорты 20-29 летних характерно отсутствие семейных уз, что делает их более легкими на подъем;
- стремление заработать и сделать карьеру;
- неприятие быта для выходцев из сельской местности и отслуживших в армии, где жилищные условия не отличались высоким уровнем комфорта;

---

¹ Тезисы доклада одготовлены при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований РАН №09-П-46-2001 «Разработка стратегии комплексного социально-экономического освоения малоизученных и слабововлеченных в хозяйственный оборот территорий российского Севера».

² Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

– отсутствие конкуренции со стороны более квалифицированных старших возрастов;

– и, наконец, государственная политика, господствующая в условиях плановой экономики при освоении новых территорий, где во главу угла ставилось производство, а не человек.

С ростом освоенности территорий удельный вес возрастной когорты 20-29 лет понижается и повышается доля следующей когорты 30-39 лет. Причинами этого являются: естественное старение прибывших некогда молодых возрастов; создание приемлемых жилищных и культурно-бытовых условий, что сделало регион более привлекательным для старших возрастов; рост общей квалификации рабочих кадров; возросшая конкуренция за более престижные места, которую проигрывали менее квалифицированные молодые лица.

Со временем менялась география мигрантов. Так, если в начальный период освоения этих районов основным источником пополнения трудовых ресурсов были выходцы из европейских районов страны и Урала, то в последующем возрастает удельный вес рабочей силы, прибывшей из соседних районов и городов Уральского Севера. Это связано с тем, что при отработке ранее открытых месторождений высвобождаются рабочие кадры, имеющие высокий квалификационный уровень в данной отрасли хозяйства и опыт работы в экстремальных условиях, что оказывает положительное влияние на закрепляемость рабочей силы. В связи с завершением строительства основных объектов производственной и социальной инфраструктуры, часть занятых в этой отрасли находит себе работу в основных отраслях специализации промышленности – газовой, нефтяной или в обслуживающих и вспомогательных отраслях хозяйства, т.е. удельный вес местных рабочих кадров увеличивается.

В 1990-е гг. среднегодовые темпы прироста населения Уральского Севера снизились до 2,6, а в 2000-е – до 1,0%³. Сальдо миграции в отдельные годы имело отрицательное значение (1999, 2005 и 2006).

Миграционные движения – это неотъемлемый атрибут воспроизводства рабочей силы труднеобеспеченных районов. Длительное время они являлись главными источниками формирования населения северных районов. Перемещение людей в пространстве по различным мотивам (политическим, религиозным, этническим, экономическим, социальным) имеет всеобщий характер, различие его связано только с уровнем интенсивности.

Чем меньше сумма встречных потоков прибытия и выбытия в расчете на единицу достигаемого результата (сальдо миграции), тем более эффективной считается миграция. Затраты на миграцию являются составной частью затрат на воспроизводство рабочей силы. К ним прежде всего относятся затраты на фазе распределения и перераспределения трудовых ресурсов: по организованному набору и переводу рабочих и служащих, по переселению на новое место жительства работников и их семей, а также затраты, связанные с компенсацией выбывшей из районов миграции рабочей силы.

В социально-экономическом представлении определенный уровень миграции, так же как безработицы, может быть благом. Он не является константой, а зависит от региональных условий, таких как обустройство территории, структура хозяйства, природный фактор, социально-экономические

---

³ На 1.01.2001 г. численность населения составила 1907,6 тыс.чел., на 1.01.2009 г. - 2063,6 тыс.чел.

условия и др. Отрицательные последствия миграционных движений и текучести кадров связаны главным образом с превышением этого уровня.

В связи с вышесказанным для определения эффективности миграции или социально-экономического ущерба от нее в качестве показателя необходимо брать не весь миграционный оборот населения, а разницу между нормой или нормативной миграцией (фоновым уровнем) и общим миграционным оборотом. По мнению автора, уровень нормативной миграции должен соответствовать миграционному обороту в освоенном районе со стабильно и эффективно функционирующей экономикой и высокоразвитой социальной сферой.

В связи с тем, что могут возникнуть сложности в определении нормативного уровня миграции в том и или ином регионе, предлагается принимать в качестве его миграционный оборот населения в освоенном районе (60 промилле). Такой уровень суммарного оборота миграции в настоящее время характерен для Ханты-Мансийского автономного округа (5,0% – в 2004 г., 5,9% – в 2008 г.). Он снизился в 6 раз по сравнению с максимальными показателями 1970-х гг.

Основные трудности определения ущерба от миграции связаны с определением удельных затрат, т.к. кроме тех, которые можно получить прямым счетом, имеются и косвенные, которые сложно выделить. Вследствие того, что отдельные регионы Севера различаются условиями комфортности внешней среды для проживания пришлого населения, природный фактор также оказывает влияние на величину миграционного оборота населения. Для учета его необходимо использование поправочного коэффициента.

Факторы снижения высокого миграционного оборота в северных районах общеизвестны: для успешной социально-экономической адаптации пришлого населения необходимы определенная степень обустройства территории и тщательный профессиональный отбор; создание объектов социальной инфраструктуры желательно на нормативном уровне или хотя бы не ниже уровня старо освоенных районов. Успешной акклиматизации и адаптации к природным условиям способствует медицинский отбор, связанный не только с общефизическим состоянием мигранта, но и психо-физиологическими характеристиками, такими как генотип, психологическая устойчивость.

В рамках трудовой миграции особое место занимает межрегиональный вахтовый метод. Его использование в качестве оптимизации привлечения рабочей силы во многом будет зависеть от политики основных хозяйствующих субъектов нефтегазодобывающей отрасли и строительства, испытывающих потребность в квалифицированных кадрах, особенно в пиковые периоды строительства или при освоении новых нефтегазовых месторождений. Крупные нефтегазодобывающие компании, освободившиеся от непрофильных предприятий, будут чаще использовать вахтовый метод, экономя на инфраструктурном обустройстве.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА¹

Макарова И.В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург

Вектор эволюции экономики любой территории задает модернизация. На современном этапе развития она способствует, в первую очередь, ломке громоздких индустриальных структур с целью перехода от сырьевой экономики к экономике знаний путем обеспечения такой деловой активности и технико-технологической оснащенности промышленных предприятий, при которой уровень их развития позволяет создавать новейшие средства производства. Главным элементом модернизации промышленности является интеллектуальный капитал, существующий в виде квалификации, информации и знаний. В процессе промышленного производства они трансформируются в капитализированные активы.

Производства с высокой интеллектуальной составляющей в структуре капитала, в которых уже присутствуют элементы новых технологических укладов, образуют ядро модернизации. Эффективность и конкурентоспособность прочих промышленных предприятий определяются наличием и интенсивностью использования потенциала модернизации. Траектории экономического роста, инновационные перспективы и возможности развития субъектов хозяйствования на современной высокотехнологичной зависят от стратегий их модернизации. Однако формируемые на уровне отдельных предприятий такие стратегии определяют лишь вектор их технологического обновления. Они не ориентированы на повышение ранее достигнутого уровня экономического развития субъектов промышленной деятельности.

Кардинальное решение данной проблемы видится в возможности идентифицировать силы, воздействующие на интенсивность, эффективность и полноту модернизации в промышленности; определить факторы, которые надо нейтрализовать или использовать для повышения эффективности осуществления данного процесса; опробовать решения, связанные с выходом в какую-то рыночную нишу или уходом из нее; оценить последствия в результате крупных изменений (например, дерегулирования) и даже выявить способы изменения внутренней структуры промышленности.

Поскольку интенсивность, эффективность и полнота реализации потенциала модернизации зависят от вектора непрерывно изменяющихся во времени сил, действующих на данный процесс, их совокупность можно определить как *факторное пространство стратегического ландшафта модернизации промышленного комплекса*.

Понятие «стратегический ландшафт» рассматривается в рамках различных наук: истории², политики³, географии⁴, социологии и культуры⁵. В

---

¹ Исследование выполнено в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН №27 «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез», при финансовой поддержке УрО РАН, проект №09-П-46-2001 «Разработка стратегий комплексного социально-экономического освоения малоизученных и слабововлеченных в хозяйственный оборот территорий российского Севера (междисциплинарный проект)».

экономике часто используется понятие «конкурентный ландшафт». В качестве дополняющих друг друга моделей его формирования применяются: 1) модель «пяти сил» Майкла Портера; 2) модель чистой (итоговой) стоимости.

В рамках междисциплинарного подхода ландшафт обозначает адаптационный комплекс или адаптационную среду развития объекта исследования с позиции решения тех или иных проблем. Объектом такого рода анализа являются масштабные системы: страны, регионы, отрасли, крупные корпорации. Это связано с тем, что стратегия требует от объекта наличия так называемой «стратегической позиции», т.е. встроенности в систему определенных социально-экономических, политических и прочих отношений. Признаками, отличающими стратегический ландшафт от стратегии развития, стратегического поля и прочих экономических понятий, являются: многофакторность; многомерность⁶; системный характер; динамичность.

Это позволяет понимать под стратегическим ландшафтом модернизации промышленного комплекса открытую многомерную адаптационную систему, обеспечивающую благоприятные условия и достаточное количество ресурсов для модернизации, определяемых сбалансированностью разнонаправленного влияния внешних и внутренних сил на интенсивность и качество осуществления данного процесса. Поскольку всякая деятельность имеет физические и информационные рамки, ландшафт представляет собой сложившуюся структуру обустройства. Обустройство стратегического ландшафта модернизации промышленного комплекса определяет характер многочисленных сил (факторов), воздействующих на качество и интенсивность осуществления данного процесса. К ним относятся характеристики внутреннего состояния ландшафта и параметры окружающей его среды – в их динамике и развитии. Тем самым, изучение стратегического ландшафта модернизации промышленности опирается на понятие многомерного факторного пространства, которое в зависимости от отношения факторов к ландшафту может быть разделено на внешнее и внутреннее.

Внешние и внутренние факторы, определяющие характер обустройства стратегического ландшафта модернизации машиностроения, можно, укрупненно, систематизировать на территориально-географические, политические, экономические и идеологические.

Внешнее факторное пространство стратегического ландшафта модернизации промышленного комплекса, характеризующееся состоянием и потенциальными возможностями развития мирового сообщества, страны и региона, должно способствовать благоприятному развитию комплекса в целом. Оно опосредованно влияет на модернизацию и учитывает специфику территориальной промышленной социально-экономической системы, что позволяет нивелировать проблемы и инициировать прогресс за счет

---

² Ларионов В. Европа и Россия на переломе веков// Обозреватель – Observer [Электронный ресурс]. URL: www.24_06.htm.

³ Кокошин А.А., Богатуров А.Д. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ. М., 2005. 432 с.

⁴ Самохин Ю. Ландшафт как социокультурная категория (к вопросу об экологическом мышлении)// Евразийский вестник. 2000. № 11.

⁵ Там же.

⁶ Свидзинская Д.В. Анализ ландшафтов с применением экологической концепции ниши// Труды Международной школы-конференции "Ландшафтное планирование. Общие основания. Методология. Технология". Киев, 2008.

использования внутренних и внешних по отношению к отраслевым предприятиям ресурсов.

Внутренние факторы стратегического ландшафта модернизации промышленного комплекса непосредственно определяют возможности модернизации. Данные факторы имеют прямое, а не косвенное (подобно внешним факторам) отношение к объекту исследования (модернизации промышленного комплекса региона). К ним также относятся специально принятые законы и постановления, предоставляющие налоговые и другие льготы, специальные формы кредитования, новые системы привлечения инвестиций – внебюджетные фонды, венчурные фонды, целевые программы, иностранные программы технической помощи, институты по формированию специального государственного заказа, и др.

В целом, факторное пространство ландшафта представляет собой иерархическую модель, или модель постепенного уточнения и детализации требований к его обустройству.

Выбор метода определения качества ландшафта зависит от динамических характеристик внутренних и внешних факторов, его характеризующих. В параметрах предложенной шкалы изменчивости к наиболее стабильным относятся территориально-географические, к динамичным – идеологические факторы. Экономические условия изменяются в среднем каждые 5 лет, политические – каждые 10-15 лет. Соответственно, качество ландшафта определяется: наличием и качеством устойчивых факторов (территориально-географических, политических), действие которых генетически заложено в характере осуществляемой в промышленном комплексе региона модернизации; степенью влияния неустойчивых факторов стратегического ландшафта (идеологических и экономических) на модернизацию промышленного комплекса в параметрах саморазвития последнего. Для получения такой интегрированной оценки влияния неустойчивых факторов на модернизацию промышленного комплекса в экономике наиболее часто используются факторные и равновесные, индексные модели, однако наиболее результативны – эконометрические модели, в частности, VAR-моделирование.

ВОЗДЕЙСТВИЕ МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА КУЛЬТУРУ ПРЕДПРИЯТИЯ

*Макарченко М.А., д.э.н.,
СПбГУНиПТ, г. Санкт-Петербург*

Общепризнано, что взаимодействие организации с внешней средой имеет характер обмена ресурсами. Причем обмен информационными ресурсами фактически определяет характер и структуру прочих потоков. В то же время информационные потоки и по своей форме и содержательно во многом определяются характеристиками организационной культуры фирмы.

По мнению большинства исследователей, имея представление о национальной культуре, можно делать выводы о тех или иных особенностях организационных культур, свойственных большинству компаний в этой стране. Но какой уровень: макроэкономический, мезоэкономический или микроэкономический оказывает решающее воздействие на организационную культуру? И можно ли говорить о единой национальной культуре применительно к России, поскольку в разных регионах России живут люди разных национальностей, вероисповеданий, обладающие разным исходным менталитетом? Эти вопросы, как правило, не имеют аргументированных ответов, и именно поиску ответов на них было посвящено проведенное автором исследование.

Основная задача исследования состояла в том, чтобы проанализировать организационную культуру максимально сходных между собой фирм, находящихся в различных странах.

В качестве объекта исследования были отобраны два предприятия - российское и аргентинское. Эти предприятия объединяются целым рядом параметров, главными из которых являются: сфера деятельности, отрасль, размер (численность персонала), уровень конкуренции, особенность местонахождения (характеристики региона). Проведенное исследование позволило, на наш взгляд, подтвердить утверждение, что тип деятельности, характеристики региона и характер конкурентной среды предприятия (микроэкономические и мезоэкономические факторы) являются наиболее значимыми при определении типа организационной культуры фирмы. Культура сходных по данным критериям предприятий, находящихся в различных странах, оказалась близкой и даже идентичной по своим ключевым характеристикам и своему типу.

В то же время полученные результаты и собранный материал проведенных ранее российскими учеными исследований позволили поставить вопрос о принципиальной применимости методики Хофстида (используемой при исследовании) для формирования представления о единой культуре организаций России. По нашему мнению, говоря о российском менеджменте, следует ввести понятие региональной культуры – культуры отдельного региона или группы регионов страны. Например, культура Северо-Западного региона и, в частности, г. Санкт-Петербурга, возможно, может быть отнесена к выраженному латинскому типу, в то время как южные регионы страны, вполне возможно, более близки к азиатской культуре. Введение термина “региональная культура” и изучение особенностей и характеристик отдельных регионов России может послужить значительным толчком для дальнейшего изучения организационной культуры российских предприятий (которое, к

сожалению, сейчас ограничено в основном Центральным и Северо-Западным регионами).

Другой проблемой, которую позволяет выявить проведенное исследование, является формирование методики оценки влияния мезоэкономических факторов на организационную культуру. Для определения путей решения этой проблемы представляется важным оценить воздействие экономического кризиса на культуру организации.

Каким образом воздействует ситуация кризиса на организационную культуру? Очевидно, что кризис значительно изменяет такие мезоэкономические характеристики как характер конкуренции и стабильность, которые оказывают ключевое воздействие на организационную культуру, как указано нами выше. Однако воздействие изменений внешней среды будет неодинаковым. Безусловно, в первую очередь изменения внешней среды ощущают и осознают организации, культура которых ориентирована на внешнюю среду: рыночная и адхократическая. Однако сама система ценностей и тип информационной системы у этих культур различен. Рыночная культура обладает жесткой системой ценностей и стабильной информационной структурой, поэтому кризис как бы «убеждает» такую организацию в правильности принятого курса. Такая организация становится еще более агрессивной и неразборчивой в используемых средствах достижения поставленных целей. Можно сказать, что кризис делает рыночную организацию сильнее.

Иначе происходит в адхократической организации. Ее ценности значительно более гибкие, а информационная система более открыта и диффузна, поэтому адхократическая организация более подвержена изменениям. В условиях кризиса происходит расслоение адхократических организаций: некоторые из них остаются успешными в силу своевременного предвидения рыночных изменений (и могут даже улучшить свои докризисные позиции); другие же начинают испытывать серьезные трудности и «убеждаются», что осуществление инноваций и рискованных проектов следует отложить до наступления посткризисного периода, а в условиях кризиса необходимо сконцентрировать свои усилия на активном продвижении уже созданного ранее и сохранении завоеванных ранее позиций. Таким образом, в условиях кризиса часть адхократических организаций изменяет систему ценностей, происходит их «мутация» причем, как правило, в организацию рыночного типа. Одним из негативных следствий кризиса является уменьшение числа организаций с инновационной культурой, о важности и ценности которой так много говорится в современной России.

Организации с бюрократической и клановой культурой воспринимают изменение внешних условий с некоторым опозданием, так как они ориентированы на внутреннюю среду. Им необходим определенный временной лаг, чтобы оценить долговременность и важность происходящих перемен. Реакция на сами изменения у организаций с этими типами культур различна. Бюрократическая организация имеет стабильные ценности и относительно жесткую информационную структуру. Поэтому в большинстве случаев, такая организация будет осуществлять незначительные и медленные преобразования в своей системе ценностей, например, ужесточая требования к исполнительской дисциплине или несколько реформируя организационную структуру. Знаменитые решения об экономии бумаги, ярко иллюстрируют реакцию на кризисные явления именно данного типа организаций.

Клановая культура значительно более гибкая, а ее информационная структура открыта и не имеет жесткости и формализованности, свойственной бюрократической структуре. Ценности этого типа культуры, такие как: коллективизм, честность и открытость, преданность фирме и др., наиболее уязвимы в условиях ужесточения конкуренции, усложнения и дестабилизации внешних условий. Очевидно, что в условиях кризиса клановая культура зачастую выглядит неэффективной. Необходимость выживания и отказ от долгосрочной стратегии заставляет организацию с такой культурой ужесточать «правила игры», усиливая влияние ценностей рыночной культуры, являющейся антагонистом клановой. Это подтвердили и проведенные нами ранее исследования, которые показали, что клановая культура существует только в тех российских предприятиях, которые действуют в стабильной рыночной обстановке и не имеют сильных конкурентов.

Таким образом, влияние кризиса на организационную культуру российских предприятий заключается в следующем:

Во-первых, усиливается роль и увеличивается число организаций со значительным влиянием рыночной культуры, для которой свойственны ориентация на быстрый финансовый успех, жесткое соперничество, целеустремленность, а в этическом аспекте - цинизм.

Во-вторых, сокращается число организаций имеющих выраженную клановую культуру, организации ориентированные на открытость, готовность к сотрудничеству и гуманизм вынуждены значительно корректировать свою систему ценностей или уходить с рынка.

В-третьих, происходит расслоение организаций, имеющих выраженную адхократическую (инновационную культуру). Некоторые из этих организаций становятся еще более успешными и превращаются в подлинных лидеров рынка, но многие вынужденно трансформируют свою систему ценностей и преобразуются в организации рыночного типа.

Очевидно, что в различных регионах и на различных рынках степень влияния кризисных явлений, продолжительность и острота их проявления были разными. Поэтому изучение региональной культуры в условиях кризиса (посткризисного периода) и соотношения мезоэкономических показателей с характеристиками региональной культуры — это еще одна задача, которая стоит перед современными исследователями, к сотрудничеству в осуществлении которой хотелось бы пригласить ученых различных регионов России.

В заключение, хотелось бы сказать несколько слов о роли государства в условиях кризиса в рассматриваемом аспекте. Требуя от бизнеса понимания своей социальной ответственности и, в частности, выполнения всех обязательств перед работниками предприятий, следует помнить, что организациям рыночного типа в принципе чуждо принятие любых решений, не имеющих целью получение прямой финансовой выгоды. А успешное функционирование организаций с клановой культурой и большинства организаций с адхократической культурой в кризисных условиях возможно лишь при внешней, в первую очередь, государственной поддержке.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА

Малышев Ю.А., д.э.н.,
ПГУ, г. Пермь

На сегодня в России уровень финансирования социальных расходов вдвое ниже среднемирового, втрое ниже уровня развитых стран и один из самых низких среди стран с переходной экономикой. Для выхода на среднемировой уровень финансирования социальной сферы необходим экономический рост, основанный на инновационном развитии, что требует значительных капитальных вложений.

Практически все известные учёные мира утверждают, что научно-техническая сфера в условиях равновесной траектории развития экономики определяет темп её роста, который зависит от продуктивности НИОКР и объёмов его финансирования.

Доля затрат на научно-техническую сферу региона в объёме затрат в целом по РФ составляет 1,5%, по численности занятых-2,1%¹.

Динамика структуры промышленности Пермского края в 2008 году в сравнении с 2007 годом была сильно искажена в сторону добычи полезных ископаемых. Рост доли полезных ископаемых составил – 1,8 раза (для сравнения 1,1 раза по Свердловской области). А обрабатывающее производство, отличающееся высоким уровнем инновационности, и обеспечивающее высокий уровень занятости населения на территории и значительные поступления в бюджет возросло в Пермском крае всего в 2,9 раза, тогда как в Свердловской области в 5,3 раза, несмотря на то, что инвестиции в основной капитал на душу населения в Пермском крае составляют 33руб., а в Свердловской области всего 28руб.. Следовательно, можно сказать, что структура промышленности в Пермском крае сырьевая.² Экономика Пермского края очень сильно зависит от цен на нефть и изменить ситуацию может только переориентация экономики на обрабатывающие производства с инновационной составляющей.

По прямым связям научно-техническая сфера воздействует на экономическую сферу и определяет основные параметры работы. Также она сильно влияет на социальную сферу, сферу управления. На эффективность её работы оказывает сильное влияние сфера управления, (через финансирование НИОКР и стимулирование конечных результатов работ), социальная сфера (через подготовку научных кадров) и правовая сфера (через законы на интеллектуальную собственность).

Результативность действия в сфере НИОКР измеряется долей инновационной продукции в общем объёме её выпуска в экономике региона³.

Региональная статистика показывает, что её уровень в настоящее время составляет 2-3%, в то время как в среднеразвитых и развитых странах мира эта цифра равна 15-25%⁴. Это означает, что основная доля продукции Пермского

---

¹ Дагаев А. Новая модель экономического роста с эндогенным технологическим прогрессом. Ж. Мировая экономика и международные отношения, 2001, № 6

² Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Регионы России. Социально-экономические показатели 2008 г.

³ Новицкий Н. Выбор инновационной стратегий на новом этапе реформ. Вестник Российской академии наук. № 11, 2002.

⁴ Пермская область. Статистический ежегодник / Пермский областной комитет государственной статистики.-Пермь. 2006. С. 319.

края не конкурентоспособна и не соответствует современным требованиям по качественным параметрам.

Эффективность научно-технической сферы области низкая и по другому важному оценочному параметру: финансированию работ в научно-технической сфере. Их объем за анализируемый период в объеме ВРП области составлял 0,9-1,3%, в то время как в развитых сообществах мира он равен: в США -3-4%, Япония -5%, в странах ЕС - не менее 3% ⁵. Имея в виду, что объем производства ВВП на душу населения в этих странах значительно выше аналогичного пермского показателя сумма финансирования научно-технической сферы в разы превосходят наши объемы на аналогичные работы.

Природа инноваций требует тщательного изучения порядка – правил, регулирующих отношения между элементами и уровнями инновационной сферы, обычно отношения возникают в рамках институтов их регулирующих, порядок является гарантией сохранения и перехода социально-экономической системы из одного состояния в другое, более совершенное, данный порядок будем называть *институциональными отношениями в инновационной сфере*.

«Шумпетерский перечень [видов] предпринимательской деятельности можно серьезно расширить, включив в него инновации в процедурах рентоискательства (innovations in rent-seeking procedures), например, открытие ранее не используемой легальной комбинации, которая эффективно приносит рентные доходы... Может показаться странным..., – пишет В. Баумоль, – предлагать включить деятельность такой сомнительной с точки зрения общества ценности (я называю ее «непроизводительным предпринимательством») в перечень шумпетерских инноваций... но, как скоро будет видно, это является решающим шагом к последующему исследованию. Если предпринимательство определяют как способность изобретать и находить новые пути увеличения своего благосостояния, власти и престижа, то следует ожидать, что не все предприниматели будут слишком заботиться, создает ли их деятельность дополнительный... общественный продукт или, наоборот, она является серьезной помехой производству»⁶.

Таким образом, правила хозяйственной жизнедеятельности будут определять не только сферы предпринимательства, но и его пользу для общества.

Свою основную гипотезу В. Баумоль формулирует так: «деятельность предпринимателя может быть иногда непроизводительной или даже разрушительной, и какое направление он предпочтет, зависит от структуры платежей (payoffs) в экономике – от правил игры»⁷.

Исходя из сказанного, можно дать определение предпринимательству как производительной деятельности инноватора, регулируемой институтами, направленной на создание изобретения и нахождение новых путей увеличения своего благосостояния, создающего пользу для общества и формирующего своей деятельностью дополнительный... общественный продукт.

---

⁵ Новицкий Н. Выбор инновационной стратегий на новом этапе реформ. Вестник Российской академии наук. № 11, 2002.

⁶ Baumol W. J. Entrepreneurship: Productive, Unproductive and Destructive // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98. № 5. Pt. 1. P.897-898.

⁷ Baumol W. J. Entrepreneurship: Productive, Unproductive and Destructive // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98. № 5. Pt. 1. P.898-899.

Следовательно, анализ результативности предпринимательской деятельности требует изучения институциональных отношений в малом бизнесе, условий его развития и оценки, с точки зрения приоритетов развития производительного и непроизводительного предпринимательства в регионе.

Предлагается агрегированная модель управления инновационной сферой региона (см. рис.).

Рисунок - Агрегированная модель управления развитием инновационной сферы региона

Вышеизложенное требует уточнения понятия инновационной сферы региона, как среды определенного региона, включающей в себя особую систему институализированных отношений, основанную на производительном предпринимательстве при взаимодействии инноваторов, инвесторов, товаропроизводителей и потребителей, в связи с переходом в результате развития их систем от неустойчивого равновесия третьего рода к устойчивому равновесию, основанную на инновационной инфраструктуре и направленной на создание и распространение инноваций, представляющих из себя массовое и цикличное явление, выводящих регион на более высокий уровень развития.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Матушкина Н.А., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Транспорт играет двойственную роль в процессе развития территории. С одной стороны, он является отраслью, которая создает условия для функционирования народного хозяйства, а с другой – ресурсом, ограничивающим возможности экономического роста региона. При этом транспортный комплекс выступает не только в качестве поставщика услуг, но и крупного потребителя многих видов продукции и ресурсов, в т.ч. и финансовых. К сожалению, обычно развитие инфраструктурных отраслей поддерживается на минимальном уровне до тех пор, пока оно не приводит к отказам в работе основного производства.

Инфраструктурный комплекс не может развиваться самостоятельно и во многом определяет эффективность регионального хозяйства в целом. Исходя из этого, инвестиционная привлекательность инфраструктурных проектов на уровне региона, по нашему мнению, характеризуется, с одной стороны, экономической или коммерческой эффективностью инвестирования в тот или иной инвестиционный проект, с другой, - возможностью и целесообразностью вложения средств с точки зрения социально-экономического развития территории.

На инвестиционную привлекательность транспортного комплекса региона оказывает влияние ряд факторов, среди которых:

- *инвестиционная привлекательность территории*, в т.ч. удачное географическое положение, уровень развития экономики территории, перспективы развития предприятий или отраслей потенциальных потребителей услуг, уровень развития инфраструктуры;
- *государственная экономическая политика* в области привлечения инвестиций (законодательная база, государственные гарантии, налоговые льготы и освобождения для инвесторов и т.п.);
- *состояние и перспективы развития транспортной отрасли*, т.е. ее финансово-экономическое состояние, наличие и качество используемых ресурсов;
- *перспективы развития грузообразующих отраслей региона*, т.к. именно эти отрасли формируют основной спрос на ресурсы транспорта. Увеличение объемов производства в промышленности повлечет за собой увеличение объемов перевозок. Ожидаемый промышленный рост определяет неизбежность увеличения инвестиций в транспортный комплекс и повышает его инвестиционную привлекательность.

Процесс наращивания и модернизации основных фондов транспорта, особенно пассивной его части, требует значительных капиталовложений (их объем сопоставим с производственными затратами и инвестициями в основное производство), а развитие транспортного комплекса опережающими темпами неизбежно ориентировано на постоянный рост инвестиций в данную отрасль. Однако активное привлечение финансовых ресурсов в транспортный комплекс, в силу ограниченности инвестиционных ресурсов, приведет к изменению пропорций капиталовложений между базисными и инфраструктурными отраслями. Перераспределение инвестиционных ресурсов в пользу инфраструктуры может способствовать формированию альтернативных

стратегий развития региона, что необходимо учитывать при долгосрочном прогнозировании параметров развития территории. Однако вложения в транспортный комплекс требуют соответствующего обоснования, так как непродуманная инвестиционная политика приведет к неэффективному использованию инвестиционных ресурсов. При оценке необходимых капиталовложений в развитие инфраструктуры необходимо учитывать повышение эффективности функционирования не только самой инфраструктуры как самостоятельного элемента, но и всех элементов производственного комплекса. Это определяет необходимость рассмотрения, наряду с проблемами развития самой транспортной инфраструктуры, вопросов взаимовлияния развития инфраструктуры и остальных хозяйствующих субъектов (см. рис.).

Можно констатировать, что инвестиции в транспортную инфраструктуру приводят к экономическому росту при условии, что:

- будет учитываться вклад в ВВП как транспортного, так и внутранспортного эффекта,
- уровень финансирования транспортной инфраструктуры будет находится на уровне, достаточном для ее эффективного функционирования и создания резерва пропускных возможностей.

Государственное регулирование транспортной деятельности является объективной необходимостью, т.к. реализация транспортных проектов непосредственно затрагивает вопросы развития производительных сил, использования природных ресурсов, социального развития территории.

К особенностям современной российской экономики можно отнести: 1) значительно более высокий уровень удельных транспортных издержек в сравнении с другими развитыми странами, что обусловлено обширной территорией России, низкой эффективностью работы самого транспортного комплекса; 2) недостаточное количество государственных финансовых вложений в инфраструктурные проекты. Однако данные функции не могут быть полностью возложены на частного инвестора в силу несовпадения частных и общественных интересов.

В этих условиях наиболее важная, сложная и ответственная задача государственного управления транспортом заключается, прежде всего, в своевременной подготовке пассивной части производственного аппарата отрасли – реконструкции существующих магистралей и строительстве новых. Нарращивание активной части производственных фондов может осуществляться постепенно, по мере роста потребности в транспортных средствах, а в отдельных случаях, например на автомобильном транспорте, эта задача может успешно решаться и без государственного вмешательства.

Перспективная модель развития инфраструктуры должна быть ориентирована на:

- формирование транспортной системы, способной эффективно и качественно удовлетворять возрастающий по объему и меняющийся качественно спрос на перевозки пассажиров и грузов. Транспортная система должна, прежде всего, обеспечить баланс спроса и предложения на транспортные услуги и оперативное реагирование на изменения конъюнктуры рынка транспортных услуг;
- создание условий для повышения инвестиционной привлекательности транспортной инфраструктуры.

Кроме того, государству необходимо отдавать предпочтение определенным формам регулирования для привлечения дополнительного капитала в развитие транспортной инфраструктуры (государственно-частное партнерство), в том числе:

- стимулирование или доленое финансирование важнейших проектов, связанных с ликвидацией «узких мест» в транспортной инфраструктуре;
- финансирование разработки технико-экономических обоснований общественно значимых проектов;
- предоставление налоговых льгот инвесторам;
- предоставление гарантий по займам и субсидий по выплате процентов.

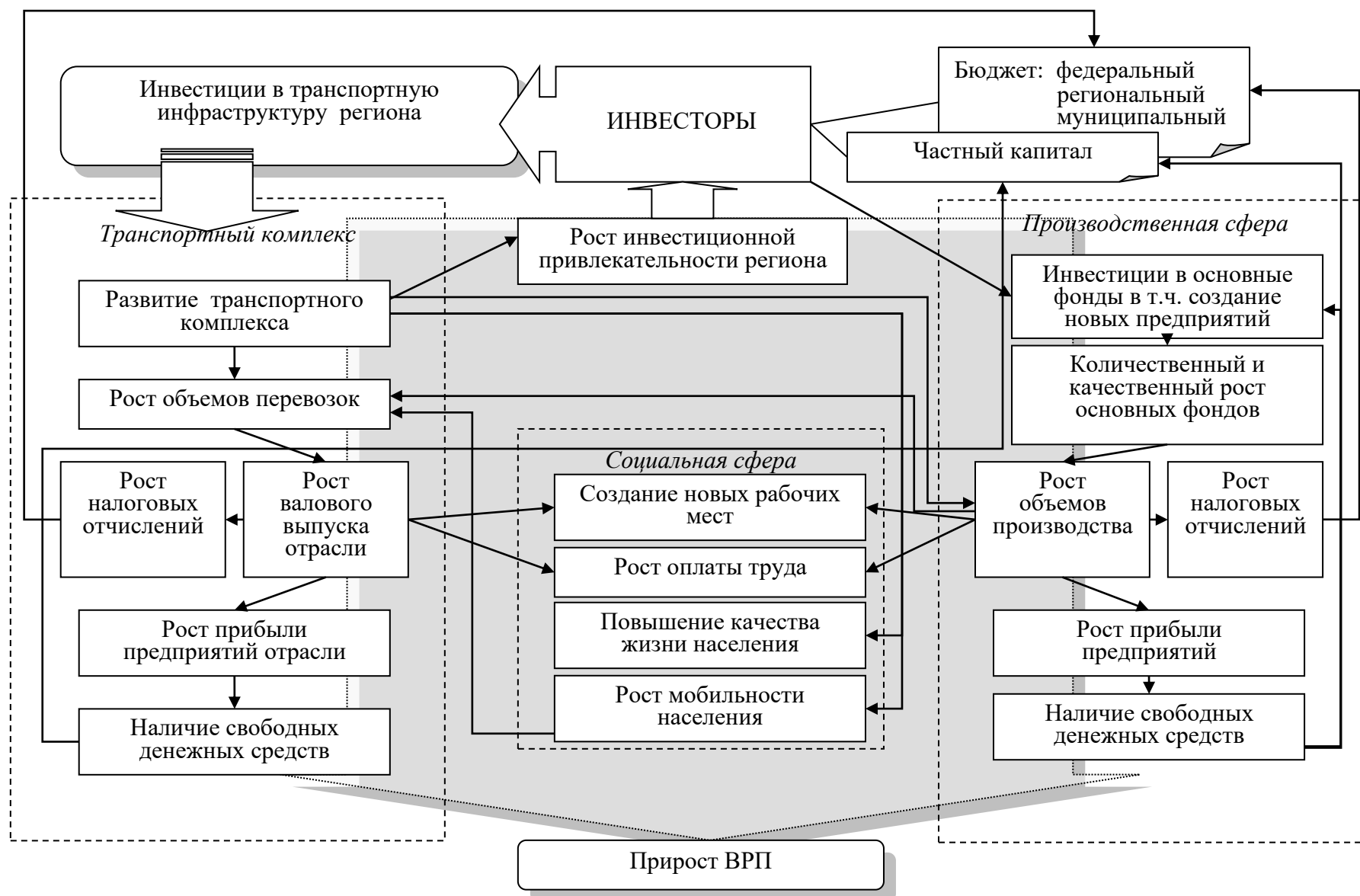

Рисунок - Схема взаимосвязей развития производственной, социальной сфер и инвестиций в транспортный комплекс

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА НА ОСНОВЕ БАЛАНСА СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ¹

*Мельникова А.С., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург*

Социально-экономическая функция рынка труда заключается в рациональном вовлечении, распределении, регулировании и использовании труда. Главными составными частями совокупного рынка труда являются: совокупное предложение, охватывающее всю рабочую силу из числа экономически активного населения, и совокупный спрос, как синоним общей потребности экономики в рабочей силе.

Ситуация в экономике России в период экономического кризиса на первый план выдвигала проблему обеспечения социально приемлемого уровня занятости населения и недопущения массовой безработицы. Особенно остро проблема дисбаланса спроса и предложения рабочей силы строит в малых монопрофильных городах и именно поэтому поддержка занятости наиболее актуальна на региональном и местном уровнях власти. Управление спросом и предложением на рынке труда на уровне региона тесно связано с государственной кадровой политикой. В современной экономике давно сформировалось понимание региональной кадровой политики как инструмента наиболее полной реализации трудового потенциала населения страны. Профессиональное и творческое развитие человеческого ресурса, эффективная реализация его потенциала представляет собой основу обеспечения стабильности и устойчивого социально-экономического развития страны в целом и ее регионов.

Формирование цивилизованного рынка труда на основе баланса спроса и предложения рабочей силы напрямую зависит от действий государственных органов власти в области разработки комплексной стратегии развития региона. Разработка стратегии по эффективному использованию трудовых ресурсов должна опираться на следующие принципы:

- соответствие федеральных и региональных целей социально-экономического развития территории,
- сочетание стратегических и текущих программ развития региона,
- формирование эффективного механизма реализации программ, гарантирующих социальную и экономическую стабильность региона,
- системность и комплектность программ формирования и развития человеческих ресурсов в регионе,
- динамичность и непрерывность данных программ,
- адаптация кадровой политики региона к изменяющимся внешним и внутренним условиям,
- эффективность действий всех структур управления кадровыми процессами в регионе.

Под кадровым потенциалом территории понимаются трудовые ресурсы, занятые в региональной экономике и имеющие профессионально-квалификационную структуру, соответствующую научно-техническому уровню средств производства. Главной целью региональной кадровой политики является обеспечение эффективного управления процессами сохранения

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ №08-02-00369а

количественного и качественного состава кадров, их развитие в соответствии с потребностями региона, требованиями действующего законодательства и состоянием рынка труда. Иными словами достижение равновесия, обеспечивающего стабильный рост экономики региона, между двумя основными составляющими - спросом и предложением рабочей силы.

Функции управления системой формирования кадровой политики региона включают в себя:

- анализ рынка труда;
- прогнозирование кадровой политики;
- планирование численности для достижения баланса спроса и предложения;
- информационное обеспечение;
- координация деятельности всех структур.

Управление кадровым потенциалом на региональном и местном уровне требует постоянного мониторинга рынка труда и рынка образовательных услуг, в том числе данных о соответствии спроса и предложения рабочей силы по профилю и уровню квалификации в разрезе специальностей (профессий), отраслей, территорий области, а также информации о причинах дисбаланса рынка труда. Получаемые в настоящее время отчетные, статистические и аналитические данные недостаточны для информационного обеспечения управления кадровым потенциалом. В частности, органы государственной статистики не формируют показателей дифференцированного учета работающих в разрезе профессий и специальностей. Это приводит к тому, что по одним и тем же специальностям и профессиям одновременно имеется неудовлетворенный спрос и избыточное предложение рабочей силы, так как, с одной стороны, квалификация претендентов на рабочие места не удовлетворяет требованиям работодателей (это относится и к выпускникам системы профессионального образования), а с другой – уровень предлагаемой работникам оплаты труда часто не удовлетворяет их потребности (в некоторых случаях ниже прожиточного минимума).

Еще одной из основных проблем, приводящей к дисбалансу спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, является общественное мнение, сформировавшее перечень престижных профессий, определяющий спрос на образовательные услуги, однако, входящие в этот перечень профессии в силу перепроизводства кадров оказываются невостребованными на рынке труда, о чем не информированы абитуриенты и их родители. Рынок труда и рынок образовательных услуг не имеют постоянных информационных взаимосвязей.

Остро стоят проблемы, относящиеся к управлению системой образования. При наличии все возрастающего спроса на высококвалифицированные рабочие кадры учреждения начального профессионального образования все в большей степени комплектуются учащимися с низким уровнем готовности к обучению. Этому способствуют ориентация общеобразовательных учреждений на поступление выпускников в вузы и низкий престиж рабочих профессий. Острой проблемой формирования контингента учреждений начального профессионального образования является резкое снижение привлекательности этого уровня профессионального образования для выпускников школ.

Специфическая проблема среднего профессионального образования - несоответствие структуры подготовки специалистов в учреждениях среднего профессионального образования требованиям регионального рынка труда. Более 60% безработных специалистов со средним профобразованием имеют

специальности экономического и юридического профиля. При том, что учреждения среднего профессионального образования готовят большое число невостребованных специалистов, т.е. их ресурсы используются неэффективно. Эта проблему усугубляется тем, что в настоящее время слабо развита система учреждений повышения квалификации и переподготовки рабочих и специалистов, эти функции ложатся на системы внутрифирменной подготовки кадров.

Несмотря на то, что работодатели не удовлетворены номенклатурой и качеством подготовки выпускников образовательных учреждений, они не проявляют активности как заказчики образовательных услуг, не всегда охотно идут на диалог с системой образования.

Значительное место в формировании кадровой политики на региональном и местном уровнях занимают меры, направленные на помощь безработным. И если краткосрочная безработица явление в экономике совершенно естественное и отражает перемещение рабочей силы, то застойная и хроническая безработица является предметом пристального внимания специалистов в области занятости. Во-первых, это связано с отрицательными последствиями для качества рабочей силы и личности безработных, что является угрозой нарушения социальной стабильности. Во-вторых, предупреждение застойной безработицы ведет к социальной защите безработных социально уязвимых групп: молодежи, пожилых людей, женщин (в первую очередь молодых матерей), мигрантов, инвалидов и лиц с ограниченной трудоспособностью.

Инструментом реализации основных принципов кадровой политики на региональном уровне являются комплексные программы социально-экономического развития муниципальных районов. Целью разработки такой программы является создание эффективного механизма управления формированием, сохранением, воспроизводством, развитием и использованием кадрового потенциала конкретной территории, обеспечивающего устойчивую работу предприятий и учреждений, переход экономики на инновационный путь развития.

Подход к формированию рынка труда, как элемента территориальной социальной системы, через призму теории человеческого капитала стал рассматриваться во многих странах как решающий источник экономического роста, как инструмент смягчения экономического неравенства и как средство борьбы с безработицей. В связи с этим произошел коренной пересмотр в социальной политике многих государств. Человеческий капитал – это наиболее ценный ресурс не только для отдельной компании, но и для общества в целом, гораздо более важный, чем природные или финансовые ресурсы. Именно эффективное использование трудового потенциала, а не оборудование и материальные запасы являются сегодня показателем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности как отдельного региона, так и страны в целом.

К ВОПРОСУ О МОНИТОРИНГЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РОССИИ

Минаева О.Н. ,
НФ ГУ – ВШЭ, г. Нижний Новгород

В последнее время экономическое развитие страны и повышение благосостояния ее граждан связывают с переходом к инновационной экономике (экономике знаний). В России построение инновационной экономики является приоритетной национальной задачей. Федеративный характер современного Российского государства указывает на необходимость учета пространственных особенностей страны для определения будущих ориентиров своего развития.

В международных сопоставлениях экономического развития стран используется так называемый показатель наукоемкости экономики (внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП) (табл. 1)¹.

Таблица 1 - Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП в 2005 г.

Израиль	4,71
Швеция	3,86
Финляндия	3,48
Япония	3,18
Корея	2,99
Швейцария	2,93
Исландия	2,86
...	...
Россия	1,07

Таблица 2 - Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВРП в 2005 г.

Нижегородская область	7,02
Пермский край	5,36
г. Санкт - Петербург	3,94
Калужская область	3,17
Московская область	3,09
Ульяновская область	3,07
Новосибирская область	2,39
г. Москва	2,13
Самарская область	1,92

В табл. 2² перечислены субъекты РФ, имеющие сопоставимый с зарубежными странами показатель наукоемкости экономики региона. В приведенных 9 регионах сосредоточено около 22% населения России; 64,44% численности персонала, занятого исследованиями и разработками; 41,43% объема всей отгруженной инновационной продукции.

Таким образом, для понимания того, каким образом идет развитие экономики знаний в России и как управлять этим развитием, необходимо изучать региональные территориальные образования в их внешнем контексте, выясняя, в какой мере они ограничивают или, напротив, открывают пути для альтернатив экономического роста в стране.

Управление развитием экономики знаний (ЭЗ) как экономической формы устойчивого развития требует проведения регулярного мониторинга. Поэтому, разработка системы индикаторов и методологического аппарата, позволяющего

¹ Индикаторы науки: 2007. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – С. 306

² Рассчитано по данным Росстата

проводить количественные оценки как текущего состояния развития экономики знаний на данной территории в определенное время, так и динамику ее пространственного развития является актуальной проблемой.

В целом, задача измерения развития такого сложного феномена как экономика знаний достаточно трудна. Это связано с не полностью изученной природой знания, трудностями оценки и измерения, как самого знания, так и эффекта его применения.

Экономика знаний многогранна. Попытки дать количественную характеристику развития ЭЗ представляют собой лишь некоторое приближение к ее определенному функциональному аспекту. Поэтому, индикаторы, необходимые для изучения экономики знаний, должны обеспечивать характеристики производства ("вход"), распространения и применения ("выход") знаний в экономике.

Со стороны "входа", набор показателей, характеризующих производство знаний, должен включать финансовые, материальные, трудовые и информационные затраты, поскольку экономическое развитие не может осуществляться, когда деградирует материально-техническая база. Кроме того, появление и развитие ИКТ значительно упрощает систематизацию и передачу кодифицированного знания при минимальных затратах.

Большая часть важных затрат и полученных результатов в научно-исследовательском процессе относится к категории "неизмеримых". По мнению Ф.Махлупа, конечный результат научно-исследовательской деятельности воплощается в росте количества товаров и услуг, который в данном случае является следствием проведения исследований и разработок, послужившим источником новых знаний.³

Поэтому, со стороны "выхода" набор показателей, характеризующих применение знаний, должен быть связан с показателями выпуска инновационной продукции. "Настоящая инновационная экономика – та, которая торгует инновациями, производит их, а не та, которая их заимствует".⁴ Экономика знаний характеризуется как экономика, постоянно генерирующая инновации, т.е. обеспечивающая непрерывный процесс превращения нового знания в новые товары и услуги.⁵ Знания в экономике знаний становятся полноценным товаром и, кроме того, любой новый товар является носителем уникальных знаний.⁶

На основе анализа форм статистической отчетности, были сформированы индикаторы $x_1 - x_6$, отражающие определенные аспекты экономики знаний. Информационной базой исследования послужили статистические данные, предоставляемые Росстатом на федеральном уровне в разрезе субъектов РФ.

x_1 - численность персонала, занимающегося исследованиями и разработками, чел.

x_2 - внутренние затраты на исследования и разработки, тыс. руб.

x_3 - затраты на ИКТ, млн. руб.

---

³ Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. – М.: Прогресс, 1966 – С. 229.

⁴ Непомнящая Е. "Нанатоллий Борисович" не принесет пышных роз. Энергетика и промышленность России. - 2008. - №20 (112). - 16-31 октября. – С. 13.

⁵ Экономика знаний: Коллективная монография под ред. В.П. Колесова. - М.: ИНФРА-М, 2008

⁶ Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний и мифы современной теории. – Высшее образование в России, 2006, №9. – С. 32

x_4 - удельный вес объема отгруженной инновационной продукции (услуг) в общем объеме отгруженной промышленной продукции, %

x_5 - удельный вес экспортной инновационной продукции (услуг) организаций, осуществлявших технологические инновации в общем объеме экспорта, %

x_6 - удельный вес организаций, использующих Интернет в общем числе организаций, %

С помощью метода главных компонент были выделены три компоненты. Первая главная компонента U_1 образована показателями x_1, x_2, x_3 , вторая U_2 – показателями x_4, x_5 , а третья U_3 – показателем x_6 . Первую главную компоненту можно интерпретировать как производство знаний, вторую – как применение знаний, а третью – как распространение знаний.

Применение методов многомерного статистического анализа продиктовано тем, что используемые в настоящее время многими международными организациями (ОЭСР⁷, Всемирный Банк⁸, Еврокомиссия⁹, АТЭС¹⁰ и др.) индикаторы экономики знаний существенно отличаются друг от друга. И, соответственно, вопрос о том, какая из моделей сконструированных индикаторов может быть использована для оценки экономического развития страны, остается открытым.¹¹ Кроме того, включение России в международные сопоставления по уровню развития экономики знаний достаточно условны и не отражают полностью всей картины из-за существенных различий в статистической методологии сбора данных и вида конкретных показателей.

Метод главных компонент применялся к статистическим данным с 2003 по 2007 гг. Целесообразность применения метода главных компонент была подтверждена с помощью статистического критерия Уилкса. При принятии решения о числе главных компонент, подлежащих выделению, использовались два критерия: критерий Кайзера и критерий каменистой осыпи.

В результате проведенного исследования оказалось, что в каждом анализируемом году главные компоненты были образованы одними и теми же показателями. Этот факт говорит о робастности применяемого метода – свойстве вычислительных процедур "выдерживать" ошибки, которые теми или иными способами могут попадать в исходные данные. Кроме того, выделенные главные компоненты более чем на 90% воспроизводят исходную корреляционную матрицу.

Построение вышеперечисленных трех главных компонент, обеспечивающих изучение характеристик производства, применения и распространения знаний в экономике, является первым шагом на пути статистического мониторинга и, соответственно, количественного управления развитием экономики знаний на региональном уровне.

---

⁷ The Knowledge - Based Economy. – Paris. –OECD, 1996. – 46p

⁸ The Knowledge Economy, the KAM methodology and World Bank Operations. – Washington, October 19, 2005

⁹ Methodology Report on European Innovation Scoreboard// A discussion paper from the Innovation/SMEs Programme, European Commission, 2005. – 71p

¹⁰ Towards Knowledge Based Economy in APEC. – APEC, 2000

¹¹ Арапов М.В. Индикаторы индустрии знаний: Европа, Соединенные штаты, Россия. – Энергия: экономика, техника, экология, 2004, №5, с.20-27.

СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

Мищук С.Н., к.э.н.,
ИКАРП ДВО РАН, г.Биробиджан

По типологии Минэкономики РФ Еврейская автономная область (ЕАО) относится к фоновым депрессивным регионам, для которых характерно снижение производственного и демографического потенциала. Для области миграционные процессы являются одним из важных факторов ее развития.

В работе рассматривается безвозвратная международная и внутренняя миграция в области на современном этапе социально-экономического развития.

На протяжении длительного времени важным источником роста населения области являлись миграции. Со времени образования и до 1990-х гг. население ЕАО увеличивалось в основном за счет миграций – в 1930-1940-е гг. чаще принудительных, последующих – добровольных.

Экономические преобразования Российского государства в годы перестройки привели к оттоку населения не только с территории области, но и со всего Дальневосточного региона. В миграционных процессах ЕАО «переломным» годом является 1992 г., когда число выбывших превысило число прибывших на территорию области почти на 2 тыс. человек.

В зависимости от преобладания пространственной направленности в миграционных процессах ЕАО за период с 1993 по 2008 гг. можно выделить два этапа (рис.1). Выбор 1993 г. для рассматриваемой динамики начальным обусловлен произошедшими изменениями в административно-территориальном делении Дальневосточного региона, а именно с 1991 года ЕАО стала самостоятельным субъектом Российской Федерации.

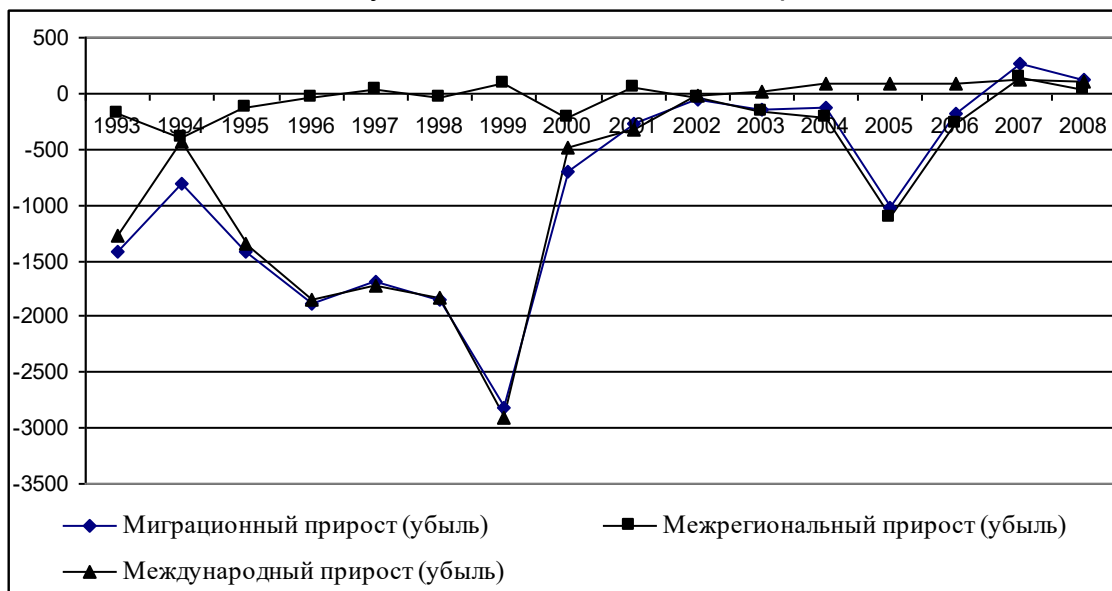

Рисунок 1 – Динамика миграции населения ЕАО, человек

Этапы миграционных процессов в ЕАО:

1 этап (1993-2002 гг.) – международный. Общая динамика миграционных процессов в области обусловлена балансом международной миграции.

Миграционный баланс за данный период составил почти -13 тыс. человек (в том числе в рамках международной миграции около -12 тыс.). Максимальное значение миграционной убыли в рассматриваемый период отмечалось в 1999 г., что обусловлено увеличением числа эмигрантов в страны Дальнего Зарубежья (почти 3 тыс. человек). Более 95% от общего числа эмигрантов в рассматриваемом году выбыли в Израиль. Количество иммигрантов из стран Дальнего и Ближнего Зарубежья на данном этапе в целом характеризовалось отрицательной динамикой.

2 этап (2003-2008 гг.) – межрегиональный. Доминирующим направлением является межрегиональная миграция. Миграционный баланс составил более -1 тыс. человек, в том числе -1,6 тыс. человек в рамках межрегиональной миграции.

В целом за период с 1993 по 2008 гг. механическая убыль населения составила 14 тыс. человек, в том числе за счет международной миграции – почти 12 тыс. человек.

Анализ миграционных процессов в области рассмотрен нами в рамках внутрисероссийской и международной миграции.

Внутрисероссийская миграция.

Межрегиональная миграция оказывает определяющую роль в формировании миграционных процессов ЕАО: ее доля во внешней миграции достигает 90 и более процентов. Отметим, что за рассматриваемый период доля межрегиональных мигрантов по выбытию превышает соответствующий показатель по прибытию.

На основе анализа данных Росстата выявлено, что основными поставщиками мигрантов на территорию ЕАО за последние четыре года являлись Сибирский, Дальневосточный федеральные округа. Уральский, Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа относятся к категории регионов-выбытия. Уральский федеральный округ (УФО) доминирует по уровню выбытия на его территорию мигрантов из ЕАО.

Основным фактором, обусловившим сложившееся направление миграции, с нашей точки зрения, является высокий уровень жизни в субъектах УФО, проводимая работа по привлечению трудовых ресурсов в данные регионы.

Основные регионы-прибытия мигрантов сконцентрированы в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах. Отметим, что с 2003 по 2008 гг. в 2 раза увеличилась доля Южного федерального округа по прибытию как в абсолютных, так и в относительных показателях.

В ЕАО с 2005 года сформировалось и сохраняется по настоящее время положительное сальдо с регионами ДФО. Миграционный баланс ЕАО с субъектами округа в целом определяется динамикой миграционных процессов с Хабаровским и Приморским краями, Амурской областью.

Международная миграция. За период с 1993 по 2008 гг. страны СНГ и Балтии преобладали по прибытию: в 1993 г. их доля составила более 79%, в 2008 г. – 56%. Обратная ситуация отмечалась в динамике эмиграционных потоков: лишь в 1993 г. доля стран СНГ и Балтии составила более 59%, в последующие годы - преобладала доля стран Дальнего Зарубежья (доля стран СНГ и Балтии в числе выбывших в 1994 г. – 37%, в 2008 г. – 31%).

Динамика миграции ЕАО со странами СНГ и Балтии нами рассмотрена в разрезе четырех групп: европейские страны (Украина, Казахстан, Белоруссия, Молдова), государства Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия),

государства Центральной Азии (Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан), страны Балтии (Латвия, Литва, Эстония). Основной поток мигрантов в обоих направлениях ориентирован на группу Европейских стран. Однако за рассматриваемый период миграционный баланс по группе европейских стран имеет отрицательный показатель -1407 человек.

Максимальный показатель миграционного баланса приходится на группу государства Средней Азии и Закавказья.

Страны Дальнего Зарубежья определяют эмиграционные процессы в области. Социально-экономические, политические события 90-х гг. XX века спровоцировали увеличение отрицательного миграционного сальдо в ЕАО в целом, в том числе и эмиграцию евреев. Положительное миграционное сальдо ЕАО со странами ДЗ сформировалось с 2003 г. и сохраняется по настоящее время. Динамика миграционных потоков ЕАО со странами ДЗ в значительной мере обусловлена миграционными связями с Израилем (рисунок 2).

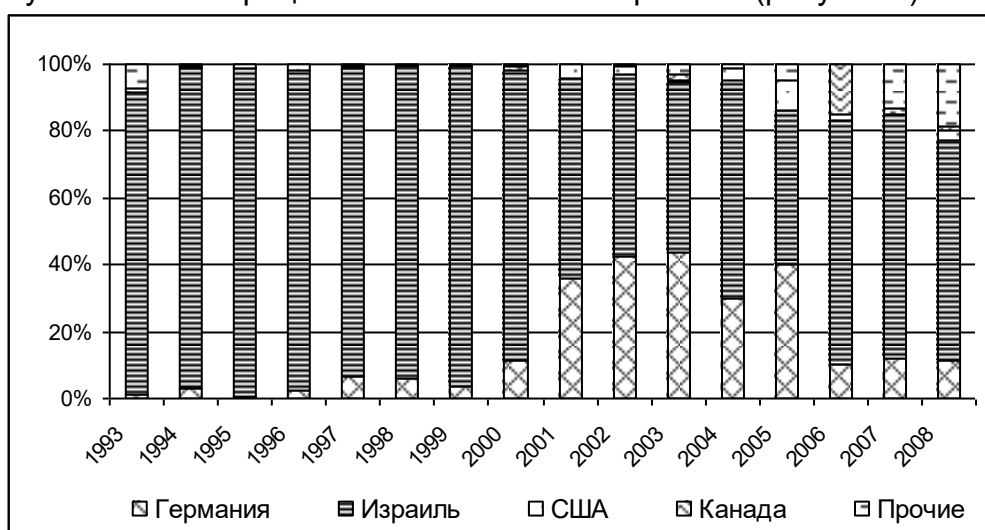

Рисунок 2 – Эмиграция населения из ЕАО в страны Дальнего Зарубежья, %

Таким образом, начиная с 1992 г. демографические процессы в области характеризуются отрицательной динамикой. На фоне естественной убыли населения сохраняется и механическая убыль.

С 2003 г. по настоящее время основным направлением оттока населения из области является внутрироссийская миграция. Основные регионы выбытия – субъекты Центрального и Северо-Западного федеральных округов; регионы прибытия - субъекты Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Международная миграция в настоящее время характеризуется положительным балансом. Однако в связи с незначительными показателями она не играет определяющую роль в общей миграционной ситуации ЕАО.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Молчанова М.Ю., к.э.н.,
ПГУ, г. Пермь

Межбюджетные отношения - один из основных факторов, влияющих на социально-экономическое развитие федеративного государства. От того, насколько эффективно и целесообразно распределены обязанности и финансовые ресурсы для их выполнения между бюджетами, зависит возможность государства выполнять свои функции, а для населения - обеспеченность бюджетными услугами. В последнее время проблемы внутрисубъектных межбюджетных отношений приобрели особую актуальность в свете реформ бюджетной системы и местного самоуправления. В связи с этим возникает необходимость в развитии теоретико-методологических основ, позволяющих сформировать эффективные межбюджетные отношения между регионами и муниципальными образованиями.

К основным проблемам теоретического характера, решение которых будет способствовать формированию эффективной системы межбюджетных отношений Российской Федерации, можно отнести следующее.

1. Разработка критериев соотношения централизации/ децентрализации финансовых ресурсов в рамках системы бюджетного федерализма.

Централизация и децентрализация, сами по себе, не являются самоцелью, а служат реализации актуальных задач государственного управления. В качестве таких задач (критериев) могут быть как политические интересы, направленные на усиление управляемости территориями со стороны центра, так и обеспечение макроэкономических условий для их саморазвития,¹ а также реализация гуманистического характера бюджетный федерализма² через учет социальных и экономических интересов, прежде всего населения, человека, независимо от места его проживания.

В связи с этим пропорции централизации и децентрализации (по объему распределенных функций, ресурсов и т.п.) в зависимости от поставленных целей развития системы могут изменяться в любую сторону. При этом в Российской Федерации, имеющей многолетний негативный опыт чрезмерной централизации, отношение к усилению децентрализации, как правило, положительное, а к усилению централизации – отрицательное. Тем не менее, периодически на том или ином уровне (территориальном, отраслевом, функциональном) появляются и реализуются предложения о реставрации централизации. Так, в ряде бюджетов субъектов РФ (в частности, в Пермском крае) наблюдается процесс централизация инвестиционных ресурсов. Сторонники данных мер полагают, что централизация является гарантией не «разбазаривания» средств и лишения соблазна распорядителей использовать «средства развития» на текущие цели. При разумности данных доводов, тем не менее, подобные действия нарушают конституционные права местного самоуправления.

---

¹ Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Диалектика формирования и функционирования саморазвивающихся территориальных экономических систем / Федерализм. 2009. №4.

² Юсубов Э.С. Методологические основы исследования проблем российского федерализма / Конституционное и муниципальное право. 2009. № 24. С. 15-18.

Еще большие дискуссии вызывает предложения об «укрупнении» субъектов федерации и муниципальных образований, что оценивается как резкое снижение уровня территориальной децентрализации в целях гипотетического усиления управляемости.

Достаточность, чрезмерность или явная недостаточность централизации и децентрализации – постоянно обсуждаемый вопрос, причем в таких обсуждениях, как правило, превалируют субъективные оценки. Это вполне естественно, поскольку относительно несложно оценить экономию или перерасход текущих управленческих расходов в централизованном или децентрализованном варианте организации управления, но крайне трудно сопоставить эти экономию или рост затрат с конечным эффектом централизованного или децентрализованного управления. Можно утверждать, что в РФ не делались корректные расчеты конечного результата централизации (децентрализации).

2. Обоснование принципов распределения полномочий и ресурсов.

Одним из принципов межбюджетных отношений является субсидиарность. Его смысл заключается в том, что полномочия целесообразно передавать с низших уровней территориального управления по направлению к центру в том случае, если низший уровень не может их реализовать наилучшим образом. В этом случае, органы власти субъекта РФ должны были бы иметь только те полномочия, которые органы местного самоуправления *не могут* результативно реализовать. Действительно, многие муниципальные образования не могут в полной мере обеспечить решение всех вопросов «местного значения», которые закреплены за местными органами власти федерацией.

Но в чем причина этого? Возможности муниципалитетов не в последнюю очередь определяются наличием необходимых бюджетно-финансовых и административных ресурсов, а объем последних определяется налоговой политикой, которую устанавливают сами вышестоящие органы. Здесь наглядно проявляется феномен несбалансированности распределения предметов ведения, полномочий и ресурсов для их реализации.

3. Расчет эффективности децентрализации и политики выравнивания.

В дискуссиях часто используют то обстоятельство, что децентрализация, призванная обеспечить более эффективное решение задач развития отдельных *частей* системы, лучшего исполнения ими конкретных *функций* и т.п., по сравнению с централизованным управлением, на самом деле делает ранее успешно работающие звенья системы еще более успешными, а отстающие еще более отсталыми. Такая ситуация действительно имеет место, но за ней скрываются совершенно различные явления.

Децентрализация, бесспорно, способна раскрыть потенциал отдельных звеньев системы (тех же субъектов РФ и муниципалитетов), но при условии ресурсной обеспеченности (по крайней мере, не ниже средней по системе в целом) и наличие управляющего органа, не уступающего «центру» по квалификации, энергии, технической оснащенности. В противном случае децентрализованное управление становится бессмысленным и в ряде случаев приходится его упразднить (укрупнять «субъекты децентрализации», вводить внешнее управление и т.п.).

Однако, боязнь нового усиления (частичного восстановления) централизации столь существенна, что «центру» приходится консолидировать

(точнее централизовать) часть общественных ресурсов, поступивших от *всех* субъектов децентрализации, и перераспределять эти средства. Такие меры «выравнивания» повсеместны и почти никогда не имели следствием фактическое повышение ресурсного потенциала и, в конечном счете, искомой самостоятельности и автономности слабых «субъектов децентрализации». Нерезультативность политики централизованного выравнивания порождает еще один дискуссионный вопрос: не снижает ли эта политика общую эффективность функционирования системы из-за того, что искусственно нивелируется действие одного из основных факторов указанной эффективности – внутрисистемная конкуренция.

4. *Учет индивидуальных различий во взаимоотношениях «центра» с равностатусными «субъектами децентрализации».*

Много дискуссионных вопросов возникает в связи с тем, что на первом уровне (ступени) децентрализации часто реализуется модель формирования равностатусных (одинаковоправных) «субъектов децентрализации»; такими, например, стремятся сделать субъекты федерации в большинстве федеративных государств. Это имеет неизбежным следствием декларированную однотипность отношений «центра» и самых различных «регионов», за которыми стоит стремление не допустить ущемление одного региона за счет другого. Для обеспечения указанной однотипности считается полезным использовать преимущественно единообразные для всех «субъектов децентрализации» *правовые нормы* отношений с «центром», основу которых образуют, *непротиворечивость базовых принципов* организации «субъектов децентрализации» и «центра» (например, непротиворечивость Конституции РФ и кодексов, уставов базовых законов субъектов РФ) и использование *единых алгоритмов и формул* и т.п. при осуществлении различных отношений (например, бюджетных, налоговых).

Являясь правильными по существу, вышеуказанные положения в реальной жизни наталкиваются на *фактическое неравенство* «субъектов децентрализации» в части исходного состояния ситуации, в части собственных ресурсных возможностей исполнения *единообразных* полномочий и т.д. Иначе говоря, стремление к действиям «центра» в условиях единого правового, экономического и социального пространства реализуются в весьма дифференцированной среде, единые подходы к которой крайне затруднительны. Наглядным примером этого является перераспределение аккумулированных в «центре» бюджетных средств между отдельными субъектами РФ, в результате чего лишь пятую часть удается распределить по более или менее строгим правилам «межбюджетных отношений», а остальное распределяется на основе индивидуально принимаемых решений (где не последнюю роль играют субъективно оцениваемые политические и т.п. факторы).

Нерешенность данных теоретических вопросов приводит к тому, что на практике проблемы, характерные для всей системы межбюджетных отношений, присутствуют и на внутрисубъектном уровне, но еще более усугублены и дополнены специфическими, «региональными», особенностями, а именно: существование различных вариантов бюджетных систем в регионах, недостаток финансовых ресурсов для проведения самостоятельной межбюджетной политики, высокая степень финансовой зависимости местных бюджетов от региональных.

В результате, несмотря на законодательное определение бюджетной самостоятельности муниципальных образований, реально собственными бюджетными ресурсами они почти не обладают. Сформировать местный бюджет исключительно за счет собственных источников доходов абсолютное большинство муниципальных образований не в состоянии.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ САМОРАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ¹

*Морозов В.В., к.э.н.,
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург*

Устойчивое развитие любой экономической системы невозможно без значительной активизации инвестиционной деятельности и совершенствования инвестиционных отношений. Следовательно, процесс саморазвития территориальной экономической системы возможен только на основе оптимального развития и совершенствования региональных и муниципальных инвестиционных отношений.

Реализация стратегии саморазвития применительно к развитию и совершенствованию инвестиционных отношений, требует чёткого разграничения полномочий в области управления инвестиционными процессами между различными иерархическими уровнями, с концентрацией большинства этих функций на уровне регионов, в федеральных округах и субъектах Федерации. Целесообразность делегирования большинства государственных полномочий по управлению инвестиционной деятельностью на региональный уровень обуславливается тем обстоятельством, что в рыночных условиях хозяйствования территориальные органы управления имеют возможность более качественного определения основных направлений и приоритетов экономического развития территорий с учетом государственных и региональных интересов.

Сегодня регион реально может и должен стать тем иерархическим уровнем управления саморазвитием входящих в его состав территорий, на котором регулируется и координируется большинство инвестиционных стремлений государственных структур и хозяйствующих субъектов, функционирующих в рамках данной региональной системы.

Одним из приоритетных направлений региональной стратегии саморазвития территорий, применительно к сфере инвестиционных отношений, является формирование эффективного регионального механизма комплексного финансирования инвестиционной деятельности. Современная система финансирования инвестиционной деятельности территорий формируется по многоканальному принципу и строится на оптимальном сочетании государственных и негосударственных источников.

---

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке УрО РАН, проект 09-П-6-1003 (для совместных и интеграционных проектов) «Закономерности формирования и функционирования саморазвивающихся экономических систем (хозяйствующих агентов, территорий, регионов) на основе использования передовых организационных и управленческих технологий»

В качестве исходного принципа построения территориальной системы финансирования инвестиционной деятельности выдвигается положение, что государственные источники финансирования реализуют ориентирующую, организующую и стимулирующую функции, а также выполняют в процессе регионального инвестирования роль основного источника финансирования развития социальной сферы территорий. На собственные финансовые ресурсы субъектов хозяйствования возлагается функция основного источника, а на привлекаемые и заёмные ресурсы – дополнительного (а для хозяйствующих субъектов, в ряде случаев, и основного) источника инвестирования экономического саморазвития территорий и хозяйствующих субъектов.

В тех случаях, когда производитель имеет достаточное количество собственных или привлекаемых финансовых ресурсов, он вправе сам определять пути, направления и приоритеты своего экономического развития. Инвестиционная роль государственных и территориальных органов управления заключается в стимулировании его инвестиционной активности через предоставление налоговых льгот в виде налоговых кредитов, отсрочек и рассрочек по уплате налоговых платежей, проведении лизинговых операций через соответствующие территориальные компании, а также в предоставлении определенных, обоснованных гарантий при привлечении средств из внешних финансовых источников.

В необходимых случаях для финансирования развития производства используются государственные средства, привлекаемые на взаимовыгодной кредитной основе. Причем государственные вложения выступают в виде своеобразного катализатора для мобилизации в развитие производств собственных и привлекаемых инвестиционных ресурсов. Такой метод обеспечивает селективный подход в использовании государственных инвестиций для реализации наиболее перспективных и эффективных инвестиционных проектов. В перспективе ведущая координирующая, цементирующая и стимулирующая роль государственных источников в финансировании инвестиционной деятельности территорий будет сохраняться, а по отдельным позициям – и укрепляться.

Другим приоритетным направлением инвестиционной стратегии саморазвития регионов является совершенствование системы и механизма управления инвестиционной деятельностью на разных иерархических уровнях. Реализация этого направления базируется на оптимальном сочетании формирования прогрессивной региональной структуры органов управления инвестиционной деятельностью с внедрением эффективных форм и методов управления этим процессом.

Новая региональная система органов управления инвестиционным процессом должна строиться не по отраслевому, а функциональному и пирамидальному принципу и охватывать все региональные уровни управления, начиная от федеральных округов и кончая отдельными производителями или инвесторами. В этом случае, высшим региональным уровнем управления инвестиционным процессом является уровень федерального округа, а высшими органами, обеспечивающими непосредственное регулирование и управление экономическим развитием и инвестиционной деятельностью регионов призваны стать управление (министерство) по инвестиционной политике и экономическому развитию территорий и Региональный координационный совет по экономическому и социальному развитию – общественный орган, создаваемый в данной территориальной системе.

Главной задачей этих структур является определение основных направлений и приоритетов экономического развития региона и отдельных территорий на перспективный период, согласование действий территориальных органов власти и субъектов хозяйствования по практической реализации этих подходов, а также координация совместных действий в области развития территорий, входящих в состав округа и реализации их инвестиционной политики совместно с другими субъектами Федерации.

Сравнительно более новыми и интересными элементами региональной инвестиционной инфраструктуры являются территориальные и коммерческие инвестиционно-финансовые институты. Особое место в составе инвестиционно-финансовой инфраструктуры региона принадлежит достаточно немногочисленным сегодня, но активно развивающимся в последнее время в отдельных территориальных образованиях региональным и муниципальным институтам. К территориальным (региональными и муниципальными) следует относить инвестиционные институты, создаваемые по акционерному принципу, при активном организационном и финансовом участии органов управления федеральных округов, субъектов Федерации, муниципальных образований или разнообразных их объединений. В их число входят различные виды универсальных и специализированных банков, инвестиционные компании и фонды, кредитные учреждения и союзы, страховые компании, консалтинговые, венчурные и лизинговые фирмы, ипотечные конторы, инвестиционные биржи и другие виды инвестиционных институтов и организаций.

Территориальные инвестиционно-финансовые институты имеют целый ряд достоинств по сравнению с другими организационными формами. Однако главными их преимуществами является то, что, функционируя в условиях полной самокупаемости, они мобилизуют финансовые ресурсы из многих внебюджетных источников и обеспечивают внеадминистративное управление их использованием со стороны региональных и муниципальных органов власти для решения проблем инвестиционного развития территорий.

Для выполнения этих основных функций территориальные инвестиционно-финансовые институты должны функционировать в рамках единой системы кластерного типа, тесно взаимодействуя друг с другом. В крупных территориальных системах региональный инвестиционный кластер может строиться на органическом сочетании инвестиционных кластерных систем горизонтального и вертикального типа, обеспечивающих в своей структуре эффективное функционирование инвестиционно-финансовых институтов различных форм собственности.

Основные принципы, формы и методы управления инвестиционной деятельностью, используемые новыми и существующими органами территориального управления должны серьезно измениться. Сегодня приоритет отдается не административным, а законодательным, координационным и регуливающим, преимущественно экономическим методам управления.

Третьим приоритетным направлением инвестиционной стратегии саморазвития территорий является неуклонная реализация принципа ускоренного технологического развития производства, придания инвестиционной политике инновационной направленности. В этом случае ставится задача обеспечить технологическую модернизацию отраслей экономики страны и регионов в сторону роста влияния инновационно-активных производств, обеспечивающих переход на 5, 6 и 7 уровень технологического

развития. В соответствии с этим подходом право на различные виды государственной инвестиционной поддержки получают только те предприятия и организации, которые способны значительно увеличить объем производства, улучшить качество, расширить ассортимент выпускаемой продукции и услуг на основе серьезного технического и технологического совершенствования производства, реализации прогрессивных инновационных проектов.

ОЦЕНКА ВОСПРИИМЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ К ТЕКУЩЕМУ ГЛОБАЛЬНОМУ КРИЗИСУ

*Нелюбина Т.А.
ИЭ УрО РАН*

Мы прошли острую фазу первого для России глобального экономического кризиса. В силу всеохватности деструктивных воздействий, «тихой гавани» из России не получилось. Крайне актуальной сегодня является оценка уровня восприимчивости региональных экономик к текущему глобальному кризису, оценка вероятности и сроков возвращения темпов их развития на докризисный уровень.

Региональная экономика является открытой и нелинейной системой, а значит потенциально способна к сложному поведению (т.е. является сложной). Восприимчивость таких систем к внутренним или внешним воздействиям зависит от степени их устойчивости/неустойчивости. Ключом к пониманию поведения сложной системы служат параметры порядка¹. Именно параметры порядка позволяют радикально уменьшить сложность изучаемой системы и относительно простым образом описать функционирование и развитие сложноорганизованной и многомерной системы. Параметры порядка – это НЕустойчивые факторы системы, согласующие поведение отдельных частей сложной системы². Параметры порядка выражают собой факт нахождения консенсуса между отдельными элементами системы³.

Региональную экономическую систему можно рассматривать как человекомерную систему технологий (ЧСТ) по производству валового регионального продукта (ВРП). Данное рассмотрение позволяет воспользоваться выявленными для ЧСТ параметрами порядка⁴. Перечень данных параметров порядка и их критические значения с точки зрения привносимой через них в систему устойчивости / неустойчивости приведены в таблице № 1:

Степень устойчивости региональных экономических систем к текущему глобальному кризису можно оценить как результат взаимодействия двух факторов: степени устойчивости предкризисного тренда развития региональных экономик и неустойчивости привнесенной в них глобальным кризисом.

---

¹ Майнцер Клаус. Сложносистемное мышление: материя, разум, человечество. Новый синтез. Пер.с англ./ Под ред. и с предисл. Г.Г.Малинецкого. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. -464 с.

² Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке?: [сайт]. URL:<http://evrika.tsi.lv/index.php?name=texts&file=show&f=244> (дата обращения 18.03.2009) .

³ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и масштабы коэволюции. М.: КомКнига, 2007. – 272 с.

⁴ Романова О.А., Нелюбина Т.А. Управление инновационной восприимчивостью сложной системы технологий: научный доклад. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. – 79 с.

Экспериментальной базой исследования стали восемь регионов Приволжья, Урала и Сибири: республики Башкортостан и Татарстан; Пермский край; Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская и Новосибирская области.

Анализ состояния параметров порядка показал, что в предкризисный период, только параметр порядка «Уровень кластеризации связей» демонстрировал значимые изменения и дифференциацию своих показателей. Все остальные параметры порядка демонстрировали отсутствие вносимой через них неустойчивости.

Таблица № 1 - Параметры порядка региональной экономической системы как ЧСТ

	устойчивость	неустойчивость
Уровень кластеризации связей	Все связи системы распределены между ее компонентами равномерно	Большинство связей системы сконцентрированы на одном / двух ее компонентах
Уровень информативности	Доля информационных* элементов в системе менее 5%	Доля информационных элементов в системе выше 62%
Уровень рефлексивности	Единичные случаи наличия субъекта, он не оказывает значимого влияния на систему	Субъект есть в достаточном количестве, он объединен в сообщества. Сообщества видят и осознают потребности друг друга.
Уровень разнообразия связей.	На каждый компонент системы в среднем приходится более 2 связей	На каждый компонент системы в среднем приходится от 1,2 до 1 связи.
Уровень согласованности ценностей.	Отсутствуют факты наличия единых стихийных или осознанных ценностей	Субъектами достигнуто единство ценностного видения системы. Субъекты активно и самостоятельно реализуют это видение в своей деятельности

* Информативность как генерирование новой информации, включая ее обработку и передачу – термин М.Кастельса⁵

Такая же ситуация сложилась при оценке воздействия текущего глобального кризиса на исследуемые региональные экономические системы. Таким образом, степень устойчивости региональных экономических систем к глобальному кризису оценена по состоянию параметра порядка «Уровень кластеризации связей» (рассчитан по формуле относительной информационной энтропии Шеннона⁶) и отображена в таблице № 2. Подчеркнем, что данное упрощение стало возможно только для сложившихся именно в этом кризисе и именно в этих регионах условий.

⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура: пер. с англ. Под науч.ред. О.И.Шкаратана. - М.:СЭУ, 2000. С. 42.

⁶ Шеннон К. Математическая теория связи / Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Ин. литер., 1963. С. 243-332.

Таблица 2. - Степень устойчивости региональных экономических систем к глобальному кризису.

	РБ	РТ	ПК	КО	СО	ТО	ЧО	НО
Степень устойчивости предкризисного тренда	0,69	0,84	0,643	0,892	0,788	0,437	0,53	0,722
Степень привносимой неустойчивости	-0,76	-0,68	-0,77	-0,62	-0,77	0,45	-0,85	-0,6
ИТОГО* :	-0,07	0,16	-0,127	0,272	0,018	0,887	-0,32	0,122

* Максимальная восприимчивость к кризису (-1), максимальная устойчивость к кризису - (2), но в силу действия в данном случае неравномерного нормального распределения, значения близкие к 1 уже будут близки к критическим.

Для удобства дальнейшего анализа отобразим полученные данные на диаграмме (Рис. 1).

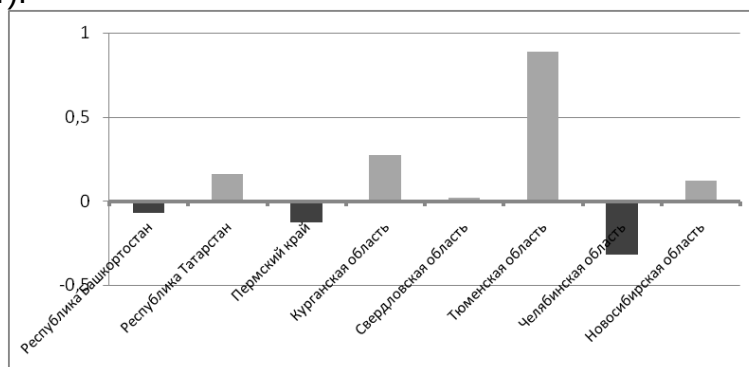

Рисунок 1 - Степень устойчивости региональных экономических систем к текущему глобальному кризису.

Тюменская область демонстрирует устойчивость докризисного тренда своего развития близкую к единице. Разумно предположить, что данный тренд (снижение темпа роста) не будет нарушен и в кризисные 2008 и 2009 годы. Менее устойчивым трендом обладают республика Татарстан, Курганская и Новосибирская область. Кризис, безусловно, окажет воздействие на тренд их развития в 2008 и 2009 годах, но в 2010 и 2011 тренды имеют большую вероятность к восстановлению. Республика Башкортостан, Пермский край и Челябинская область тоже имеют шансы к восстановлению трендов, но гораздо позже, чем выше перечисленные регионы и Свердловская область. Эти регионы находятся в зоне действия угрозы своей целостности. Ресурсы и возможности регионов будут направляться как на восстановление темпа развития, так и на удержание целостности экономической структуры региона. Между этими двумя множествами находится Свердловская область, которая имеет почти равные вероятности реализации, как первого, так и второго сценария. Опубликованные предварительные данные по ВРП регионов за 2008 и 2009 г.г. подтверждают нашу прогнозную гипотезу (рис. 2).

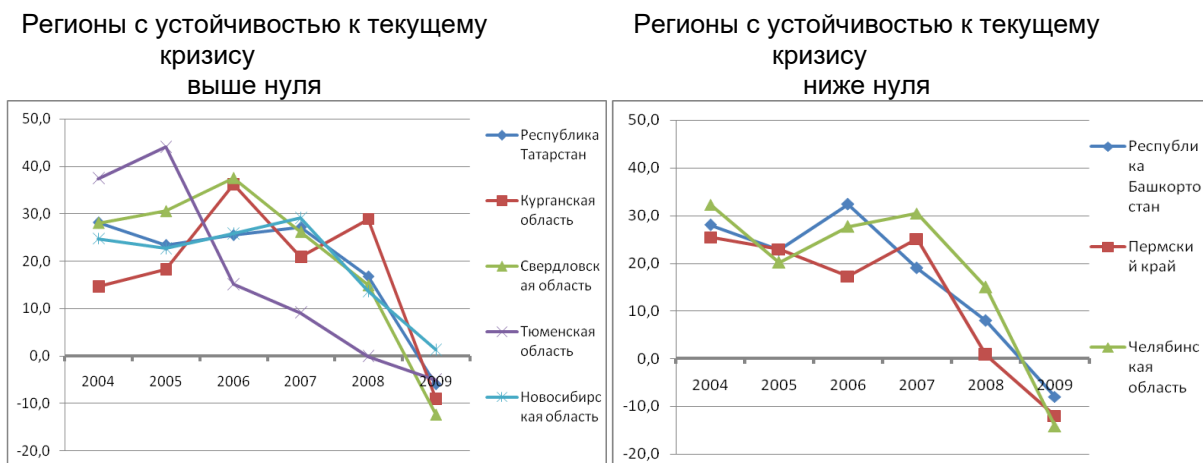

Рисунок 2 - Темп изменения ВРП регионов имеющих устойчивость к текущему кризису выше и ниже нуля.

Области значений ВРП регионов второй группы в 2008 и 2009 г.г. находятся ниже области значений первой группы (за исключением Тюменской области сохраняющей свой тренд на снижение). Без вмешательства внешних позитивных неустойчивостей (восстановление мировой экономики, национальные и региональные приоритеты, программы технологического и пространственного развития субъектов РФ и т.д.) восстановление экономических систем этих регионов будет происходить медленнее, чем в первой группе.

СЕТЕВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Новикова Н.В., к.э.н.,
УрГЭУ, г.Екатеринбург

Парадигма мирового общества сетевых структур, приобретает все большую популярность в научной среде. Все чаще в исследованиях авторы констатируют, что сетям принадлежит будущее. Ученые соглашаются с тем, что сетевое общество характерно для большей части планеты, основной характеристикой которого является развитая сетевая экономика. При использовании понятия «сетевая экономика» исследователями выделяется значительная роль на постиндустриальном этапе развития экономической системы сетевых форм управления на основе развития прямых телекоммуникационных связей между агентами совместной деятельности как важнейшего механизма повышения устойчивости социально-экономического развития общества и государства.

В научных исследованиях авторами обоснованы особенности сетевой экономики, к основным из которых можно отнести следующие¹.

¹ Kelly K. New Rules for the New Economy, WIRED September, 1997 // <http://www.wired.com>; Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999. С. 492-505

1. В сетевой экономике ценность продуктов труда вытекает из их множественности, что противоречит двум фундаментальным аксиомам эпохи индустриальной экономики – ценность продукта связана с редкостью, а изобилие вещей снижает их ценность.

2. Ценность участия в сетевой экономике растет экспоненциально числу участников совместной хозяйственной деятельности, и этот рост включает в сетевую экономику все новых и новых участников.

3. В сетевой экономике увеличение отдачи от результатов выполняемой работы обеспечивается всей сетью и распределяется в ней между всеми участниками процесса, в то время как в условиях индустриальной экономики рост отдачи является результатом значительных усилий отдельных компаний.

4. Механизмы сетевой экономики приводят к росту заинтересованности участников совместной деятельности в использовании «открытых систем»; центр интересов перемещается с максимизации собственной внутренней прибыли на максимизацию эффективности инфраструктуры в целом.

5. Сетевая экономика характеризуется активным проявлением механизмов самоорганизации и самообновления. При этом «отмирают» старые формы и зарождаются новые. Вследствие этого по мере развития сетевой экономики объективно будет происходить демонтаж индустриальной экономики и создание гибкой сети новых структур и новых форм организации и др..

Региональное развитие в последние годы стало рассматриваться сквозь призму концептуальных установок формирования сетевых структур, сетевой экономики. Исследования показывают, что региональное развитие во все большей степени зависит от уровня активности на территории сетевых процессов, развития сетевых структур, ибо они приносят с собой новые образцы потребления, новые стандарты и стиль жизни, в результате чего начинает действовать экономический закон возрастания потребностей, порождая их вновь и в новом качестве. Сетевые структуры привлекают на территорию дополнительные инвестиции, создают новые рабочие места, формируют налоговую базу региона (города).

Ученые, отмечают, что, проецируя устоявшиеся положения классической сетевой теории на региональный уровень, учитывая результаты эмпирического анализа территориального развития России, - сети представляют собой институты, изменяющие динамику (со знаком плюс или минус) практически всех составляющих сложной региональной системы: региональной экономики, основывающейся на инновациях, глобализации и децентрализованной концентрации; сферы труда с ее работниками и фирмами, основывающейся на гибкости и адаптируемости, сферы культуры, характеризующейся постоянным расчленением и воссоединением различных элементов; сферы политики, ориентированной на мгновенное усвоение новых ценностей и общественных умонастроений; социальной организации, преследующей своей задачей завоевание пространства и ускорение времени².

Несмотря на появление новых факторов и трансформацию традиционных, оказывающих влияние на региональное развитие, и в современный период решающее значение сохраняет фактор внутренней связанности территории. Поэтому для российских регионов актуальными остаются решение непростых задач развития социальной и особенно

---

² Рябцун В.В. Структурная модель региональной сетевой экономики и механизмы управления ее инфраструктурой. Екатеринбург, 2006

физической инфраструктуры (транспортной, энергетической, телекоммуникационной и др.), которые по сути своей носят сетевой характер.

Проекция положений теории сетевой экономики на региональный (городской) уровень позволяет сделать следующие выводы.

1. Уровень развития в регионе (городе) сетевых процессов, сетевых структур свидетельствует об уровне развития его экономики, покупательной способности населения, что обусловлено рядом факторов. Во-первых, сетевые структуры расширяют свое присутствие в направлениях, где имеется потенциальный платежеспособный спрос, емкий рынок сбыта продукции, услуг. Во-вторых, сетевые структуры приносят вместе с собой новые образцы потребления, новые стандарты и стиль жизни, в результате начинает действовать закон возрастания потребностей, порождая их вновь и в новом качестве. В-третьих, сети привлекают на территорию дополнительные инвестиции, создают новые рабочие места, формируют налоговую базу региона (города).

2. Новые экономические формы хозяйственной деятельности региона (города) строятся вокруг глобальных сетевых структур капитала, управления и информации, а осуществляемый через такие сети доступ к технологическим умениям и знаниям составляет основу производительности и конкурентоспособности региональной (городской) экономики.

Компании, фирмы, другие организации и институты, функционирующие на территории региона (города), во все большей степени объединяются в сети разной конфигурации, структура которых знаменует собой отход от традиционных различий между крупными корпорациями и малым бизнесом, охватывая секторы и экономические группы, организованные по географическому принципу.

3. Трудовые процессы в регионе (городе) приобретают все более индивидуализированный характер, происходит фрагментация деятельности в зависимости от производственных задач с ее последующей реинтеграцией для получения конечного результата.

Это находит свое проявление в осуществлении взаимосвязанных задач в различных регионах страны и мира в целом, что означает новое разделение труда, основывающееся на возможностях и способностях каждого работника, а не на характере организации данной задачи.

4. Состояние региональной (городской) экономики, судьбы корпораций, семейных сбережений, национальных валют зависят от ситуации на глобальных финансовых рынках.

«Капитал работает в глобальном масштабе и в реальном времени, причем он реализуется, инвестируется и накапливается прежде всего в сфере обращения, т.е. как финансовый капитал. ... из этих сетевых структур притекают инвестиции во все области хозяйственной деятельности... В этом вселенском казино, которым управляют компьютеры, различные виды капитала расцветают или, наоборот, обесцениваются, определяя при этом судьбу корпораций, семейных сбережений, национальных валют и региональных экономик»³.

5. Расширение процессов сетевой экономики усиливают асимметрию пространственно-временной организации экономики региона.

---

³ Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 492-505.

Российское пространство, а также формирующие его региональные пространства «оказалось разорванным и переструктурированным между сетями динамичных городских ядер, в конечном счете связанных с глобальной экономикой, и огромной территорией внутри и вокруг городов, но главным образом в сельской местности и провинции, которые, будучи локализованными и сегментированными, обратились к своим собственным местным / региональным стратегиям выживания, тем самым спасаясь в своей маргинальности»⁴. Часть населения живет в новой информационной эпохе (крупные городские центры); часть населения живет в пространстве мест, динамику которых определяет хронологическое и биологическое время.

В заключении отметим, что сетевые процессы являются в настоящее время объективной реальностью, что еще раз подтверждает необходимость использования теоретического базиса сетевой экономики в региональных исследованиях.

КОМПЛЕКС «НАУКА-ОБРАЗОВАНИЕ-ИННОВАЦИИ» КАК ОСНОВА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

*Окрепилов В.В., д.э.н.,
ФГУ «Тест-СПб», г. Санкт-Петербург*

Эффективное развитие российской экономики как единого целого должно достигаться на базе разнообразия экономик регионов, несмотря на их чрезвычайную дифференциацию. Для этого нужны надежные прогнозы социально-экономического развития территорий. Между тем, составление прогноза сопряжено с немалыми трудностями. Каждый субъект Федерации обладает определенными климатическими, экономическими, этническими, культурно-историческими особенностями, связанными с его географическим положением и наличием природных ресурсов и полезных ископаемых, обеспеченностью рабочей силой, степенью вовлеченности региона во внешнеторговую деятельность страны.

Таким образом, для составления прогнозных документов и планирования на их основе дальнейшего развития того или иного региона должна быть сформирована система количественных и качественных показателей, охватывающих все стороны его экономической и социальной жизни (в том числе, показатели, касающиеся дифференциации между различными районами, инвестиционной привлекательности региона, баланса притока и оттока финансовых средств, использования природных ресурсов и т.д.).

Исходя из перечисленных особенностей, была организована работа ученых-экономистов Северо-Запада по разработке стратегических документов на длительный период.

Научным советом по проблемам региональной экономики, социальным проблемам и инновациям Межведомственного Северо-Западного координационного совета при РАН по фундаментальным и прикладным

---

⁴ Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество. Аналитическое исследование // Мир России. 2000. № 1. С. 39.

исследованиям была разработана Стратегия развития комплекса «наука-образование-инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года.

Выбор данного направления исследований для стратегического планирования социально-экономического развития Северо-Запада не случаен.

Дело в том, что при переходе на инновационный путь развития основными участниками этого процесса становятся научные учреждения, которые при тесном взаимодействии с образовательными учреждениями создают необходимые материально-технические и кадровые предпосылки для выхода на более высокий уровень социально-экономического прогресса страны.

Указанные направления деятельности «наука-образование-инновации» представляют собой не просто три отдельные сферы деятельности, а комплекс взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга процессов.

Наука и образование в силу своей специфики органически связаны между собой и объективно не могут существовать друг без друга. Решение многих проблем развития научной и образовательной деятельности зависит от их эффективного взаимодействия. Наука обогащает образование новыми знаниями, разрабатывает новые, прогрессивные методы обучения, а образование служит источником, питающим науку молодыми кадрами. Только благодаря ускоренному развитию науки и образования возможны разработка и эффективное применение различных инновационных проектов и программ.

Обобщение всех предложений, поступивших из разных источников: от академических и отраслевых институтов, органов исполнительной власти и других организаций, позволило сформировать перечень крупных проектов и программ.

Аналогичная работа была проведена и по определению приоритетных направлений исследований и разработок в СЗФО, исходя из наличия научного задела, природных ресурсов и производственных возможностей Северо-Запада с учетом перечня критических технологий федерального уровня. Как известно, на Северо-Западе основными научно-инновационными профилями является судостроение, машиностроение, лесопромышленный комплекс, рыболовство, а также нанотехнологии, ядерные, информационные, агробиологические и ряд других технологий.

Кроме того, были проведены исследования перспектив развития комплекса «наука-образование-инновации» СЗФО и представлен прогноз основных показателей по развитию науки в регионе на период до 2030 года.

Прогноз динамики этих показателей выполнен по двум сценариям: инерционному и активному (исходя из темпов роста по Санкт-Петербургу). К 2030 году численность персонала научных организаций может вырасти на 45% или на 27% в целом по округу, в то время как текущие затраты на научно-исследовательские работы и конструкторские разработки, а также на приобретение оборудования вырастут в 9,2 раза (по активному сценарию) и лишь на 27% - по инерционному варианту. Иными словами – при инерционном варианте развития рост объемов исследований и приобретаемого оборудования будет пропорционален росту численности персонала, тогда как при активном сценарии за счет существенного роста оснащенности научных организаций отдача каждого сотрудника будет в несколько раз превышать сегодняшний уровень, будет достигнут рост научных исследований в несколько раз.

Что касается перспективы развития образования, то в Стратегии приведены прогнозные данные о динамике численности выпускаемых специалистов с высшим образованием (рост почти в 2 раза) и со средним профессиональным образованием (рост на одну треть). Что касается специалистов высшей научной квалификации, то здесь планируется не только существенное увеличение численности аспирантов и докторантов, но и значительное повышение процента защитивших диссертации.

Прогноз развития науки и образования позволил оценить также перспективы развития инновационной деятельности в Северо-Западном регионе. Затраты на технологические инновации должны вырасти в 7 с лишним раз, при этом удельный вес инновационной продукции, т.е. выпускаемой не более 3-х лет, в общем объеме производства увеличится с 3,6 процента до 43,4 процентов. По уровню инновационной активности будут достигнуты следующие результаты: если сегодня инновационно активным является каждое 11-ое предприятие, то в 2030 году таким будет почти каждое второе.

Совершенно очевидно, что комплекс НОИ СЗФО располагает мощным научным, инновационным, кадровым потенциалом, позволяющим успешно решать задачи социально-экономического развития Северо-Запада и обеспечения научно-технического прогресса в регионе.

В 2009 году Стратегия развития комплекса «наука-образование-инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года была принята за основу для разработки Комплексной научно-технической программы, обеспечивающей развитие Северо-Западного федерального округа до 2030 года. В настоящее время работа над документом практически завершена.

Комплексная научно-техническая программа позволит консолидировать усилия регионов в инновационной деятельности и получить синергетический эффект в этой области, осуществить координацию исследований, развить научно-технологический потенциал в долгосрочном периоде, повысить качество продукции, ее конкурентоспособность, повысить привлекательность научной, инженерной деятельности для молодых ученых и, в конечном счете, обеспечить технологический подъем отраслей округа, создание диверсифицированной экономики, высокотехнологичного производства в целях социально-экономического развития СЗФО РФ.

Реализация Программы позволит достигнуть следующих результатов:

- создание технологической базы для качественного изменения структуры экономики региона и перехода ее на путь инновационного развития;
- формирование научно-технологического потенциала по критическим технологиям;
- реализация отдельных «прорывных» направлений технологического развития;
- обеспечение консолидации ресурсов государства и бизнес-сообщества на приоритетных направлениях развития науки, технологии и техники в СЗФО;
- расширение круга инновационно-активных предприятий;
- создание макрорегиональной системы подготовки кадров, отвечающей потребности инновационной экономики;
- развитие потенциала науки в СЗФО путем формирования конкурентоспособного сектора исследований и разработок мирового уровня;
- обеспечение развития инновационной инфраструктуры в субъектах СЗФО;

- создание диверсифицированной, конкурентоспособной экономики, высокотехнологичных добывающих и обрабатывающих отраслей СЗФО;
- радикальное повышение качества производства, продукции, управления;
- создание единой многоуровневой системы управления качеством.

Особое значение мы придаем последнему направлению - созданию системы управления качеством Северо-Запада России.

В последнее время важнейшим видом инноваций стали инновации в управление. Они связаны с разработкой и внедрением систем менеджмента качества на всех уровнях управления.

В мире и, в частности, в Санкт-Петербурге накоплен значительный опыт управления качеством на уровне предприятий и организаций. Нам представляется необходимым эти методы работы распространить на другие уровни управления: муниципальный и региональный.

Создание и задействие системы управления качеством Северо-Западного федерального округа РФ откроет новые перспективы в ускорении социально-экономического развития региона.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ: ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ¹

*Паникарова С.В., к.э.н.,
ХГУ, г. Абакан*

В эпоху глобализации и постиндустриализации повышается ценность культурного разнообразия, формируется устойчивый интерес к культурному наследию и спрос на культурные услуги. Растут этнокультурные потребности населения, а, следовательно, усложняется процесс их государственного обеспечения и регулирования. Меняется содержание этнокультурной политики: она перестает быть одним из направлений этнонациональной политики государства (наряду с национальной, миграционной, этноконфессиональной), и наполняется собственными целями и средствами их достижения. Основным инструментом практической реализации этнокультурной политики в субъектах РФ являются целевые программы. Повышение результативности государственных расходов предполагает отбор программ по критерию их эффективности. Оценка программ повышает обоснованность принимаемых бюджетных обязательств и управленческих решений и позволяет, не только аргументировать целесообразность государственного участия в финансировании тех или иных этнокультурных проектов, но и расширять возможности для привлечения внебюджетных средств.

Сейчас экономическое обоснование программ этнокультурного развития ведется фактически только со стороны потребностей и необходимых объемов финансирования. По существу они трактуются как затратные мероприятия, не смотря на то, что являются также и значительным источником экономического эффекта. Этот эффект реализуется преимущественно в виде следующих

---

¹ Исследование осуществлено при поддержке Федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 гг. (госконтракт 02.740.11.0585)

экстерналий: увеличение финансирования на решение вопросов, связанных с развитием этнических групп (реализация в регионе федеральных целевых программ, проектов международных фондов и др.); улучшение международных (межрегиональных) экономических связей с этнически близкими народами (увеличение объема международной торговли, объема иностранных инвестиций и др.); развитие туризма (увеличение потока туристов, рост туристских расходов и др.); развитие сферы культуры (увеличение объема предоставленных культурных услуг и количества реализованной этнокультурной продукции, улучшение финансовых показателей деятельности организаций и учреждений культуры с этнической спецификой и др.); усиление региональной идентичности (изменение миграционного баланса, рост инвестиций и др.); рост объемов производства и количества занятых в этноэкономике.

Говоря об экономическом обосновании, нужно, прежде всего, разделять понятия «эффективность» и «результативность» целевых программ. Под *эффективностью* программы понимается «цена» реализации, мера соответствия затрат с результатами, либо затраты на единицу результата. *Результативность программы*, в трактовке В.Н. Лексина и А.Н. Швецова², - это: а) мера соответствия ее ожидаемых результатов поставленной цели; б) степень приближения к последней; в) прямые позитивные воздействия на социальную, демографическую экологическую ситуацию в регионе, а также на определяющие ее параметры экономического развития.

На практике, *оценка результативности* программ довольно часто осуществляется с использованием таких показателей как уровень исполнения запланированного объема финансирования или уровень достижения целевых индикаторов (например, количество музеефицированных объектов культурного наследия, доля мероприятий направленных на сохранение и развитие нематериального культурного наследия народов России в общем количестве мероприятий и т.п.). В большинстве случаев такой подход может быть частью мониторинга или аудита программы, но не ее оценки. Поскольку оценка предполагает выявление воздействия программы на факторы (изменения в социуме), ради которых данная программа разрабатывалась.

В первую очередь, результатом реализации программ этнокультурного развития является максимальное приближение к достижению конечной цели этнокультурной политики - обеспечение интересов и прав граждан, связанных с их этнокультурными запросами³. Учет и обеспечение этих запросов предполагает взаимоувязку национальных, культурных, социальных и экономических целей и ориентиров. Поэтому степень результативности программ может оцениваться по тому, насколько полно решены следующие задачи:

- в сфере межнациональных отношений: формирование толерантного общества;
- в сфере культуры: сохранение культурного наследия; создание, распространение и популяризация этнокультурной продукции; сохранение самобытных культур; культурное и духовное обогащение регионального

---

² Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. - С. 357.

³ Зорин В.Ю. Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики. – М.: Информационно-издательское агентство Русский мир, 2002. – С. 59.

сообщества; стимулирование народного творчества и развитие культурно-досуговой деятельности; развитие науки об этнической культуре;

- в социальной сфере: повышение качества жизни коренного населения; решение проблем малых национальных сел; стимулирование создания и деятельности национальных общественных объединений и национальных культурных автономий; создание условий для сохранения и развития языков; обеспечение доступности этнообразования;

- в сфере экономики: реализация этнокультурного потенциала, а именно: потенциала культурного наследия (материальной и нематериальной его составляющей); потенциала этнических сообществ; творческого потенциала граждан и организаций носителей этнической культуры; политического; хозяйственного (потенциала этноэкономики); научного (потенциала традиционных знаний) и др.

Осложняет оценку то, что результаты программ этнокультурного развития проявляются с определенным временным лагом. Кроме того, достижение поставленных в программах целей требует не столько проведения разовых (многоразовых) мероприятий, сколько создания новых институтов/механизмов.

Оценку эффективности целевых программ можно выразить либо сравнивая действительные результаты программы с возможными результатами развития без реализации программы, либо соизмеряя результаты с затратами. В первом случае эффект от реализации программы определяется как разница действительных социально-экономических показателей и гипотетических показателей, которые могли бы быть получены при отсутствии целевой программы. Важный момент реализации такого подхода - прогноз последствий неприятия программы (прямой и косвенный экономический ущерб от межэтнической напряженности, проявлений ксенофобии и экстремизма, снижения инвестиционной привлекательности регионов). При этом надлежит учитывать и потери, которые имели место к моменту разработки программы, и вероятность увеличения ущерба в будущем. В этом случае учитывается тот факт, что рано или поздно необходимость соответствующей компенсации ущерба станет неизбежна. В качестве примера можно привести программу «Москва многонациональная: формирование гражданской солидарности, культуры мира и согласия», в которой экспертами определено, что отсутствие программы в данной сфере, привело бы в среднесрочной перспективе к потерям в 7 млрд. руб.

Во втором случае, полезно использование отдельных элементов методов экономического соизмерения затрат и результатов (Cost-Benefit Analysis) и комплексного сопоставления затрат с эффектами (Cost-Effectiveness Analysis). Cost-Benefit Analysis (CBA) позволяет учесть такие важные аспекты как альтернативные варианты решения проблемы, соответствие мероприятий целям и задачам программы, долгосрочный экономический эффект, внешние эффекты. CBA применяется в нашей стране для оценки эффективности проектов и мероприятий в отдельных народнохозяйственных сферах, в частности в здравоохранении, и считается надежным для выработки решений в отношении распределения бюджетных ресурсов в социальной сфере. CBA практичен в тех случаях, когда последствия проекта затрагивают различные области жизнедеятельности или когда такой проект конкурирует за выделение материальных средств с другими проектами. В то же время, использование указанных методов в российской практике затрудняют следующие

обстоятельства: высокая трудоемкость проведения такого анализа, отсутствие развитого рынка социальных услуг и информационно-статистической базы, необходимой для расчета социально-экономических последствий реализации проектов⁴. Не смотря на это, использование методологии СВА при отборе проектов программ может повысить эффективность их реализации.

Определение критериев эффективности программ этнокультурного развития связано со специфичностью развития региона. Очевидно, в наиболее общем виде эти критерии должны определяться в зависимости от целей и задач этнокультурной политики, которые, в свою очередь, детерминируются с целями регионального социально-экономического развития.

Таким образом, существующий подход к разработке программ, направленных на реализацию этнокультурной политики, затрудняет достижение поставленных целей и решение обозначенных задач. Возникает необходимость обоснования эффективности и результативности программ, которое позволит: контролировать программные расходы, сосредотачивать внимание исполнителей на достижении конкретных результатов; анализировать существующие тенденции; обеспечивать своевременную корректировку; завоевывать доверие общественности путем обнародования результатов деятельности.

---

⁴ Водянов А., Гаврилова О., Гришин Л., Шевелева Е., Касаткин А. Инвестиционные проекты, финансируемые из федерального бюджета: методы оценки эффективности. // Российский экономический журнал. – 2006. - №1.- С.19.

ЦИКЛ РАЗВИТИЯ СЫРЬЕВЫХ РЕГИОНОВ: МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

*Пасынков А.Ф., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Регионы, ориентированные на добычу полезных ископаемых, в своем развитии, если рассматривать через призму долгосрочного горизонта, проходят через ряд этапов (см. рис.).

Начальный этап развития, или стационарный этап, можно охарактеризовать как начальный в освоении территорий. Он характеризуется, как правило, невысоким уровнем социально-экономического развития территорий, преобладаем традиционных видов деятельности (сложившихся достаточно давно), невысокой плотностью населения и низкой заселенностью. В этих условиях, малоосвоенные территории являются, как правило, небогатыми, либо депрессивными регионами, значительно отстающими по всем показателям от средних значений по Российской Федерации.

Следующая стадия социально-экономического развития сырьевых территорий – стадия роста, основанная на вовлечении в оборот ресурсов, расположенных на данной территории. Обычно, исходя из сложившейся практики, в качестве таких ресурсов выступают залежи полезных ископаемых – угля, железорудной руды, нефти или природного газа. В то же время, в качестве ресурсов территории могут выступать и некоторые специфические особенности территории, например: выгодное экономико-географическое положение (при освоении территории как транспортно-логистического узла), уникальные природные свойства территории (формирование как туристического центра), концентрированное расположение общераспространенных ресурсов (запасы пресной воды, энергетических мощностей) и т.п. Таким образом, на этой стадии происходит стремительное промышленное освоение территории, строительство необходимой инфраструктуры и производственных мощностей.

Главной отличительной чертой стадии роста в развитии данных территорий, в показателях Системы национальных счетов (СНС), является резкое изменение отраслевой структуры формирования добавленной стоимости территории. На первых этапах стадии роста происходит значительное увеличение доли строительной отрасли в формировании добавленной стоимости. Особенно это относится к территориям, где начинается освоение природных ископаемых, так как добыча является достаточно капиталоемкой и ресурсоемкой отраслью. К тому же, освоение месторождений невозможно без создания соответствующей инфраструктуры – энергетической, транспортной, трубопроводной и т.д., что вносит заметный вклад в общую картину формирования добавленной стоимости региона. На более поздних этапах стадии роста, в условиях запуска производственных мощностей в опытное или раннее производство, доля строительной отрасли сокращается, из-за размытия ее веса отраслью специализации.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках программы Президиума РАН №27 «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез», при финансовой поддержке Уральского отделения РАН проект «Разработка стратегии комплексного социально-экономического освоения малоизученных и слабо вовлеченных в хозяйственный оборот территорий Российского Севера», №09-П-46-2001

Рисунок - Стадии социально-экономического развития сырьевых территорий

Другой отличительной чертой стадии роста в категориях СНС является аномальный рост показателя валового накопления основного капитала. В связи с малыми масштабами экономики малоосвоенных территорий, на первоначальном этапе освоения отношение валового накопления основного капитала к ВРП (а также на душу населения) резко увеличивается. При средней норме по Российской Федерации в 20%, на стадии роста данный показатель может подниматься свыше 100% от ВРП, в зависимости от капиталоемкости проектов освоения конкретной территории. На более поздних стадиях роста, в условиях запуска предприятий, отношение валового накопления к ВРП хоть и остается достаточно высоким, начинает снижаться из-за нивелирования эффекта «низкой базы».

Следующий этап в рассматриваемой нами теоретической модели социально-экономического развития территорий – стадия устойчивого развития. Характеризуется относительной стабильностью характеристик социально-экономического развития, длительным периодом прохождения. В данной стадии можно выделить ряд подэтапов – стадия начального развития, постоянного развития и инерционного развития. На каждом из выделенных подэтапов характеристики социально-экономического развития отклоняются в ту или иную сторону, в рамках коридоров, описанных в таблице. Например, показатель ВРП на душу населения на стадии начального развития находится на высшей границе указанного коридора, т.е. 300-500% от среднероссийского уровня. В стадии постоянного развития происходит стабилизация значения данного показателя на уровне 250-350%, на инерционном подэтапе – снижение до нижнего значения коридора.

На стадии затухающего развития сырьевых территорий происходит постепенное исчерпание ресурса, благодаря которому происходило развитие территории в предыдущие периоды. Данный этап характеризуется постепенным снижением практически всех социально-экономических показателей до уровня, сопоставимым со среднероссийским. Продолжительность данного периода может варьироваться в широком диапазоне, в зависимости от конкретных условий использования ресурса и факторов, на него влияющих.

В дальнейшем цикл социально-экономического развития территорий может развиваться по нескольким направлениям:

а) Кризисный вариант развития, при котором сворачивается деятельность по разработке ресурсов, на этом фоне происходят негативные явления в социальном развитии территории. Фактически, данный сценарий предполагает возврат к стационарному (начальному) состоянию социально-экономического развития территории, с учетом особенностей в изменившемся социально-инфраструктурном облике территории.

б) «Вторая» волна развития территорий, при котором обнаруживается новый, возможно, менее эффективный ресурс развития региона. Далее территория следует закономерностям развития стадии устойчивого роста.

в) Сценарий диверсификационного развития территорий. Предполагает переход экономического и социального развития территории на новые источники, связанные или слабо связанные с использованием старого ресурса деятельности. На данном этапе резко снижается зависимость социально-экономического развития от базовых условий и факторов, характерных для предыдущих этапов.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ В АПС РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Пахомова А.А., к.э.н.,
ДГАУ, Ростовская обл., п. Персиановский*

Анализ проведенных исследований ведущих отечественных и зарубежных ученых показал, что формы и методы государственного регулирования структур крупного и малого предпринимательства сельского хозяйства и агропромышленного сектора не могут быть универсальными и одинаковыми для всех стран, округов, регионов и для разных этапов эволюции рынка. Для эффективного регулирования и управления предпринимательскими структурами необходимо учитывать, на каком этапе развития находится агропромышленный сектор, какова степень насыщенности потребностей, уровень и динамика спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию. Исходя из этого, целесообразно решать текущие и стратегические цели и задачи, как всего предпринимательства агропромышленного комплекса страны, так и отдельных подкомплексов региона.

В последнее время, в научных исследованиях ведущее место занимают вопросы традиционных и новых форм объединения в АПК. К традиционным формам объединения, на наш взгляд, необходимо отнести интеграцию как форму объединения экономических объектов, углубления их взаимодействия, развития связей между ними. Многочисленность видов интеграции характеризуется специфическими характеристиками для каждой конкретной цели создания данной формы интеграции.

Кластер как новый тип объединения в агропромышленном комплексе только начинает развиваться и требует научных исследований. В то же время для экономики в целом данное направления не является инновационным. Во многих аналитических документах мирового масштаба кластерам уделяется серьезное внимание, так например, только в обзоре Европейской экономической комиссии ООН 2008 года «Повышение инновационного уровня фирм: выбор политики и практических инструментов» кластерам посвящен самостоятельный раздел.

В России так же есть опыт создания и использования кластерного подхода в развитии экономики отдельных регионов, отраслей и различных предпринимательских структур. Так в 2006 году Президентом Республики Татарстан М.Ш. Шаймиевым была поставлена задача развития кластерного подхода в управлении промышленностью. В соответствии с ней в республике формируются пять экономических кластеров: нефтегазохимический, энергетический, автомобильный, авиационный и агропромышленные кластеры.

Идет процесс формирования туристского кластера в Республике Карелия, Владимирской, Самарской и Свердловских областях.

В агропромышленной сфере Российской Федерации также уже накоплен определенный опыт межхозяйственного саморегулирования: широкое развитие получила сеть АККОР, потребительских (особенно кредитных) кооперативов, создан Российский Агропромышленный союз, имеющий свои отделения во всех субъектах Федерации, более 23 отраслевых продуктовых союзов.

Вместе с тем, существенность территориального фактора в сфере

агробизнеса обуславливает необходимость согласования управленческих решений и формирования эффективного механизма в сфере государственного регулирования и межхозяйственного самоуправления АПК не только на отраслевом, но и на территориальном уровне.

Разработанные научные основы, модели, проекты создания и функционирования агропромышленного кластера позволят сформировать на районном уровне дееспособные органы межхозяйственного саморегулирования, способные обеспечить повышения эффективности государственного управления, прирост прибыли, а также доходов бюджета за счет совершенствования внутриотраслевых взаимоотношений и внешних связей предприятий АПК по средством создания благоприятной среды развития различных предпринимательских структур. Опыт реализации уже есть, так в Белгородской области на основе государственно-частного партнерства формируются и имеют тенденцию к дальнейшему развитию три кластера АПК с замкнутым циклом производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и реализации готовой продукции через собственную торговую сеть: кластер по развитию птицеводства; кластер по развитию свиноводства; кластер по развитию молочного животноводства.

Создание и функционирование кластеров подтверждают коэффициенты, рассчитанные по данным Территориального органа Росстата по Белгородской области.

В то же время многие теоретические и методологические проблемы формирования кластеров АПК, как организации системы взаимодействия крупного и малого предпринимательства, формирования и развития предпринимательских сетей, пока не нашли научного решения.

При этом на наш взгляд целесообразно делать акцент на углубление уровня и повышение комплексности переработки сельскохозяйственной продукции за счет модернизации производственных мощностей и увеличение объемов экспорта на внешние рынки сбыта, чему в немалой степени будет способствовать прямая и косвенная государственная поддержка различных предпринимательских структур АПС.

Создание системы взаимодействия предпринимательских структур крупного и малого предпринимательства, формирование и развитие сетей, которые позволят модернизировать, расширить внутреннее производство, и повысить конкурентоспособность продукции по средством формирования интеграционных связей и совершенствования государственного регулирования является целью создания кластеров в агропромышленного комплекса Ростовской области.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие основные задачи:

- утверждение механизма регистрации отраслевого кластера и его участников;

- разработка механизмов взаимодействия участников кластера;

- создание системы взаимодействия предпринимательских структур крупного и малого предпринимательства;

- развитие сырьевой базы на основе внедрения агропромышленных технологий;

- внедрение инновационных и высокотехнологичных производств;

- расширение объемов продаж на внутреннем и внешних рынках;

формирование брендов предприятий отечественной сельскохозяйственной продукции, а также предпринимательских сетей;
совершенствование нормативно-правовой базы и механизмов государственного регулирования;
разработка технических регламентов и стандартов, гармонизированных с международными.

При создании и развитии кластеров в агропромышленного комплекса существуют следующие проблемы:

- слабое взаимодействие участников кластера;
- низкий уровень механизации и автоматизации;
- высокая степень морального и физического износа основных производственных фондов;
- недостаток оборотных средств и инвестиций;
- нехватка квалифицированных специалистов и кадров среднего звена;
- несоответствие действующей системы стандартизации, сертификации и управления качеством международным стандартам;
- отсутствие брендов отечественной сельскохозяйственной продукции, предпринимательских сетей;
- отсутствие методологического обеспечения стратегического проектирования и сопровождения тактического маркетинга кластера;
- слабость маркетинговых служб для обслуживания кластеров.

Создание в Ростовской области кластеров в агропромышленном комплексе позволит обеспечить долговременную стратегию устойчивого роста экономики на основе модернизации отраслей агропромышленного комплекса и создания условий для производства конкурентных видов продукции и роста экспорта, что значительно увеличит доходность предприятий, повысит производительность. Что положительно скажется и на развитие инфраструктуры агропромышленного комплекса: развитие системы страхования, полный охват страхованием посевов; организация информационно-маркетингового обеспечения АПК. Улучшится использование достижений науки в повышении конкурентоспособности экономики агропромышленного комплекса, необходимо так же определить мероприятия направленные на преодоление отставания в области менеджмента и маркетинговых исследований, стандартизации и сертификации продукции.

Участие агропромышленного комплекса в кластере предопределяет успех дальнейшего социально-экономического развития сельских территорий. Так как деятельность большинства сельскохозяйственных предприятий и агропромышленных корпораций носит многоотраслевой характер, то устойчивое развитие сельских территорий, как основы роста аграрного производства в современных условиях, потребует межведомственной координации и взаимодействия, направленных на создание альтернативных источников занятости сельского населения и повышение уровня его профессиональной подготовки, механизмов поддержки экономической активности сельского населения и участия сельских жителей в развитии социальной и инженерной инфраструктуры.

РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ГАРМОНИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ

*Перский Ю.К., д.э.н.,
Дубровская Ю.В.
ПГТУ, г.Пермь*

Без комплексной реализации всего пакета реформаторских решений в экономике всегда будут существовать «узкие места» - уровни, в рамках которых ещё не проведены преобразования и которые являются тормозом для дальнейшего развития всей экономической системы¹. В этом отношении характерным примером является местный (муниципальный) уровень экономической иерархии, существенно сдерживающий развитие национальной экономики..

Общепризнано, что именно местный уровень призван конкретизировать методы, способы и механизмы достижения целей, определяемых федеральной и региональной социальной политикой в соответствии с институциональными особенностями конкретных территорий. Такова общемировая практика индикативного планирования, направленного на соединение интересов человека и интересов государства. Поскольку современная экономическая система интегрирует множество межуровневых взаимосвязей, а сами субъекты данной системы зачастую имеют разнонаправленные интересы, определяющим подходом к исследованию рассматриваемой проблемы представляется иерархический подход.

Основываясь на классификации уровней экономической иерархии², авторы сосредоточили свое внимание на следующих из них (табл.):

Таблица - Интересы субъектов основных уровней экономической иерархии

Уровни иерархии	Интересы
Традиционный макроуровень, уровень мезоэкономики	Государственные интересы - осознанные с позиций политической элиты общегосударственные потребности, связанные с достижением целей государства.
Стандартный микроуровень	Общественные интересы - осознанные населением локальной территории общие потребности, которые могут быть удовлетворены только в результате объединения усилий всех жителей данной местности и подкрепленные ясным сознанием большинства людей принадлежности к общей культуре, нации.
Микро-микроуровень	Личные (индивидуальные) интересы - осознанные потребности индивида, направленные на удовлетворение своих целей.

В России отчетливо проявляются два вида интересов: государственный (общественный) и личный. Причина слабости общественного интереса

¹ Перский Ю.К., Шульц Д.Н. Иерархический анализ экономики: методы и модели. Екатеринбург: Институт Экономики УРО РАН. 2008. 203 С.

² Там же.

заклучается в генезисе интереса – «отборе сознанием ряда важнейших потребностей к удовлетворению»³. Общественное сознание россиян, воспринимавшее тоталитарную власть как естественное явление на протяжении почти целого века, было не готово к демократическим реформам 90-х годов, в ходе которых были деформированы устойчивые стереотипы и ценности, так называемые ментальные модели восприятия окружающего мира. В результате материализацией постсоветской модели взаимодействия власти и граждан стало «общество в форме песочных часов, в котором место институтов, обеспечивающих связь между интересами государства и повседневными интересами его граждан, остается незанятым»⁴.

Институт местного самоуправления является именно тем институтом, который способен обеспечить связь между интересами государства и интересами его граждан на основе продуктивного осознания общественного интереса населением. Действительно, органы местного самоуправления имеют наиболее полное представление об особенностях территорий и потребностях населяющих их людей, а к вопросам местного значения относится непосредственное предоставление комплекса социальных услуг, обеспечивающих условия для жизнедеятельности человека и его воспроизводства.

Соглашаясь с мнением большинства экспертов в области местного самоуправления⁵, следует констатировать, что несмотря на принятые законодательные нормы и проведенные территориальные преобразования, предусмотренные реформой местного самоуправления, проблема становления в России подлинного самоуправления до сих пор остается не решенной.

С точки зрения институционального подхода, любая реформа, – это определенный способ осуществления институциональных преобразований на основе определенной формализации. Правовая база деятельности местного самоуправления в виде Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее по тексту – федеральный закон № 131-ФЗ) не смогла обеспечить устойчивого развития муниципальных образований, что обусловлено неэффективностью институциональной структуры, не обеспечивающей гармонизацию интересов различных уровней экономической иерархии.

Так, многочисленные проблемы финансового и имущественного характера вызывают конфликты интересов региональных органов власти и органов местного самоуправления первого уровня, а также районных и поселенческих органов местного самоуправления. Эти конфликты отчасти объясняются стереотипами мышления многих политических лидеров, сохранивших явные черты «государственной номенклатурности». Управляемость понимается ими прежде всего как уравнительное

---

³ Генкин А. Система экономических интересов и социальная гармония // Вопросы экономики. 1993. № 6. С. 148

⁴ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: ИНФРА-М. 2001. 418 С.

⁵ Например, Бабун Р.В. Современные проблемы местного самоуправления // Практика муниципального управления. 2008. № 12; Шмелев Н. Россия станет Европой через три поколения // Аргументы недели. 2010. № 1(191); Адуков Р.Х. Проблемы и пути совершенствования местного самоуправления на селе // Местное самоуправление в РФ. 2007. № 7.

администрирование, иерархизация управленческих звеньев, неприятие внесистемной инициативы.

В результате несогласованности интересов и отсутствия межуровневого взаимодействия наблюдается некомплементарность институтов (т.е. новые и старые институты не взаимосвязаны, не дополняют друг друга), что инициирует институциональные разрывы между формальными правилами и неформальными деловыми практиками. Конечно, ни органы региональной власти, ни органы власти муниципальных образований не оказывают открытого противодействия процессу становления института местного самоуправления – они просто приносят в него определенные деформации, приспособлявая к своим узким интересам. В результате происходит (по выражению Я. Кузьминова) «прямое извращение⁶» формального правила.

В качестве примеров «извращений» федерального закона № 131-ФЗ отметим следующие:

1. Утверждение порядка распределения межбюджетных трансфертов. Учитывая, что полномочия по утверждению порядка распределения межбюджетных трансфертов закреплены за региональными органами власти, а доходы бюджетов большинства поселений формируются преимущественно за счет межбюджетных трансфертов, следует констатировать, что процедура их распределения является на сегодняшний день инструментом неявного управления деятельностью органов местного самоуправления.

2. Процедура территориальных преобразований сельских поселений путем укрупнения. Не вдаваясь в подробный анализ причин и следствий многочисленных территориальных преобразований, происходящих в России, отметим, что большинство таких преобразований имеют государственно-бюрократическую цель, называемую «управляемость территорий»⁷.

3. Заключение соглашений о передаче отдельных полномочий сельских поселений муниципальным районам. Большинство городских и сельских поселений на сегодняшний день не в состоянии самостоятельно решать все, предусмотренные федеральным законом № 131-ФЗ вопросы местного значения, в результате чего, весомая часть полномочий поселений передается муниципальным районам, а самостоятельно решаются только текущие, не стратегические вопросы.

Приведенные примеры объединяет то, что они характеризуют определенную степень зависимости, управляемости, подконтрольности нижестоящих органов власти от вышестоящих, в результате чего интересы первых, как правило, ущемляются.

В свете вышесказанного назревшей необходимостью становится создание полноценного института местного самоуправления, выступающего в качестве катализатора экономического развития на основе гармонизации интересов субъектов различных иерархических уровней. В свою очередь, это потребует построения механизмов, способных обеспечить гармонизацию интересов исходя из потребностей каждого уровня экономической иерархии.

---

⁶ Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 14.

⁷ См. подробнее например: Дубровская Ю.В. Территориальная организация местного самоуправления как фактор развития муниципальных образований // Сборник статей студентов и молодых ученых. ПГТУ. 2010.

НАЛОГОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА РЕГИОНОВ

Пинская М.Р., к.э.н.,
ФА, г. Москва

Регион – это социально-экономическая система, базовыми подсистемами которой являются территория, население, экономика и экология. Следовательно, источниками конкурентных преимуществ регионов служат: природные ресурсы; человеческие ресурсы (трудовые и управленческие); производство, инфраструктура и применяемые технологии; экологическая ситуация.

Налоговыми составляющими факторов конкурентных преимуществ регионов являются: расширение использования ресурсно-сырьевой базы региона и создание законодательных барьеров на пути частного присвоения нефтяной и газовой ренты, которое позволяет экстенсивно расширить налоговую базу региона без дополнительного увеличения налогового бремени; создание условий для развития человеческого капитала, эффективной администрации, в т.ч. налоговой, улучшение состояния регионального налогового законодательства, расширение налоговых полномочий региональных властей и местных органов самоуправления, снижение налоговых рисков; рациональное использование стратегического географического положения, создание условий для развития кластеров и демополизации экономики, поддержка промышленного и сельскохозяйственного производства, малого и среднего бизнеса, развитие высоких технологий, разработка и внедрение мер, направленных на экологизацию налоговой системы.

Ресурсно-сырьевой потенциал. Налоговые доходы от добычи нефти и газа централизуются в федеральном бюджете, поскольку для «замораживания» денежной массы в условиях нарастающего постоянного притока значительных сумм валюты и обусловленной этим необходимости ужесточения и без того уже жесткой модели валютного режима «валютная палата» (currency board) 1 января 2004 г. федеральное правительство образовало в составе федерального бюджета Стабилизационный фонд, который впоследствии был преобразован в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. В результате распределение текущих доходов между Резервным фондом и Фондом национального благосостояния; прочими доходами федерального бюджета; доходами региональных и местных бюджетов в первом полугодии 2008 г. (в докризисный период) соответствовало пропорции 40:34:26. Из-за неразвитости рентного налогообложения природных ресурсов при добыче из месторождений с относительно лучшими горно-геологическими и экономико-географическими характеристиками, тенденции к централизации налоговых доходов от добычи полезных ископаемых, а также к частному присвоению нефтяной и газовой ренты наличие богатых природных ресурсов не отражается на налоговых конкурентных преимуществах регионов.

Человеческий капитал. Налог на доходы физических лиц (НДФЛ), являясь федеральным налогом, тем не менее оседает в регионах по месту его уплаты (70 % поступает в бюджеты субъектов Российской Федерации, 30 % – в местные бюджеты), поэтому налоговые конкурентные преимущества получают регионы, имеющие гораздо больший, по сравнению с остальными,

используемый в производстве человеческий капитал, т.е. те регионы, где большее число занятых. Закрепление полномочий по управлению элементами НДС за субфедеральным уровнем может оказать влияние на территориальное размещение факторов производства, поскольку, если разные регионы смогут вводить у себя разные ставки налога, жители, получающие высокие доходы, предприниматели и бизнесмены переедут вместе со своими капиталами в регион с самой низкой ставкой. Несмотря на то, что в российских условиях не стоит переоценивать влияние налогового фактора на миграцию населения, передача полномочий по НДС на региональный уровень подстегнет горизонтальную налоговую конкуренцию между регионами за налогоплательщика.

Под человеческим капиталом понимается также эффективность работы административных органов. Влияние налогово-бюджетной политики региональных властей на количество налоговых поступлений из-за незначительного количества региональных и местных налогов, а также чрезмерной централизации налоговых доходов в федеральном бюджете невелико. Критерии выделения межбюджетных трансфертов от федерального центра не являются «прозрачными». Всё это даёт основание полагать, что работа административных органов не оказывает существенного влияния на процесс создания условий для развития добросовестной налоговой конкуренции между региональными властями. Тем не менее, регионы конкурируют с федеральным центром за контроль над максимально большой частью налоговых поступлений, а между собой – за доступ к трансфертам из федерального центра («конкуренция налоговых проверок» в 2004 г. в Чукотском автономном округе, контроль за деятельностью крупных авиакомпаний в 2002 г.). Законотворческий потенциал региональных властей и местных органов самоуправления по регулированию некоторых вопросов в сфере налогообложения может влиять на налоговые поступления в бюджет и на экономический климат региона. Однако из-за того, что нижестоящие уровни управления не могут влиять на элементы основных налогов и сборов, основные регулирующие возможности налогов на нижестоящем уровне управления не используются в полной мере, и это препятствует усилению налоговой конкурентоспособности регионов. Во избежание нарушения принципа единства налоговой системы необходимо разработать и унифицировать критерии применения налоговых льгот на определенной территории и закрепить их в федеральном законодательстве. Необходимо создавать условия для эффективной бюрократии, предполагающей предоставление конкретных услуг в рамках определенных бюджетных ограничений, при этом большое внимание должно быть уделено социальной ответственности.

Структура производства, инфраструктура и применяемые технологии. Некоторые факты свидетельствуют о наличии в России отдельных элементов налоговой конкуренции в «классической» форме (перенос основного общества группы компаний в регион с меньшим налоговым бременем в 1990-х гг., создание свободных экономических зон). Не следует недооценивать влияние на конкурентное преимущество региона такого фактора, как уровень развития туризма. Посредством использования льготного налогового режима происходит стимулирование деятельности компаний, производящих конечную конкурентоспособную продукцию, что в итоге положительно сказывается на их налоговом потенциале. А если учесть, что налоговый потенциал региона складывается из налоговых потенциалов расположенных на его территории

налогоплательщиков, то можно констатировать, что регионы, на территории которых созданы особые экономические зоны, получают конкурентные преимущества по сравнению с другими регионами.

Экологическая ситуация. Современное функционирование общественных институтов происходит в условиях все более ухудшающейся экологической обстановки. Становится очевидным, что дальнейшее развитие общества невозможно без учета фактора экологии в своей деятельности. В частности, государство при выработке налоговой политики может руководствоваться принципом экологичности. Серьезной проблемой экологизации налоговой системы (т.е. процесса изменения отдельных элементов налогов таким образом, что налоговая нагрузка переносится с социально полезных видов экономической деятельности на экологически вредные) является поиск инструментов, которые позволят найти равновесие между охраной окружающей среды, с одной стороны, и предпринимательской выгодой, с другой. В частности, можно использовать отдельные налоги с организаций в качестве фискально-регулятивного налогового инструмента в сфере охраны окружающей среды.

По результатам проведенного нами опроса, для иностранных инвесторов при выборе региона РФ для размещения производства, помимо преимуществ, которые они получают от близости к кластерам, имеют значение и иные конкурентные преимущества региона. Более значимыми являются такие факторы, как поддержка администрации регионального правительства (в т.ч. личные контакты), возможности влияния регионального правительства на федеральный уровень для достижения целей компании, уровень коррупции среди региональных чиновников (надежность регионального правительства), средние цены на земельные участки, доступность средств массовой информации. При этом налоговые стимулы, предоставляемые региональным правительством, стоят на предпоследнем месте: после – только затраты на строительство. Это свидетельствует о неразвитости института налоговых стимулов, которые регионы могут использовать для привлечения инвесторов.

Тем не менее, анализ показал, что регионы стремятся активно использовать налоговые инструменты для привлечения инвесторов в свои регионы. Формирование автомобильных кластеров в Ульяновской, Самарской, Калужской областях, в Санкт-Петербурге, Удмуртской Республике предполагает предоставление налоговых преимуществ по налогу на прибыль организаций и налогам на имущество, использование новых экономических инструментов налогового стимулирования инвестиционного развития. Поэтому налоговая составляющая источников конкурентных преимуществ, оказывающих влияние на развитие региона представляет научный и практический интерес.

Анализ и оценка налоговой составляющей факторов, влияющих на конкурентные преимущества регионов, показали, что при формировании стратегии реализации принципа федерализма в налоговой системе Российской Федерации необходимо сделать упор на развитии территориальной налоговой конкуренции.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА¹

*Полкова Т.В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

В связи с требованием усиления социальной направленности, гуманизации экономического роста возникает необходимость обновления моделей, описывающих хозяйственные действия человека.

На основании этого мы провели систематизацию основных методологических подхода к исследованию экономической роли людей, рассмотрели важнейшие составляющие экономической роли человека, роль населения в региональном социально-экономическом развитии (на примере Уральского федерального округа), предложили концепцию сохранения и поддержания человеческого капитала.

Под человеческим капиталом обычно понимается совокупность знаний, навыков, способностей и мотиваций человека, имеющих экономическую ценность. Ядро теории – положение об аналогии между процессами формирования капитала и рабочей силы.

Совокупность знаний, навыков, способностей и мотиваций составляет капитал, то есть могут служить источником будущих доходов и выгод (денежных и моральных). Как и в случае обычного капитала, размер человеческого капитала может уменьшаться под воздействием износа и увеличиваться в результате инвестирования.

Человеческий капитал следует отличать от понятий «трудовые ресурсы» и «рабочая сила». Главной особенностью понятий, заключенных в этих категориях, является подход к человеку как к пассивному объекту внешнего управления, тогда как человеческий потенциал – это движущая сила производства, активный фактор экономики вообще. Трудовые ресурсы (или «рабочая сила», то есть совокупность физических и духовных способностей человека к труду) не могут ставить собственных целей, преследовать интересы, иметь потребности и мотивы, проявлять инициативу. По самой своей сути они предназначены для того, чтобы кто-то другой их формировал, распределял, перераспределял и т. д. Трудовые ресурсы сами по себе еще не являются человеческим капиталом, поскольку они не являются самовозрастающей стоимостью, а лишь участвуют в кругообороте капитала именно как ресурсы.

Человеческим капиталом можно называть запас знаний, навыков и способностей населения, если они реально являются источником будущих доходов либо удовлетворения каких-либо потребностей, это исчисляемый экономический ресурс, ориентированный на поддержку функционирования устоявшихся структур наряду с другими ресурсами, а человеческий потенциал – система физических и духовных сил человека, отдельных социальных групп и общества в целом, реализация которых обеспечивает расширенное воспроизводство общественных структур и повышения качества жизни индивида.

В связи с требованием усиления социальной направленности, гуманизации экономического роста возникает необходимость обновления моделей, описывающих хозяйственные действия человека. Мы систематизировали два основных методологических подхода к исследованию

---

¹ При поддержке гранта РГНФ-Урал №09-02-83207а/у.

экономической роли людей – модели «экономического человека» и «общественного человека» (положенных в основу принципиальных подходов к государственному регулированию экономики – либертаристского и эгалитаристского). Таким образом, можно выделить два основных типа воззрений на роль человека в экономике.

Для первого типа характерны модели, в которых его главным мотивом является собственный интерес человека, как правило, денежный. Во втором типе экономического мировоззрения целевая функция человека предполагается более сложной. Отсюда вытекает необходимость активного вмешательства в экономику со стороны общества (в лице государства), для принесения извне общего блага, недоступного пониманию отдельных индивидов.

При анализе человеческого капитала в системе экономических отношений в качестве первого примера можно взять демографический фактор. С одной стороны, этот фактор играет важнейшую роль в экономическом критерии как составляющая главной производительной силы - это демографические структуры совокупного работника и демографические процессы, ведущие к изменению этих структур. С другой стороны, демографический фактор входит в социальный критерий, ибо развитие личности неразрывно связано с развитием населения.

Анализ соответствия темпов экономического и демографического роста необходим ввиду того, что демографический фактор оказывает определенное влияние на динамику потребления, производственное и непроизводственное накопление, а следовательно, на уровень жизни, развитие социальной инфраструктуры и занятость, финансовые отношения между регионом и центром. Экономические и социальные процессы чувствительны к величине и структуре различных возрастных контингентов, количеству и скорости обновления трудовых ресурсов, соотношению молодежи и стариков, среднему размеру семьи и т.д.

Отдельные индивиды или их группы, составляющие население региона, являются носителями трех основных функций:

- 1) субъекта воспроизводства населения (посредством рождения, смерти, вступления в брак, развода и т.п.);
- 2) субъекта труда (трудовых ресурсов);
- 3) потребителя материальных и культурных благ.

Наиболее существенное влияние на экономику население оказывает в роли фактического или потенциального источника трудовых ресурсов. С одной стороны, население как источник рабочей силы обеспечивает развитие экономики, а с другой - обеспечение полной занятости наличной рабочей силы входит в число важнейших условий этого развития. Границы трудоспособного возраста не позволяют точно установить количество рабочей силы, которая может быть вовлечена в производство. Фактически оно зависит от ряда таких факторов, которые определяют трудоспособность отдельных лиц и групп населения. Особое значение для вовлечения населения в процесс воспроизводства имеют условия трудоустройства молодежи, пенсионеров и женщин, а также динамика численности нетрудоспособного населения. Условия трудоспособности молодежи определяются системой образования - молодежь начинает трудиться все позже. При отсутствии гарантий прожиточного минимума пенсионеры являются существенным источником трудовых ресурсов. На численность трудовых ресурсов определяющее влияние

оказывает занятость женщин. Участие женщин зависит от условий труда, которые соответствуют физиологическим особенностям женщин и от обеспечения условий, освобождающих женщин от домашнего хозяйства в такой мере, чтобы они могли принимать участие в труде. Эффективность должна превышать затраты на высвобождение из домашнего труда.

Приобретая товары, потребляя различного вида услуги, получая образование, пользуясь социальным обеспечением и т.п., население реализует свою функцию потребителя (фактического или потенциального). Население как потребитель создает новый дополнительный спрос, обеспечение которого требует вовлеченности в производство дополнительных ресурсов. Население как потребитель оказывает на экономику региона существенное и постоянное влияние. Так, рост рождаемости обуславливает необходимость увеличения роддомов, садов, рост потребностей в детской одежде и питании; браков - повышение потребности в жилье, мебели, товаров обихода; возрастная структура - потребности в одежде, продуктах питания, жилье, культурно-бытовых услугах, медицинском обслуживании. Значительно влияет на структуру спроса удельный вес городского населения и распределение населения по занятиям. Изменение спроса под влиянием указанных факторов способствует развитию структуры товарооборота и услуг, меняет их соотношение, а в конечном итоге также влияет на структуру производства.

Такую важнейшую социальную и экономическую функцию, как перераспределение рабочей силы между отдельными регионами, выполняет миграция населения. Влияя на размещение трудовых ресурсов, она вносит существенные количественные и качественные изменения в их структуру, способствует обмену трудовыми навыками и производственным опытом, повышению уровня образования и развития личности. Миграция населения ведет к обновлению кадров, изменению социальной, отраслевой и профессиональной структуры кадров. Велико значение миграции и как средства удовлетворения потребностей населения в изменении условий жизни и труда, повышении благосостояния, изменении семейной структуры. Чем интенсивнее миграционные процессы, тем более существенные изменения они вносят в социально-экономическое развитие региона и демографическую ситуацию. В результате перемещений населения происходят разнообразные этнические взаимодействия, взаимное проникновение национальных традиций и социальных норм.

В соответствии с проведенным исследованием нами сделан вывод о том, что одна из главных проблем сохранения человеческого капитала заключается в правильном определении приоритетов социальных программ, их систематизации и согласовании, при котором достигается наибольшая степень реализации и экономических, и социальных целей, исключая приоритеты одних относительно других. Оптимальным представляется дополнение такого взаимодействия экономической и социальной политики включением в систему демографической и экологической политики.

К основным стратегическим целям концепции относятся сохранение воспроизводственного потенциала населения через улучшение социально-экономических условий жизни населения (увеличение душевого ВВП, продолжительности и качества жизни, качества здравоохранения и т. д.); эффективное воспроизводство и использование трудового потенциала через повышение интеллектуального и культурного потенциала населения (рост числа студентов, школьников, продолжительности обучения, доступа к

культурным ценностям, поддержка научных исследований); совершенствование социально-психологического потенциала общества (духовно-нравственное совершенствование личности, формирование адекватной ценностной системы у общества и государства).

В соответствии с проведенным исследованием нами сделан вывод о том, что одна из главных проблем заключается в правильном определении приоритетов социальных программ, их систематизации и согласовании, при котором достигается наибольшая степень реализации и экономических, и социальных целей, исключая приоритеты одних относительно других. Оптимальным представляется дополнение такого взаимодействия экономической и социальной политики включением в систему демографической и экологической политики.

Сохранение человеческого капитала, как и любое социальное управление, должно строиться так, чтобы оно полнее соответствовало цели стабилизации и экономического роста. Оно включает элементы права, формирование соответствующей ментальности, воздействие на традиции и др. Исходя из проанализированных особенностей качества населения Уральского федерального округа, и в контексте основной общественной цели – улучшения качества жизни населения, предлагается выделить следующие направления деятельности государства в данной области: экономическое, социальное, демографическое (включая миграционное).

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ РФ

*Пыхов П.А. к.э.н.,
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Реформирование экономики России, начатое в последнее десятилетие XX века, сопровождалось кризисными процессами и явлениями, обострив проблему экономической безопасности, угрожая устойчивому социально-экономическому развитию страны и ее регионов. В условиях спада показателей по большинству сфер жизнедеятельности в роли стабилизирующего фактора, препятствующего дальнейшему развалу, выступил топливно-энергетический комплекс. Такое выживание экономики страны за счет ресурсов ТЭК привело к возникновению кризисных явлений в самом комплексе и невозможности его расширенного развития. Как следствие, для большинства регионов России стала актуальной проблема обеспечения их энергетической безопасности. По разработанной авторским коллективом методике диагностирования энергетической безопасности ¹²³ была проведена диагностика состояния

---

¹ Методика анализа энергетической безопасности территорий различного уровня / Татаркин А.И., Куклин А.А., Богатырев Л.Л., Мызин А.Л. и др.: Препринт. Москва; Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 1998. 53 с.

² Пороговые значения индикаторов энергетической безопасности территорий Российской Федерации различного уровня / А.И. Татаркин, А.А. Куклин, А.Л. Мызин, Л.Л. Богатырев и др.: Препринт. Москва; Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 1998. 68 с.

³ Комплексная методика диагностики энергетической безопасности территориальных образований Российской Федерации (вторая редакция) / Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.Л. и др.: Препринт. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2002. 80 с.

территорий и выявлены основные угрозы их сбалансированному энерго-экономическому развитию.

Диагностика выявила, что значительная доля газа в балансе потребления котельно-печного топлива создает угрозу зависимости от наличия монопольного поставщика топлива. Результаты расчетов показывают высокую степень топливного монополизма для большинства из топливодефицитных регионов. Достаточно сказать, что 56 субъектов РФ находятся по этому показателю в неблагоприятном состоянии, т.к. монопольные поставщики занимают более 80 % рынка, а в Центральном, Южном, и Приволжском почти все территории являются таковыми. Отдельно следует отметить, что в течение 2005-2008 гг. ситуация на данных территориях оставалась практически неизменной, однако по сравнению с 2000-м годом отмечается некоторое ухудшение ситуации.

Доля собственных источников в балансе моторного топлива в Уральском ФО чрезвычайно низка и округ имеет слабую самообеспеченность моторным топливом. Показатель степени обеспеченности с 2000 по 2004 г. увеличивался за счет роста объемов производства моторных топлив, однако с 2005 стал снижаться вследствие увеличения объемов потребляемого топлива (автомобильного бензина на 7 %, дизельного топлива на 25 %) и практически неизменных объемов нефтепереработки, в итоге со значения 55,1 % в 2005 г. он упал до 43 % к 2008 г. Это, безусловно, является ненормальным для такого основного нефтедобывающего региона страны, особенно на фоне положительной динамики в других федеральных округах – в Северо-Западном значение индикатора увеличилось в 2005-2008 гг. на 23 % и составило 172,4%, Южном увеличилось на 41 % и составило 216,2%, Приволжском и Сибирском выросло на 62 % и 49 % и значения показателя 497,8 и 273,9 % соответственно.

Индикатор доли установленной мощности наиболее крупной электростанции отражает проблемы надежности энергосистемы при потере наиболее крупного генерирующего узла. Проблема, связанная с потерей одного энергоисточника, остро стоит в Псковской, Костромской, Курской и Калужской областях. В этих субъектах более 95 % баланса электрической мощности покрывается за счет одной электростанции. Частично опасность сглаживается за счет наличия достаточной мощности в соседних регионах. Наиболее же угрожающая ситуация в Республиках Бурятия и Хакасия, одна мощнейшая ГЭС в них дает практически всю генерацию. В Хакасии реализация действия этой угрозы стала состоявшимся фактом. В данной ситуации повысилась острота подобной угрозы в соседней Бурятии, единственная электростанция которой в сложившейся ситуации не будет иметь возможность нормально провести планово-профилактические ремонты своего оборудования.

Одной из серьезных проблем, особенно в условиях мирового финансово-экономического кризиса, способных в ближайшей перспективе существенно ограничить рост топливно-энергетического комплекса, является состояние основных производственных фондов, которое, за исключением угольной промышленности, характеризуется опасной степенью износа оборудования и мощностей. Сегодня ТЭК работает в режиме истощения своего производственного потенциала, «проедая» запас прочности, обеспеченный массивными инвестициями предыдущих десятилетий. Основные производственные фонды всех отраслей ТЭК по возрастной структуре степени износа и техническому состоянию приближаются к критическому уровню. В электроэнергетике это проявляется наиболее остро – износ основных

производственных фондов порядка 65%, а по ряду оборудования практически до ста, по оценке некоторых экспертов⁴. Однако несмотря на сложившуюся неблагоприятную ситуацию, инвестиционная активность в сфере строительства энергообъектов проявляется довольно слабо. Строительство Богучанской ГЭС на реке Ангара в Красноярском крае с проектной мощностью 3 000 МВт, идет с отставанием от графика. ОАО «Русал», имеющее 50% акций ОАО «Богучанская ГЭС», и планировавшее обеспечить свои новые алюминиевые заводы электроэнергией данной станции, пересматривает и отодвигает сроки ввода ГЭС, ссылаясь на мировой экономический кризис. По большинству энергообъектов ситуация схожая – финансирование урезается и сроки ввода в эксплуатацию переносятся на 2-3 года. В период 2000-2009 гг. прирост мощности составлял в среднем 0,3 тыс. МВт в год (менее 1% от общего объема генерирующих мощностей в стране). Для сравнения, в США эта цифра 16 тыс. МВт в год, в Китае 20 тыс. МВт в год.

Рост капиталовложений в электроэнергетику в 2006, 2007 и докризисной части 2008 гг. по сравнению с 2005 г. увеличился на 30-40%. Это объясняется запоздалой реакцией на масштабную энергоаварию в Московском регионе в 2005 г. и отключениями электроэнергии для промышленных потребителей в условиях холодной зимы 2005-2006 гг., которые наглядно показали всю глубину проблемы многолетнего недоинвестирования электроэнергетики и фактической стагнации ввода новых мощностей в отрасли в последние 10 лет. Однако за неполные три года решить копившиеся десятилетиями проблемы невозможно.

Отдельной строкой хочется выделить качество подготовки персонала энергокомпаний. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС наглядно проявила эту проблему – ненадлежащий уровень эксплуатации энергетического оборудования привел к крупнейшей аварии. Необходимо разработать целевую программу повышения квалификации технического менеджмента и обеспечить учебу по жесткому графику.

Также авария на Саяно-Шушенской ГЭС выявила приоритет экономических показателей работы систем энергетики над техническими, обеспечивающими надежность и безотказность работы. Полноводный 2009-й год стимулировал руководство станции сбрасывать запасы воды, генерируя как можно больше электроэнергии, а не заниматься ремонтными работами и пропускать воду вхолостую. Поэтому разрушившийся 17.08.2009 гидроагрегат №2 более 4-х месяцев работал с вибрацией вала, превышающей максимально допустимую заводом-изготовителем⁵.

Неблагоприятная ситуация сложилась с энергоэффективностью работы предприятий ТЭК. По удельному расходу топлива на производство электроэнергии ситуация с 2000-го года постепенно улучшается и не является критичной на большинстве территорий. Наиболее высокие показатели расхода топлива характерны для удаленных северных районов страны, поскольку в структуре их производства электроэнергии преобладают дизельные электростанции. По аналогичному показателю удельного расхода условного топлива на производство теплоты лишь один федеральный округ – Приволжский – имеет удовлетворительное состояние, а остальные округа отличаются сильно повышенными расходами. Большая дифференциация территорий наблюдается по показателю потерь в электрических сетях. Для

---

⁴ http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/49/strana_iznoshennuh_turbin/

⁵ Итоговый доклад парламентской комиссии по расследованию обстоятельств, связанных с возникновением ЧС техногенного характера на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 г

федеральных округов она находится в диапазоне от 7,1 % в Уральском ФО до 20,2 % в Южном ФО, а для субъектов от 2,9 % в Республике Хакасия до 56,8 % в Республике Дагестан. Думается, что основная причина такого разброса показателей заключается в плохом состоянии учета потерь электроэнергии, в частности, в неучете фактически имеющих место потерь, что ведет к искусственному их занижению на одних территориях и, напротив, отнесения на счет потерь в сетях фактов хищения электроэнергии.

В целом по России не выявлено ни одной территории, имеющей нормальное состояние по энергобезопасности, наметившаяся слабая тенденция к улучшению состояния безопасности в 2006-2008 гг. была сломлена последствиями мирового финансового кризиса, существенно затронувшими отрасли ТЭК. Сегодня необходима длительная планомерная работа органов власти и бизнеса, направленная на улучшение энергетической безопасности территорий по всем указанным направлениям.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Радченко С.М., к.э.н.,
НТИ УГТУ-УПИ, г. Нижний Тагил*

Сегодня в мире бизнеса побеждает не тот, кто строго соблюдает правила, но тот, кто умеет их оперативно изменять и сформулировать заново, исходя из инновационных возможностей развития.

Следует отметить роль человека как носителя и генератора инновационной деятельности. Не случайно человеческий капитал выдвигается многими экономистами в качестве одной из главных движущих сил развития современной мировой экономики.

Рассмотрим возникновение и развитие понятия «инновационное предпринимательство». Для этого определим деятельность как специфическую форму отношения человека к окружающему миру, причем инновационная деятельность – это целесообразное изменение и преобразование этого мира с целью его улучшения. Нововведение – есть форма организации инновационной деятельности.

Термин «нововведение» первоначально (в XIX веке) связывается с изменениями, вызывавшимися спонтанными взаимодействиями различных культур. В начале XX века он переключался в экономическую науку, где нововведение стали рассматриваться как важнейшее средство преодоления циклических кризисов. В 1912 г. была опубликована книга Й. Шумпетера «Теория экономического развития». В ней были впервые высказаны идеи, которые положили начало теориям нововведений. Экономическим новаторством на практике занимались люди, которых Шумпетер называл предпринимателями. Их функция заключалась в том, чтобы революционизировать производство, осуществляя новые комбинации.

Кстати в соответствии с теорией циклических кризисов Николая Кондратьева (ученый 20-х годов 20-го века) преодоление экономических кризисов шло через инновационные прорывы. Каждый новый цикл производства развивается с перехода на инновационные технологии. Именно

они дают импульс для дальнейшего развития. Скажем, 4-ый цикл стартовал сразу после II – ой Мировой войны. Его основой были эпохальные достижения в атомной энергетике, квантовой электронике, лазерной и вычислительной технике, авиа- и автомобилестроении и т.д. К середине 1970-х годов эти технологии, говоря образно, исчерпали импульс движения и начался спад.

В 1982 году стартовал 5-ый цикл Кондратьева. Его ядром стали новые технологии – микроэлектроника, персональные компьютеры, биотехнологии, информатика. Экономика вновь пошла в гору вплоть до 2005 года, когда начался спад.

Сегодня мир стоит на пороге 6-го цикла. Его ядром будут нано- и биотехнологии, геновая инженерия, мультимедиа, сверхпроводники, экологически чистая энергетика, компьютерные технологии.

В свое время руководство нашей страны не восприняло идеи Николая Кондратьева. Сегодня ей предоставляется еще один шанс, формируя экономическую политику и выбирая приоритеты развития опереться на теорию великого русского ученого.

Глобализация приводит к ускорению изменений (технологических, экономических, культурных, социальных и др.), усиливается мобильность капитала, технологий, населения, информации. Сложность заключается в том, что некоторые элементы системы меняются более быстро, чем другие. Реструктуризация экономики означает переориентацию отношений между различными элементами и секторами. Развитие новых технологий меняет структуру продукта в сторону нематериальных составляющих, поэтому все большее значение приобретают знания, информация, маркетинг и дизайн продукта и т.п.

В экономике процесс модернизации рассматривается как ликвидация технологической отсталости, выход на современный, сравнимый с передовыми странами уровень развития. Реформирование экономики модернизации предполагает «осовременивание, обновление экономики, т.е. примат высокоэффективных инноваций во всей деятельности.

В частности, в период депрессии следует активно вмешиваться в экономику, стимулируя инновации, а в периоды оживления и подъема действовать: опустить вожжи и дать волю рыночной стихии, так как инновации лучше продвигаются в условиях свободной конкуренции.

У России есть все возможности совершить инновационный прорыв на волне 6-го цикла Кондратьева. Страна имеет для этого и финансы, и кадры, а главное – политическую волю руководства. Однако до сих пор идет развитие в сторону торговли и посреднической деятельности, что подтверждают следующая иллюстрация, взятая из сайта Комитета по развитию малого предпринимательства Свердловской области¹.

---

¹ [http:// uralonlain.ru/small_info/18](http://uralonlain.ru/small_info/18)

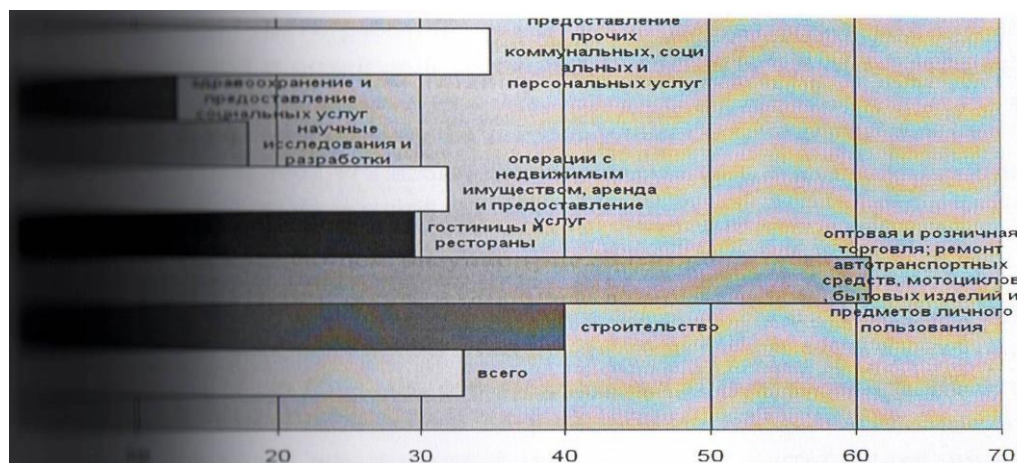

Рисунок - Удельный вес малых предприятий (МП) в общем объеме оборота организаций по видам экономической деятельности в 2006 г., в %

Наибольший удельный вес оборота МП в оптовой и розничной торговле – более 60%. На втором месте строительство – 40% оборота. Также значительна доля малого бизнеса в операциях с недвижимым имуществом, аренде, предоставлении коммунальных, социальных и персональных услуг. Научно-исследовательские разработки, что напрямую касается развития инновационного процесса, составляют незначительную долю порядка 17%.

Большую роль в развитии инноваций играет психологический фактор. Бизнес – это игра. Жесткая, сложная, интеллектуальная. Количество комбинаций здесь значительно больше, чем в шахматах. Хотя бы потому, что отсутствуют жесткие правила и к тому же все участники рыночной экономики активны.

Предпринимательский капитал – это, прежде всего, целеполагание, практическая сметка и смекалка предпринимателя; способность видеть в окружающем мире возможность создания практического результата и извлечение из него выгоды (экономического блага).

Понятие «инновационное предпринимательство» относится не только к созданию и распространению новшеств, но и к преобразованиям, изменениям в образе деятельности, стиле мышления предпринимателя, который с этими новшествами связан.

Большую роль в развитии инновационного процесса играет зарождение предпринимательской (уникальной) идеи. Формирование личности предпринимателя происходит под влиянием системы общественных отношений, сложившейся культурой и обусловлено также биологическими особенностями человека. Характерной особенностью личности предпринимателя является обладание широкого спектра знаниями в различных областях. Применение их при организации деятельности фирмы приводит к двум основным направлениям ее развития.

Первое можно условно определить как классического типа. Оно не предполагает каких-либо активных действий по достижению лидерства на рынке.

Второе наоборот предусматривает самостоятельность фирмы в производстве принципиально нового продукта, основанном на новом поколении объектов интеллектуальной собственности.

Однако корпоративная культура современной России представляет собой во многом следствие такого феномена как инсайдерский контроль над фирмами. Он предполагает подавляющее влияние собственников крупных пакетов акций на управленческие решения предпринимательского субъекта, с которым они взаимодействуют, а также в той или иной степени распоряжаются их финансовыми ресурсами. Следовательно, фирма не может самостоятельно выстраивать стратегию инноваций, поэтому инновационный процесс приобретает стихийный характер. Результатом этого является либо выведение инновационных ресурсов из национального хозяйства, например в виде бегства мозгов за рубеж, либо их использование в тех сферах деятельности, которые не способны к долгосрочному экономическому росту (патентовед в качестве продавца дефицитных товаров, ученый-математик в качестве брокера и др.).

Приведем цитату из интервью Юрий Арцутанов блестящего ученого по поводу развития инновационных процессов «Развитие техники опережает развитие культуры и нравственности. Орудия труда и убийства совершенствуются гораздо быстрее, чем орудия духа и мысли..... Когда в XX веке изобретут такой способ воспитания детей, что они все будут уметь любить и тогда появится первое поколение, которое будет служить разуму, добру и красоте, тогда с человечеством все будет в порядке....»

ЭФФЕКТЫ ОТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ И УСЛУГ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

*Родайкина М.А., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург*

Под информацией (информационным продуктом, интеллектуальным продуктом, продуктом духовного или нематериального производства и т.п.) понимают вещь или действие (продукт или услугу), которые их производитель предназначает для доставки определенных знаний получателю (потребителю) и которые способствуют выполнению заданий последнего, не требуя от него проведения специальных, нетипичных познавательных действий¹.

На российском информационном рынке сегодня представлено множество информационных продуктов и услуг:

1) информационные продукты:

- электронно-вычислительная техника (персональные компьютеры, рабочие станции, вычислительные системы и др.);
- программное обеспечение (системное программное обеспечение, операционные системы, сетевые операционные системы и др.);
- коммуникационное оборудование (концентраторы, модемы и др.);

2) информационные услуги:

- предоставление доступа в Интернет;
- обучение;
- лизинг;

---

¹ Дрешер Ю.Н. Организация информационного производства: учеб. пособие. М.: ФАОР-ПРЕСС, 2005. С. 88, 89.

– коммуникационные услуги и др.

К факторам, влияющим на развитие информационной инфраструктуры рынка, относятся: рост числа потенциальных пользователей коммерческой информацией; превращение информации в товар; развитие компьютерных сетей и др.²

В период с 2004 по 2007 гг. число российских строительных компаний, использующих различные информационные продукты, существенно возросло.

Анализ видовой структуры информационных продуктов позволил выявить тенденцию к снижению затрат строительных организаций на приобретение вычислительной техники и увеличению затрат на приобретение программных средств, оплату услуг связи, услуг сторонних организаций и специалистов.

Так, если в 2004 г. на приобретение вычислительной техники российскими строительными организациями было потрачено 59,8% от общей суммы затрат (или 2674,8 млн. руб.), то в 2007 г. – 20,9% (1162,7 млн. руб.). Доля затрат на приобретение программных средств увеличилась в рассматриваемом периоде с 6,8% (306,3 млн. руб.) до 11,2% (625,5 млн. руб.), доля затрат на оплату услуг связи возросла с 22,2% (994,2 млн. руб.) до 38,6% (38,6 млн. руб.); доля затрат на оплату услуг сторонних организаций и специалистов увеличилась с 8,1% (360,4 млн. руб.) до 16,3% (905,5 млн. руб.) (таблица).

Таблица – Затраты строительных организаций на информационные и коммуникационные технологии³

	годы			
	2004	2005	2006	2007
Структура затрат на ИКТ, млн. руб.				
Всего, в т.ч.	4475,7	5515,5	3928,7	5571,2
приобретение вычислительной техники	2674,8	1727,3	1350,9	1162,7
приобретение программных средства	306,3	347,5	343,5	625,5
оплата услуг связи	994,2	2346,5	1555,3	38,6
обучение сотрудников	20,3	23,7	31,4	29,7
оплата услуг сторонних организаций и специалистов (кроме услуг связи и обучения)	60,4	729,7	532,9	905,5
прочие затраты	18,8	340,8	114,8	697,0
Структура затрат на ИКТ, %				
Всего, в т.ч.	100	100	100	100
приобретение вычислительной техники	59,8	31,3	34,4	20,9
приобретение программных средства	6,8	6,3	8,7	11,2
оплата услуг связи	22,2	42,5	39,59	38,6
обучение сотрудников	0,4	0,4	0,8	0,5
оплата услуг сторонних организаций и специалистов (кроме услуг связи и обучения)	8,1	13,2	13,6	16,3
прочие затраты	2,7	6,2	2,9	12,5

² Ярных Э.А. Информационная инфраструктура и статистический анализ рынка товаров и услуг. М.: Финансы и статистика, 2004. С. 69, 70-71.

³ Составлено и рассчитано по: Россия в цифрах. 2009: крат. стат. сб./ Росстат. М, 2009. С.315-325.

Информационно-коммуникационные технологии начали активно использоваться в 80-х гг. прошлого века в строительном проектировании. С появлением мощных компьютеров появилась возможность проще и эффективнее использовать потенциал информационных продуктов.

Так, в зарубежной практике проектирования и строительства в последние годы все чаще встречается такое понятие, как виртуальное или электронное строительство (e-construction). Речь идет об обмене электронными данными, позволяющем проектировщикам и строителям сводить воедино свои концепции в течение всего срока использования проекта и получать трехмерные виртуальные модели.

Работы по созданию и совершенствованию этой информационной технологии ведутся в США, Сингапуре и ряде других стран. Ожидается, что ее внедрение будет способствовать повышению качества и надежности возводимых объектов, росту производительности труда в строительстве и др.⁴

Вместе с тем, опыт Москвы показал, что информационно-коммуникационные технологии достаточно эффективно могут использоваться и при регулировании деятельности инвестиционно-строительных комплексов городов.

Так, в целях повышения эффективности функционирования строительного комплекса в Москве наметилась тенденция к созданию и внедрению различных информационно-аналитических систем, основанных на сетевом проектировании и использующих обширные базы данных (например, системы «Реализация Целевой программы строительства гаражей-стоянок»)⁵.

Внедрение подобных систем позволяет:

- 1) своевременно обеспечивать аппарат управления информацией о ходе строительства на множестве объектов города;
- 2) снижать трудоемкость операций по сбору, обработке и анализу такой информации;
- 3) повышать обоснованность прогнозов и плановых расчетов по развитию инвестиционно-строительной сферы⁶.

Кроме того, использование этих систем может сделать «прозрачной» работу всего строительного комплекса города, тем самым давая возможность гражданам принимать активное участие в формировании благоприятной для человека среды обитания.

В субъектах РФ также определены направления работ по развитию информационно-коммуникационных технологий.

Например, в рамках приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России» в Свердловской области разработана целевая программа «Создание автоматизированной системы ведения государственного земельного кадастра и государственного учета объектов недвижимости в Свердловской области» на 2008-2011 гг.

Таким образом, при использовании информационных продуктов и услуг в строительстве повышаются качество и надежность конечной строительной

---

⁴ Трамбовецкий В. Электронное моделирование в практике проектирования и строительства // Строительная газета. 2006. 17 марта.

⁵ Киевский И.Л., Костин А.В., Ощепков В.А. Информационно-аналитическое сопровождение строительства гаражей-стоянок в Москве // Промышленное и гражданское строительство. 2009. № 6. С. 32-34.

⁶ Основы управления инвестиционно-строительными программами в условиях мегаполиса/ Теличенков В.И. и др. М.: Изд-во Ассоциация строительных вузов, 2008. С. 145-146, 186-187.

продукции; растет производительность труда; появляется возможность контролировать ход строительства на ряде объектов фактически в режиме реального времени и др.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

*Рудакова В.В.
УИЭУиП, г. Курган*

Социально-экономическая ситуация в 2009 году в условиях кризисных явлений на территории Курганской области характеризовалась увеличением производства продукции сельского хозяйства, инвестиций в основной капитал, ввода жилых домов. При этом снизились задолженность по заработной плате и индекс потребительских цен. В то же время произошло снижение реальной заработной платы и денежных доходов населения, оставался высоким уровень безработицы. Снижился выпуск промышленной продукции, оборот розничной торговли и общественного питания, платных услуг населению, сократился внешнеторговый оборот. В целом можно сказать, что проблема регионального развития – это устойчивая тенденция, оказывающая на развитие региона и экономики Российской Федерации в целом негативное воздействие. Можно охарактеризовать следующие основные проблемы социально-экономического развития Курганской области:

1) Неудовлетворительная демографическая ситуация для развития человеческого капитала. Демографическая ситуация характеризуется низким уровнем рождаемости, не обеспечивающим простого воспроизводства населения, высоким уровнем смертности. За период 1991 по 2009 годы численность населения сократилась на 126,7 тыс. человек. Коэффициент рождаемости за эти годы понизился с 13,2 человек в 1991 году до 10,4 человек в 2009 году, а смертности увеличился соответственно с 11,7 до 17,6. Сокращение численности населения затрудняет обеспечение формирования квалифицированных трудовых ресурсов, необходимых для развития материального и интеллектуального потенциала. Кроме того в целях обеспечения доступности и повышения качества медицинских, социальных и образовательных услуг требуется модернизация здравоохранения, образования и социальной сферы, направленная на обеспечение соответствия государственных гарантий медицинской помощи, образовательных стандартов, форм социальной поддержки имеющимся финансовым ресурсам.

2) Неравномерное осуществление реформ на межмуниципальном уровне. Особенно ярко выражена разница в экономическом развитии регионов расположенных на железнодорожных станциях региона и муниципальных центров не имеющих железнодорожного сообщения. Финансовое выравнивание экономического развития территорий приводит к консервации существующих проблем, снижает стремление муниципальных образований к поиску действенных способов повышения собственной конкурентоспособности, инвестиционной привлекательности, места во внутрирегиональном разделении труда. Все это приводит к замедлению темпов экономического развития области целом.

3) Недостаточный уровень интеграции областной экономики в межрегиональные экономические отношения.

Важную роль играет не только объем внешнеторгового оборота, но и качество участия в экономических процессах, межрегиональных, внутриобластных «цепочках» создания добавленной стоимости. В 2009 году оборот розничной торговли на 82,6 процента формировался торгующими организациями, доля продажи товаров на рынках снизилась и составила 17,4 процента (в 2008 году 22,0%). Продажа товаров на вещевых, смешанных и продовольственных рынках постепенно утрачивает свое значение на потребительском рынке области. Организациями оптовой торговли в 2009 году продано продукции на 15692,7 млн. рублей, или 102,8 процента к 2008 году (ситуация характеризуется значительным снижением темпов роста, так в 2008 году показатель темпа роста составил 115,7 процента к 2007 году) .

4) Недостаточный уровень диверсификации региональной экономики.

Структура региональной экономики характеризуется сравнительно низкой долей продукции малых и средних предприятий в валовом региональном продукте. Значительная часть малого бизнеса остается в «тени». Важнейшими составляющими отраслевой структуры ВРП и 2009 году являлись промышленность (22,6%), сельское хозяйство (14,4%), торговля и коммерческая деятельность (14,9%), транспорт (14,5%). Однако отсутствие эффективных связей между наукой и производством не позволяет организациям эффективно конкурировать в высокотехнологичных отраслях - отраслях с наиболее высоким уровнем добавленной стоимости. Использование научных достижений в производстве остается на низком уровне.

5) Инфраструктурные ограничения экономического роста. На экономический рост негативно влияют низкие темпы развития муниципальной энергетики и реформирования жилищно-коммунального хозяйства в муниципальных образованиях. Оставался низким уровень благоустройства жилищного фонда. Особенно острой проблемой являлось благоустройство сельского жилищного фонда. Если удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованного водопроводом, в городской местности увеличился с 67 процентов в 1991 году до 73 процентов в 2009 году, канализацией - с 65 до 72, центральным отоплением - с 74 до 79, горячим водоснабжением - с 51 до 61, то в сельской местности удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованного водопроводом, снизился с 20 до 18 процентов, центральным отоплением - с 22 до 21, горячим водоснабжением (2,6%) и канализацией (12,7%) - остался на уровне 1991 года.

В настоящий момент на территории Курганской области действует Закон «О программе социально-экономического развития Курганской области на 2010 году и среднесрочную перспективу». Действие данной программы направлено на:

- развитие человеческого капитала и повышение качества жизни;
- повышение государственного управления и регулирования;
- создание и развитие рыночных институтов, обеспечивающих конкурентоспособность экономики;
- развитие институтов гражданского общества;
- политика ценового регулирования;
- развитие инновационной инфраструктуры и инвестирования.

Основной целью этой программы является повышение благосостояния населения и уменьшение бедности на основе динамического и устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности области.

Эффективность данного законодательного акта складывается в первую очередь из экономического, социального, научно-технического, экологического и других эффектов, получаемых в процессе реализации программных мероприятий. Основными итогами реализации Закона в 2012 году по отношению к 2009 году должны стать:

- прирост валового регионального продукта составит 9,0%;
- объем промышленного производства возрастет на 6,2%;
- прирост валовой продукции сельского хозяйства составит 14,0%;
- объем инвестиций в основной капитал возрастет на 11,8%;
- ввод жилья увеличится на 22,8%;
- номинальная начисленная заработная плата вырастет на 33,7%;
- реальные располагаемые денежные доходы населения возрастут на 11,1%.

Таким образом, принятие подобных программ социально-экономического развития способствует выравниванию уровней развития регионов и устойчивости экономического роста страны в целом.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ «ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ» И ПРОБЛЕМА «ДОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ» РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹

*Саблин К.С.
КемГУ, г. Кемерово*

Мировой экономический кризис подтвердил тот факт, что дальнейшее развитие российской экономики за счет экстенсивного использования таких ресурсов как квалифицированная и относительно дешевая рабочая сила, низкий курс национальной валюты, относительно высокие цены на нефть и на природный газ, является практически невозможным. Основная угроза заключается в том, что за Россией может окончательно закрепиться статус сырьевого придатка не только индустриально развитых стран, но и быстро развивающихся экономик Азиатско-Тихоокеанского региона. В данном контексте одним из примеров является подписанное рамочное Соглашение «Об основных условиях поставок российского природного газа в КНР» между ОАО «Газпром» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией, которое предусматривает как «западный», так и «восточный» варианты поставок российских энергоресурсов.

В связи с этим безальтернативным видится переход российской экономики на инновационный путь развития, поскольку это позволит обеспечить ее устойчивость по отношению к колебаниям конъюнктуры мирового рынка сырьевых ресурсов. Отметим, что данный переход связан с решением комплементарных по своей природе экономических и социальных задач: созданием дополнительных рабочих мест, повышением качества жизни населения, привлечением инвестиций в человеческий капитал и в социально-инженерную инфраструктуру, выравниванием региональных диспропорций.

В интересах достижения данной цели в России разрабатываются и реализуются институциональные проекты, направленные на стимулирование

---

¹ Работа выполнена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (г/к № П 1893 от 28.10.2009 г.)

нововведений и модернизацию экономики. Центральное место в них занимает формирование «институтов развития», назначение которых заключается в активном привлечении инвестиций в социальную и инженерную инфраструктуру, в новые отрасли и в человеческий капитал, а также в создании новых технологий и в содействии повышению конкурентоспособности отечественного среднего и малого бизнеса. «Институты развития» экономики от других форм государственной поддержки выделяются по следующим критериям:

- Наличие постоянной организационной структуры и определенных правил их деятельности.
- Деятельность «институтов развития» состоит в перераспределении ресурсов (финансы, кадры, информация, административный и символический капитал) в пользу проектов развития.
- Отсутствие у данных структур цели максимизации прибыли. «Институты развития», как правило, являются некоммерческими организациями, и их формирование связано с производством квазиобщественных благ с локализованными положительными внешними эффектами.

Исторически сложилось так, что территория России представляет собой совокупность регионов, крайне неравнозначных по своему политическому, экономическому и ресурсному потенциалам. Как следствие, в различных регионах происходит формирование разнообразных «институтов развития», учитывающих их экономические, политические и культурно-исторические особенности. Проводя политику модернизации, Федеральный центр уделяет недостаточное внимание региональной сегментации и локализации институциональной среды российской экономики, которая обуславливает разную степень эффективности централизованно предпринимаемых мер по стимулированию и поддержанию экономического развития в регионах. В данном контексте особое значение приобретает пространственный аспект экономического развития, поскольку «модернизация российского общества и его экономики всегда происходила под воздействием внешних факторов, вследствие чего она получила ограниченное распространение по обширной российской территории, немалая часть которой остается в стороне от новых веяний»². Иными словами, для России во все времена были свойственны колоссальные разрывы в уровне развития разных частей страны и, как следствие, анклавные модернизации³. В связи с этим особенностью экономической ситуации в России остается резкий контраст между столицами и регионами. Более развитые транспортная, коммуникационная и социальная инфраструктуры стали основой расширения «третичного» сектора экономики в столицах, в то время как остановка «железодельательных» производств во многих индустриальных, зачастую моноотраслевых, регионах России привела к созданию «бреши» между сохраняющим свою долю «первичным» и растущим «третичным» секторами экономики⁴.

По нашему мнению, в настоящее время более острым является не вопрос построения инновационной модели экономического развития на основе разработок и использования высоких нано- и биотехнологий, которую

---

² Маршан П., Самсон И. Метрополисы и экономическое развитие России // Вопросы экономики. – 2004. - № 1. – с. 12.

³ Макаренко Б. Возможна ли в России модернизация? // Pro et Contra.–2008.–Т.12. – № 5-6.–с.37.

⁴ Иванов Д.В. Постиндустриализм и виртуализация экономики // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. I. – №. 1. – С. 89.

продвигает федеральный Центр, а вопрос модернизации и замены катастрофически изношенной инженерной инфраструктуры, которая не соответствует задачам социально-экономического развития в рамках индустриальной экономики. По сути, речь идет о «доиндустриализации» («новой индустриализации»), то есть о процессе, который включает в себя два взаимосвязанных аспекта: 1) экономическое освоение огромного пространства на востоке страны, включающего колоссальные запасы природных ресурсов, и его обустройство, и 2) доведение до современного уровня производственной, транспортной, социальной и коммуникационной инфраструктуры, обслуживающей добывающую и обрабатывающую промышленность.

Отметим, что в целом специфика России, отличающая ее от других стран, осуществивших успешный вариант «догоняющей модернизации» (например, Южной Кореи, Тайваня, Сингапура, Израиля, Ирландии), заключается в следующем: 1) огромная площадь территории (первое место в мире), 2) большая протяженность границ, 3) низкая плотность экономического пространства, 4) локализованная и сегментированная институциональная среда, 5) федеративное устройство государства.

Данные особенности в значительной степени влияют на процесс выстраивания *формальных* и *неформальных* каналов взаимодействия федерального Центра с регионами в рамках формирования *многоуровневой системы* «институтов развития», выступающих в качестве инструмента «доиндустриализации». При этом «институты развития», проектируемые федеральным Центром (например, ОАО «Российская венчурная компания», ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий», ГК «Роснано», ГК «Ростехнологии») нацелены преимущественно на институциональное развитие постиндустриальной экономики, в то время как региональные «институты развития» (примерами выступают ОАО «Кузбасский технопарк», ОАО «Технопарк Новосибирского Академгородка, ОАО «Корпорация развития Красноярского края»), в большинстве своем создаются для развития индустриального сектора. В соответствии с данным предположением можно условно обозначить два различных варианта развития экономического пространства России и применения создаваемых «институтов развития»:

- «Западный» вариант, основанный на терциализации и агломерационной экономике, которая характеризуется постепенной диверсификацией и движением к инновационной модели развития (обе столицы и регионы Центральной России).

- «Восточный» вариант, предполагающий «доиндустриализацию» («новую индустриализацию»), то есть сырьевое и инфраструктурное освоение в рамках движения к индустриально-сырьевой модели, предопределяющей освоение и закрепление территории, а также решение геостратегической задачи по сохранению целостности Российской Федерации (регионы Западной и Восточной Сибири).

Мы полагаем, что в этом контексте особое внимание привлекает проблема взаимодействия государственных менеджеров и предпринимателей, которые заинтересованы и участвуют в создании региональных «институтов развития». Данные экономические агенты контактируют в определенной институциональной среде того или иного субъекта Федерации, которая формирует их целевые функции, стимулы и предпочтения. При этом региональные административно-политические элиты выступают в качестве

«агента развития» территорий, целевая функция которых содержит общественную и частную мотивацию.

Общественная мотивация региональных Администраций состоит в повышении конкурентоспособности и стимулировании экономического роста регионов, а также в улучшении социально-экономических условий жизни населения. Однако процесс централизации финансовых ресурсов приводит к тому, что в настоящее время до 70% всех налоговых поступлений территорий уходит в федеральный бюджет⁵. В то же время в регионы постоянно передаются государственные полномочия, что, с одной стороны, является формальным основанием для привлечения властей субъектов Федерации к солидарной ответственности за проводимую Центром экономическую политику, а, с другой, предоставляет им некоторую свободу действий в инвестиционной сфере. Используя данную возможность, Администрации субъектов Федерации участвуют в становлении региональных «институтов развития». При этом у отдельных государственных менеджеров, решающих данную задачу, может доминировать частная целевая функция, которая заключается в получении дополнительного «дохода», как в материальной, так и в нематериальной форме.

В конечном счете, региональные «институты развития», выступая как инструмент «доиндустриализации», предопределяют разные ее варианты, и, как следствие, успех или неуспех модернизации российской экономики в целом.

---

⁵ Кимельман, С., Андрюшин, С. Сырьевая составляющая региональной экономики России // Вопросы экономики. – 2007. - № 6. – С. 117.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭЛЕМЕНТОВ БОЛЬШИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ (ИНТЕГРИРОВАННЫХ) СИСТЕМ

Самотаев А.А., д.б.н.

УГАВМ, г. Троицк

Дорошенко Ю.А., к.э.н.

ЧГАИА, г. Челябинск

Большие экономические объекты представляют собой, как правило, целостные системы. Целостная система – это объединение элементов (систем низких рангов или подсистем), обладающих способностью вступать в устойчивое взаимодействие друг с другом с целью самоповторения по форме и самосохранения по содержанию. Экономическая система, приобретающая свойства самосохранения, становится не только устойчивой, но, что более важно, и развивающейся (приобретает способность к эволюции)¹².

Формирование упорядоченных структур определяется дихотомическими свойствами, к которым относятся следующие³.

Первое свойство. Все системы обладают свойством воспринимать вещество (М), энергию (Е) и информацию (I).

Второе свойство состоит в том, что любая система, воспринимая упорядоченные потоки (MEI), может превращаться в упорядоченный, структурно организованный набор элементов, а может при определенных условиях разрушаться.

Третье свойство систем. В каждой из систем, вследствие их взаимодействия с окружающей средой, формируется дихотомическое единство F- и D-потоков. F-поток, представляющий собой потребность в ресурсах (MEI) необходимую для развития системы, характеризует ее как "потребителя". D-поток обуславливает расход ресурсов (MEI) и характеризует систему как "источник".

Четвертое свойство заключается в том, что любая целостная система в отсутствие D-потока увеличивается по экспоненциальному закону, а в отсутствие F-потока также экспоненциально уменьшается.

Именно этим свойством обуславливается цикличность развития любых систем. Так как систем, в которых не формировался бы D-поток, не существует, и расход ресурсов (MEI) в нем растет по мере роста системы, то изменение системы осуществляется по логистическому закону пропорционально разности расходов ресурсов соответственно в F- и D-потоках. Пока $F > D$, система увеличивается в размерах; когда расходы в F- и D-потоках сравниваются, рост системы прекращается. Когда расходы в D-потоке начинают превышать таковые в F-потоке, продуктивность системы убывает также по логистическому закону.

Перечисленными выше свойствами обладают и социально-экономические системы (СЭС). Причем в качестве D-потока в СЭС выступает предложение, а в качестве F-потока – спрос. Разница между F- и D-потоками образует суммарный общественный продукт деятельности социально-экономической системы.

---

¹ Качала В.В. Основы теории систем и системного анализа. – М.: Горячая линия – Телеком, 2007. – 216 с.

² Шмойлова Р.А. Теория статистики. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 560 с.

³ Лорьер Ж.-Л. Системы искусственного интеллекта. – М.: Мир, 1991. – 568 с.

Ведущим звеном в системы является элемент. Несмотря на то, что понятие элемента в литературе представляются весьма относительным и условным, он, тем не менее, обладает определенной типичной внутренней структурой и представляют образования, характеризующиеся более высокой устойчивостью, чем система в целом.

Основной характеристикой элемента в системе служит его способность к установлению связей, то есть порождению (генерации) или восприятию (поглощению) множества связей определенного вида. В первом случае элемент выступает в роли источника (или генератора связей), во втором – в качестве приемника (или поглотителя связей). Общее количество связей (входящих или исходящих), которые способен образовать элемент, можно назвать его валентностью. Однако эта способность элементов актуализируется только при включении их в систему.

Вся совокупность возможных связей элемента представляет его контакты, причем валентность элемента оказывается равной числу его контактов, а возникновение связей между элементами приводит к установлению соответствующих контактов. Контакты и связи можно характеризовать их мощностью и направленностью (или ориентацией). Под мощностью при этом понимается пропускная способность контактов и связей в единицу времени. Если речь идет о вещественных связях, то количественной характеристикой их мощности будет служить пропускная способность, выраженная в единицах массы или объема вещества в единицу времени; если об энергетических связях – то в единицах энергии и в случае информационных связей – в единицах количества информации в единицу времени. Выходы элемента, формирующие исходящую связь, являются его активными контактами. Выходы элемента, поглощающие связи, можно рассматривать как пассивные контакты. Те контакты, которые могут, как генерировать, так и поглощать связи, являются нейтральными.

Контакты и связи формируют ресурсный потенциал элементов, который является ведущим механизмом в образовании и сохранении подсистем и системы в целом. Организация подсистемы имеющимися в наличии элементами производится по принципу ее «ресурсного наполнения», когда для ее устройства используются те элементы, ресурсные потоки которых не только минимально конкурируют между собой, но, и наоборот, дополняют друг друга.

Оценку ресурсного потенциала подсистемы производят после построения регрессионной модели, где в качестве зависимой переменной выступает заключительный элемент подсистемы, а независимыми факторами являются элемент активизации и промежуточные элементы. Для этого нами были сформулированы следующие принципы:

- элементы содержат активные и пассивные ресурсы, которые перемещаются между ними и окружающей средой;
- пассивные ресурсы окружающей среды менее опасны для подсистемы и тем более для элементов;
- потоки пассивных ресурсов негативно влияют на подсистемы и элементы;
- перемещение ресурсов между элементами происходит от элемента активизации к промежуточным, а затем к итоговому;
- состояние элемента напрямую зависит от того какого качества ресурсы покидают его и поступают извне. Использованные ресурсы системы менее эффективны для элемента, чем ресурсы окружающей среды;

- качество ресурсов (способность организовывать связи) падает от элемента активизации через промежуточные к итогу деятельности подсистемы, движение ресурсов в обратном порядке снижает эффективность подсистемы;

- элемент лучше поглощает ресурсы, чем их отдает, поскольку выход ресурсов требуют больших затрат, чем вход;

- элементы «крайне заинтересованы» в избавлении от пассивных ресурсов» и получении более активных;

Для проведения оценки ресурсного потенциала элемента подсистемы нами предлагается описывать его качественное состояние следующим образом.

Отличное состояние – в элементе происходит двустороннее выделение ресурсов – в окружающую среду и в соседний элемент. Элемент при этом освобождается в максимальной степени от пассивных ресурсов, что улучшает его потенциал.

Очень хорошее состояние – в элементе происходит двустороннее выделение ресурсов – в пространство соседних элементов. Элемент при этом освобождается в максимальной степени от пассивных ресурсов, однако все они остаются в подсистеме.

Хорошее состояние – в элементе происходит одностороннее выделение ресурсов в пространство соседнего элементов. Элемент при этом освобождается от пассивных ресурсов, однако все они остаются в подсистеме.

Удовлетворительное состояние – в элемент из окружающей среды поступают сравнительно активные ресурсы, а сам он в меньшем количестве выделяет использованные ресурсы в соседний элемент. В элементе создается «избыток ресурсов».

Нейтральное состояние (с избытком ресурсов) – присваивается элементу когда в него поступают использованные ресурсы, в меньшем количестве они выделяются в соседний элемент. В элемента создается «избыток ресурсов».

Нейтральное состояние (с дефицитом ресурсов) – относится к элементу когда он максимально выделяет в окружающую среду использованные ресурсы», а их место в меньшем количестве занимают ресурсы соседнего элемента.

Посредственное состояние –элемент выделяет в последующий элемент свои использованные ресурсы», их место занимают ресурсы предыдущего элемента. При этом элемента поступающие ресурсы использует менее эффективно.

Неудовлетворительное состояние – присваивается элементу, в который поступают с предыдущего элемента использованные ресурсы и сохраняются свои пассивные. В элементе ощущается избыток излишне пассивных ресурсов.

Плохое состояние – в элемент поступают ресурсы окружающей среды и пассивные ресурсы зависимого элемента при полном сохранении своих. В элемента ощущается избыток излишне пассивных ресурсов.

Очень плохое состояние – присваивается элементу в который поступают ресурсы предыдущего элемента, а также использованные ресурсы последующего элемента при полном сохранении своих. В элементе проявляется острый избыток излишне пассивных ресурсов.

Количественное отражение состояния ресурсного потенциала элемента подсистемы может быть описано с помощью балльной или рейтинговой оценки, а это позволяет не только объективно оценивать влияние внешней среды на элемент, но и строить на основе данной схемы модели.

Предлагаемый подход к оценке ресурсного потенциала элементов подсистемы позволяет понять механизм возникновения, реализации и итоговый результат деятельности больших экономических систем различного уровня.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

*Сердюкова Ю.С., к.э.н.
ИЭОПП СО РАН, г.Новосибирск,
Усенко Н.И., к.э.н.,
КемИ(ф) РГТЭУ, г.Кемерово*

В настоящее время наблюдается большое разнообразие в подходах к оценке инновационной деятельности, которые могут существенно отличаться в разных субъектах РФ.

Адекватное отражение происходящих в инновационной сфере процессов требует выбора системы наиболее информативных индикаторов, использования современных методов и моделей анализа. Одной из актуальных проблем становится проблема оценки влияния инструментов государственного регулирования на развитие региональной инновационной системы. В настоящее время государством осуществляется масштабное финансирование проектов развития инновационной инфраструктуры. Финансируется создание технопарков, особых экономических зон, венчурных фондов, мероприятия по поддержке начинающих инновационных компаний, вовлечению студентов и молодых ученых в инновационные проекты и т.д.

В условиях развития региональных инновационных систем становится актуальной проблема измерения эффективности государственных расходов на поддержку инновационной деятельности, сопоставление затрат бюджета и результатов инновационной активности в регионах Российской Федерации. Однако количественная оценка этого влияния осложняется целым рядом обстоятельств: долгосрочный характер и социальная направленность финансируемых бюджетом инновационных проектов и программ. Такие направления господдержки, как микрокредитование начинающего бизнеса и залоговый фонд не преследуют цели получения рыночных норм прибыли от своих операций, поэтому измерение эффективности таких программ в денежном выражении не может подтвердить их высокую социальную значимость – норма рентабельности от такой деятельности государственных агентств будет близка к нулю либо отрицательной с учетом инфляции.

Анализ подходов, представленных в научной литературе, показал, что они не в полной мере учитывают региональные особенности. Следует отметить недостаточное количество методологических исследований относительно выбора сопоставимой базы для количественной оценки развития инновационных региональных систем, особенно с учетом влияния стартовых условий на ведение бизнеса в регионе.

Оценка состояния формирующейся в регионах России инновационной системы сопряжена с рядом проблем, в частности с доступностью статистических данных. В связи с этим, при весьма ограниченном перечне показателей требует решения задача определения ключевых показателей,

которые способны отразить основные характеристики региональной инновационной системы и быть основой интегральной оценки.

На наш взгляд существующие подходы к оценке инновационной деятельности в регионах России не учитывают сложившиеся стартовые условия ведения бизнеса в регионах, а также вклад государственной поддержки инновационной деятельности. Возникает необходимость в поиске новых показателей, которые позволят адекватно оценивать усилия государства по поддержке развития инновационной системы региона.

В рамках исследования были выбраны 24 статистических показателя, сформированных на основе материалов территориальных органов Федеральной службы государственной статистики. В состав показателей вошли показатели, отражающие стартовые условия, сектор НИОКР, сектор создания знаний, развитие человеческого капитала, развитие предпринимательства, реализация инновационного и институционального потенциала. Данные показатели на наш взгляд более полно отражают развитие регионального потенциала и те возможности, которыми обладают регионы на современном этапе становления региональных инновационных структур.

По результатам проведенного факторного анализа были выделены значимые факторы, обуславливающие эффективность функционирования региональных инновационных систем.

На основе анализа выбранных показателей были выделены следующие факторы: а) фактор «институциональный и исследовательский потенциал»; б) фактор «развитие региональных технологических систем»; в) фактор «инвестиции в основной капитал»; г) фактор «условия для развития человеческого и ресурсного капитала»; д) фактор «вложения в сектор исследований и разработок», е) фактор «чувствительность к внедрению инноваций», ж) фактор «зависимость от импорта технологий и услуг».

В качестве результирующих нами приняты переменные, характеризующие качество институциональных условий при разработке инновационного продукта и имеющие наибольшие значения факторных нагрузок: число поданных заявок на изобретения и полезные модели; экспорт технологий и услуг; численность работников, занятых на малых предприятиях.

Научное предпринимательство может развиваться только на базе научных разработок с коммерческой ценностью. Одним из показателей, определяющих активность научно-технической деятельности в регионах, является величина поданных заявок на изобретения и полезные модели в Роспатент. Активизация инновационной деятельности в Сибирском федеральном округе проявилось, прежде всего, в увеличении поданных заявок на патенты в период 2005-2008 гг.

Результаты проведенной авторами рейтинговой оценки регионов округа показали, что первое место в рейтинге по показателю «число поданных заявок на патент» с максимальным количеством поданных заявок в год среди регионов Сибирского федерального округа устойчиво занимает Новосибирская область, на ее долю приходится более четверти всех поданных заявок в округе. Лидерство региона объясняется тем, что на территории Новосибирской области сосредоточены отделения трех академий наук: РАН, РАНХ, РАСХН и наукоград Кольцово, развивающиеся кластеры малого инновационного бизнеса. Крупнейшим патентообладателем в России по данным Роспатента является РАН, при этом более 45% всех действующих патентов РАН принадлежат учреждениям Сибирского отделения.

Томская область является признанным лидером инновационного развития Российской Федерации, на ее территории области создаются инновационные предприятия на базе ведущих университетов и научных организаций. В рейтинге регионов Томская область в рассматриваемый период устойчиво занимает второе место, на долю которой приходится более 15% поданных заявок в Сибирском федеральном округе.

Завершает тройку лидеров в рейтинге регионов Красноярский край, на долю которого приходит около 15% поданных заявок на изобретения и полезные модели.

Таким образом, в тройку лидеров по показателю «число поданных заявок на патент» входят следующие регионы: Новосибирская и Томская области, Красноярский край. На долю группы лидеров приходится более половины от совокупного числа заявок на изобретения и полезные модели.

Безусловным лидером рейтинга по уровню внешнеторговой активности научных и инновационных организаций в СФО является Новосибирская область, на долю которой приходится около 40% от общего объема поступлений в Сибирский федеральный округ.

Первое место в рейтинге регионов Сибирского федерального округа по показателю «количество работников, занятых на малых предприятиях» соответствует региону с максимальной численность работников на малых предприятиях среди регионов округа и отражает наибольший уровень вовлеченности населения региона в малое предпринимательство. Лидером рейтинга является Новосибирская область, на долю которой приходится около 16% от общего количества занятых на малых предприятиях в СФО.

При этом на наш взгляд целесообразно учитывать меры государственной поддержки в виде расходов бюджетов регионального и муниципального уровня на инновационную деятельность для определения эффективности и корректировки мер государственного воздействия. На основе разработанной в ходе исследования системы показателей авторами предложена классификация регионов России по уровню развития инновационной деятельности и выявлено, что такие показатели как «число поданных заявок на изобретения и полезные модели», «экспорт технологий и услуг» и «численность занятых на малых предприятиях» можно отнести к ключевым при оценке инновационной системы в регионах.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ¹

*Сидорова Е.Н., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

В условиях глобального финансового кризиса, охватившего мировую и национальную экономику, много говорится и пишется о том, что в качестве вынужденной меры необходимо свернуть инвестиционные программы. Но кризис не может повернуть вспять общественный прогресс и отменить потребности в создании инновационной экономики, развитии инфраструктуры,

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект №08-02-00153а

решении вопросов эффективности территориального развития, социальной сферы, жилищно-коммунального хозяйства и многих других. Поэтому основное внимание должно уделяться изысканию способов привлечения средств с целью решения названных и других задач первостепенной важности.

Вполне оправданно, что в качестве одного из самых перспективных методов решения этих вопросов рассматривается государственно-частное партнерство (ГЧП), уже давно зарекомендовавшее себя в ряде развитых стран мира как эффективный способ совместного решения финансовых проблем на основе взаимодействия государства и частного бизнеса. В Канаде и Великобритании на этих принципах реализуется до 20% инвестиционных проектов.² По объему и количеству подписанных контрактов рынок Великобритании превышает все прочие рынки Европы. В течение 2001-2008гг. в Великобритании было подписано 536 проектов на сумму 61 млрд. фунт. по сравнению с 215 проектами на сумму 37млрд. фунт. в остальных государствах Европы.³ Наиболее развитыми европейскими рынками проектов ГЧП, кроме Великобритании, являются Испания, Франция, Италия, Ирландия, Греция и Германия. Большое распространение получила эта форма экономического взаимодействия в США, успешно развиваются проекты на принципах ГЧП в Китае, Индии и многих других странах.

В отличие от рынка зарубежных инфраструктурных проектов государственно-частное партнерство в России, как инструмент финансирования, используется очень слабо. Российские проекты ГЧП предполагают только софинансирование со стороны государства, структурированы для получения средств из федерального Инвестиционного фонда и не содействуют созданию инновационной структуры экономики. Заявленные проекты направлены в основном на развитие инфраструктуры. В опубликованных списках проектов ГЧП⁴ отсутствуют объекты социального назначения, которые до сих пор в основном финансируются за счет средств федеральных целевых программ, через отраслевые министерства или за счет региональных бюджетов.

Затянувшийся кризис еще более усугубил ситуацию, отрицательно сказываясь на возможности привлечения финансовых ресурсов государственного и частного секторов для реализации общественно значимых проектов на основе ГЧП. Результаты исследования показывают, что значительно снизилась доля инвестиций в структуре капитала в большей части отраслей отечественной экономики, в силу чего их реальный объем зачастую не отвечает даже потребностям простого обновления основных фондов. Об этом же свидетельствуют достаточно низкие показатели технического перевооружения многих предприятий российской промышленности.

Для определения основных методов и путей преодоления негативного влияния кризисных процессов на возможности привлечения финансовых ресурсов для реализации проектов на основе ГЧП необходимо уяснить формы и механизмы их проявления.

Результаты исследования показывают, что основные угрозы кризиса развитию партнерских отношений государства и бизнеса исходят из общей экономической ситуации в стране, оказывающей непосредственное влияние на

---

² www.rasi.ru/news.php?category=5&id=835

³ Внешэкономбанк и проекты государственно-частного партнерства в России
www.anspa.ru/.../sem2009/bazhenov/bazhenov.pdf

⁴ www.minregion.ru

финансовое состояние общественного и частного секторов. К ним, прежде всего, относятся:

1. Значительное сокращение финансовых ресурсов, имеющих в распоряжении государства. Это предопределяется снижением налоговых поступлений и других государственных доходов, нарастанием потребностей в социальной поддержке населения, в первую очередь, социально незащищенных групп, обострением финансовых проблем во многих регионах и необходимостью увеличения межбюджетных трансфертов. Налоговые поступления уменьшаются на федеральном, региональном и местном уровнях, доля безработицы приближается к 12% или 12 млн. человек. Дефицит федерального бюджета в 2009-2010гг. может достичь 8% ВВП, региональные бюджеты скорее всего будут такими же дефицитными.⁵

2. Институциональные инвесторы испытывают серьезные трудности в привлечении новых средств. Процесс привлечения новых фондов в качестве источников финансирования существенно замедлился.

3. Радикально снизилась и продолжает сокращаться прибыль (доходы) хозяйствующих субъектов в связи со спадом производства, что отрицательно сказывается на их возможностях участвовать в инвестиционных проектах. Частные инвесторы все больше предпочитают краткосрочные инструменты инвестирования. Финансирование больших проектов стало затруднительно.

4. Ликвидность российского долгового рынка существенно сократилась, возможности долгосрочного финансирования проектов ГЧП в России коммерческими банками по-прежнему очень ограничены.

5. Стоимость долгового финансирования сопоставима со стоимостью акционерного капитала. Хозяйствующим субъектам доступны преимущественно краткосрочные денежные ресурсы, на длительные сроки их размер существенно ограничен, что привело к значительному снижению сроков долгового финансирования.

6. Из-за общего кризиса и значительной волатильности рубля иностранные инвесторы теряют интерес к финансированию российских проектов ГЧП. Возросло количество российских инвесторов, которые из-за макроэкономической неопределенности, падения индексов фондового рынка и снижения кредитоспособности финансовых институтов ищут альтернативные возможности инвестиций.

В целом следует отметить, что снижение объемов производства, реализации продукции, банкротство финансовых институтов привели к резкому сокращению финансовых ресурсов, прежде всего, «длинных денег» для инвестирования, что сужает возможности и количество проектов ГЧП. Это в полной мере относится как к государственному сектору, так и к бизнесу. Акцент смещается с крупных проектов на менее масштабные и затратные. Совершенно очевидно, что важнейшим фактором развития партнерских отношений государства и бизнеса является преодоление кризиса, наращивание финансового потенциала в государственном и частном секторах.

Однако, как это ни парадоксально, экономический спад предоставляет возможность и, более того, побуждает внедрение новых финансовых инструментов для реализации проектов ГЧП на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Это необходимо для создания предпосылок для экономического роста в секторах, имеющих стратегическое значение для

---

⁵ Внешэкономбанк и проекты государственно-частного партнерства в России
www.anspa.ru/.../sem2009/bazhenov/bazhenov.pdf

России, обеспечения готовности инфраструктуры к новому перспективному периоду, а именно, к экономическому росту после завершения кризиса.

Таким образом, даже в кризисных условиях, а может быть, особенно в кризисных условиях, необходимо активно развивать государственно – частное партнерство. За счет использования двух источников финансирования - частных и бюджетных средств - снижается острота проблемы нехватки инвестиционных ресурсов. Объединение финансовых возможностей государства и бизнеса позволит решать более масштабные задачи повышения эффективности экономики территорий. С развитием государственно-частного партнерства появляется возможность создания устойчивого инновационно-инвестиционного механизма, отвечающего экономическим и социально-политическим вызовам современности.

В этой связи, принципиально важно наряду с проектами, обеспечивающими быстрый выход на конкретный результат, ориентированными на удовлетворение первостепенных потребностей, обеспечивать реализацию проектов, которые позволят перейти от защиты нуждающихся субъектов хозяйственной деятельности к поддержке «новых локомотивов». Это необходимо для положительной динамик российской экономики на этапе посткризисного восстановительного роста.

Основными направлениями формирования антикризисных экономических мер, обеспечивающих условия для реализации проектов ГЧП являются создание и развитие:

- финансовых инструментов для привлечения средств международных инфраструктурных фондов, национальных пенсионных фондов, национальных страховых компаний, физических лиц с целью инвестирования в инфраструктурные проекты;

- механизмов снижения рисков на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, что создаст достаточное обеспечение для потенциальных инвесторов и укрепит предсказуемость рыночных условий;

- правового поля для реализации проектов ГЧП с учетом специфики международного регулирования институциональных проектов ГЧП для минимизации потенциального конфликта интересов и сокращение процесса подготовки и реализации инвестиционных проектов.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ИННОВАЦИИ - ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИЙ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СИНТЕЗА

*Скиба А.Н., к.э.н,
НГМУ, г.Новороссийск*

В современных условиях экономическое развитие все более тесно увязывается с разработкой и внедрением широкого круга технологических инноваций. Особую актуальность это имеет для экспортно-ресурсных экономик, как наименее восприимчивых к нововведениям. В этих условиях доминирующие теоретико-методологические подходы, основанные на классических принципах саморегулирования конкурентных рынков, не отвечают реалиям неравновесности, нелинейности и системности инновационных процессов.

Исходные предпосылки:

1. Экономика не сбалансирована, статичные состояния ей не свойственны и возможны лишь в краткосрочном периоде. Основной вклад в развитие циклической динамики вносят инновации. Цикл жизни инноваций описывается S-образной функцией насыщения вида $Y = I/(1 + C \cdot e^{-kt})$.

2. Другим важнейшим свойством экономики является ее системность. Последнее означает, что эффект, создаваемый системой, превышает сумму эффектов, создаваемых ее элементами в отдельности. Предприятие (либо группа предприятий), производящих товарные инновации, мы рассматриваем в качестве локальной производственной системы.

3. Согласованное (синергетическое) взаимодействие элементов системы вызывает нелинейный (мультипликативный) рост их общей результативности. Системный эффект, вызванный совпадением восходящих фаз жизненного цикла инноваций и элементов производственной системы, имеет характер резонанса. Представляется, что одной из основных причин низкой эффективности действующих производств является отсутствие в них эффекта системы.

4. Согласованность во взаимодействии инноваций с производственными системами достигается за счет экзогенных регулирующих воздействий, передаваемых через внешние (финансовые, ресурсно-продуктовые, информационные, маркетинговые и др.) и внутренние (организационные, технологические и иные) связи.

5. Экономическое развитие имеет выраженный очаговый характер, обусловленный дифференциацией ресурсно-производственного и инновационного потенциала, различиями природно-климатических и экономгеографических условий. В этих условиях «полюсами роста» становятся отдельные территориально-отраслевые производственные структуры, наиболее эффективно трансформирующие внедряемые техноинновации и сигналы внешнего управления в циклы экономического роста. Качественные изменения, происходящие за счет этого в прилегающем экономическом, социальном, информационном и технологическом пространстве определяются как развитие.

Анализ системного содержания таких понятий, как «пространственный кластер», «особая экономическая зона», «территориально-производственный комплекс» и «полюс роста», показал, что каждый из них обладает признаками и свойствами региональной производственной системы. Следовательно: а) инициирование резонансно-синергетических эффектов в региональных производственных системах возможно путем создания вокруг них особого режима льгот и преференций, а также набора гибко изменяющегося набора регулирующих мер и воздействий; б) реализация кластерного и системного принципов при организации региональных инновационных производств может быть различной – от ОЭЗ и ТПК до технико-внедренческих зон и т.д.

В рамках разработанной математической модели резонанса S-функций определены условия его возникновения в момент времени t_0 :

$$\frac{-\ln(\frac{1}{C_1})}{k_1} = \dots = \frac{-\ln(\frac{1}{C_{n-1}})}{k_{n-1}} = \frac{-\ln(\frac{1}{C_n})}{k_n} = t_0.$$

Основываясь на принципе связности спроса и предложения, представлена экономическая интерпретация коэффициентов, входящих в состав уравнений $Y = I/(1+C \cdot e^{-kt})$. Так, для функции предложения (производства) I_1 – максимальная производственная мощность системы; C_1 – оценка согласованности (синергии) или ее организационного

потенциала; k_1 – рентабельность производства, обусловленная потребительскими свойствами выпускаемой товарной новинки. Для функции спроса (диффузии инноваций): I_2 – потенциальная емкость рынка; C_2 – оценка эффективности формальных и неформальных институтов; k_2 – оценка потребительских свойств товарной новинки.

Представленные С.Ю. Глазьевым данные о динамике распространения IV и V технологических укладов, а также К.Е. Афанасьевой о динамике насыщения рынка сотовой связи позволили получить числовые значения коэффициентов, входящих в состав уравнений, описывающих динамику производства и роста рынка соответствующих инноваций.

Таким образом, предлагаемый подход представляет собой теоретико-методологический синтез системного и кластерного подходов, концепций жизненного цикла инноваций и «полюсов роста» (рис.). В отличие от методологического аппарата неоклассической школы, он более полно и точно отражает сложность эффектов, возникающих в инновационной экономике, учитывая системность, нелинейность, неравновесность и синергетичность протекающих в ней процессов и явлений.

Рисунок - Теоретико-методологический базис системно-синергетического подхода к управлению инновационным развитием экономики регионов

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬНОГО РЫНКА

*Скоробогач А.В.
ПГУ, г. Пермь*

Современный период исследований характеризуется переходом к комплексному изучению всей системы региональных рынков, а также методов диагностики их состояния и развития. В настоящее время сформированы предложения по формированию и развитию системы региональных рынков и рыночной инфраструктуры в регионах различного типа: с преобладанием добывающей или обрабатывающей промышленности, с агропромышленной ориентацией, с экстремальными условиями развития, с депрессивным состоянием экономики и др. В тоже время, достаточно мало исследований, посвященных методикам исследования региональных рынков и направлений развития в условиях кризиса.

Автором предлагается использование институционального подхода в исследовании региональных рынков. С этих позиций региональный рынок представляет собой социально-экономический институт, объединяющий организационно-правовой и экономический механизмы, которые обеспечивают взаимодействие покупателей (предъявителей спроса) и продавцов (поставщиков) конкретных товаров и услуг с учетом региональных особенностей конкурентной среды, конъюнктуры, уровня развития рыночной инфраструктуры. При этом институт регионального рынка включает в себя нормы и правила, которые регулируют поведение продавцов и покупателей по налаживанию деловых коммуникаций, производству и доведению продукции, услуг от поставщика до потребителя.

С позиций отдельных участников регионального рынка имеет значение учет следующих факторов:

- рыночная конъюнктура;
- близость рынков от поставщиков продукции;
- пространственная организация рынка;
- уровень развития рыночной инфраструктуры.

Большое значение для поступательного и эффективного развития рынков имеет развитая конкурентная среда. К сожалению, как на российском в целом, так и на региональных рынках пока не возможно говорить о существовании развитой конкурентной среды. В связи с чем, распоряжением правительства Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 691-р утверждена Программа развития конкуренции в Российской Федерации, а также План мероприятий по ее реализации на 2009 - 2012 годы. До 1 апреля 2010 г. органы исполнительной власти субъектов РФ должны были разработать и принять региональные программы развития конкуренции.

В соответствии с требованиями федерального Минэкономразвития, региональная программа должна включать пять элементов: приоритетные рынки региона с точки зрения развития конкуренции, анализ состояния конкуренции на приоритетных рынках, основные барьеры и проблемы, препятствующие развитию конкуренции, план мероприятий с четкими решениями и сроками, ясно сформулированные ожидаемые результаты реализации программы.

В разработанной программе развития конкуренции Пермского края дана оценка состояния конкуренции в ключевых отраслях и рынках региона, выявлены барьеры и факторы, препятствующие ее развитию. Кроме того, разработчики определили задачи и разработали комплекс мероприятий, направленных на снижение барьеров и развитие конкуренции.¹ Мероприятия нацелены, в том числе, на развитие малого и среднего предпринимательства, обеспечение ценовой доступности продовольственных товаров, продвижение продукции местных товаропроизводителей, развитие устойчивого сельскохозяйственного производства и других направлений.

На наш взгляд, для оценки конкурентной среды на региональном рынке в настоящее время необходимо анализировать, помимо прочих, следующие факторы:

- факторы, тормозящие развитие региональных рынков. Данные факторы целесообразно распределить на две группы: *минимально воздействующие* и *максимально воздействующие* на рынок;
- антикризисные решения участников рынка с выделением ориентации на стратегии: *пассивную* (снижение расходов) и *активную* (расширение деятельности);
- инновации, внедренные в продвижение продукции на рынке, вызванные действием кризиса;
- транспарентность (прозрачность и благоприятные условия для ведения «честного» бизнеса) региональных рынков.

Получение такой информации позволяет сделать вывод об уровне развития, и даже наличии реального рынка и конкурентной среды в регионе. Это, в свою очередь, может воздействовать на мотивацию и целеполагание хозяйствующих субъектов, включенных в эти процессы, и соответственно, – на их способы формирования маркетинговой политики, взаимодействия с конкурентами, государственными и общественными организациями.

Применительно к рынку недвижимости в Пермском крае можно выделить несколько главных факторов, которые определяют уровень конкуренции:

- количество предприятий-застройщиков;
- удельный вес предприятий-застройщиков;
- прибыль предприятий-застройщиков.

При этом специфические особенности рынка недвижимости не позволяют достичь равновесия, которое возможно на рынке совершенной конкуренции. Основные тому причины:

- длительность цикла создания недвижимости;
- постоянно меняющиеся стандарты качества жилья и др. объектов недвижимости;
- выбытие недвижимости по причине физического устаревания;
- выбытие недвижимости по причине функционального устаревания.

Современные позиции ведущих застройщиков на рынке жилой застройки Пермского края представлены в таблице 1.

Действие выше приведенных факторов обуславливает наличие существенной дифференциации районов г. Перми как по себестоимости, так и по уровню средней рыночной цены 1 кв.м жилья (табл.2). Максимальная разница между данными показателями наблюдается в Кировском районе города, что связано с самой низкой себестоимостью строительства.

---

¹ <http://www.perm.ru.12.03.2010> г.

Таблица 1 – Удельный вес предприятий-застройщиков на рынке строительства жилья в Пермском крае в 2008 г.²

№п/п	Наименование застройщика	Доля застройщика, %
1.	ОАО «Камская долина», НП «Жилсоцинфонд»	13,18
2	ООО «Изолит», ООО «Партнер-строй» (ОАО «СМТ №14»)	6,42
3.	ОАО «Строительная компания «Австром»	4,52
4.	ОАО «Пермский завод силикатных панелей»	3,72
5.	ОАО «Стройиндустрия»	3,53
6.	ОАО «Стройпанелькомплект»	2,89
7.	ОАО «Пермглавснаб»	2,38
8.	ООО «ПСУ-6», г. Чайковский	2,12
9.	ОАО «Оргтехстрой»	1,83
10.	ООО «Барма»	1,70
11.	Фонд «Патриоты»	1,41
12.	ООО «Стройуправление-50»	1,41
13.	ООО «Компания «Градстрой»	1,35
14.	ЗАО «Дедал»	1,18
	Итого	47,63
15.	Прочие	52,37
	Всего	100,00

Таблица 2 – Себестоимость и средняя рыночная цена 1 кв.м общей площади жилья в г. Перми

Административный район г. Перми	Средняя стоимость строительства 1 кв.м. общей площади жилых домов, тыс. руб.*	Средняя рыночная цена предложения 1 кв.м. общей площади квартир в жилых домах, тыс. руб.**	Разница, %
Дзержинский р-н	13,764	25,098	82,4
Индустриальный р-н	16,362	27,728	69,5
Кировский р-н	10,080	21,146	109,8
Ленинский р-н	19,855	35,949	81,1
Мотовилихинский р-н	16,037	25,984	62,0
Орджоникидзевский р-н	11,724	20,792	77,4
Свердловский р-н	16,691	28,535	71,0

Таким образом, развитие жилищного строительства в регионе тесно связано с развитием регионального строительного рынка. При этом условиями поступательного его развития являются: создание базы для развития современных технологий и оптимальной загрузки производственных мощностей в строительной отрасли региона; эффективное распределение ресурсов, прежде всего земельных, на основе государственного регулирования в целях снижения издержек и обеспечения конкуренции на рынке строительства жилья и др.

² По данным делового журнала «Бизнес-альянс»

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

*Смолякова Ю.В.
ПИБ, г. Самара*

Региональная экономика как мезоуровень экономики – среднее звено между макро - (государство в целом) и микроуровнем (муниципальные образования в рамках субъекта Федерации) – обладает характерными особенностями. Для каждого субъекта Российской Федерации, необходим индивидуальный подход к разработке, методам и механизмам реализации программ социально-экономического развития региона.

Одним из таких направлений является поддержка и развитие конкурентоспособных территориальных производственных кластеров.

Кластер - межотраслевое образование, включающее всю цепочку видов деятельности от производства до сферы услуг, являющийся прогрессивной современной формой организации взаимодействия производственных компаний, научно-исследовательских и образовательных учреждений, сервисно-сбытовых и торговых организаций, финансовых институтов, государственных органов.

Самарская область является одним из первых в России регионов, начавших изучение и использование кластерного подхода в управлении региональным развитием.

В основу долгосрочной стратегии социально-экономического развития области (на период до 2020 г.) положен кластерный подход, позволяющий формировать центры роста экономики региона в наиболее конкурентоспособных, высокотехнологичных отраслях - автомобилестроении, авиационно-космическом комплексе, нефтехимии. Ядром базовых кластеров являются крупные промышленные компании. Опережающие темпы роста и высокая концентрация производства в отраслях специализации свидетельствуют о конкурентоспособности на российском рынке производимой в области продукции.

Центрами стратегического роста Самарской области, являются кластеры, обеспечивающие функционирование опорных точек роста инновационной инфраструктуры региона. Кластеры сконцентрированы на территории Самарско - Тольяттинской агломерации, обладающей редким сочетанием промышленного, технологического и научного потенциала, обеспеченностью природными ресурсами, наличием мощного гидроэнергетического потенциала.

Национальный масштаб и значение имеет авиационно-космический кластер с уникальными инновационными технологиями, мощный кластер в автомобилестроении. В этих сферах деятельности область реализует крупнейшие проекты федерального значения.

Особенностью авиационно-космического кластера является использование его уникального инновационного потенциала в интересах различных секторов экономики – медицине, приборостроения, метеорологии, картографии, автопрома и других.

Крупным проектом в сфере кластера в автомобилестроении является проект создания Тольяттинского промышленно-технологического парка, ориентированного на производство высокотехнологичных автокомпонентов для российских и зарубежных автопроизводителей на основе внедрения

инновационных технологических и организационных решений. Проект включает парк инновационных технологий, инновационный бизнес-инкубатор, парк поставщиков высокотехнологичных автокомпонентов, инженерно-производственный центр «LADA Sport», другие элементы.

Мировой финансово-экономический кризис стал серьезным испытанием на прочность для автомобильного кластера Самарской области. В сложившихся условиях критически важным не только для автомобильного кластера, но и для всего региона является проект создания особой экономической зоны (ОЭЗ) промышленно-производственного типа.

Мощная инновационная инфраструктура создана в авиационно-космическом кластере – технопарк, центр трансфера технологий, медиацентр, бизнес-инкубатор. В перспективе она должна стать одним из опорных элементов национальной инновационной системы и служить основой при формировании региональных зон инновационного развития.

Самарская область является одним из наиболее значимых в России транспортных узлов, что является базовой предпосылкой развития транспортно-логистического кластера. Основной целью является развитие объектов транспортной инфраструктуры и повышение эффективности контейнерных перевозок грузов, а также создание современного автоматизированного транспортно-логистического комплекса со складскими площадями, который позволит обеспечить высокое качество оказываемых услуг по конкурентноспособной цене, а также окупаемость и требуемую доходность финансовых вложений.

Развитие нефтехимического кластера Самарской области на период до 2020 года будет происходить за счет реализации крупных инвестиционных проектов по модернизации действующих и строительству новых производств с применением инновационных технологий. Конкурентоспособность кластера обеспечивается масштабными инвестиционными проектами, запланированными на 2010- 2014 гг., которые предусматривают разработку перспективных месторождений, ввод в действие новых и эксплуатацию законсервированных скважин, применение современных технологий добычи углеводородов.

Для обеспечения сбалансированного развития основных секторов экономики разработана Стратегия развития нефтехимического комплекса Самарской области на период до 2015г, которая предусматривает развитие кооперационного сотрудничества между предприятиями нефтедобычи, нефтепереработки и химического кластера.

Оценка потенциала кластеризации Самарской области свидетельствует о возможности реализации крупных инвестиционных проектов в рамках туристско – рекреационного кластера, формирования лесного кластера в северо-восточном субрегионе Самарской области, кластеров использования вторичных ресурсов, кластеров малого инновационного бизнеса и т.д.

Для Правительства Самарской области кластерные инициативы имеют две важные составляющие:

во-первых, кластеры – соответствующий рыночным механизмам инструмент поддержки национального бизнеса в глобальной конкуренции, метод укрепления конкурентных позиций производителей, эффективный инструмент пространственного развития.

с другой стороны, кластеры – инструмент поддержки эффективной занятости, высокого уровня жизни многочисленных коллективов, занятых в кластерных цепочках.

Кластерный подход позволяет совмещать интересы государства, бизнеса, науки, финансовых институтов. Именно в кластерах малый и средний бизнес начнет функционировать особенно активно, так как сама создаваемая там среда требует его массового присутствия.

Стимулирование развития кластеров по силам любому региону. Для бизнеса кластер – это реальная возможность обеспечить себе конкурентоспособность в будущем. Главное, что дают кластеры – это возможность для бизнеса и для региона развиваться не по инерции. Однако важно понимать, что кластеры, как и любая другая привлекательная методика, могут принести результаты только тогда, когда они вписаны в более широкий контекст стратегий регионального развития.

Кластерные инициативы могут составить основу новой модели российской экономики, создать качественно новые конкурентные преимущества регионов в условиях глобализации, служить действенным инструментом повышения конкурентоспособности организаций и эффективной занятости населения.

Определяемые тенденциями глобализации и территориальной локализации, модернизационные векторы развития региональных экономик в качестве одного из важных условий активизации использования необходимого для этих целей инновационного потенциала предполагают создание преимущественно в границах региональных экономических систем конкурентоспособных в глобальном рынке и объединенных общими целями групп компаний или региональных кластеров. Мировой и уже имеющийся российский опыт свидетельствуют о том, что в современной экономике высокая конкурентоспособность территории держится на сильных позициях взаимодействующих групп компаний, которые представляют собой сообщество сконцентрированных по географическому принципу фирм, тесно связанных между собой, способствующих росту конкурентоспособности друг друга и конкретной территории. В этой связи потенциально более продуктивными, в том числе и более ориентированными на модернизацию и внедрение инноваций, способными совместно функционировать эффективнее, чем самостоятельно, выступают предприятия и организации региона, готовые к взаимодействию на принципах региональных кластеров.

МЕХАНИЗМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

*Суворова А. В.,
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург*

Стремление к усилению своих позиций в стране и в мире и желание освоения процессов саморазвития характерно для всех регионов, однако, по мере развития территорий, применяемые способы и механизмы дальнейшего совершенствования могут несколько отличаться: наиболее целесообразным при исследовании механизмов территориального развития является разделение регионов на группы в соответствии со стадиями их развития (саморазвития).

Так, условно можно выделить 3 такие группы: несаморазвивающиеся территории (для них не характерны процессы экономического развития, они отличаются неопределенностью развития), регионы, имеющие потенциал саморазвития (развивающиеся), и саморазвивающиеся территории (которые, с одной стороны, обладают рядом признаков, характерных для стабильных и самодостаточных компонентов экономики, но, с другой стороны, существенно отстают в экономических возможностях от зарубежных территориальных структур).

При схожести конечных целей развития территорий (экономическое развитие, высокий уровень качества жизни и др.) инструменты и механизмы, применяемые для их достижения, в отдельных регионах отличаются, хотя сущность факторов, лежащих в основе территориального развития, часто неизменна.

Так, обязательным превентивным действием стратегического характера является анализ сложившейся на данный момент ситуации, значимость которого объясняется необходимостью выявления сильных и слабых сторон территории, возможностей и угроз ее развития. Определение текущего положения территории позволяет выработать инструментарий необходимых преобразований, разработать механизмы поддержки территориального развития и продумать мероприятия для их осуществления, обозначить приоритетные цели.

Такие инструменты территориального развития, как планирование, прогнозирование и программирование, особенно важны для депрессивных и экономически отсталых территорий, обладающих, как правило, комплексом разнообразных проблем и существенно ограниченных в средствах, следовательно, почти все внимание субъектов развития проецируется на выполнение задач, актуальных на сегодняшний момент. Территории, имеющие потенциал для осуществления саморазвития или уже достигшие статуса саморазвивающихся, могут сконцентрироваться не только и не столько на насущных проблемах, сколько на выявлении точек дальнейшего роста, а также на угрозах развития.

После выявления проблем и определения стратегических целей территорий основной задачей становится их достижение, причем необходим постоянный контроль, мониторинг происходящих изменений. Основной целью проверок является потребность в корректировке используемых механизмов воздействия на развитие территорий в случае несоответствия фактических результатов заявленным в планах (кроме того, со временем измениться могут и

определенные ранее цели, тогда модернизации подлежат и запланированные мероприятия).

Нельзя также забывать, что огромное значение для развития территории имеет ее продвижение — маркетинг территорий, под которым понимается маркетинг в интересах территории, ее субъектов, а также субъектов, во внимании которых заинтересована территория. Этот процесс не может быть сведен к рекламе территории, формированию благоприятного имиджа (территории как инвестиционной площадки, территории как пространства для проживания и т.д.). Такой тип маркетинга должен учитывать требования потребителей к качеству предоставляемых услуг, чтобы сделать территорию более привлекательной не только номинально, но и реально. В этом случае возможно не только привлечение сторонних средств, но и снижение оттока ресурсов с территории.

Одним из механизмов возможного усиления эффективности освоения ресурсов является переход региональной политики от идеи выравнивания социально-экономического развития территорий к политике поляризованного роста, в основе которой лежит представление об уникальных зонах роста (регионах), которые, определенным образом воздействуют на важнейшие факторы размещения производства (капитал и рабочую силу), являются их центрами притяжения. В ходе своего развития полюса роста оказывают благоприятный эффект на окружающие их территории, выступая своего рода инициатором благотворных преобразований (в частности за счет эффектов агломерации и масштаба).

Принцип поляризованного развития эффективен тогда, когда на территории страны появляется сеть полюсов роста разного уровня (международного, федерального, окружного), причем, чем выше ступень развития региона, тем значительнее его уровень (и масштабы влияния). Таким образом, полюса роста не только сами генерируют положительные эффекты, которые используются прочими территориями, но и получают импульс развития от центров более высокого уровня, выполняя при этом роль буфера, распространяя их далее.

Совокупность регионов — «локомотивов роста» — должна составить новую каркасную структуру пространственной организации России. Помимо собственно полюсов роста и территорий, воспринимающих импульсы развития, в рамках организации подобной структуры необходимо формирование инфраструктурных сетей (среды, по которой и передаются импульсы). И хотя слаборазвитые территории, серьезно отстающие от других регионов, не способны взять на себя функции полюсов роста, однако обеспечивать распространение позитивных эффектов (при этом совершенствуя и свои позиции) им по силам.

Таким образом, механизм дифференцированного развития проявляет себя не только как условие развития отдельных регионов, но и как фактор усиления конкурентоспособности страны в целом. Между тем, полюса роста должны обладать характеристиками центров инновационного развития, поскольку в условиях информационного, постиндустриального общества экономический субъект не может являться полноценным и конкурентоспособным участником межсистемных взаимодействий, не обладая развитой инновационной сферой.

В то же время ни на каждой территории сформированы условия для возникновения инновационноактивной экономики (наличие крупных научных

центров, высокотехнологичных производств), но это не означает, что региону стоит отказаться от такого варианта развития: территориям разного типа стоит использовать различные стратегии поддержки инноваций. Так, для экономических аутсайдеров подходит стратегия переноса (перенос нововведений в собственную экономику), развивающиеся территории могут воспользоваться стратегией заимствования (сочетание собственного научно-технического потенциала и стороннего опыта), для саморазвивающихся регионов перспективной является опора на собственный потенциал (стратегия наращивания).

Помимо собственно технологий развития инновационной экономики важнейшим фактором усиления позиций региона является улучшение показателей образованности населения, что объясняется наличием отложенных последствий сегодняшних мероприятий в этой сфере. В частности, даже в случае наличия у территории статуса эффективно действующего инновационного региона при отсутствии средств подготовки высококвалифицированного персонала, способного в дальнейшем развивать экономику, она не может считаться высокоразвитой, поскольку со временем, без должной поддержки со стороны научных и профессиональных кадров все ее преимущества могут быть утрачены.

Еще одним механизмом территориального развития является формирование кластерных структур, в основе которого – тезис об усилении конкурентных преимуществ регионов в случае географической концентрации в них фирм одной отрасли. Географическая близость обуславливает экономию за счет использования общей научной и технологической инфраструктуры, усиления конкуренции между фирмами, возможности образования альянсов для взаимного повышения конкурентоспособности компаний, отраслей и экономики в целом.

Формирование кластерных структур не должно ограничиваться только рамками саморазвивающихся территорий: как элементы сильной экономики, способствующие развитию мест их локализации, они могут функционировать в регионах любого уровня. Однако параметры их масштабов, сферы деятельности, а также их количественные характеристики могут значительно различаться.

Разрозненные и не взаимосвязанные друг с другом кластеры на различных территориях не способны обеспечить максимально возможное использование преимуществ. Способом проявления межкластерной синергии выступает их вертикальная (в основе которой идея о нулевой рентабельности промежуточного производства) и горизонтальная интеграция, позволяющая сочетать преимущества территориальной близости с технологической преемственностью.

На локальном уровне создается вертикально интегрированная технологическая структура (кластер), органически связанная с подобными структурами других территорий; в рамках одной отрасли в масштабах страны формируется сеть аналогичных систем, нацеленная на создание высокотехнологичной продукции конечного потребления. Регионы, являясь сложноорганизованными технологическими образованиями, служат площадками межкластерных взаимодействий, образуя территориальные производственно диверсифицированные комплексы — в рамках региона кластеры-представители разных отраслей взаимодействуют в одном экономическом пространстве, а регион представляет собой базу для

формирования горизонтальных связей, как между кластерными образованиями, так и между отдельными экономическими субъектами.

Следовательно, кластеры являются шарнирным связующим элементом вертикали проектов, увязывающим в одно целое общестрановое и региональное развитие, образуя мультикластерную национальную систему, т. е. многомерную (принадлежащую одновременно как вертикальной, так и горизонтальной плоскостям взаимодействия) решетку, в узлах которой находятся кластерные образования, связанные друг с другом в территориальные (регионы — горизонтально интегрированные корпорации, сформированные по признакам локализации в едином социально-экономическом пространстве) и отраслевые (вертикально интегрированные корпорации) комплексы. Таким образом, регион становится своеобразным «корпоративным подразделением»: конкурируя не с прочими территориями в составе страны, а, объединившись с ними (преследуя единую цель), противостоит зарубежным структурам на мировых рынках.

Можно сделать вывод, что без регулирования механизмов территориального развития на национальном уровне комплексного развития страны (посредством развития отдельных регионов) достичь не удастся. Между тем, региональная политика должна быть адресной и действовать выборочно.

ВОЛНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ПОЛЯРНОГО УРАЛА

*Сухих В.В.,
Важенин С.Г., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

Природные богатства Полярного Урала, а впоследствии и транспортные пути в Сибирь, постоянно манили на Север людей. За последние пять столетий неоднократно внимание видных государственных деятелей, политиков, ученых и предпринимателей было приковано к суровым берегам Северного Ледовитого океана. Их интерес не был ни чисто праздным, ни чисто академическим. Освоить экономически Полярный Урал в свою пользу, наладить через него транспортные пути в Сибирь и далее на восток – извечное стремление людей с самого раннего знакомства России и Европы с этим регионом.

В любом историческом процессе есть своя неумолимая логика, которая и определяет события в регионе, порой даже незримо для современников и участников. Полярный Урал из-за своих богатств не мог не быть включен в зону влияния экономически более развитых регионов. Неизбежным было завоевание малонаселенного края более сильными соседями. Однако в силу суровых климатических условий и трудностей налаживания регулярного транспортного сообщения столь же были неизбежны неудачные ранние попытки завоевания и освоения. Процесс завоевания требовал от нападавших сильного государства, способного в течении десятилетий планомерно утверждать свою власть постройкой опорных пунктов и посылкой все новых и новых отрядов. Процессы изучения и освоения требовали еще больших усилий, чем завоевание. Завоевание позволило лишь собирать пушнину в пользу завоевателей, давало право на морские промыслы в регионе, но истинную ценность Полярного Урала – ценность морских врат в Сибирь могли воплотить

только освоение и налаживание регулярного судоходства. И технологически, и финансово такое налаживание долгое время не могло быть осуществлено.

Дабы структурировать для лучшего понимания сложную историю Полярного Урала мы используем термин «волна» для определения этапов истории края. Это слово хорошо подчеркивает тот факт, что в истории Полярного Урала был не ровный стабильный процесс освоения, но были периоды яростного штурма территории с последующими разочарованиями и долгими забвениями края. Подобно тому, как морские волны захлестывают берег, но потом отступают, так же пришлые люди приходили на Полярный Урал со своими инициативами, и так же уходили, не добившись успеха. Но проходило время – и снова накатывалась волна освоения с новыми инициативами и начинаниями.

Мы предлагаем выделить три волны в прошлом: Завоевание, Изучение, Освоение, а также предполагаемую четвертую волну – Самореализация – в скором возможном будущем. Ниже мы конспективно рассмотрим содержание этих волн и взаимодействие государственных и частных инициатив внутри этих волн.

Первая волна - Завоевание.

Хронологические рамки: XI-XVIII века.

Внутри волны четко выделяются:

Накат волны: XI- начало XVI вв. Ожесточенная борьба за владение не столько территорией Полярного Урала, сколько за право сбора ясака с этих земель. Ни у одного из соседей Полярного Урала нет сил, чтобы удержаться в регионе и создать там опорные пункты. Русские княжества, Волжская Болгария, а затем татарские царства сражаются друг с другом ради возможности получать пушнину и серебро с севера.

Пик волны: середина XVI- начало XVII вв. Московское государство выходит победителем над татарскими царствами и завоевывает Северный Урал и Западную Сибирь. За несколько десятилетий во всех стратегических пунктах построены городки, край навсегда входит в состав русского государства. Процесс завоевания сопровождается и бурным всплеском экономического освоения. Русские промышленники осваивают морской путь в устье Оби и на Енисей и начинают налаживать как торговлю с аборигенами, так и самостоятельные морские промыслы.

Откат волны: XVII-XVIII вв. Из-за вызванных Смутой внутригосударственных трудностей возникает угроза утверждения иностранцев на Полярном Урале. Дабы предотвратить такой вариант событий, правительство запрещает использовать морской путь в Сибирь и все пути через Полярный Урал как для иностранцев, так и для своих подданных. Подобный запрет обрек край на запустение. Частные промыслы стали невыгодны, а государственный интерес не распространялся далее сбора пушнины. Быстро сокращается русское население, уходя в более развивающиеся земли Сибири, забываются пути через Полярный Урал.

Окончательно теряется интерес к краю после Северных экспедиций середины XVIII века, когда из-за тяжелейших природных условий выясняется невозможность налаживания мореходства вдоль берегов Полярного Урала в Сибирь.

Вторая волна – Изучение.

Хронологические рамки: XIX – начало XX вв.

Внутри этой волны сложно выделить какие либо периоды. В ней не было резких периодов штормов и штилей. Можно сказать, что требования экономического развития как Центральной России и Сибири подобно водам постоянно подтачивали преграду, что была воздвигнута льдами и государственными запретами на Полярном Урале. То, что это преграда мешает стране, стали все ясней понимать как в правительстве, так и в обществе и в предпринимательских кругах.

И всю вторую волну эту преграду предлагали сломать. Государственные и частные инициативы выливались в экспедиции по изучению края и его богатств, приводили к созданию подробных проектов освоения. Но само освоение, во многом в силу политических причин, так и не началось. Целый век фактически был потрачен на проекты и начинания, не шедшие далее первых робких шагов.

В то же время невозможно сказать, что это волна была бесплодна. Это воистину был период изучения. Захваченный ранее край необходимо было нанести на карты и изучить, дабы понять возможные выгоды освоения, наметить планы создания транспортных коммуникаций, оценить трудности, затраты и выгоды разнообразных планов экономического освоения. С начала XIX века и до 1917 года множество экспедиций, организованных государством, Российской Академией наук, Русским географическим обществом, иностранными научными учреждениями, русскими и европейскими частными лицами собрали ценные сведения о Полярном Урале, создали ту базу знаний и те проекты, на основе которых впоследствии и началось освоение края.

Третья волна – Освоение.

Хронологические рамки – 1920- начало 1990-х гг.

Вся волна проходила при советской власти. Именно советское государство, пусть и воспользовавшись проектами и начинаниями, предложенными при второй волне, смогло, путем героизма людей и многолетних вложений в развитие Северного морского пути и Полярного Урала, экономически освоить край. Сравнение развития того же Ямало-Ненецкого автономного округа на 1917 и на 1991 год доказывает, что все жертвы и тяготы были не зря. Северный морской путь стал за эти годы надежной навигационной артерией для Сибири, обеспечившей бурный экономический рост и создание нефтегазового комплекса в автономных округах Тюменской области.

Зависимость развития края только от государственных инициатив имела целый ряд плюсов. Государство обладало почти неограниченными людскими и финансовыми ресурсами, и было способно планировать свои действия по экономическому освоению Полярного Урала на десятки лет вперед. Сама координация деятельности такого огромного образования как обеспечение трассы Северного морского пути и так называемый «северный завоз» требовала тщательного согласования и огромных управляющих органов.

Главный минус этой системы был в том, что при ослаблении государства, она неизбежно должна была стагнировать, а далее пойти в разнос.

Это и произошло в 1990-годы, когда из-за некомпетентности либеральных правительств государство элементарно не было способно поддерживать сложнейшую транспортную систему на северных морях. В разы упал объем перевозок по Северному морскому пути. Несколько крупных компаний, ставших собственниками предприятий на Полярном Урале, были неспособны согласовать единую стратегию даже транспортного развития края. Системность, что так долго поддерживалась при СССР, исчезла.

Перспективы четвертой волны.

Предполагаемая четвертая волна, обозначаемая нами как «Самореализация», впервые должна происходить при деятельном участии в судьбе края местных агентов – руководства края, местных компаний и населения. Станет ли разрушение советской системы освоения началом застоя или же обернется «созидательным разрушением» (используя термин Й. Шумпетера), убрав лишь отжившие и неоправдывающие себя способы хозяйствования на Севере, - все это выяснится в ближайшем десятилетии.

Одним из стимулов развития Полярного Урала может стать проект «Урал промышленный – Урал Полярный», способный при надлежащем осуществлении дать толчок к развитию всего УрФО.

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ГЧП-ПРОЕКТОВ¹

Татаркин Д. А., к.э.н.

Сидорова Е.Н., к.э.н.

ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Трынов А.В.

УрГУ, г. Екатеринбург

В последние годы в российском обществе вопросы развития государственно-частного партнёрства (ГЧП) стали привлекать пристальное внимание представителей всех уровней власти, делового сообщества, науки. Повышенный интерес к данной теме не случаен. На сегодняшний день государственно-частное партнёрство является одним из самых перспективных механизмов регионального развития. Международный опыт показывает, что ГЧП позволяет решать множество инфраструктурных, инновационных, социальных, экологических задач путем объединения ресурсов частного и государственного секторов. Использование совместного инвестирования в общественно значимые проекты позволяет повысить финансовую самостоятельность регионов и будет способствовать переходу регионов на путь саморазвития. Под саморазвитием понимается способность региона в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта преимущественно за счёт собственных источников.

Государственно-частное партнерство - не простое сложение ресурсов, а достаточно сложный организационно - экономический процесс, позволяющий достичь цели, решать свои конкретные задачи, каждому из участников партнерства, согласно их мотивации. В процессе реализации проект ГЧП проходит несколько стадий:

-предпроектная стадия (обоснование, оформление заявки, организация тендера(аукциона), выбор партнёра(ов);

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг. Тема НИР «Теоретико-методологические основы подготовки научных и научно-педагогических кадров саморазвивающихся региональных социально-экономических систем инновационной России» (государственный контракт № 02.740.11.0358 от 20.07.2009 Шифр»2009-1.1-302-073-032»).

- стадия проектирования (проектно-изыскательные работы, поиск источников финансирования);

- реализация (строительство, освоение месторождений, научные разработки);

- заключительная стадия (эксплуатация, передача объекта, управление, внедрение в производство);

Одним из мероприятий, которое относится к предпроектной стадии, является распределение рисков между участниками проекта. Разделение рисков между государством и бизнесом - это одна из основополагающих концепций ГЧП, при этом является самой острой проблемой. От того насколько сбалансировано это будет сделано зависит успешность реализуемых проектов. Существует общий, теоретический подход, который подразумевает что:

- риски, связанные с обстоятельствами, за которые инвестор (спонсор проекта) не отвечает и которые объективно находятся вне сферы его контроля (например, террористический акт, акции общественного неповиновения, неблагоприятное изменение законодательства) несет государство. При этом, однако, страхование, если оно доступно в отношении риска (группы рисков), производится, как правило, за счет инвестора.

- риски, которые связаны с экономикой проекта и его общей привлекательностью для рынка, несет инвестор. В ряде случаев государство предоставляет гарантии минимальной доходности (в том числе в условиях тарифного регулирования), поставок сырья и закупок продукции и т.д., а равно компенсации в случае досрочного прекращения проекта по обстоятельствам, связанным со сферой контроля государства.

Однако, на практике не всегда такие принципы распределения ответственности являются предпочтительными и эффективными. Много зависит от того, в какой сфере реализуется проект, от его масштабности, влияния на стратегические интересы государства. Вопрос о распределении рисков в каждом отдельном случае решается как правило в ходе переговоров,

С целью привлечения партнёров для реализации общественно значимых, имеющих высокую социально-экономическую, стратегическую, или даже, политическую важность проектов, государство располагает инструментами повышения инвестиционной привлекательности проекта для бизнеса на основе гибкого распределения ответственности и рисков.

Первым и наиболее распространённым инструментом являются государственные гарантии. В отличие от всех остальных видов государственной поддержки инвестиционной деятельности, в условиях ГЧП речь идет о предоставлении не только финансовых, но и правовых гарантий.

Вторым инструментом распределения рисков является финансирование части затрат инвесторов из бюджетов разных уровней. Наибольшее распространение данный вид поддержки получил на начальных этапах проекта (подготовка документов, проведение переговоров и т.п.). Так как в реализации проектов ГЧП может участвовать большое количество организаций (в том числе и зарубежных), то и издержки на этой стадии могут составлять значительную долю общих затрат. Использование данного инструмента позволяет привлечь дополнительных партнёров за счёт сокращения их финансовых потерь от участия в проектах ГЧП на начальной стадии, не приносящей доходов. При распределении ответственности государство может финансировать часть расходов направленных на страхование различных рисков и видов деятельности, осуществляемых в ходе реализации проектов.

Третьим инструментом повышения привлекательности проектов реализуемых на основе механизмов ГЧП является выполнение определённых работ силами государственных компаний. К ним относится разработка проектной документации, выполнение, частично или полностью, строительных работ и т.п. В таких случаях все риски связанные с исполнением дополнительно взятых обязательств переходят к государству.

Как мы видим, у представителей органов государственной власти есть достаточно широкий инструментарий привлечения бизнес-партнёров на основе повышения инвестиционной привлекательности проектов ГЧП.

Однако, использование названных выше методов предполагает наличие значительных финансовых возможностей территориальных органов управления. Как показывает практика, на протяжении последних лет финансовая самостоятельность регионов, особенно в условиях кризиса, постоянно сокращалась, что в итоге снизило их возможности привлечения инвестиций для реализации крупных региональных общественно значимых проектов. Данный фактор сильно замедляет развитие института ГЧП на региональном уровне и как результат замедляет развитие экономики в целом. Вместе с этим недостаточность финансовой самостоятельности регионов может привести к тому, что государство возьмёт на себя обязательства, по которым в случае необходимости не сможет ответить. Это может привести не только к срыву выполнения отдельного проекта, но и к дискредитации института ГЧП в целом. Мерой, призванной предотвратить подобные развития событий, может стать создание в РФ такого инструмента как «инфраструктурная облигация» - инструмента широко используемого в странах, где государственно-частное партнёрство получило широкое распространение.

Внедрение инфраструктурных облигаций позволит региональным органам управления привлечь на возмездной основе дополнительные инвестиционные ресурсы, что повысит их самостоятельность и финансовую независимость в реализации собственных территориальных проектов.

Оптимальное распределение ответственности является необходимым условием развития института ГЧП. Государство обязано тщательно взвешивать риски, которые оно берёт на себя, чтобы в дальнейшем выполнить свои обязательства в полном объёме. Это позволит ему зарекомендовать себя как надёжного и добросовестного партнёра, что для каждого региона уже является конкурентным преимуществом.

В процессе реализации инвестиционных ГЧП-проектов, могут возникать специфические риски, связанные с функционированием в России многоуровневой системой органов власти. Данные риски особенно актуальны для проектов комплексного развития территорий, строительства инфраструктуры регионального и межрегионального значения, а также для проектов, затрагивающих важные сферы жизнедеятельности человека (например, в сфере водоканального хозяйства) или стратегические объекты. Можно выделить следующие три группы рисков:

- 1) риски обеспечения платежеспособности и своевременности финансирования проекта органами власти разного уровня;

- 2) риски, вызванные распределением властных полномочий между органами власти разного уровня по вопросам, затрагивающим сферу реализации проекта;

3) риски, связанные с распределением собственности между органами власти разного уровня.

Снижение рисков, связанных с функционированием многоуровневой системы органов власти, возможно через повышение качества институциональной среды государственного управления, создания прозрачных и стабильных процедур и правил согласования взаимных интересов.

МОДЕЛЬ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ

Терентьев А.Я.

МУП «Водоканал», г. Екатеринбург

В современных условиях дальнейшее развитие и совершенствование рыночной экономики в России реализуется, прежде всего, в рамках трансформации институциональной среды общества путем ряда реформ (налоговой системы, пенсионной системы и т.д.). Одним из основных направлений трансформации является реформа административной системы, призванной повысить эффективность управления и регулирования рыночной экономики. Основным принцип, заложенный в основу этой реформы — саморегулирование.

Среди отраслей ЖКХ подлежащих реформированию одно из центральных мест принадлежит отрасли водоснабжения и водоотведения, играющей ярко выраженную социальную роль в обществе.

Первым шагом перехода отрасли на принципы саморегулирования стало создание в 2009 году некоммерческого партнерства Национального союза водоканалов. Следующим логическим шагом по переходу отрасли на саморегулирование должно стать формирование полноценных СРО.

Как показывает мировая практика, построение СРО может осуществляться разными путями, в зависимости от специфики отрасли. Поэтому представляет интерес моделирование на предварительном этапе возможных вариантов такого строительства.

В настоящей работе в сжатом виде предложена конкретная модель саморегулирования отрасли водоснабжения и водоотведения.

В модели выделяются, прежде всего, субъекты государственного регулирования (федеральные и региональные органы управления).

Методы государственного регулирования

- Сертификация оборудования, запорной арматуры, химреагентов и строительных материалов

- Разрешения на строительство

- Допуск к деятельности через СРО:

- К деятельности водоснабжения и водоотведения

- К строительной деятельности

- К проектной деятельности

- К инженерным изысканиям

- К работам по энергоэффективности

- Государственный надзор со всех уровней публичной власти и на всех стадиях строительства

Примеры последствий аварий при эксплуатации водоканалов

- 14.09.2009, Саратов

Авария произошла в 22:05 14 сентября на насосной станции 1-го подъема 3 "А", осуществляющей подачу воды из Волгоградского водохранилища на ВК-3 МУПП "Саратовводоканал", расположенной в пос. Дальний Затон Саратова. В результате аварии было повреждено насосное оборудование и произошло затопление помещений станции. На следующий день 30% населения города, а также 219 объектов социальной сферы не были обеспечены холодной водой.

Почти 400 тыс. человек остались без воды.

- 25.02.2005, г. Улан-Удэ

В среду в 10 часов утра в Октябрьском районе Улан-Удэ произошла авария на канализационном коллекторе. Специалистам муниципального предприятия «Водоканал» удалось справиться с аварией лишь поздно вечером. В течение почти десяти часов в реку Уда вылилось в общей сложности более 20 тыс. кубометров сточных вод.

Основные причины изменений в регулировании водоснабжения и водоотведения

- Система государственного регулирования и надзора водопользования избыточна и не эффективна в вопросах обеспечения прав потребителей, отсутствует ответственность за проведение ненадлежащего контроля и надзора

- Фактически отсутствуют механизмы материальной ответственности проектировщиков и строительных компаний по завершении строительства

Основные цели изменений в регулировании водоснабжения и водоотведения

- Оптимизация государственных и негосударственных форм правоустановления (нормирования, стандартизации) и правоприменения (контроля и надзора)

- Построение системы материальной ответственности всех субъектов водопользования по завершении строительства объектов водоснабжения и водоотведения (муниципальных органов власти, региональных органов власти, проектировщиков, поставщиков материалов и оборудования, генподрядчиков, поставщиков энергоресурсов и управляющих компаний перед потребителями)

Регулирование (российская практика)

- Правоустановление (нормирование) – Законами, актами Правительства (в т.ч. Национальные стандарты – СНИПы, регламенты), актами субъектов РФ, актами органов МСУ

- Правоприменение (контроль и надзор) – органами власти Федерации, субъекта Федерации и МСУ

Регулирование (предложение)

- Правоустановление (нормирование) – Законами и Национальными стандартами, разрабатываемыми национальными объединениями СРО и утверждаемыми уполномоченным органом власти

- Правоприменение (контроль и надзор) – уполномоченными государственными органами, объединениями потребителей и предпринимательскими объединениями (СРО)

Механизмы ответственности (российская практика)

- Добровольное страхование

- Гражданско-правовая ответственность

- Риск аннулирования лицензии на водопользование и работ с отходами
Механизмы ответственности (предложение)
- Обязательное страхование гражданской ответственности по определенным рискам

- Гражданско-правовая ответственность
  - Солидарная ответственность членов специального регулятора (СРО) компенсационным фондом
  - Риск исключения из членов (т.е. потери специальной правоспособности)

СРО – специальный институт регулирования

- СРО - Некоммерческая организация (НКО), отвечающая следующим требованиям:

1. По численности членов (минимально –25)
2. По наличию механизмов дополнительной материальной ответственности (страхование гражданской ответственности и Компенсационный фонд)
3. По наличию обязательных органов управления (орган по разработке стандартов, орган по контролю и орган по дисциплинарной ответственности)

СРО – специальный институт регулирования

- Основные права и обязанности:

1. Разрабатывает стандарты деятельности
2. В случаях обязательного членства – осуществляет допуск к конкретному виду деятельности
3. Отстаивает интересы своих членов в судах и перед органами власти без доверенности
4. Контролирует деятельность своих членов
5. Применяет меры дисциплинарного воздействия к своим членам
6. Несет ограниченную материальную ответственность имуществом Компенсационного Фонда за своих членов по конкретному перечню оснований (рисков)

СРО – как система. Основные принципы

- Множественность СРО в каждом сегменте рынка (группе ответственности)

- Двухуровневая модель СРО:

- Нижний уровень – региональные и специальные СРО
- Верхний уровень – Национальное объединение саморегулируемых организаций – основное представительство сегмента рынка (группы ответственности)

В модели можно выделить основные группы субъектов возможной ответственности: производители стройматериалов: конструктивных и прочих; производители специального оборудования и запорной арматуры; изыскатели-проектировщики-архитекторы; эксплуатирующие организации: собственники и управляющие; строители: генеральные и субподрядчики; ресурсоснабжающие организации.

Оптимальная модель регулирования водоснабжения и водоотведения

- Создание саморегулирования по отдельности в каждой группе всех возможно ответственных лиц (с запретом или разрешением на совмещение видов деятельности между группами)

- Изыскатели – проектировщики – архитекторы
- Строительные компании: генподрядчики (контракторы), субподрядчики
- Производители строительных материалов: конструкционных и прочих
- Производители специального оборудования и запорной арматуры
- Поставщики энергоресурсов
- Управляющие компании (недвижимостью)

Основные не решенные проблемы

- В настоящее время нет четкого правового описания видов деятельности в водоснабжении (производитель товара и его транспортировщик), водоотведении а также в строительстве по каждой группе ответственности:
  - Водоснабжение – услуга, а не производство товара и его транспортировка до потребителя
  - изыскание, проектирование, архитектура – архитектурная деятельность фактически не регулируется, хотя традиционно включает в себя и проектирование
  - строительство – капитальное строительство, капремонт, реконструкция, генподрядчик, субподрядчик, строительно-монтажные работы
  - производство оборудования и запорной арматуры, химреагентов, конструкционных (основных) материалов, производители прочих (вспомогательных) материалов

В заключение настоящей работы отметим, что как раз в условиях кризиса саморегулирование должно стать эффективным механизмом решения целого ряда возникающих проблем отрасли. Сегодня представители бизнеса отчетливо понимают, что только в тесном сотрудничестве возможно дальнейшее развитие рынка и выполнения обязательств в полном объеме. Саморегулирование подразумевает выработку единых стандартов, совместное достижение общих целей и решение возникающих проблем. Именно сегодня это и нужно рынку.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

*Троп Т.И.
ИЭИ ДВО РАН, г. Хабаровск*

В настоящее время в России реализуется Программа фундаментальных исследований Президиума РАН, координируемая академиком А.Г.Гранбергом, связанная с проблемами развития социально-экономического пространства Российской Федерации. В связи с этим вопросы пространственной организации экономики и ее отдельных сфер, в том числе финансовой, банковской сферы, становятся чрезвычайно актуальными. Достижение стратегических целей, решение масштабных задач социально-экономического развития страны в средне- и долгосрочной перспективе обуславливает необходимость совершенствования пространственной организации производительных сил, предполагающей, в частности, преодоление сверхконцентрированности

деловой активности и финансовых ресурсов в столице и в ограниченном числе региональных торгово-финансовых центров.

В современных условиях задача достижения сбалансированности и эффективности в развитии экономического пространства страны усложняется воздействием глобального финансово-экономического кризиса, активизирующего действие факторов, непостоянных как по своему составу, так и по величине амплитуды их колебания. При этом появляются труднопреодолимые риски усиления межрегиональной дифференциации уровней и темпов социально-экономического развития.

Полученные результаты количественной оценки степени пространственной сбалансированности макроэкономических показателей и показателей развития банковской системы в динамике за ряд лет позволили выявить пространственные тенденции экономического развития страны и определить, насколько пространственно совмещены центры распределения макропоказателей и основных индикаторов банковской деятельности как страны в целом, так и её территорий – федеральных округов (табл.).

Таблица - Тенденции пространственной трансформации в 2007-2008 гг.

Федеральные округа	Территориальное распределение совокупных банковских активов*, %		Территориальное распределение ВРП, %		Процентное соотношение ВРП и банковских активов		Изменение за 2008 г., %
	1.01.08	1.01.09	2007 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.	
Центральный	66,3	69,1	36,5	37,7	0,55	0,54	-1,12
Северо-Западный	7,8	6,9	9,9	9,9	1,27	1,43	12,26
Южный	3,9	3,7	7,7	8,0	1,96	2,14	9,07
Приволжский	9,1	8,5	15,5	15,6	1,70	1,84	8,26
Уральский	5,4	4,9	15,1	14,2	2,79	2,87	2,73
Сибирский	5,6	5,2	10,7	10,2	1,91	1,97	3,43
Дальневосточный	1,9	1,6	4,6	4,5	2,44	2,81	15,18

* По головным офисам кредитных организаций и филиалам, расположенным на территории региона

Как видно из приведенных данных, лидерами по разнице социально-экономического потенциала и уровня его банковского обслуживания являются ресурсно-ориентированные Уральский и Дальневосточный федеральные округа, а регионы, где эта разница минимальная, - индустриально-сбалансированные Северо-Западный и Приволжский округа, при этом ЦФО – единственный регион, где соотношение ВРП и банковских активов – обратное (на 1 % суммарного ВРП страны приходится почти 2 % совокупных банковских активов).

Кроме того, за 2008 г. во всех регионах, кроме ЦФО, наблюдалось возрастание «несовместимости» центров ВРП и банковской деятельности (совокупных банковских активов), т.е. мест аллокации капитала и мест (центров) его приложения (или реализации этого капитала) (максимальное – на Дальнем Востоке).

К сожалению, на сайте ЦБР не публикуются данные в региональном разрезе о средневзвешенных процентных ставках по предоставленным кредитам юридическим лицам, поэтому невозможно проанализировать, как изменилась цена кредитных ресурсов в том или ином регионе. Но рост этих цен увеличивает издержки производства ВРП и связанные с ними риски. По имеющимся данным о средневзвешенных ставках по предоставленным

потребительским кредитам, видно, что на 1 января 2010 г. максимальные ставки по жилищным кредитам наблюдались в Дальневосточном, Уральском и Южном округах, по ипотечным жилищным кредитам – в Дальневосточном округе¹. В ДФО наблюдался и максимальный рост этих ставок за год (16,5 и 16,8 % соответственно).

Результаты исследования воздействия финансово-экономического кризиса на пространственные характеристики российской банковской системы позволяют обнаружить новые закономерности регионального развития страны и сделать важные выводы в пространственном аспекте.

Банковская система РФ – многорегиональный организм с вертикальными (центр – регионы) и горизонтальными (межрегиональными) взаимодействиями². Анализ, проведенный учеными ИЭИ ДВО РАН, позволил выделить в качестве одной из основных трансформационных тенденций в российском экономическом пространстве начала XXI века усиление межрегиональной экономической дифференциации.

Пространственные тренды развития банковской системы России за годы экономического роста в целом схожи с общеэкономической тенденцией, так как устойчивой чертой всего постсоветского периода развития оставалась растущая концентрация экономики России и ее финансовых потоков в сильнейших регионах с особыми преимуществами. Речь идет, прежде всего, о Московском регионе. С 2000 г. по 2008 г. его доля в суммарном ВРП по субъектам РФ выросла с 23,2 % до 29,5 % (при этом около 40 % ВРП приходится на торговлю и услуги по данному виду экономической деятельности, более 18 % - на операции с недвижимым имуществом – в отличие от зауральских округов, где добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства в структуре ВРП занимают от 27 до 49 %, а торговля – менее 15 %). Вместе с тем, в московском регионе действующими кредитными организациями аккумулируется около 86 % совокупных банковских активов страны (на начало 2009 г. – около 83 %), а доля самих действующих кредитных организаций региона в общем их числе по России составляет 50,6 % (50,2 %), примерно таково же соотношение и других показателей. На долю зауральских регионов приходится около 30 % ВРП и 5,6-6 % совокупных банковских активов ДКО.

Десять регионов-лидеров в 2008 г. производили 57 % суммарного ВРП страны. На регионы последней десятки приходилось менее 1 % суммарного объема российского ВРП. В отношении активов ДКО эти соотношения на начало 2010 г. составляют 95,4 и 0,03 %.

За постсоциалистический период развития России её банковская система сформировалась как сильно поляризованная в территориальном разрезе, что обуславливает фрагментарность финансового пространства, сильную дифференциацию отдельных регионов по степени доступности банковских услуг. По ряду характеристик поляризация в развитии региональных банковских систем даже усиливается. Замыкающие позиции прочно закрепились за периферийными региональными системами: Дальневосточной, Сибирской и Южной. Так, показатели насыщенности банковскими услугами по регионам варьируют от 1,4 до 6,8 раза, за первый кризисный год значительно выросла

---

¹ Аналогичные высокие показатели, наблюдаемые в ЦФО, - исключительно благодаря данным по Москве

² См. Леонов С.Н. Пространственные трансформации в российской экономике: 1990-е и 2000-е годы / Конспект доклада на 1 РЭК

межрегиональная дифференциация финансовой насыщенности по активам (с 5,9 до 6,8 раза) и индекс развития сберегательного дела (с 2,2 до 2,6 раза), в меньшей степени – совокупный индекс обеспеченности регионов банковскими услугами (с 2,4 до 2,5 раза). Дифференциация показателей на уровне субъектов РФ еще выше (доходит до 20 раз), за 2008 г. она выросла в 1,2 раза по таким показателям, как финансовая насыщенность по активам и индекс развития сберегательного дела.

По этой же причине региональные банковские структуры, оказавшиеся одной из наиболее уязвимых сфер экономики, сильно различаются по характеру реакции на финансово-экономический кризис, что, несомненно, скажется и на его долговременных последствиях. Структуры, сформировавшиеся на периферии экономических систем, в силу меньших масштабов и, соответственно, низкой устойчивости, подвержены наиболее значительным флуктуациям и в период кризиса значительно быстрее теряют определенность в траекториях развития. Так, сокращение показателя финансовой насыщенности по активам за первый кризисный год составило в УФО и СФО – 8-9 %, СЗФО – 11 %, ДФО – 14 %. Потери северо-восточных районов ДФО (Чукотский АО, Якутия, Сахалинская область, Камчатский край), где этот показатель – один из самых низких в стране, за первый кризисный год составили 1,2-1,4 раза.

Снижение в долгосрочной перспективе существующей дифференциации уровней социально-экономического развития регионов и их конкурентоспособности на основе ожидаемого в посткризисный период роста экономики регионов в немалой степени будет обусловлено имеющимися в них фундаментальными предпосылками развития, образующими в совокупности социально-экономический потенциал этих регионов. Однако немаловажное значение будут иметь такие инфраструктурные компоненты социально-экономического потенциала, как обеспеченность банковской инфраструктурой и банковскими услугами.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК РЕСУРСА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

*Фатхуллина Л.З., к.э.н.,
УГАТУ, г.Уфа*

Финансы являются неотъемлемым элементом воспроизводства на всех уровнях хозяйствования, выполняют обеспечивающую, распределительную и контрольную функции. Финансы – это отражение результата экономических отношений, складывающихся в процессе формирования и использования ресурсов субъектов РФ для экономического развития. Поэтому исследование величины, динамики, эффективности использования финансов регионов должно выявлять причины снижения темпов развития, увеличения дисбаланса в экономических и социальных уровнях развития регионов России, показать направления совершенствования экономических отношений для повышения качества процессов формирования ресурсной базы развития.

Соответственно необходимо искать новые подходы в определении и исследовании категории региональных финансовых ресурсов, так и изучении и применении возможностей региональных финансов для воздействия на темпы экономического роста и модернизации экономики регионов.

Финансовые источники обеспечения экономического развития имеют важнейшее значение для экономической теории и практики, но остаются до сих пор не исследованными многие их качества. Проблемы формирования и использования региональных финансов являются предметом исследования многих российских и зарубежных ученых, но имеющиеся публикации, монографии и учебно-практические пособия чаще всего рассматривают проблемы региональных бюджетов, а вопросы содержания финансового потенциала региона, его формирования и использования освещены слабо. До сих пор механизм регионального финансового сравнения и ресурсополучения базируется на показателях, направленных на оценку сбалансированности расходных статей бюджета и полученных налоговых платежей.

Финансовые ресурсы – это все источники денежных средств, аккумулируемые экономическим субъектом для формирования необходимых ему активов в целях осуществления всех видов деятельности как за счёт собственных доходов, накоплений и капитала, так и за счёт различного вида поступлений.

Финансовые ресурсы предназначены:

1. для выполнения финансовых обязательств перед всеми участниками воспроизводственного процесса;
2. осуществления затрат по расширению, реконструкции и модернизации производства, приобретения новых основных средств;
3. финансирования других затрат.

Наличие в достаточном объёме финансовых ресурсов, их эффективное использование, определяют хорошее финансовое положение экономического субъекта, платёжеспособность, финансовую устойчивость, ликвидность. В этой связи важнейшей задачей экономических субъектов является изыскание резервов увеличения собственных финансовых ресурсов и наиболее эффективное их использование.

Финансовый потенциал региона по своему содержанию понятие более емкое, чем финансы региона. Наиболее полное определение соответствует представлению финансового потенциала как обобщенной характеристики финансовых возможностей для экономического роста и развития региона

Потенциал не только то, что выявлено, но и возможности в скрытом виде, которые могут проявиться при определенных условиях. Поэтому при исследовании финансового потенциала региона необходимо рассматривать не только финансовые ресурсы, которыми располагает регион в настоящий момент времени, но и те финансовые ресурсы, которые могут быть привлечены.

Современная концепция развития финансового потенциала региона может быть разработана только при комплексном изучении возможностей развития всех субъектов региона – поставщиков финансовых средств как в региональный бюджет, во внебюджетные фонды, так в целом в денежные средства региона.

Финансовый потенциал – это мера способности и готовности региона, осуществлять эффективную деятельность и обеспечивать устойчивый экономический рост. При этом под способностью понимается наличие и сбалансированность структуры компонентов финансового потенциала, а под готовностью - достаточность уровня развития финансового потенциала для формирования эффективной и конкурентоспособной экономики. Именно данный подход представляется нам наиболее обоснованным и позволяет

сформулировать методологические положения к оценке и исследованию финансового потенциала на региональном уровне.

Структурно финансовый потенциал может быть рассмотрен как ресурсная компонента, характеризующая возможности для осуществления экономической деятельности в регионе, так и результативная компонента, отражающая реализацию использования ресурсных возможностей региона. Соответственно, для оценки фактического состояния финансового потенциала необходима совокупность показателей, отражающих его ресурсную и результативную направленность. Тем самым создается возможность количественно и качественно определить способность региона к финансовому обеспечению как текущей, так и перспективной деятельности.

Определение и измерение финансового потенциала состоит в выявлении потенциальной результативности использования каждого его компонента, необходимости соизмерения их между собой, а также приведение к интегральному виду и установление рациональной комбинации ресурсов для получения максимально возможного эффекта удовлетворения потребностей развития региона.

Для того, чтобы расчеты финансового потенциала носили объективный характер и стимулировали усилия по его наращиванию, исследуется и рассчитывается база для определения размера финансовых ресурсов на основе формирующих их макроэкономических параметров, и, прежде всего ВРП региона.

Проведенная количественная оценка влияния различных факторов на развитие межрегиональной дифференциации показала, что к числу факторов, связанных с изменениями региональной структуры производства и оказывающих существенное влияние на динамику межрегиональных отклонений, относится развитие секторов социальных услуг. Иначе говоря, поиск возможностей для наращивания финансового потенциала региона нужно вести в направлении развития социальных параметров роста, в том числе параметров, определяющих рост человеческого капитала.

Представления о структуре источников формирования финансового потенциала региона расширены. В структуру финансовых источников развития региона помимо традиционных (средств бюджета и внебюджетных фондов) включены результаты использования человеческого капитала, участвующего в экономических процессах наравне с другими типами капитала.

В данном исследовании финансовый потенциал ($\Phi П$) региона – это сумма следующих составляющих:

1. доходов бюджета и внебюджетных фондов региона ($ДБ$);
2. валовой прибыли предприятий, размещающихся на территории региона ($ПРВ$);
3. валового совокупного дохода физических лиц, проживающих в регионе ($ДФЛ$);
4. иностранных инвестиций ($ИИ$).

$$\Phi П = ДБ + ПРВ + ДФЛ + ИИ$$

Кроме того, очевидно, ускорение оборачиваемости денежных средств в регионе приводит к реальному увеличению его финансовых возможностей. Для учета этого обстоятельства введены показатель эффективности использования и коэффициент оборачиваемости финансового потенциала.

Эффективность использования финансового потенциала рассматривается как отношение величины финансового потенциала к валовому региональному продукту:

$$Э_{\text{и}} = ВРП / \Phi П$$

Оборачиваемость финансового потенциала ($O_{\Phi П}$) определяется как количество оборотов финансового потенциала за год по формуле:

$$O_{\Phi П} = \Phi П / ВРП$$

Изучение показателей проведено на основе исследования регионов Приволжского федерального округа (ПФО).

Результаты исследования:

1. Уточнено экономическое содержание понятия «финансовый потенциал региона». Исследован достигнутый уровень финансового потенциала регионов как ресурсной составляющей экономического развития; при этом ряд компонент финансового потенциала впервые включены в исследование.

2. Исследованы результативность использования каждого отдельно взятого ресурса, как с точки зрения наличия, так и сбалансированности в структуре финансового потенциала региона: до сих пор результативность элементов финансового потенциала не была увязана с общими показателями экономического развития территории и, как правило, эффективность ресурсной составляющей рассматривалась в контексте конкретной программы или проекта.

3. Структурированы представления о явной и неявной составляющих финансового потенциала, в частности, исследован рост финансовых возможностей региона за счет ускорения оборачиваемости финансового потенциала и его отдельных компонент.

4. Выявлены сильные и слабые стороны финансового обеспечения процессов экономического развития регионов ПФО, что позволит разработать программы стимулирования развития финансового потенциала региона и его отдельных компонент.

5. Выявлена необходимость оформлять в виде составляющей программы развития экономики региона использование потенциала денежных доходов населения как элемента финансового потенциала региона.

6. Предложены модели, характеризующие наличие и сбалансированность структуры компонентов финансового потенциала региона.

7. Разработан алгоритм оценки достаточности уровня развития финансового потенциала для развития и модернизации экономики региона.

ВЛИЯНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА НА ПРОЦЕСС БАНКРОТСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

*Цыбусова Т.П., к.э.н,
Галинченко Ф.В.
ГОУ «КРИА», г.Краснодар
Багрий В.Л.
г.Краснодар*

В условиях мирового финансового кризиса усматривается изменение числа неплатежеспособных предприятий, приближающихся к банкротству или уже являющихся банкротами.

Анализ процесса банкротства и финансового оздоровления предприятий Краснодарского края.

Кризис и банкротство предприятия; взаимосвязь, различие и субординация данных понятий; роль данного разграничения для целей антикризисного управления.

На Краснодарский край приходится более трети банкротных предприятий всего Южного федерального округа. Анализ процедур банкротства за 2005 – 2009 гг.

Основные внешние признаки банкротства, отражающие на общей неплатежеспособности.

Истоки неплатежеспособности скрыты и в других, глубинных видах кризиса:

- производственном (при снижении производительности труда),
- коммерческом (при уменьшении товарности, снижении выручки),
- управленческом (при отсутствии квалифицированных кадров),
- финансовом (при неудовлетворительной структуре активов и пассивов, снижении рентабельности, деловой активности) и др.

Цели и задачи механизма банкротства.

Анализ причин возникновения признаков несостоятельности, отсутствующих должников, в том числе с выявлением признаков преднамеренного банкротства.

Динамика дел о несостоятельности (банкротстве) предприятий Краснодарского края по отраслям.

Анализ инициирования дел о банкротстве в арбитражном суде.

Предупреждение банкротств социально-значимых, бюджетообразующих организаций, минимизация возможных негативных последствий, возникающих при банкротстве.

Меры по предупреждению банкротства.

Мероприятия по координации деятельности управленческой и исполнительной власти, повышение эффективности мер по финансовому оздоровлению предприятий Краснодарского края.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА В РАМКАХ МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

*Черепанова А.В.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург*

В основу диагностики социально-демографической безопасности региона¹ положен индикативный метод анализа. Состав индикативных показателей социально-демографической безопасности формируется по шести индикативным блокам: блок воспроизводства населения, блок состояния здоровья населения, блок уровня жизни и материальной обеспеченности населения, блок качества жизни, блок миграционных потоков и блок показателей половозрастной и брачносемейной структуры. При диагностике социально-демографической безопасности по каждому из индикаторов безопасности введены нормальная, предкризисная, кризисная оценки ситуаций.

Отдельным вопросом при проведении диагностики ситуации по блоку воспроизводства населения является оценка эффективности государственной поддержки материнства и младенчества. Для ее оценки предлагается проводить сравнение приведенных потоков оплаты материнского труда с заработной платой среднестатистического занятого в экономике. Введение понятия материнского труда основано на мнении А.И. Антонова², что в сложных демографических условиях, в которых оказалась Россия, обязанности матери и отца должны оплачиваться как профессиональная работа. При этом предлагается оплату материнского труда производить в течение периода отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Далее предполагается, что мать продолжит или возобновит свою профессионально-трудовую деятельность, а нагрузка по содержанию ребенка с государства перекладывается на плечи родителей. Сформированные на основе перечисленных принципов индикаторы представлены в таблице 1.

Одним из факторов, стимулирующих рост рождаемости, является вступивший в силу с 1 января 2007 года Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей", в соответствии с которым при рождении второго или последующих детей женщина получает право на получение материнского капитала. Значимость материнского капитала позволяет оценить индикатор эффективности государственной поддержки материнства и младенчества при рождении второго или последующих детей.

Оба предложенных индикатора входят в состав синтетического индикативного показателя социальной защищенности материнства и младенчества. Дифференциация регионов по доходам учитывается в приведенном потоке заработной платы среднестатистического занятого в экономике, поэтому пороговые уровни по показателям не районируются и принимаются одинаковыми для всех федеральных округов и субъектов Российской Федерации. При этом пороговые уровни для предложенных

---

¹ Комплексная методика диагностики социально-демографической безопасности региона / Под ред. акад. РАН А.И. Татаркина, д.э.н., проф. А.А. Куклина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. 156 с.

²: <http://www.rambler.ru/news/economy/socialproblems/10749163> (дата обращения: 21.05.2009).

индикаторов одинаковые, так как, по-нашему мнению, материнский труд должен оплачиваться независимо от порядка рождения ребенка (см. таблицу 2).

Таблица 1 - Индикаторы эффективности государственной поддержки материнства и младенчества

Наименование индикатора	Формула	Задача индикатора
1.4.1. Эффективность государственной поддержки материнства и младенчества при рождении первого ребенка	$\alpha_{\text{гос.под.перв.реб}}^t = \frac{V_{\text{пос.рожд.реб}}^t + V_{\text{пос.уход.реб}}^t \cdot 12 + \frac{V_{\text{пос.уход.реб}}^t \cdot 6}{(1 + \frac{r^t}{100})^{0.5}}}{V_{\text{зарпл}}^t \cdot 12 + \frac{V_{\text{зарпл}}^t \cdot 6}{(1 + \frac{r^t}{100})^{0.5}}}$	Сравнить оплату материнского труда при рождении первого ребенка с заработной платой среднестатистического занятого в экономике
1.4.2. Эффективность государственной поддержки материнства и младенчества при рождении второго или последующих детей	$\alpha_{\text{гос.под.втор.реб}}^t = \frac{V_{\text{пос.рожд.реб}}^t + V_{\text{пос.уход.реб}}^t \cdot 12 + \frac{V_{\text{пос.уход.реб}}^t \cdot 6}{(1 + \frac{r^t}{100})^{0.5}} + \frac{V_{\text{мат.кап}}^t}{(1 + \frac{r^t}{100})^3}}{V_{\text{зарпл}}^t \cdot 12 + \frac{V_{\text{зарпл}}^t \cdot 6}{(1 + \frac{r^t}{100})^{0.5}}}$	Сравнить оплату материнского труда при рождении второго или последующих детей (с учетом материнского капитала) с заработной платой среднестатистического занятого в экономике

где $V_{\text{пос.рожд.реб}}^t$ – размер единовременного пособия при рождении ребенка, руб.;

$V_{\text{пос.уход.реб}}^t$ – размер минимального ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, руб.;

$V_{\text{мат.кап}}^t$ – размер материнского капитала, руб.;

r^t – ставка рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, %;

$V_{\text{зарпл}}^t$ – размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, руб.

Таблица 2 - Пороговые значения по индикаторам эффективности государственной поддержки материнства и младенчества, отн. ед.

Номер группы	ПК1	ПК2	ПК3	К1	К2	К3
Группа 1	0,95	0,80	0,65	0,50	0,32	0,14

На основании предложенных индикаторов была проведена оценка эффективности государственной поддержки материнства и младенчества в субъектах Уральского Федерального округа в период 2000–2008 гг. Вследствие сильных региональных различий в заработной плате ситуация по индикатору эффективности государственной поддержки материнства и младенчества при рождении второго или последующих детей в 2007–2008 гг. по субъектам УрФО варьировалась от нормальной до кризисной. Государственная поддержка материнства и младенчества при рождении второго или последующих детей в 2007 г. была эффективна в Курганской (1,62), Свердловской (1,05) и Челябинской (1,23) областях (см. рисунок 1). При этом в 2008 г. эффективность снизилась во всех субъектах УрФО, и нормальная ситуация по показателю имела место только в Курганской (1,41) и Челябинской (1,08) областях. Следовательно, темп роста оплаты материнского труда ниже темпа роста заработной платы среднестатистического занятого в экономике. В то же время

необходимо отметить, что до введения материнского капитала (2000–2006 гг.) во всех субъектах УрФО данный показатель характеризовался различными стадиями кризиса.

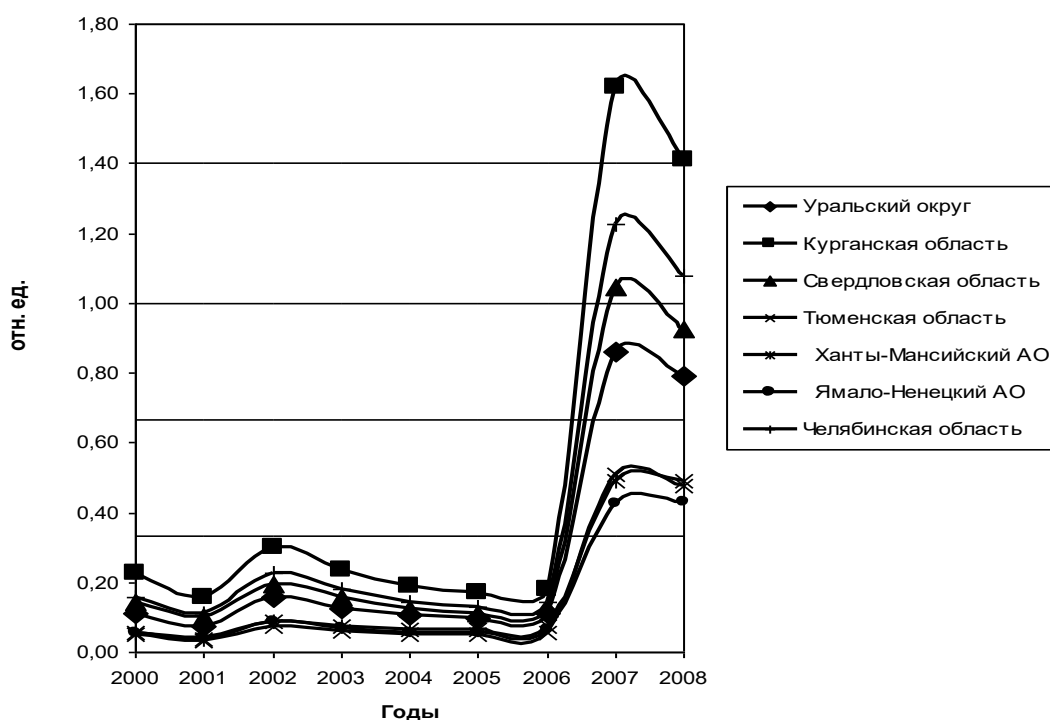

Рисунок - Динамика изменения индикатора эффективности государственной поддержки материнства и младенчества при рождении второго или последующих детей по субъектам УрФО в 2000–2008 гг., отн. ед.

При этом по индикатору эффективности государственной поддержки материнства и младенчества при рождении первого ребенка во всех субъектах УрФО в течение всего периода диагностики наблюдались различные стадии кризиса, также как и в целом по синтетическому индикативному показателю социальной защищенности материнства и младенчества.

АНАЛИЗ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА И МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЕЙ

Чусова А.Е.,
ИЭ УРО РАН, г. Екатеринбург

В последнее время возникает немало дискуссий по проблемам регулирования региональных рынков, и одно из важнейших мест в них отводится проблеме государственного регулирования.

Потребительский рынок России является на сегодняшний день одной из наиболее пораженных правонарушениями сфер экономики страны. Незаконное предпринимательство, торговля фальсифицированной продукцией,

мошенничество, контрабанда – это неполный список правонарушений, совершаемых на потребительском рынке.

На рисунке 1 представлена структура российского рынка товаров легкой промышленности в 2008 году¹.

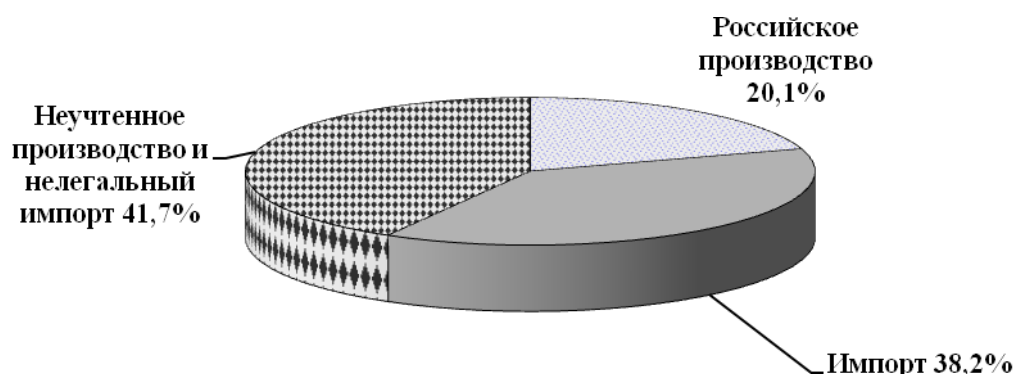

Рисунок 1 - Структура российского рынка товаров легкой промышленности в 2008 году

Отечественные производители, «конкурируя» с контрабандной и контрафактной продукцией, чтобы удержать свои позиции на рынке, вынуждены снижать цены на свою продукцию, что приводит к сокращению размера получаемой ими прибыли и, как следствие, к снижению отчислений в бюджет страны.

Одной из экономических мер в формировании прозрачного потребительского рынка должна стать борьба с ценовой дискриминацией отечественных производителей, которых буквально задушила торговля.

Поставляемые дешевые импортные товары, успешно реализуемые торговлей, не всегда безопасны для здоровья человека. Анализ информации, имеющейся в подразделениях Федеральной службы по экономическим и налоговым правонарушениям Уральского федерального округа, показывает, что до 70% товаров, реализуемых на территории региона и имеющих соответствующие сертификаты качества стран Европейского союза, на самом деле изготовлены в странах Юго-Восточной Азии (Китай, Сингапур, Индия и др.)².

На основании статистики Министерства внутренних дел Российской Федерации сделан анализ экономических правонарушений, выявленных в сфере потребительского рынка (рисунок 2)³. Из всех регионов УрФО наибольшее количество правонарушений в анализируемой сфере экономики

¹ Стратегия развития легкой промышленности России на период до 2020 года, утвержденная Приказом № 853 от 24 сентября 2009 г.

² Пивоваров А.С. Теневая экономика в регионах. / А.С. Пивоваров, А.В. Литвинова // Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции «Теневая экономика: проблемы диагностики и нейтрализации» (29 – 30 сентября 2004 г.). – Екатеринбург, 2004. – С. 52 – 55.

³ Форма 1-АЭ. Сведения об административных правонарушениях в сфере экономики. Утверждена постановлением Госкомстата России от 20 октября 2000 г. № 102. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»

наблюдается в Свердловской области (в среднем 38% от общего числа зарегистрированных правонарушений в округе).

Несмотря на то, что Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным Кодексом Российской Федерации предусмотрена административная ответственность за ведение теневой деятельности в сфере потребительского рынка, увеличение распространения противоправных явлений в сфере потребительского рынка свидетельствуют о невозможности норм данных законодательств оказать должное противодействие в данной сфере.

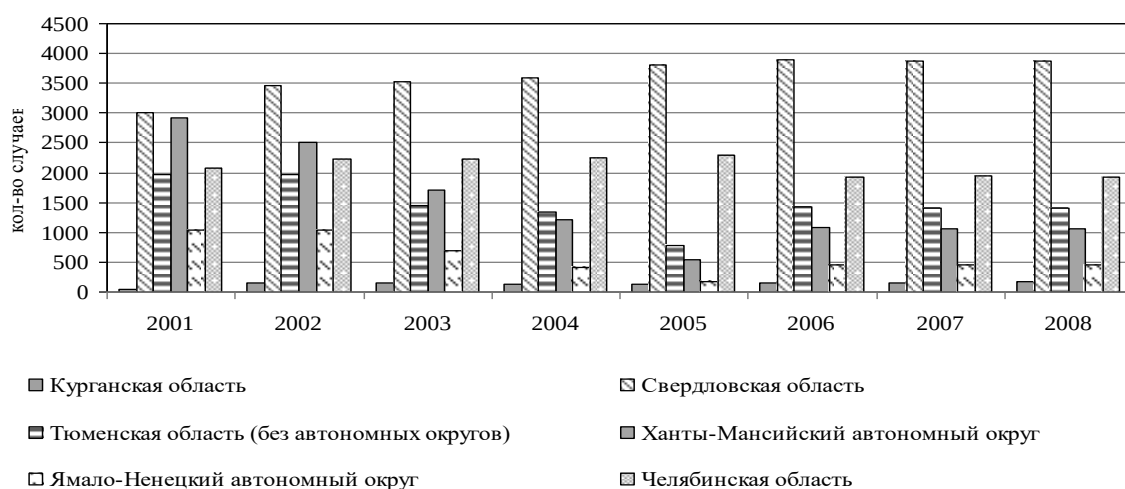

Рисунок 2 - Правонарушения в сфере потребительского рынка УрФО за анализируемый период 2001 – 2008 гг.

Анализ экономических правонарушений показывает сохранение высокого уровня теневизации объектов потребительского рынка. Этому способствует ряд условий и прежде всего прекращение действия государственных стандартов на товары народного потребления и продукты питания, либерализация механизма контроля над хозяйствующими субъектами, смягчение уголовной политики, выражающееся в снижении уголовных санкций.

Попытки кардинально решать проблему приводят к практике частых поправок к законодательству. Такая нестабильность лишь усугубляет ситуацию: хозяйствующие субъекты, не успевая адаптироваться к изменениям и в условиях слабого доверия к властям, предпочитают теневые методы ведения деятельности.

Другой стороной российского законодательства является несовершенная система торговли, состоящая преимущественно из множества мелких посреднических организаций, вследствие чего происходит неоправданное наращивание цен реализации.

Несмотря на создание в Российской Федерации законодательной базы по защите прав потребителей и защите прав интеллектуальной собственности, объемы фальсифицированной и контрафактной продукции на потребительском рынке увеличиваются, тем самым нанося серьезный ущерб потребителям, значительные потери несут государство и добросовестные товаропроизводители – как отечественные, так и зарубежные.

На данном этапе Министерство промышленности и торговли совместно с Министерством внутренних дел и Федеральной таможенной службой создали межведомственную комиссию по борьбе с контрафактной и контрабандной продукцией в легкой промышленности. Участвовать в ее работе также позвали

и отечественных производителей, представителей отраслевых ассоциаций – обувщиков, кожевников, швейников, чья информация «с мест» может способствовать более эффективному выявлению каналов поставки или незаконного производства товаров.

Министерство промышленности и торговли разработало проект стратегии развития легкой промышленности России на период до 2020 года, в котором освещены основные проблемы данной отрасли, проведен анализ ситуации в легкой промышленности на данном этапе развития, разработаны основные сценарии развития легкой промышленности.

В настоящее время сделан первый шаг к регулированию потребительского рынка, с 1 февраля 2010 года вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Данный закон содержит следующие основные положения:

1) операции торговой сети ограничиваются не более чем 25%-ной долей от продаж в определенном географическом регионе;

2) вводятся ограничения на контракты между поставщиками и ритейлерскими сетями о маркетинговых платежах и других платежах за полочное пространство;

3) вводится контроль над ценами ряда «социально важных» товаров.

Данный закон имеет и положительные, и отрицательные моменты: новый закон должен благоприятно отразиться на местных производителях и поставщиках, а также мелких ритейлерах; другой стороной закона является то, что обременительные ограничения, которыми он облагает ритейлерские сети, а также контрактные отношения между поставщиками и ритейлерами, повысят издержки и, в конце концов, нанесут вред российским потребителям в виде более высоких цен на продукты питания и другие товары ритеула.

Принятие данного закона является одним из первых, но очень важных шагов государства и бизнеса к установлению выгодных для всего общества правил игры на рынках.

При создании действующей правовой базы и разработке комплекса мероприятий, направленных на создание цивилизованного потребительского рынка, данный сектор экономики будет не только вносить существенный вклад в ВВП страны, обеспечивать работой тысячи людей, повышать благосостояние населения, стратегическую и экономическую безопасность страны, но и стать ареной для международного сотрудничества.

ПРИМЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Шатров А.В., д. ф.-м. н.

Чучкалова С.В.

ВятГУ, г. Киров

Вопрос демографии в Кировской области очень актуален. Тенденция уменьшения численности населения в области сохраняется на протяжении последних лет. С 1990 г. по 2009 г. население региона уменьшилось на 250,53 тыс. человек.

Отмечается устойчивое ускорение миграционной убыли, за 2009 год на 3,8 тыс. человек число выехавших за пределы области превышало количество прибывших на ее территорию.

В общем виде соотношение, описывающее эволюцию численности населения, имеет вид:

$$x_{t+1} = x_t(1 - \beta_t)(1 + \gamma_t) + y_t \quad (1)$$

Данное соотношение учитывает количество умерших людей, родившихся и миграцию населения: x_t – численность населения, γ_t – коэффициент рождаемости, β_t – коэффициент смертности, y_t – миграционный прирост в году t (разность между въехавшими и выехавшими людьми).

Для определения факторов, влияющих на рождаемость и смертность, была взята выборка из 15 медицинских и социально-экономических показателей. С помощью корреляционно-регрессионного анализа были выявлены взаимозависимые. В результате остались следующие социально-экономические факторы:

x_1 - потребление крепких алкогольных напитков в литрах на душу населения;

x_2 - расходы на здравоохранение в рублях на душу населения;

x_3 - загрязняющие выбросы в атмосферу в кг. на душу населения;

x_4 - доля студентов высших учебных заведений, приходящаяся на одного жителя области;

x_5 - выпуск валового регионального продукта в тысячах руб. на душу населения.

Построим модель множественной линейной регрессии для коэффициента рождаемости:

$$\gamma = 0,02 - 0,007x_1 + 0,0003x_2 - 0,003x_3 - 0,006x_4 + 0,008x_5 \quad (2)$$

Факторы: x_1, x_2, x_3, x_4, x_5 объясняют 64,51% изменчивости в результирующем признаке – коэффициенте рождаемости, так как $R^2 = 64,51$. Статистика $F = 4,36$ больше табличного $F(6;12) = 4$ при уровне значимости $\alpha = 0,05$, то уравнение регрессии значимо. Каждый коэффициент регрессии значим, так как $t_{смам.}$ больше $t_{кр}(12) = 2,179$ и p -value меньше уровня значимости $\alpha = 0,05$. Таким образом, уравнение регрессии можно использовать для прогнозов.

Аналогично получаем для коэффициента смертности уравнение регрессии в следующем виде:

$$\beta = 0,03 + 0,005x_1 - 0,002x_2 + 0,002x_3 + 0,001x_4 - 0,005x_5$$

Переменные x_1, x_2, x_3, x_4, x_5 задаются в виде линейных регрессий по времени на основе статистических данных.

Миграционный прирост y также задается в виде линейной регрессии по времени.

Все население области разобьем на три возрастные группы: моложе трудоспособного возраста, трудоспособного возраста, старше трудоспособного возраста. Каждая такая группа дополнительно делится по полу и по проживанию в городе или селе области.

При реализации модели в объектно-ориентированном модуле пакета Ithink 8.0¹ значение численности каждой возрастной группы в начальный момент времени находится в отдельном резервуаре. Каждый резервуар представляется в виде двумерного массива: по строкам – пол человека, по столбцам – регион проживания. Резервуары сообщаются между собой, на каждом шаге (каждый год) происходит обмен между группами населения. При этом учитываются смертность и миграционный прирост каждой группы населения.

Также учитывается различное влияние факторов: уровень загрязнения окружающей среды, расходы на здравоохранение, производство ВРП и потребление алкоголя, на различные возрастные группы населения.

Начальные значения численности групп населения были взяты за 1980 г².

Результаты показывают, что после 2005 года наблюдается уменьшение численности населения во всех четырех рассматриваемых подгруппах моложе трудоспособного возраста. Данный факт и на самом деле подтверждается статистикой, так как высокая рождаемость в 80-е годы сменилась низкой рождаемостью в 90-е годы.

Численность мужчин, женщин села и города трудоспособного возраста уменьшается.

Увеличение в подгруппах старше трудоспособного возраста в селе прекратилось еще до 2000 года, в городе смена роста рассматриваемой возрастной группы на убыль происходит чуть позднее, в 2002 году.

Общая численность мужчин и женщин продолжает уменьшаться.

Кроме рождаемости и смертности на изменение численности населения влияет миграционный прирост. В Кировской области миграционный прирост отрицательный и построенная модель прогнозирует продолжение такой тенденции.

По статистическим данным о миграционном приросте населения Кировской области за счет других регионов можно выделить 3 федеральных округа, в которые мигрирует наибольшее количество населения нашей области: Центральный, Северо-Западный и Приволжский. Для построения модели использованы социально-экономические показатели Кировской (К), Нижегородской области (Н), Пермского края (П) и городов, Москва (М) и Санкт-Петербург (СП) с 1996 по 2008 годы.

Из всех показателей, с помощью которых оценивается уровень и качество жизни, были выбраны следующие:

- 1) ВРП на душу населения, *vpr*;
- 2) величина прожиточного минимума или минимальный размер потребительской корзины (МПК), *mpk*;
- 3) уровень безработицы, *bezr*;
- 4) общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, *metr*.

Для каждого региона вычисляется коэффициент в виде выражения:

---

¹ Introduction to Systems Thiking /High Perfomans Systems, Inc. – 1994.

² WWW:GKS.ru.

$$k_i = \frac{vrp * metr}{bezr * mpk} \quad (3)$$

Затем, составляется соотношение:

$$k_{i\_K} = \frac{k_i}{k_K},$$

где $i \in \{K, M, П, Н, СП\}$, k_K - коэффициент для Кирова.

Миграция с учетом качества жизни задается:

$$k_{\_migr} = migr * \left(1 - \frac{k_{M\_K}}{k_{M\_max}}\right) * \left(1 - \frac{k_{\tilde{I}\_K}}{k_{\tilde{I}\_max}}\right) * \left(1 - \frac{k_{\tilde{I}\_K}}{k_{\tilde{I}\_max}}\right) * \left(1 - \frac{k_{\tilde{N}\tilde{I}\_K}}{k_{\tilde{N}\tilde{I}\_max}}\right) \quad (4)$$

Выражения для $migr$, vrp , $metr$, $bezr$, mpk задаются в виде регрессий от времени.

Моделирование миграции с учетом качества жизни позволяет точнее получить результаты по демографическим показателям.

По прогнозам модели общий коэффициент рождаемости будет чуть больше общего коэффициента смертности с 2024 года, но численность населения, тем не менее, будет уменьшаться и составит примерно 950 тыс чел. в 2024 г.

Следует отметить, что демографический кризис назревает не только в Кировской области, в России, но и в развитых странах Европы. В странах Северной и Западной Европы в среднем приходится 1,6-1,7 ребенка на одну женщину. Для простого воспроизводства населения необходимо 2,1-2,3 ребенка (у нас 1,2-1,3). В Европе нехватку трудовых ресурсов решают путем привлечения эмигрантов. В отличие от Кировской области на Западе для этого созданы все экономические условия.

Необходимо не только повышать рождаемость и снижать смертность, но на административном региональном уровне решать проблему миграционной убыли.

Для Кировской области первостепенной задачей является прекращение оттока трудоспособного населения. Было показано, что это одна из главных причин уменьшения численности населения региона.

Чтобы решить проблему миграционной убыли, необходимо создать благоприятные условия для жизни, а в первую очередь доступное жилье, рабочие места с достойной заработной платой, то есть повышать качество жизни населения.

ФОРМИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ РЕГИОНА КАК СУБЪЕКТА РАЗВИТИЯ

*Шеховцева Л.С., д.э.н.
РГУ им. И. Канта, г. Калининград*

В стране сделан выбор в пользу модернизационной модели развития, которая должна сменить сырьевую. Однако, механизм такого развития не ясен, не просматривается роль регионов в этом процессе.

Эволюция понимания экономического развития в теории происходила в двух основных аспектах, связанных, во-первых, с появлением новых качеств и факторов экономического роста, во-вторых, с усилением значимости и новой роли региона (а) внутри государства вследствие выполнения им социально-экономической функции, а также (б) в глобальной экономике в связи с обеспечением конкурентоспособности региона для привлечения в него инвестиций, инноваций, рабочей силы.

Среди «новых» (хорошо забытых) факторов экономического развития следует отметить общественную поддержку. Еще У. Айзард отмечал, что пространственная экономика обязана выявить основные взаимодействия политических, социальных, экономических сил в той мере, в какой они определяют нематериальные ценности общества, процесс определения социальных целей.

Новая роль региона в экономическом пространстве отражается в выдвинутой в данной работе концепции субъектности региона, которая сформирована на основе обобщения современных концепций конкурентного преимущества М. Портера, нового регионализма и синергетики Л. Евстигнеевой и Р. Евстигнеева, конкурентного федерализма А. Лаврова, Дж. Литвака, Д. Сазерленда, экономического федерализма О.С. Пчелинцева, В.Н. Овчинникова, мезоэкономики Г.Б. Клейнера, мезоэкономического аспекта национальной экономики В. Дементьева.

Анализ этого феномена предполагает рассмотрение факторов, функций и продуктов деятельности региона как субъекта развития. К факторам, формирующим субъектность региона, относятся глобализация и открытость экономики, развитие регионализма и российского федерализма. Функции региона рассматриваются в связи со способностями этого территориального образования обеспечивать потребности развития его основных субъектов – целеносителей: населения, делового сообщества и органов управления. Продуктами деятельности региона как субъекта развития являются конкурентоспособность региона и его основных подсистем (социальной, экономической, управленческой, экологической, инфраструктурной, безопасности), конкурентоспособные общественные блага, конкурентные ресурсы и потенциалы региона.

Таким образом, превращение региона в реальный субъект Федерации означает становление региона как субъекта развития. Под регионом как субъектом развития понимается субфедеральное образование, выполняющее социально-экономическую функцию государства, формирующее и реализующее стратегические цели своего развития во внутренней и окружающей (национальной и глобальной) среде путем интеграции целей заинтересованных сторон, а также воспроизводственных циклов с учетом имеющихся полномочий и ресурсов. Именно такой регион с проактивным,

целеустремленным поведением может стать одним из субъектов провозглашаемой модернизации страны.

В качестве теоретической основы стратегического целеполагания регионального развития предлагается разработанная дуалистическая концепция, состоящая из управленческой и организационной составляющих, в которой раскрываются структура и источники определения стратегических целей, их классификация, основные понятия, принципы формирования и согласования.

Рассмотрим основные принципы стратегического целеполагания регионального развития.

Принцип объединения управленческого и коалиционного походов отражает дополнение государственного управления самоорганизацией регионального сообщества и предполагает согласование целей с основными целеносителями региона.

Принцип многоуровневости и фрактальности означает охват не только целей собственно региональной системы, но и целей макросистемы, куда входит регион, а также целей составляющих его подсистем (т. е. целей макро – , мезо – и микроуровня); благодаря фрактальности цели разных уровней вкладываются друг в друга наподобие матрешки.

Принцип сочетания универсальности и специфичности заключается в структуризации цели на базовую (типовую) и конкретную составляющие. Содержание типовых целей определяется на основе анализа факторов и результатов развития в контексте экономических и региональных теорий, субъектно-функционального анализа региона и обобщения опыта формирования стратегических целей регионов. Конкретные целевые ориентиры предлагается формировать тремя способами: на основе авторской стратегической типологии регионов по критериям, которые определяют потенциал развития региона; на основе региональных ментальных моделей организационного развития; на основе систематизированных методов определения качественных и количественных значений целей.

Принцип структуризации целей на семантическую составляющую (целевой ориентир) и измерительную часть (целевые показатели) позволяет оценивать вертикальные и горизонтальные связи между целевыми установками и моделировать численные значения целей.

Принцип использования установленных и оценочных измерителей основан на различных подходах к измерению и моделированию целевых показателей, определяемых по методологии международных (национальных) организаций (например, валовой региональный продукт) или методологии экспертов (например, конкурентоспособность региона).

Принцип многомерности и динамичности измерения целей реализуется в многовариантности, многокритериальности и выборе управленческих решений по стратегическому целеполаганию.

Эти принципы и концептуальные положения реализованы в разработанной целостной методологии стратегического целеполагания региона, существенными особенностями которой являются использование итерационного алгоритма, формирование целей региона на трех уровнях, применение установленных базовых элементов целеполагания (выбор сценариев развития региона, определение типовых и конкретных целевых ориентиров, разработка и оценка иерархий и орграфов, моделирование целей с

установленными и оценочными показателями, согласование их с представителями целеносителей.

Обоснование теоретических обобщений и аргументация выводов работы обеспечены использованием в рамках единого системно-функционального (диалектического) подхода к исследованию проблемы следующих инструментальных средств и методических приемов: матричного анализа и критериев теории принятия решений для формирования и выбора сценариев развития региона; логико-лингвистического анализа, когнитивных моделей и орграфов для моделирования горизонтальных связей между целями; анализа иерархий (МАИ) и его разновидностей типа ПАТТЕРН и парных сравнений, экспертных и статистических оценок для построения и оценки иерархий целей; динамических моделей, функций эластичности для моделирования целей регионального роста; комбинаторно-морфологического анализа (аддитивной и мультипликативной функций) для измерения региональной конкурентоспособности.

Предложен алгоритм макроэкономического моделирования целей регионального роста, отличительной особенностью которого является применение комплекса динамических моделей, эмпирических коэффициентов эластичности ВРП по факторам роста, нормативных удельных и структурных коэффициентов. Осуществлено макроэкономическое моделирование стратегической цели экономического роста региона до 2031 года на примере Калининградской области и определены факторные параметры ее достижения.

Разработана концепция и методология стратегической конкурентоспособности региона как цели, интегрирующей разные интересы и направления развития, новизна которой определяется выбором и моделированием интегрального многофакторного критерия оценки, построенного на основе мультипликативной функции нормированных показателей. Интегральный многофакторный критерий построен на основе индикаторов и показателей, позволяющих оценивать экономическую, социальную, инвестиционную, инновационную составляющие и интегральную конкурентоспособность региона в целом. Обоснована методика определения оценки интегральной конкурентоспособности и выполнены экспериментальные расчеты по 10 регионам Северо-Западного федерального округа, 79 регионам Российской Федерации, а также 12 приморским регионам.

Достоверность научных положений, выводов и практических рекомендаций обеспечивается пятью базовыми исследовательскими направлениями: 1) использованием теорий экономического роста и развития, стратегического управления и целеполагания, регионоведения, новых экономических концепций становления субъектности региона; 2) применением системно-диалектической методологии, охватывающей сопряжение субъектно-функционального, системного, организационного и стратегического подходов; 3) обобщением опыта стратегического целеполагания при разработке региональных стратегий; 4) применением адекватного условиям нестабильной и неопределенной внешней среды инструментально-методического аппарата; 5) репрезентативной информационно-эмпирической базой, включающей авторские исследования целевых показателей экономического роста и конкурентоспособности регионов РФ, СЗФО и Калининградской области.

О РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ, ПОРОЖДАЕМЫМИ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВ¹

*Шибин А. В., к.э.н.
ИЭ УрО РАН, г.Екатеринбург
Шибина Ю. Л.
УГТУ-УПИ, г.Екатеринбург*

Известно, что основу экономики уральского региона составляют производства, оказывающие наибольшее влияние на окружающую среду - горнодобывающий комплекс и связанные с ним перерабатывающие отрасли, черная и цветная металлургия, химическая промышленность и т.п. В условиях кризиса эти компании вынуждены совершенствовать свои бизнес-процессы, применяя: оптимизацию управления финансовыми потоками; новые способы привлечения финансирования под проекты; выделение вспомогательных функций в самостоятельные подразделения и т.п.

Подобные преобразования, даже будучи направлены на повышение уровня технологической и экологической безопасности, всё равно неизбежно создают дополнительные риски для персонала и других людей, проживающих на прилегающих территориях. Соответственно, разработка механизмов управления рисками, порождаемыми реструктуризацией опасных производств, становится одной из важнейших задач как для специалистов, обслуживающих эти производства, так и для представителей органов регионального управления и муниципального самоуправления.

Указанные обстоятельства обусловили выбор целей настоящей работы: выявление угроз, обусловленных трансформацией инфраструктуры опасных производств; формирование критериев для оценки способностей систем регионального управления по снижению рисков промышленных катастроф.

В своей работе авторы исходили из того, что управленческие решения в организациях обычно затрагивают цели, структуру, технологию, задачи, кадры и другие элементы. При этом, будучи направленными на устранение одних противоречий в системе управления, указанные решения неизбежно создают новые проблемы, часто являющиеся трудноразрешимыми в условиях реструктуризации опасных производств.

Анализ показывает, что причинами значительных изменений инфраструктуры опасных производств могут быть:

- её разрушение или значительное повреждение;
- введение новых правовых либо экономических ограничений;
- изменение режимов функционирования систем, обеспечивающих функционирование региональной инфраструктуры;
- изменение природно-климатических условий, являющееся критическим для инфраструктуры;
- сбои в системе коммуникаций, обеспечивающей функционирование региональной инфраструктуры.

Экономический кризис налагает на все предприятия, включая опасные производства, значительные экономические ограничения и побуждает их избавляться от непрофильных активов. При этом к подобным активам нередко

---

¹ Финансирование работы частично осуществлялось за счет гранта РГНФ № 09-02-00561а

относятся элементы инфраструктуры, тесно связанные с основным производством – например, ремонтные или энергетические службы [1-8].

Некоторые специалисты считают, что выделение ремонтных служб из состава опасных производств создает для бизнеса, персонала и окружающей территории дополнительные угрозы и поэтому не должно быть осуществлено ни при каких условиях. В то же время в России и других странах СНГ известен опыт ряда крупнейших нефтехимических и металлургических предприятий, которые приступили к выделению служб технического обслуживания и ремонта (ТОиР) из своего состава и превращение их в сервисные центры. В частности, подобная реорганизация проводилась с 2003 года в компании «Русский алюминий», где был создан Сервисный Центр РУСАЛа, включающий 7 дочерних предприятий. Результат внедрения новой модели – рост производительности труда как на алюминиевом, так и на сервисных производствах.

Оценки показывают, что тщательно продуманная реорганизация опасного производства с выделением ремонтной службы может способствовать:

- значительному сокращению ремонтного персонала (за счет централизации ремонтных подразделений основного производства);
- сокращению нагрузки на инженерно-технический персонал основного производства (за счет перераспределения функций и задач);
- уменьшению запасов товарно-материальных ценностей (за счет ликвидации складов запасных частей в цехах основного производства);
- и формированию в сервисных центрах современной рыночной корпоративной культуры.

К негативным последствиям выделения ремонтных служб относят увеличение информационных барьеров и замедление (в отдельных случаях) принятия решений, необходимых для предупреждения промышленных аварий и техногенных катастроф. Последнее обстоятельство может стать причиной увеличения региональных рисков и поэтому должно учитываться региональными властями при разработке мероприятий, направленных на повышение безопасности территорий.

В общем случае, трансформация инфраструктуры опасных производств порождает для *региональной экономики* риски, обусловленные:

- ростом вероятности промышленных аварий и техногенных катастроф из-за сбоев в изменившихся технологических процессах;
- снижением эффективности необходимых природоохранных и медико-профилактических работ вследствие изменения качества диагностики состояния опасного производства;
- сокращением финансирования природоохранных мероприятий в регионе вследствие резкого снижения экономической эффективности производства;
- возможной негативной оценкой со стороны населения социально-экономических и экологических последствий произошедшего, влияющей на конъюнктуру рынка труда и общую политическую ситуацию в регионе;
- общее ухудшение инвестиционной привлекательности территории вследствие ухудшения социально-экономических и экологических условий проживания.

Участие государства в реструктуризации опасных производств осуществляется посредством

- правового регулирования, направленного на предупреждение аварий и обеспечение готовности организаций ликвидировать указанные аварии;
- воздействия на инвестиционный климат в регионе, обеспечивающий стоимость привлечения ресурсов, направляемых на реконструкцию опасных объектов;
- формирования специализированной институциональной инфраструктуры а также посредством создания и применения иных инструментов.

Представляется, что правовое регулирование остается главным средством воздействия на уровень рисков, которым могут быть подвергнуты персонал реорганизуемого опасного производства и население прилегающих территорий. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы государство обладало способностью прогнозировать действия предприятий, применяющих опасные технологии, и обеспечивало соответствие своей правовой базы изменяющимся условиям, в которых функционируют опасные производства.

Существующая система контактов уральских предприятий с Федеральным горным и промышленным надзором России позволяет оперативно снимать значительное число вопросов. Более того, Госгортехнадзор России занимается не только сбором информации но и аналитикой. Однако, по-видимому, такой уровень взаимодействия бизнеса с государством уже не отвечает требованиям быстро меняющегося рынка. Ряд законов и иных правовых актов начинают задерживать развитие российских предприятий.

Так, например, реконструкция опасных производств всё чаще предусматривает выделение непрофильных активов, тесно связанных с основным производством. При этом вновь образующиеся предприятия продолжают (например, в качестве сервисных центров) выполнять работы, требующие специальной квалификации и допуска. Возникают вопросы об условиях и порядке оформления взаимоотношений этих сервисных центров с основным производством, о полномочиях и ответственности сторон в случае возникновения аварийных ситуаций, о недопущении фактов недобросовестной конкуренции со стороны чиновников, оформляющих необходимые разрешения. Эти вопросы лишь частично решаются на уровне ведомственных актов.

По-видимому, необходимо принять новую редакцию федерального закона «О промышленной безопасности производственных объектов», в которой должен быть учтен опыт функционирования опасных производств в условиях масштабной реструктуризации с выделением непрофильных активов.

Помимо правовой сферы государство должно и учитывать влияние инвестиционного климата в регионе на стоимость ресурсов, привлекаемых для реконструкции опасных объектов. Воздействовать же на инвестиционный климат можно как посредством стабилизации всей системы государственной власти и управления (что по-видимому маловероятно в условиях борьбы за землю и недра страны), так и посредством предоставления льгот и преференций жителям тех регионов-доноров, ресурсы которых вывозятся без должной компенсации ущерба, причиняемого местной экологии. Справедливым представляется требование о предоставлении на Урале за счет федерального бюджета дополнительных льгот тем плательщикам федеральных налогов, которые направляют свои ресурсы на реконструкцию опасных производств и при этом добиваются сокращения негативного воздействия промышленных выбросов на людей и экологию региона.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Ширманова А.Е.
ИЭ УрО РАН, г. Екатеринбург

Политику привлечения иностранных инвестиций можно подразделить на две составляющие:

- стимулирование и координацию привлечения иностранных инвестиций;
- регулирование и контроль иностранных инвестиций.

В рамках областных органов власти необходимо создание специальных структурных подразделений, независимых друг от друга: агентство привлечения и развития инвестиций, гарантийный страховой фонд, территориальный департамент распределения земли и комиссия по надзору за соблюдением инвестиционных обязательств и выявлению негативного воздействия иностранного инвестирования.

Ключевую роль должно занимать агентство привлечения и развития инвестиций, поскольку оно будет являться проводником новых идей и разработок в сфере привлечения иностранного капитала, а также посредником между правительством области и самими иностранными инвесторами.

Агентство привлечения и развития инвестиций должно, предположительно, состоять из шести подразделений.

1. Маркетинговый отдел.
2. Отдел по оценке эффективности инвестиционных проектов.
3. Отдел инвестиционных проектов.
4. Отдел связи с поставщиками и субподрядчиками.
5. Отдел промышленности и инфраструктуры.
6. Отдел юридического сопровождения и консультационной помощи.

Отсюда функциями Агентства должны быть:

- привлечение и стимулирование иностранных инвестиций;
- представительство интересов инвесторов перед лицом власти;
- регистрация предприятий с иностранными инвестициями;
- юридическое сопровождение иностранных инвестиций и разработка проектов оптимизации законодательной базы (ориентация на так называемое минимальное поле для разночтений), режима инвестирования, системы гарантий для иностранных инвесторов и т.д.;
- мониторинг инвестиционного климата области и разработка плана мероприятий по его улучшению;
- создание и обновление Единой Информационной базы;
- селекция особо значимых проектов (инвестиции внутрифирменного механизма) и их широкая поддержка и реклама на всех этапах реализации;
- разработка и претворение в жизнь нового имиджа региона.

Итак, *первый этап* - привлечение. Необходимо создать команду энтузиастов, которые будут представлять область и отдельные ее предприятия на встречах с потенциальными инвесторами. Для цели создания благоприятного инвестиционного имиджа Свердловской области необходимо активно поддерживать и рекламировать инвестиционные проекты, которые осуществляются в приоритетной форме инвестирования для региона.

Увеличить объемы привлекаемых прямых инвестиций поможет и Единая информационная база, активное размещение рекламы региона в СМИ, Интернете, проведение выставок и ярмарок с участием местных предпринимателей и иностранных бизнесменов.

Второй этап - стимулирование.

Что касается стимулирования инвестиций, то здесь у правительства есть ряд рычагов: финансовые стимулы, фискальные стимулы, специальные стимулы и программы, организационно-техническое содействие. Важнейшую роль играют и гарантии: гарантии от национализации, страхование политических, экономических и коммерческих рисков, положение о недопустимости ухудшения существовавших на момент вложения капитала налоговых и иных институциональных условий деятельности иностранного инвестора и др. Этими вопросами предстоит заниматься Гарантийному страховому фонду.

В предыдущем разделе было выявлено, что приоритетным следует считать внутрифирменный механизм осуществления экономических транзакций. Следовательно, на таких инвестициях и должно быть заострено внимание Агентства. В качестве фискальных стимулов к таким проектам следует применять областные налоговые льготы. Любые налоговые льготы должны иметь прямой порядок действия и быть доступными для всех инвесторов, отвечающих определенным условиям, без специального разрешения, быть стабильными и не меняться из года в год, чтобы инвесторы могли планировать свою будущую деятельность с учетом этих льгот.

Налоговые льготы должны предоставляться дочерним и совместным предприятиям, если они размещают на территории региона производство с использованием наукоемких, малоотходных, экологически чистых и ресурсосберегающих технологий. Итак, эти предприятия освобождаются от следующих видов налогов до окончания срока окупаемости проекта:

- налог на прибыль (в региональный бюджет);
- налог на имущество организаций;
- земельный налог.

Что касается финансовых стимулов, то обоснованным будет только субсидирование на создание рабочих мест для местного населения, поскольку это приводит к снижению затрат на безработицу и является эффективной мерой по борьбе с ней. К тому же, на предприятиях с иностранными инвестициями рабочие, как правило, повышают свою квалификацию и получают относительно более высокую заработную плату.

К специальным стимулам и программам относятся льготы на обучение персонала, программы содействия экспорту и развитию высоких технологий. Очень важно, наладить сотрудничество отечественных специалистов в сфере НИОКР и зарубежных инвесторов.

Большим стимулом в привлечении иностранных инвесторов будет сокращение и упрощение процедуры регистрации иностранного предприятия. Необходимость собирать множество справок и подписей по различным инстанциям существенно сдерживает обороты притока зарубежного капитала. Поэтому нужна единая инстанция по регистрации, и оптимальным вариантом было бы передать эту функцию Агентству привлечения и развития инвестиций. Комиссия по надзору за соблюдением инвестиционных обязательств и выявлению негативного воздействия иностранного инвестирования должна

осуществлять контроль над экономической целесообразностью и безопасностью деятельности регистрируемых предприятий.

Если организовать полноценное юридическое сопровождение инвестиционных проектов, это позволит сгладить многие неприятные моменты в глазах иностранных инвесторов, тем более, что они не всегда хорошо разбираются в российских законах. Главное, это заранее уведомлять обратившихся за помощью или консультацией инвесторов обо всех нюансах предстоящей сделки. Чем меньше возникнет спорных или конфликтных ситуаций, тем лучше будет имидж региона. Разумеется, для приоритетных проектов, юридическая помощь должна быть бесплатной.

И, наконец, организационное содействие в рамках отдела промышленности и инфраструктуры существенно сократит инвесторам издержки на поиск приемлемых вариантов и ускорит процесс организации производства. Весомый вклад в это содействие может внести создание и деятельность территориального департамента распределения земли, который, как предполагается, устранил монополию мэрии в распоряжении земельными участками.

Третий этап - законодательная поддержка.

Подразумевается, что Агентство будет представлять и отстаивать интересы иностранных инвесторов в процессе разработки и принятия законов, которые напрямую или косвенно затронут эти интересы. Очень важна и деятельность Агентства в самой разработке соответствующих законопроектов.

Четвертый этап - содействие дальнейшему развитию инвестирования.

Включает в себя разработку программы, способствующей тому, чтобы инвестор снова и снова вкладывал прибыль в промышленный сектор страны. Эта программа должна включать в себя часть элементов первых трех шагов: меры привлечения, стимулирования и законодательной поддержки.

Подводя итог, отметим, что правительство Свердловской области способно и должно определять приоритеты в выборе формы инвестирования, исходя из особенностей экономики региона и ее нужд. В сложившихся условиях нехватки, как долгосрочных финансовых средств, так и современных технологий, которые в совокупности являются двигателем экономического развития, очевидным будет выбор в пользу внутрифирменного механизма осуществления иностранных инвестиций с точки зрения принимающей экономики.

К сожалению, на сегодняшний день такие приоритеты правительством области не ставятся. Поэтому нет и адекватной политики привлечения инвестиций, несмотря на все инструменты правительственного воздействия на внешние факторы, определяющие форму проникновения иностранных фирм на рынок.

Исходя из этого, представляется уместным предложить свою схему привлечения иностранного капитала в форме внутрифирменного механизма. Она базируется на необходимости создания четырех структурных подразделений, независимых друг от друга: агентства привлечения и развития инвестиций, гарантийного страхового фонда, территориального департамента распределения земли и комиссии по надзору за соблюдением инвестиционных обязательств и выявлению негативного воздействия иностранного инвестирования. Эта схема также состоит из четырех этапов: привлечения, стимулирования, законодательной поддержки и содействия дальнейшему развитию.

В результате планомерной реализации этого проекта может быть достигнут существенный сдвиг в количественных и качественных показателях притока иностранных инвестиций в область, а также положительные изменения в темпах экономического роста Свердловской области.

Научное издание

**ТРУДЫ
IV ВСЕРОССИЙСКОГО СИМПОЗИУМА
ПО
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ**

Том 3
Мезоэкономика

Рекомендовано к изданию Ученым советом
Института экономики УрО РАН
Регистрационный № 37 (10)
Протокол №4 от 28.04.2010

Ответственный за выпуск к.э.н. Власов М.В.

Подписано в печать 28.04.10. Формат 60x84 1/16
Усл. п.л. 11,93. Тираж 320 экз. Заказ №

Издательство ИЭ УрО РАН
620019, Екатеринбург, ул. Московская, 29

Отпечатано с готового оригинал-макета
В типографии Института экономики УрО РАН
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29